Виталий Иванов
Исповедь
Детство и юность
Воспоминания и дневник
Санкт-Петербург
2018

Виталий Иванов

Исповедь
Детство и юность

Воспоминания и дневник

Санкт-Петербург
2018

Книга публикуется в авторской редакции.

Виталий Иванов
Исповедь. Детство и юность. Воспоминания и дневник/ Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2018. –408 с.

Из дневника и записных книжек. С редактированием, купюрами и дополнениями.

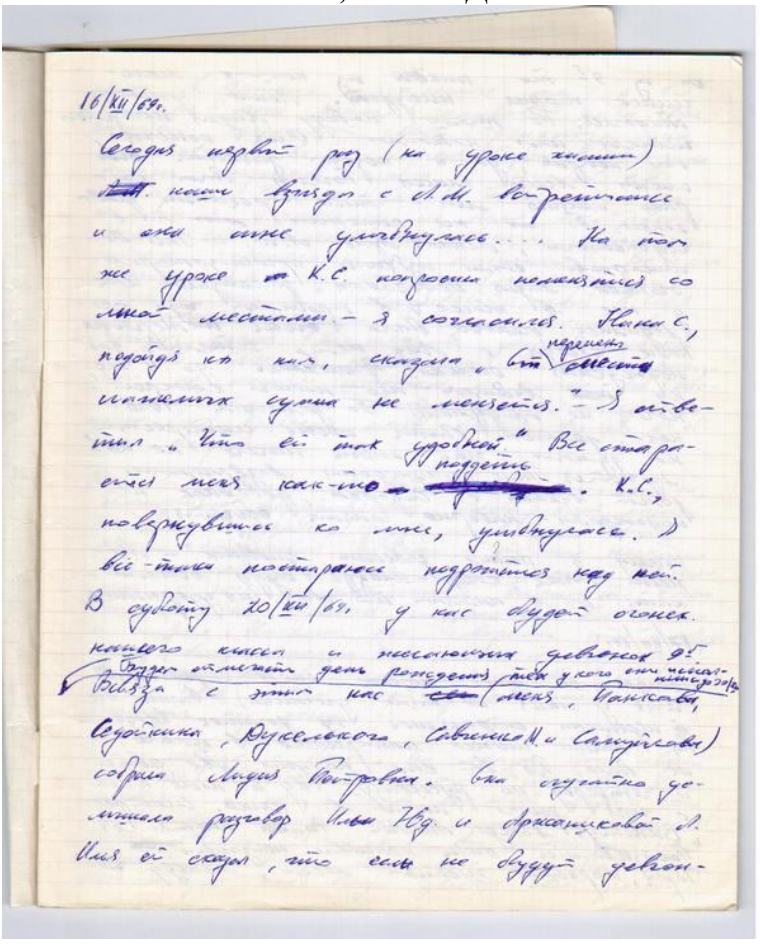
Некоторые факты и упоминаемые имена за давностью лет могут быть не точны и, в любом случае, являются авторской интерпретацией.

Прошу считать публикацию - литературным произведением, отблеском, как-то отражающим произошедшее, но, конечно, документально им не являющимся.

Виталий Иванов - петербургский философ, поэт, действительный член, профессор Академии «Русской словесности и изящных искусств (АРСИИ)» имени Г.Р. Державина, состоит в Российском Межрегиональном Союзе писателей.

© В.А. Иванов, 2018

1969 г. 9-ый класс, школа. Дневник



16/XII/69 г.

Сегодня первый раз (на уроке химии) наши взгляды с Л.М. встретились и она мне улыбнулась... На том же уроке К.С. попросила поменяться со мной местами – я согласился. Нина С., подойдя к нам, сказала „от перемены мест слагаемых сумма не меняется." – Я ответил „Что ей так удобней" Все старается меня как-то поддеть. К.С., повернувшись ко мне, улыбнулась. Я все-таки постараюсь подрожаться над ней. В субботу 20/XII/69 г. у нас будет огонек нашего класса и желающих девчонок 9-х. Будем отмечать день рождения тех у кого они исполнились 30/XII. Вывода с этим нас (меня, Панкова, Седойкина, Дукелького, Савченко М. и Самуйлова) собрала Лидия Петровна. Она случайно услышала разговор Ильи Ю.Д. и Аржаниковой Л. Илья ей сказал, что если не будут девчон-

Л.М. – Лена Митькина
К.С. – Катя Сидорова
Т.И. – Тамара Ишеева (пионер лагерь «Мечта»)
Нина С. – Нина Сергеевна (учитель химии, классный руководитель)

16/XII/1969 г.

Сегодня первый раз (на уроке химии) наши взгляды с Л.М. встретились, и она мне улыбнулась. На том же уроке К.С. попросила

поменяться со мной местами – я согласился. Нина Сергеевна, подойдя к нам, сказала: «От перемены мест слагаемых сумма не меняется». – Я ответил, что «ей так удобней». Всё старается меня как-то поддеть. К.С. повернулась ко мне, улыбнулась.

В субботу 20/XII/69 будет огонёк - нашего класса и желающих девчонок 9-ого «Б». Отметим дни рождения тех, у кого они исполнились до 20-ого. В связи с этим нас (меня, Панкова, Седойкина, Дукельского, Савченко и Самуйлова) собрала Лидия Петровна. Она случайно услышала разговор Ильи Юдовского и Афиногеновой Лены. Илья ей сказал, что если не будут девчонки из 9-ого «Б», то никого из наших мальчишек тоже не будет. Ленка ужасно обиделась. По этому поводу Лидия Петровна читала нам нотацию. Илья, конечно, не прав, да и незачем заявлять от имени всего класса. Почему были собраны именно мы – так решили девчонки. По их же решению я с Седойкиным, Ленка Аржанникова, Л.М. и Галя Поликарпова были избраны организаторами огонька. Лидия Петровна рассказала, как у неё в классе в прошлом году проводились огоньки, очень интересно.

После беседы с Лидией Петровной остались для обсуждения огонька. Просмеялись до 4-х часов, но, в общем-то, ничего конкретного не придумали. По замыслам огонёк должен быть очень, но думаю, что опять ничего не получится. После обсуждения возвращались домой вдвоём с Сидором (Седойкиным), девчонок не подождали – наверно, опять обидятся.

Почему я решил завести дневник? – Может быть, когда-нибудь буду вспоминать, а в памяти-то всё не удержишь.

17/XII/69 г.

Сегодня на уроке химии снова сидел с К.С. (т.к. у меня не было учебника). Опять все перемены стрелялись из рогаток. Вроде бы, больше ничего интересного в школе не было. Да, вот ещё: получил две двойки и четвёрку по русскому. Ну, и после школы с горя решил пойти в кино. Смотрел «Винету вождь Аппачей». Фильм понравился. Показывались очень красивые пейзажи. Горы, поросшие густым лесом, между горами в долинах прекрасные озёра, и всё это на фоне ясного голубого неба. Впечатляет, поражает своей грандиозностью, масштабами, великолепием. Хорошо показана жизнь индейцев, правда, с лучшей её стороны.

Пришёл домой. После кино заниматься уроками не было настроения. Занялся стихоплётством. Конечно, глупо, да ничего хорошего и не получается.

Вечером смотрел по телевизору телефильм «Черный как я». Рассказывается, как в США один социолог решил на время влезть в шкуру негра. Как следует загримировался и в течение нескольких месяцев разъезжал по южным штатам, а потом со всеми впечатлениями выступил по телевидению США. Проблема очень важная. Фильм, в общем, понравился.

Надо бы заняться отработкой чёткости мысли, точностью формулировок, тренировкой памяти. Дело трудное, сразу не выйдет. Тут нужна ежедневная работа в течение нескольких месяцев, а может, и лет. Не знаешь, с чего приступиться. Почему-то когда пишешь, на бумаге - всё чётко и гладко. Начнёшь же говорить что-нибудь вслух, сразу получается какая-то неразбериха, в голове мысли все путаются, черт знает что. Надо поработать над речью.

Да, говорил с Ильёй. Он сказал, что обсуждал с Ленкой. Но всё было культурно, и он в самой вежливой форме, как бы между прочим, попросил пригласить девчонок 9-ого «Б». Ленка согласилась и, по его мнению, не обиделась.

По-моему тут дело не совсем так. Илья, наверно, как всегда, увлёкся своей речью и ни на что другое не обращал внимания. Ну, и, не думая, сболтнул глупость. Он виноват полностью. Сначала нужно подумать, а потом говорить. Конечно, легко судить со стороны. Такое ведь и со мной случалось. Прежде чем винить других, надо на себя посмотреть.

Все эти глубокомысленные рассуждения могут мне показаться потом несколько детскими и наивными. Но, по-моему, стесняться мне некого, и хотя бы наедине с собой надо постараться быть честным, не изворачиваться и не пытаться казаться в собственных глазах взрослее…

Всё это, конечно, ужасно глупо!

Решил попытать счастье: будет у меня тройка по русскому в полугодии или нет. Кинул монетку: решка – двойка, орёл – тройка. Ну, и из 10 раз – 9 выпала решка, и лишь один раз – орёл.

18/XII/69 г.

Сегодня у нас целый день звонил телефон! Беспрерывно, в течение нескольких часов. Как я его только не разбил! Это было хуже любой пытки. Попробовал снять трубку, но он всё равно гудел, только

тише. Я более-менее успокоился только после прихода учительницы английского. Довольно интересно над ней немножко издеваться, конечно, в рамках правил. Это меня отвлекло. Но уроки всё равно делать не мог. Всё-таки слабые у меня нервишки стали, шалят.

По химии сегодня была контрольная, а затем мы сами её проверяли друг у друга. Нина Сергеевна подсунула мне работу К.С. Всё хочет меня раскусить, узнать, кто мне нравится. И зачем ей это надо? Что она такая любопытная? Но, в общем-то, плевать я на неё хотел. Поставил К.С. пять, пускай думает что хочет. Всё равно ей не догадаться. Я и сам сейчас не знаю, кто мне нравится, а кто нет.

Из нашего класса больше всего Л.М. А вообще – не знаю. Очень хотел бы встретиться с Т.И., но у нас меняют номер телефона, и теперь остаётся только писать ей письмо, но не знаю как. Вообще, когда смотришь на её фотокарточку, кажется, что никого и ничего тебе больше на свете не надо. А какой у неё взгляд – ясный, улыбающийся тебе, какой-то притягивающий. Почему-то кажется, что с какой бы точки на неё не смотреть, всё она глядит тебе прямо в глаза.

Да, до сегодняшнего дня мне всё казалось, что она улыбается, смотрит даже как-то с озорством, игривостью. Посмотрел нынче – почему-то ясный, холодный взгляд, застывшая ледяная улыбка. Или всё это мне только кажется, зависит от моего настроения? Может быть, просто разыгрались нервы после телефонной серенады?

С каждым днём приближается огонёк, Новый год и другие праздники. Всё меньше хочется делать уроки. Впрочем, мне их делать почти никогда не хотелось. Только сейчас труднее стало себя заставлять. Надо напрячь волю, собраться…

Чуть не забыл. Когда шёл в школу, провожал Афиногенову Лену, точнее она меня провожала. Отошёл уже довольно далеко от её парадной и услышал вдруг чей-то бег за собой. Оглянулся, смотрю – Аф. Л. С каких это пор она стала за мной бегать?

19/XII/69 г.

Получил тройку за сочинение по литературе на тему «Что меня привлекает к Базарову, за что я его порицаю?» Сочинение вышло, по-моему, не такое уж и плохое, не хуже, чем писал в прошлом году. Или, может быть, я поглупел за этот год и разучился писать? Вообще, эта Оксана Владимировна начинает надоедать. Литературу преподает более-менее хорошо, даже немного остроумна, но в остальном…

Я просто не знаю, какое нужно ей сочинение.

На уроке истории оглянулся и увидел, что на меня смотрит К.С. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. Затем она улыбнулась, и я отвернулся.

Всё-таки научился спокойно смотреть ей в глаза. Но когда нахожусь слишком близко или наедине с ней, всё ещё испытываю какое-то глупое ощущение, робость.

20/XII/69 г.

На уроке химии К.С. сидела с Ленкой Аржанниковой, передо мной. Всё время оглядывалась на меня и улыбалась. Дело продвигается.

Сегодня в 18 часов огонёк. Двух наших классов «А» и «Б». Думаю, будет интересно.

21/XII/69 г.

Огонёк оказался даже немного хуже, чем прошлый. Собрались в 6 часов. Но начали танцевать только в 7. До этого просто шатались по школе и слушали, как Денис с Лебедем тренькали на гитарах. Потом Попов Володя сбегал за пластинками, и начались танцы. Первый я танцевал с Афиногеновой Леной. Нормально, на хорошем расстоянии. Потом с Аржанниковой. Не замечал, чтоб с другими, но ко мне она явно прижималась, по крайней мере, совсем не придерживала. Почти все мальчишки танцевали мало. Поп, Кулаков, Немакин отбили у Майора всех его девок. И он весь огонёк сидел чуть не плача, сгрызаемый самой жестокой ревностью. Глупо. Были бы хоть девчонки приличные.

Наши девчонки, из 8-ого «А» (бывшего) танцевали мало. К.С. - только один или два раза пригласил Майор, и всё. Я её специально не приглашал – сама виновата. Перед танцами играли в ручеёк, и я хотел её взять, подошёл, а она: «Не надо Виталик». Ну, и поскучала весь вечер!

Девчонки за то, что мы не танцуем, обиделись и хотели уйти, уже оделись. Но Нина уговорила остаться. Ушла только Афиногенова, но ей надо было куда-то на день рождения.

Л.М. пришла только около 8-ми (ходила варить кофе). Я её сразу же пригласил. Во время танца молчала. Была в белом, коротком, облегающем тело платье. Оно очень ей шло. Потом танцевал с Арж.Л. И опять на близком расстоянии. Она такая мягкая, тёплая. Сидела всё

время нахмуренная, сердитая. Когда же со мной танцевала, я её развеселил. Поговорили, посмеялись. Потом снова танцевал с Л.М. Она близко не подпускает, всё время придерживает.

Огонёк кончился пол десятого. Выйдя на улицу, мы с Попом закурили. Подождали Нину С. и девчонок и пошли её провожать. По дороге разделились на группы. Поп, Кулаков, Немакин и Майор пошли провожать Широнину, Серову и Стоянову. Я с Карлушей, К.С., Горбунова, Дукельская Ася шли с Ниной. Впереди всех - Л.М., Арж.Л., Содман О. Остальные обитались в центре около Жанны.

К.С., Горбунова Т. и Ася разговаривали вначале только с Ниной – обиделись и нас в разговор не принимали. Потом разошлись и разговорились. Почти у дома Нины С. догнали Л.М., Арж.Л. У Л.М. замёрзли руки. Я не растерялся и предложил рукавицы – потом будет причина её провожать.

Проводили Нину Сергеевну и встали на остановке трамвая. Л.М. отдала мне рукавицы – сказала, уже согрелась. Вначале на остановке мы с Карлушей стояли отдельно. Но К.С. сказала: «Что это вы стоите в сторонке?» - Мы подошли. Тут подкатил 18-й трамвай. Л.М. хотела ехать на 40-ом, ей дальше, чем нам. Но я уговорил её ехать вместе с нами, сказав, что мы потом проводим. Выйдя из трамвая, я думал, что Л.М. пойдёт одна домой. Но К.С. спросила, где она живёт. Узнав где, сказала, что ей по пути с Горбуновой, хотя это было не совсем так. Я растерялся, провожать двоих не очень-то интересно. Выручил Карлуша. Дойдя до продуктового магазина, К.С., Арж.Л. пошли в одну сторону, а мы решительно - за Л.М. и Г.Т. Горбунова улыбнулась, но ничего не сказала. Мы дошли до кулинарии. Дальше Г.Т. и Л.М. было не по пути. Г.Т. обернулась к нам и спросила: «Вы меня проводите?» Но я ответил, что провожу Л.М. и пошёл за ней.

Всю дорогу разговаривали об огоньке. В общем, всё прошло нормально. Я её проводил до дому. Она улыбнулась мне, поблагодарила и ушла. Всё по плану!

Я пишу, не особенно выписывая, т.к. мало времени. Завтра зачёт по литературе, надо готовиться.

Ходил в цирк, расскажу завтра.

Когда провожал Л.М. у нас зашёл разговор об общешкольном огоньке-маскараде. Я спросил, кем она будет. Она ответила: «Красной шапочкой». - «А я?» - «А ты – серый волк» - смущённо сказала она, глядя в землю и улыбаясь. Жалко, что я тогда перевёл разговор на другую тему, надо было продолжить.

Л.М. мне всё больше нравится. Главное, она не кокетничает, не рисуется, держит себя вполне естественно.

Сегодня ходил с Олькой, Маринкой и мамой в цирк. Представление было довольно интересным, особенно понравились гималайские медведи. Олька первый раз за последнее время держит себя просто, естественно, по-взрослому. Я даже удивился вначале и не сразу нашёлся. Но потом разошёлся. На обратной дороге уже свободно разговаривали друг с другом. Олька очень похорошела за последнее лето и осень.

Весь вечер делал работу над ошибками по русскому языку и готовился к зачёту по литературе.

22/XII/69 г.

К.С. сегодня на меня даже и не взглянула – после субботы. Тогда я ясно показал своё отношение к ней. Теперь одно из двух: или она совершенно ко мне остынет или…

Сегодня на уроке английского языка Вера задала вопрос, кто твой любимый киноактёр? И оказалось, большинство мальчишек, в том числе я, никого не могли назвать, кроме Никулина, Вицина, Моргунова. Конечно, не очень хорошо получилось. Надо бы постараться запомнить имена хоть нескольких любимых актёров.

Был зачёт по литературе – получил пять. Как всегда в таких случаях, мне повезло – вытащил один из самых лёгких билетов «Как отражена общественно-политическая борьба 60-х годов в романе «Отцы и дети»? Какие основные вопросы поставлены?»

Вначале вышел, стал отвечать сбивчиво, но потом пошло хорошо. Оксана задавала довольно много дополнительных вопросов – просто не знаю, как вылез. Я так и не понял, заваливала она меня или вытягивала на пять? Ну, ладно, главное, у меня теперь полугодовая по литературе твёрдая 4. Конечно, не то, что прошлый год 5, но и не 3.

В следующем полугодии всё-таки постараюсь вытянуть на 5.

25/XII/69

За эти дни ничего особенного не произошло – обычные серые школьные будни. Разве что Нина С. Засекла, что мы поддавали на огоньке. Точнее она засекла Попа и Немакина. И по этому поводу оставила меня с Ильёй Юд. Начала спрашивать, кто пил на огоньке. – Я, конечно, не сказал. Тогда она привязалась ко мне и давай допыты-

ваться, пил ли я. Вначале я отшучивался. А потом она поставила вопрос прямо. Не умею я врать человеку, когда глядят мне в глаза – ну, и сознался. Точнее, не совсем сознался, а так наполовину. Потом НинУшка начала распространяться, что вот мол, это всё не допустимо, и что это надо как-то прекратить. Ну, в общем, так ни к чему не пришли.

29-ого будет общешкольный вечер, и, наверно, опять то же самое, если не хуже.

Вчера ходил на секцию ручного мяча в Политехник. Но тренировки не было, только под конец, уже в 22 часа побегали немного, и всё. Играли команды вузов. Вначале молодёжная ЛПИ с кем-то, наши выиграли. А потом механический и технологический вузы. У технологического тренер женщина, с довольно массивным телосложением. Мы сидели с ней рядом и стебались. Под конец всё-таки её довели. Но, несмотря на наши старания, техн. вуз выиграл. В общем, тренировка прошла не интересно.

Достал сегодня адрес и телефон Л.М. Телефон, правда, видимо, старый, сейчас у нас по всему Тихорецкому меняются номера. Но ничего, я потом у неё спрошу новый.

Вчера был зачёт по стихотворениям Некрасова на крестьянскую тему. Принимали Л.М., Арж. Л. и Хазова Валя. Я должен был сдавать Вале. После уроков подошёл к ней, но в это время ей сдавал Кулаков. Рядом стояла К.С. Она предложила сдавать ей, Валя согласилась. Сдал все стихотворения на 4. Не старался, читал без выражения, т.к. 5 мне уже не зачем. Отвечал свободно, не запинаясь и не смущаясь.

26/XII/69 г.

Сегодня после уроков мы оформляли физкультурный зал для утренника малышей. 9-ый «Б» украшал ёлку, а мы сам зал. Начали работать сразу после школы, с 4-х часов и кончили только пол девятого. Получилось довольно хорошо. Я сначала вырезал и раскрашивал фигурки зверей, а потом мы все вместе клеили цепи - Илья Юд., Рыбаков Слава, К.С., Лазинская Катя, Жанна, Поликарпова Галя. Собрались все за одним столом, клеили и разговаривали.

К.С. с увлечением рассказывала, как она учится в каком-то медицинском училище, возится с трупами и т.д. Слушать-то противно, а копаться у трупов в кишках…

Потом спустились в зал и начали развешивать снежинки, зверей, плакаты, цепи и т.д. Рыбкин (Рыбаков Слава), Самуйлов и Савченко привязались ко мне, и я пересказал им недавно прочитанную книгу «Рай без памяти». Чуть не дословно (!), часа 2 говорил.

Потом я и К.С. пошли играть в «минус пять». Я её обыграл 5:1. Вторую партию играли втроём, ещё Илья. Теперь выиграла К.С., а я был на втором месте. Под конец все мальчишки ушли, остались только мы с Ильёй. На обратном пути решил проводить Л.М., но помешала Алла Еремеевна, чтоб её.

27/XII/69 г.

Сегодня ездил на свадьбу Павки. Он женился на Марине. Венчали их в Дворце Бракосочетания на Неве. Церемония прошла довольно быстро. Потом все поехали праздновать в какую-то столовую. Завезли нас в тёмный дворик, вошли в небольшую дверь и оказались в маленьком узком коридорчике. Разделись и вышли в зал. К моему изумлению (после всего предыдущего) зал оказался довольно просторным.

Стол был накрыт очень хорошо. Всего много, и всё очень вкусно, по-домашнему. Я сидел рядом с Олькой, сестрой Павки. Как раз напротив нас стояла бутылка красного – какой-то «Казахстан». Довольно вкусное. Мы её вдвоём почти всю выпили.

Было очень весело. Играл Политехнический ансамбль электрогитар. В перерывах между едой танцевали. Олька вначале не хотела, но потом согласилась, и мы танцевали, почти каждый танец.

Вообще, с ней очень весело, мы всё время смеялись, шутили. Олька мне всё больше нравится. Надо бы с ней почаще встречаться. С ней как-то чувствуешь себя легко и свободно.

Уехали мы сравнительно рано – пол десятого. Тётя Вера (мать Павла и Ольги) с Олей уезжали, а что бы я там делал без Ольки?

На свадьбе мне во всех отношениях понравилось.

На обратном пути зашёл на секцию ручного мяча. Домой вернулся в 22 часа.

28/XII/69 г.

Утром, в 10 часов ходил на секцию в Политехник, потом в бассейн. Народу было мало – человек 12, а в бассейне всего 4. Тренировка прошла хорошо. Отрабатывали различные удары и комбинации. Только одно время мне как-то не хватало воздуха, что-то щемило в груди. Но потом прошло, наверно, это после вчерашнего – напился! Накурился! да ещё не выспался, а потом утром на тренировку – сразу

большая нагрузка. После тренировки устал, пришел домой, пообедал и завалился спать.

Пришли Майоркин (Майоров Володя) и Гончар (Гончаров Володя) – поиграли в карты и потом пошли гулять.

Вечером смотрел телевизор – мультипанораму, «Щит и меч».

29/XII/69 г.

В 18.00 был школьный вечер 8-ых, 9-ых и 10-ых классов. Прошёл плохо. Обещали, что будет Политехнический ансамбль, но он не приехал. До 20.30 простояли по стенкам. Потом принесли пластинки и немного потанцевали, но настроение у всех было испорчено, и в 22.00 все разошлись.

После вечера я, Сидор (Седойкин Володя), Мочалов Боря, Гончар и Боб из 10-ого пошли гулять. По дороге Боб встретил Ростика (Чайковского) и немного вправил ему мозги. Потом играли в пятнашки на горке.

Да, взял у Нины зачетку. Когда брал, Нина сказала: «Посмотри, я тебе там написала замечание». Посмотрел – «Виталик выпивал на школьном вечере. Ставлю на вид».

Я чуть не сел. Когда у нас с Ниной был разговор на эту тему, она обещала, что всё останется между нами, а тут – пожалуйста. Ну, я, конечно, запротестовал. Тут подошёл Карлуша (Сергей Воронцов), Нина и ему отдала зачётку и сказала, что это же записала ему в личное дело. Мы с Карлушей вместе насели на Нину. Карлуша совсем разошёлся и стал грубить ей прямо в глаза. Я от него этого не ожидал. Всё, что он говорил, было абсолютно правильно, но слишком уж резко. Вокруг нас собралась целая толпа, но все молчали, говорили только мы трое. Нина, не захотев разговаривать при лишних свидетелях, и ей к тому же, видно, было нечего ответить, т.к. мы ей прямо высказали, что она нас обманула», - сказала нам, что лучше поговорить после каникул, вместе с родителями.

30/XII/69 г.

В 16.35 мы с Московского вокзала уехали в Москву. От Ленинграда поехало 600 ребят – из 7-ых, 8-ых, 9-ых и 10-ых классов. От наших 9-ых классов - 5 человек: я, Воронцов, Поликарпова Галя, Широнина Ира и Полковникова. Ехали в самом быстром в СССР поезде, скорость 100 км/час и выше. Приехали в Москву в 22.40 и сразу же – в гостиницу «Останкино». Ехали мы в троллейбусе, не очень долго. Около 24-х нас довольно быстро разместили по номерам. Нам достал-

ся трехместный номер. В нём – я, Карлуша и ещё Саня, с ним познакомились по дороге.

В номере был телефон, и мы сразу же стали звонить. Настроение весь вечер было прекрасное. И у меня необыкновенно хорошо получалось трепаться с девчонками. Мы сразу же созвонились с Широниной Иркой. Она вместе с Ивановой Ленкой, оказывается, жила в номере напротив нас, № 141. В конце концов, я уговорил их перекинуться в картишки. До 2-х часов ночи мы проиграли, а потом пошли спать.

Перед сном я ещё раз позвонил им и ещё минут 15 трепался: спросил, не холодно ли им спится, поздравил с наступающим Новым годом и т.д. Когда мы уже легли спать и потушили свет, вдруг зазвонил телефон. Теперь Ирка звонила. Ещё немного потрепавшись, мы успокоились.

31/XII/69 г.

После завтрака поехали на экскурсию в автобусах по Москве. Страшно холодно, градусов 30 с лишним. Стёкла в автобусе замёрзли, и ничего не было видно. Несколько раз вылезали из автобуса, но от мороза быстро залезали обратно. Ходили в Кремль. Смотрели Архангельский собор, Царь-пушку, Царь-колокол.

После обеда наша 5-ая группа собралась в номере у шефа Дмитрия Яковлевича. Договорились скинуться по рублю и праздновать Новый год все вместе. Мужик – молодец, разрешил нам купить 2 бутылки вина. Поручили собирать деньги и закупать мне, Карлуше, Ирке и Ленке.

Закупка прошла весело. Всю дорогу смеялись, разговаривали. Кроме двух общественных бутылок вина купили ещё одну для себя.

Вечером замолчал и уж до самого отъезда не работал телефон.

Новый год встречали все вместе. Весело, но всё быстро закончилось. Двух бутылок оказалось, конечно, мало, выпили только за Новый год по четверть стакана и всё.

Потом отметили Новый год сами: Карлуша, я, Серёжка, Ирка, Ленка и Женька. Получилось не очень, явно Серёжка и Женька были лишними. Мы втроём выпили вино – девчонки не пили, и все решили пойти на танцы. Но Ирка почему-то заупрямилась, тогда предложили пойти погулять, но тут не захотела Ленка.

В общем, ничего не получилось, девчонки ушли к себе спать. Я лёг в 2.30. Наш же Саня связался с другой компанией – с Поликарповой Галей, Аськой, Людкой и другой Галькой. Он пришёл только пол пятого.

1/I/70 г.

Все проспали до 10-ти. После завтрака поехали на ВДНХ. Опять было холодно. Наскоро объехали выставку, посмотрели космический павильон (он не отапливался). Всего на ВДНХА, вроде, 79 павильонов. Потом смотрели кинопанораму – круговое кино. Всем очень понравилось, не заметили, как пролетело время. Единственно, что неудобно – стоять и задирать голову кверху.

После обеда, в 18.00 ездили на «Бал» во дворец спорта в Лужниках. Бала не было, но зато - интересный концерт. Очень понравился номер - коллективное сочинение песни. Все покатывались от хохота. Неплохо выступил ансамбль электрических гитар. Очень понравился зал и его оформление.

Да, по дороге на «Бал» мы с Карлушей стебались над Москвой. Критиковали её на все лады.

Вечером опять сидели у Ирки с Ленкой. Спорили о концерте, Москве, Ленинграде. В 1.30 ввалился шеф и согнал нас.

16/I/70

В последние годы всё быстрее растёт и так уже громадный поток информации. Половина населения Земли живёт в городах, многие из которых отравлены отработанными продуктами многочисленных фабрик, заводов. Всё возрастают, и возрастают скорости автомобилей, самолётов. Земля как бы уменьшается в размерах. Сейчас всю её можно облететь за каких-то 40 минут на ракете. У людей всё меньше остаётся свободного времени, чтобы подумать о чём-нибудь отвлечённом, понять - долго так продолжаться не может.

Потоки информации могут возрастать бесконечно. Но человеческие возможности не бесконечны, у них, по-видимому, есть какой-то предел. Что же будет, когда человек подойдёт к этому пределу? Какую бы узкую область знаний, профессию он не брал, всё равно не сможет охватить весь поток информации, даже в ней. Понадобится какой-то радикально иной метод обучения человека. Совершенно новый метод ознакомления с поступающей информацией. И острейшая потребность в этом понадобится, по-видимому, в ближайшие десятилетия.

Темпы жизни всё нарастают. Жизнь человечества подобна свободно падающему на Землю телу. Чем оно дольше летит, тем больше

у него скорость. Но в конце концов оно встретит Землю и остановится или примет другую, новую траекторию…

15/I смотрел в «Современнике» новый французский фильм «Супружеская жизнь» в двух сериях. Главные герои Жан Марк (играет Жан Шарье) – муж и Франсуас – жена. В первой серии рассказывает причины развода муж, во второй – жена. Два противоположных рассказа одного и того же. Но оба совершенно правдоподобных. В первой серии жена выглядит абсолютной дурочкой и во всём виноватой, а во второй – муж то же самое.

По-моему, ни один из них не прав. В каждой серии половина правды, а другая половина нет.

Фильм очень понравился, несмотря на то, что не цветной и не широкоформатный.

Стесняться девчонок, как говорил Карлуша, просто глупо. Пережиток детства. У меня это тоже раньше было. Теперь же, по мере своих сил, стараюсь перевоспитываться. А также помогаю в этом деле окружающим. Пан (Панков Володя) с Карлушей, по-моему, уже основные аспекты этой темы усвоили. Теперь можно идти дальше.

Недавно я высказал Пану с Карлушей ещё одну свою мысль: «Чтобы мы делали без девчонок? – Померли бы со скуки». В последние дни они как бы прозрели и теперь горят нетерпением отправиться на «охоту». Это мероприятие, если не пойду с Т.И. куда-нибудь, провернём завтра.

Луи де Фенес. Жан Маре.
Станислав Любшин – Йоган Вайс. Юрский.

3/IV/70

Пишу стихи, изредка хожу в кино, читаю книги. Учёба надоела страшно, скорей бы лето. Всё зачёты, зачёты… Стихов я написал уже много, да всё дрянь. Но я пока особенно и не стараюсь. Как-то всё скучно.

Любопытно одно ощущение. Когда пишу стихи, что меня, впрочем, очень захватывает… так вот когда я пишу и что-то не получается или слишком уже записался, вдруг, сразу, абсолютно ни с чего, охватывает такая тоска, злость, не знаешь, что делать. Голова трещит, ничего не охота думать, разве что взять что-нибудь да бить, бить, ло-

мать. Я и так не особенно общителен, а тут вообще каждое встреченное лицо становится до того противно, скучно, что хочется – нет, не ударить его, а бежать, бежать подальше от него, ото всех, забиться куда-нибудь в угол. Если в такое время я дома и не один – то это самая страшная мука. Ты не можешь никак не прорваться, не крикнуть, ни-че-го. Ведь не прогонишь же родную мать из дому.

Почему-то у меня всё время где-то в темени болит голова и скучно. Стихи уже пишутся свободно, с первого раза.

4/IV/70

По-моему, стихи выдумали как наилучший пока способ передачи, выражения своего душевного состояния, эмоций - на расстоянии окружающим. С помощью формы, содержания стихотворения можно выразить любое настроение.

Но стихами совершенно глупо, незачем выражать свои мысли, какие-то факты, сюжеты. Для этого есть более удобные способы – например, проза, устное искусство…

6/IV/70 г.

Нет, на патриотические стихи меня не хватает. Не могу сидеть над ними более 10 минут подряд, и то под конец этого времени меня охватывает злость. – Всё неуклюже, неестественно и самое главное – глупо!

22/IV/70 г.

Чувствовал ли ты хоть когда-нибудь себя частицей всего человечества? Задумывался над этим? Нет, это не то, что пишется и говорится везде у нас: «Помни, ты член социалистического общества, находишься среди людей и т.д.» Не мыслью, а сердцем – чувствовал ли ты эту восторженность, слитность, единство всего человечества, его силу, массу?

Это ощущение у меня было по-настоящему всего раза два или три. Особенно сильно запомнилось, когда я в московском дворце спорта в Лужниках смотрел концерт. Это чувство висело в воздухе, казалось, весь огромный зал дышал одной единой, мощной, восторженной грудью. Я сидел на последнем ряду, у самого потолка и оттуда, сверху была прекрасно видна вся масса людей, в большинстве молодёжи. Конечно, не знаю, но мне казалось, что все чувствуют то же, что я, всех охватывал какой-то единый порыв, волнение. Как-то по-особому выступали артисты, задушевно, в полную отдачу…

25/VII/70 г.

Перечитал весь дневник. Как я изменился за эти несколько месяцев!

Никогда не стараюсь впихнуть в стихи большую советскую энциклопедию. Я пытаюсь передать своё настроение, порыв души, создать ощущение прекрасного… И, по-моему, это иногда у меня стало получаться.

3/VIII/70 г.

Глупо – это когда не умно, не смешно и не полезно.

20/VIII/70 г.

Счастлив тот, кто всегда остаётся самим собой.

Первое стихотворение. Воспоминания

Мне бы сейчас осень,
Лай собак за рекой
И петь у костра под шум сосен,
Ветра унылый вой!..

26 января 1970

Это реально моё самое первое стихотворение. Первая запись. 9-ый класс. 15-ть лет. 16-ть набежит через месяц.

После 8-ого класса последний раз лето провел в пионерском лагере - «Мечта». Такое название лагеря. Карельский перешеек, 5 километров от посёлка «Мичуринское». Кругом лес и озёра. Лагерь над озером, на довольно высоком холме, метров 60 или 80 над уровнем глубокого озера. Холм многоярусный, покрыт лесом. Ярусом ниже, метров на 30 – спортивный лагерь, большое футбольное поле, игровые площадки. И затем резкий уклон к озеру, к которому надо спускаться крутыми тропинками.

Озеро довольно большое, глубокое – говорили, что метров 30. И за ним, дальше – озёра, озёра… И лес. Сосновый бор на невысоких холмах.

Чудное место!

Раз в неделю ходили в кино. В Мичуринское, на «Фантомаса». Возвращались поздно, в темноте, лесными дорогами. Один раз отстали от общей группы вдвоём с другом, ещё в классе 5-ом или 6-ом, шли совсем в темноте 5 километров. Друг очень боялся каждого шороха. А мне было весело и легко. Волшебно!.. Я чувствовал себя, будто дома. Неширокая лесная дорога. Кроны деревьев над головой смыкаются в арки. И в просветы между ветвями - звёздное небо, Луна. Блики лунные под ногами, на нас и повсюду!..

На озере были лодки от лагеря. И некоторые вожатые разрешали нам кататься даже и ночью. Вплоть до устраивания ночных морских боёв. И ничего страшного не происходило!

Гуляли ночью, в последний год ходили даже в Мичуринское на танцы. Там был сельскохозяйственный техникум. Девчонки после 8-ого класса. Лазили ночью по огородам и колхозным полям! За ягодами и яблоками.

А еще наши вожатые – Виктор Александрович (ВикСаныч) и Юрий, фамилий не помню уже, прекрасно пели, аккомпанируя на гитарах. Весь тогдашний набор авторской песни – Визбор, Кукин, Высоцкий…

И главное, чего раньше никогда я не слышал (и даже после нигде!) – Москва Кабацкая Сергея Есенина, полный цикл исполнялся великолепно! Очень сильное впечатление производило на моё подростковое, развивающееся сознание.

Вернувшись домой из лагеря, первым делом нашел в домашней библиотеке избранное Есенина и проглотил одним духом.

После этого и стали возникать строчки.. мои. В большинстве подражательные.

Но! Одни из первых стихотворений – «Звёздный замок», «Волшебная ночь»... Эти стихи считаю лучшими из своих, до сих пор!

Это – пионерлагерь «Мечта»!

Звёздный замок

Звёздным замком, зеркальным залом
Ночь явилась на озеро-блюдце.
Словно звуки волшебного бала
Из-за леса сейчас раздадутся!..

На тропинке стою зачарованно…
Что ж так сердце стучит и волнуется?
Тише, ты!.. Не спугнуть бы… Как здорово!
Ветер с лунной дорожкой целуется…

Карельский перешеек, п/л «Мечта»
10 февраля 1970

Волшебная ночь

На душе восторженно и юно…
В комнатах погашены огни.
Светит месяц призрачно и чудно.
В сад ночной окошко - распахни!

Тишина насторожила уши.
За калиткою колдует мрак…
Но замри, прислушайся, послушай -
Это шелест, шорох… Или шаг?

Посмотри-ка!.. Серебристым светом
Осенён… торжественный, немой,
Бродит леший по лесным паркетам,
Выстеленным шёлковой травой.

А вон там, виднеется на крыше,
У трубы лохматый домовой…
Звёздный рой чуть небеса колышет,
Расходясь таинственной игрой.

Выходи смелее за калитку!
Ждут тебя - ты видишь? – впереди.
Месяц тропку сказочную выткал…
Только тише, взрослых не буди!

Мы пойдём с тобой навстречу Чуду,
В ночь волшебников и ночь чудес,
Чтобы юность с нами шла повсюду,
Под сиянье вечное небес!

Карельский перешеек, п/л «Мечта»
Апрель 1970

Не удивительно ли, что «Мечта» - осуществление личной Мечты каждого человека стало одной из основных идей моей философии, мировоззрения, сложившегося, конечно, значительно позже, после 33-х лет. Но! Вот откуда – Мечта!

И я благодарен всем, кто был с нами в «Мечте» - вожатым, заложившим во мне, пожалуй, первооснову для дальнейшего творчества – в литературе и философии.

В пионерском лагере (п/л) «Мечта» проводил лето, начиная с 3-его класса. В городе жили вдвоем с матерью, в однокомнатной квартире, и каждые летние каникулы она меня отправляла на две, а то и три смены. По вполне понятным причинам, бабушек, дедушек не было, и сидеть со мной было некому. «Продленный день» в школе, летом – п/л.

После 1-ого и 2-ого классов – п/л «Огонёк», от нескольких предприятий, где-то недалеко от Невы. Мало что помнится, но в целом не очень было в нем хорошо. Тем более, целых три смены! Какой-то мальчик постарше меня задирал. Но там я пристрастился играть в футбол. И, чуть ли не в первый же раз играя, каким-то непостижимым образом обвел всю чужую команду, через всё детское поле, плотно заполненное игроками, и забил гол. Это был мой первый футбольный успех, запомнившийся на всю жизнь! Потом меня выбирали капитаном футбольной команды отряда, в старших классах и лагеря.

Еще запомнилась картина, как мы жарким днем собирали головастиков в лужах какого-то большого карьера.

А еще я солил грибы в железной плоской банке из под сладких леденцов монпансье. Когда пришло время грибы пробовать, в конце смены, оказалось, банку мне не открыть. Слава богу! Возможно, это спасло мне жизнь. В очередной раз.

Точнее, такими глупыми вещами я больше не занимался, мама потом объяснила, солят грибы по-другому. И не все солят подряд.

Хотя съедобные с поганками я не путал. Различать грибы научил меня дедушка, до школы ещё. Ходили с ним по грибы где-то под городком Швенчёнеляй в Прибалтике, где снимали дачу несколько лет.

А вот в «Мечте» произошел случай страшный реально. У берега озера было два бассейна. Один спортивного лагеря, огороженный только сверху мостками. У дальних от берега мостков глубина – 6 метров. И мы свободно там плавали и ныряли в старших отрядах, кто умел плавать. Однажды вожатый ВикСаныч, загорая на дальнем мостке, случайно уронил в воду часы. Тогда это была существенная потеря. Сильно расстраивался. Так мы, кто был рядом, ныряли на глубину до 6-ти метров и таки достали часы! Не помню уж кто.

Параллельно берегу, метров через 5-10 от бассейна спортлагеря стоял наш лягушатник для маленьких и неумеющих плавать, глубиною по пояс. На понтонах, огромных металлических коробах.

И вот однажды, ныряя на споры и просто так в 25-ти метровом бассейне от мостков до мостков, я не заметил деревянных свай, проплыл дальше и, как выяснилось вдруг, занырнул под понтоны. Когда воздуха совсем уже не было (я, наверно, собирался ставить рекорд), поднимаясь, уперся под водой головою в понтон. Мягко сказать, это оказалось для меня неожиданностью. Но я выплыл. Не знаю уж как…

И даже никто ничего не заметил… потому что я очнулся на берегу у дальнего конца этого 20-ти метрового лягушатника. В нем в это время никто не купался, и рядом никого не было. Очнулся от воды в нескольких метрах. Просто пришел в сознание, как будто ничего не было.

И не стал тогда никому об этом рассказывать…

(Потом у меня было несколько похожих случаев. Заставляющих, с годами, невольно задуматься. Кто или что, для чего хранили меня?

Об этих случаях расскажу позже.)

С пионерлагерем «Мечта» у меня связаны лучшие воспоминания. Первый раз, как я уже говорил, попал в него после 3-его класса, в год открытия. Мы там многое делали сами. Младшие, я тогда был в младшем отряде, их всего в первый год было три, расчищали территорию, старшие устанавливали палатки, а потом жили в них.

В палатках было жить вообще здорово! Двойные, теплые. В каждой по четыре пружинных кровати. Через пол часа после отбоя мы из них выбирались и могли гулять хоть всю ночь, подкрадываясь к палаткам девчонок, прячась от тех же вожатых, перебегая по территории лагеря. А иногда уходя и далеко за его территорию. Младшие отряды жили в летних деревянных домиках, по 10-12 человек. После отбоя, как принято, рассказывали страшные истории.

В первый год было ребят 70, три отряда. Потом, с каждый годом больше детей и отрядов. Но лагерь всё равно был небольшой и уютный, до 150 человек. Все знали друг друга и каждый год ждали лета и встречи.

Пионер лагерь «Мечта». Наши палатки.

Я был мальчишкой довольно спортивным, участвовал во всех играх – пионербол, баскетбол, волейбол, теннис. И, конечно, футбол. Играли каждый день. Проводились соревнования между отрядами, сборная лагеря играла с другими лагерями. И я частенько был капитаном футбольной команды.

Один год меня даже назначили физруком лагеря. После 6-ого класса.

Участвовал в акробатических номерах, КВН-ах, всяких праздниках. Устраивались военные игры. Надо было искать спрятанный флаг или карты, ловить диверсантов – и довольно-таки далеко, в нескольких километрах от лагеря.

Поддержка в акробатическом номере – Виталий Иванов,
после 6-го класса.

Помню, однажды, мы готовились к КВНу.

Сидят все, скучают. Одна девушка вдруг говорит: «Достало. Я сваливаю» У меня вырвалась непроизвольно: «Сваливай, сваливай! Мы отвернемся».

Это было ошибкой. Взрыв истерического хохота, и меня тут же выбрали капитаном команды.

Каждую смену ходили в поход на несколько дней. И в день проходили до 20-ти километров.

Ночевали в двухместных палатках, иногда по 5-6 детей. Еду сами готовили, вместе с вожатыми. Вечерами песни у костра…

Однажды утром, вылезши из палатки, увидели удивительное явление. Палатки стояли у озера, небольшого, почти круглого, метров 100, наверно, в диаметре. Ровно по черте воды над озером - белый столб. А вокруг светло, ясно, солнце вставало. Верхнего края столба было не видно. Всё прозрачно и тихо. Видно повсюду до горизонта, края поля и леса.

Я подошел к берегу. Сунул в столб руку, и не увидел её, настолько столб тумана был плотным! Постепенно он стал рассеиваться и исчез через час.

Конечно, в лагере возникали симпатии. Одна из них – Тамара Ишеева. Очень запомнилась! Мы почти не общались. В лагере были вместе лишь одну смену… после 6-го, наверное, класса. Но у меня оказалась её фотография. Которую я сохранил до сих пор!

Тамара Ишеева

Всегда хотелось её отыскать, но училась она в другой школе, я был ленив и по жизни стеснителен. Много позже, уже учась в институте, всё-таки раздобыл её адрес. Но открыла мне совершенно незнакомая женщина, полная, раскисшая, страшная. Неопределённого возраста. Спрашиваю.

- Могу ли видеть Тамару?

- Я Тамара. Что нужно?

Возможно, это была другая Тамара. Уточнять я не стал и не искал больше. Девушек симпатичных вокруг было много. Но… всё не то.. за исключением.. нескольких. В особенности, одной.

Но на девчонок, казалось, мне достаточно было смотреть…

Ещё любопытно. После 7-ого класса (или 8-ого), очередного лета в «Мечте», мне чуть ли ни целыми днями стали звонить девчонки. Какие-то, неизвестные. Откуда-то раздобыли мой телефон, и названивали, мы разговаривали часами. Обо всем. Было весело. Но я так и не понял, кто это. И не получил ни одного имени и телефона. Девочки развлекались, ну, и я тоже.. практиковался. Практика эта, правда, позже не пригодилась. Я оказался смел и находчив только на расстоянии.

Мать, снимая трубку, неприятным голосом произносила, повернувшись ко мне: «Опять твои девицы звонят!» - Мне это оччень не нравилось. Особенно слово «девицы». Однако мы жили в однокомнатной, небольшой квартирке, с «совмещенным санузлом», т.е. туале-

том и ванной, маленькой кухней и коридорчиком. Уединиться было практически негде, всё почти слышно везде.

Как же писал я стихи в одной комнате с матерью и телевизором? А вот так и писал.

Когда мы переехали в квартиру на Тихорецком, на старой, у Серебки (Серебряного пруда) на Институтском проспекте пришлось оставить всю мебель. Поеденную жучком. Мама взяла кредит и купила новую. Ладно, красивую и хорошую, главное, мне - секретер! За ним я занимался, делал уроки. И написал все лучшие юношеские стихи!

До 24-х лет он был моим лучшим товарищем!

Давно нет этой мебели, по тем временам очень приличной – разобрана на щиты, на даче использована для утепления дома в пустые и голодные 90-е, когда трудно было что-то купить. Единственное что я оставил – этот вот секретер. Жена была против. Но он стоит на 2-ом этаже, храню в нем саморезы, гвозди, всякие мелкие строительные штуковины. Не забывая, чем он был мне когда-то!

Какие в школе у меня были симпатии?

Класса с 5-ого или 6-ого - Катя Сидорова. Она так загадочно и волнующе улыбалась, глядя прямо в глаза. С ослепительною улыбкой и… браслетом исправляемых неровных зубов. Это была очень уверенная в себе девочка! И я, конечно, перед нею терялся. Однако хотел себя показать.

Однажды зимой классом мы гуляли в Сосновке, бескрайнем для нас тогда лесопарке. Он недалеко от школы. Как и карьер Басейка, где мы купались, однажды даже 1-ого мая. А еще и совхоз Лесное, тоже рядом совсем, куда мы ходили по полям, огородам.

Так вот залез я на сосну довольно таки высоко, просто так. А рядом под сосной оказалась Катя.

- Хочешь, - спрашиваю её,- спрыгну?

- Не прыгнешь.

- Прыгну сейчас.

Взял и спрыгнул. Да еще сделал сальто в полете через голову. И аккуратно приземлился в сугроб.

Катя оказалась потрясена… Ненадолго. Тут же стала опять улыбаться насмешливо.

- Ну, и что,- говорит,- ты хотел доказать?

Я не нашелся ответить. Только посмотрел, откуда спрыгнул. Это было ошеломляюще высоко. И я понял, что совершил ради любви первый маленький подвиг.

В эту зиму любимым развлечением мальчишеской нашей компании были прыжки с крыш гаражей, сараев, двухэтажных домов, которых полно на окраине города, строек… некоторая практика наработалась. Но сальто было особым шиком.

С прыжками случались разные происшествия. Один мой товарищ, прыгнув с довольно высокого строения, обнаружил, приземлившись, между ног торчащий металлический штырь, толстую арматуру. Снегу в ту зиму выпало много как никогда и что под ним совершенно не видно. Страшная мысль явилась тогда всем присутствующим. Что было бы, приземлись он на несколько сантиметров дальше или же в сторону… И на его месте ведь мог быть любой из нас…

После этого случая прыгать стали поменьше. И только в надежных местах.

С Катей еще запомнился случай.

После 6-ого класса наша классная руководительница Нина Сергеевна предложила сделать пикник загородом. И вот мы куда-то приехали, недалеко прошли. Почему-то было необычайно скучно. И вот на какой-то не бог весть полянке, среди невзрачных кустов Нина Сергеевна, объявила - пришли, давайте располагаться. Доставайте кто что с собою принес. Получилась складчина, в основном бутерброды. Катя устроилась напротив меня, еще с кем-то из девочек. Все прямо на земле, по периметру импровизированного стола, клеенки-подстилки.

Ем бутерброд, и вдруг обращаю внимание, Катя на меня пристально смотрит, улыбаясь в особенности ехидно, вся точно светясь. Я туда сюда посмотрел, она глаз не отводит и просто ржет молча. Ничего не могу понять, тоже улыбаюсь в ответ. Но её взгляд трудно выдерживать. И вот, скользя взглядом вокруг, по столу, неожиданно упираюсь в интересную комбинацию. На видном месте лежит сарделька, а по сторонам её два яйца, в сумме составляющие вполне определённое нечто.

Это в 6-ом то классе!

Вот такие у нас были шутницы в 6-ом, 7-ом, а потом 8-м «А»!

Да… но всё по-тихому рассосалось. Кто-то взял яйцо, другой сардельку, и картинка распалась, как будто ничего не было.

Ребята у нас подобрались из интеллигентных семей, очень неглупые. Кто-то разрулил ситуацию. А может, случайно.

1966-67 гг., 6-ой класс.

Нижний ряд. 5-ый слева – Сергей Домбровский, Сергей Селезнев, Володя Гончарук.

2-ой ряд. Слева – Виталий Иванов, …, Сергей Денисов, Андрей Дукельский, Володя Майоров, Виктор Александрович (недолго был у нас классным руководителем), Лена Бурцева, Люда Феоктистова, Лена Афиногенова, Ася Дукельская.

3-ий ряд. Катя Сидорова, Лена Аржанникова, …, Таня Горбунова, …, Боря Мочалов, Ростик Чайковский, Миша Токарев, Женя Лимонов, Володя Зеленков.

4-ый ряд. Володя Седойкин, Сергей Воронцов, Сергей Лебедев, Володя Панков, Свша Яковлев, Володя Попов, Таня Ширинская, …, Галя Поликарпова, …, …, Оля Ефимова

Что сказать. В классе учились дети командного состава Академии Связи – полковников, генералов, профессуры Политехнического и Физико-технического институтов. Находившихся рядом с нашей школой.

Я, кстати, и еще один мой товарищ, Сергей Воронцов, были из обычных семей рабочих и служащих. Может, кто-то еще, но таких было немного. Ребят из интеллигентных семей специально собрали в одном классе. Но не помню, чтобы кто-то обращал внимание на происхождение или статус родителей. Не было такого и близко.

Однако мы знали, в двух других параллельных классах семьи попроще, с ними мы не пересекаясь практически, А еще рядом с

нашей 103-ьей школой была 517-ая, в которой учились ребята из совхоза «Лесное» и хулиганы с Зелёной улицы, ближней к совхозу. Ходили слухи, там происходили страшные вещи. Но нас они почти не касались.

Не знаю, за какие заслуги, может, математический склад ума, считать я умел хорошо, в 6-ом классе меня выбрали или, не помню, назначили казначеем. Я собирал деньги на Огоньки, подарки, мероприятия. Составлял списки, что надо купить и организовывал закупки всякого вкусного.

Это продолжалось, пока однажды, к концу учебного года мы не решили с друзьями купить к празднику бутылку вина. Я смог выкроить три рубля и купить бутылку портвейна. Мы его выпили вшестером. И нас, конечно же, вычислили. Кто-то всё рассказал. Родителей вызывали в школу, нас к директору и чуть ли не собирались организаторов, то есть меня, отчислить из школы.

Я, понятно, утверждал, что вино купил на личные деньги, сумел привести убедительные расчеты затрат, скрыв растрату из общественных денег. В общем, кончилось это тройкой по поведению. И казначеем больше меня не назначали. Долгое время.

Был еще случай похожий.

Пару раз в год мы классом ходили в театр. И вот, классе в 8-ом почему-то тоже решили купить бутылку вина и распить перед спектаклем.

Помнится, было весело в театре. Действие сопровождалось громким смехом и несуразными вскриками. Но кого-то выворачивало в туалете. Мне такой спектакль не понравился. Тем более, смотрели мы «На дне» Горького, в БДТ. И видеть толстых дядек на бочках в трущобе было неестественно и неприятно.

В этот раз с алкоголем нас не поймали. Но больше с вином в театр мы не ходили.

Моё самое первое воспоминание сопряжено с сильнейшим ощущением боли. Помню яркий солнечный день, зелёная трава… хожу по ней босяком… и вдруг в ступне жгучая боль. Какой никогда не было.

Это укусила оса - как потом, через много лет рассказывала мне мать. Тогда я, конечно же, заорал. Ничего больше не помню. Было

мне, наверное, год с небольшим. Я еще даже не разговаривал, только начал ходить…

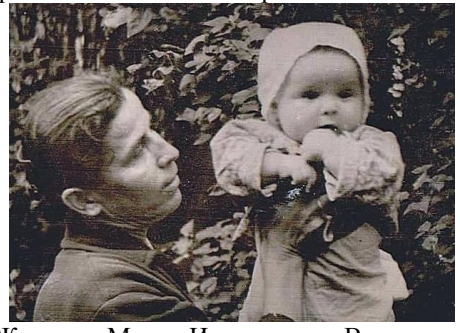
Вот тогда, видимо, я и понял, жить – больно!

Жили мы в деревянном домике на Институтском проспекте. Дедушка арендовал две комнаты. Ещё комнату с другим входом снимала соседка, больная туберкулезом. От знакомства с ней меня ограждали. Даже подозревали и у меня туберкулез, проверяли не раз. И у хозяев домика были какие-то комнаты. До революции, рассказывали, у них было много домов, целая улица. Один вот оставили. Как ни странно…

При доме у хозяев - сад с яблонями, кустами крыжовника, смородины и малины. И даже клубника. Но у меня к ней доступа не было, только слышал о ней. А малину, смородину и крыжовник, помнится, ел. Со стороны веранды, тоже нашей с отдельным входом, была огромная клумба с цветами, огороженная лесенкой кирпичом.

Занималась со мной до 6-ти лет, можно сказать, воспитала - няня Жмакина Мария Ильинична, тётя Маша. Простая женщина из Житомира, устроилась обслугой в нашу семью после войны. На которой погибла у неё вся семья – муж и трое детей. Меня считала за сына. А мать была очень занята – на работе, в хоре, где пела в Выборгском Доме культуры, театрами, сестрами и подругами. А у меня – детский садик и няня.

Мне было ещё меньше годика, и, как рассказывали, няня держала меня на руках, стоя на крыльце у веранды, довольно высоком. И вдруг старые, прогнившие доски сломались, она со мной падала навзничь, прямо на кирпичи клумбы. Каким-то чудом перевернулась, падая, и меня сберегла. Сама же сильно разбилась.



Няня Жмакина Мария Ильинична и Виталик у нашего дома на Институтском проспекте.

Мама потом рассказывала, что няня мне не отказывала ни в чем, даже ночью кормила. И в годик я весил чуть ли не 16 килограмм. Потом, правда, столь избыточный вес рассосался, и я рос нормально.

Из-за каких-то размолвок с матерью ей пришлось от нас уйти, то ли незадолго до смерти бабушки с дедушкой, то ли сразу после их смерти.

А умерли они почти что одновременно. Мне было 7 лет. Летом умерла бабушка, вроде как неожиданно. А через 2 месяца дедушка. 1-ого сентября повел меня в школу, по дороге ему стало плохо. Отвезли на скорой в больницу, и он умер через 2 дня. Меня в похороны не посвящали, дедушка с бабушкой просто как бы ушли. Было им чуть больше 60-ти.

Дед работал начальником отдела снабжения крупного НИИ «Гириконд». Обеспечивал всю семью. Бабушка не работала. Чуть ли не всю жизнь, или почти не работала. Вышивала мулине художественные картины. Прекрасно! Одна из них до сих иор висит у меня дома.

Ни разу за всю свою жизнь бабушка с дедушкой не ругались. Женились в середине 20-х годов. Дедушка из семьи мастера Путиловского завода, рабочей аристократии. Бабушка – из дворян.

Но мне о родственниках рассказывали очень мало. Да и некому скоро стало рассказывать…

Мама работала художественным редактором в этом же «Гириконде», потом «Позитроне», оформляла выставки продукции предприятия – резисторов, конденсаторов и т.п.

Мы с нею были не очень близки. Не помню ласк, поцелуев. Может, мне это было не нужно, а может, и ей.

Отец ушел из семьи, когда было мне год и семь месяцев. Что-то у них с мамою не заладилось. Вроде как она делала аборт не слишком удачный, болезненный. А после него стала избегать близких отношений с отцом. После развода больше ни с кем не сходилась.

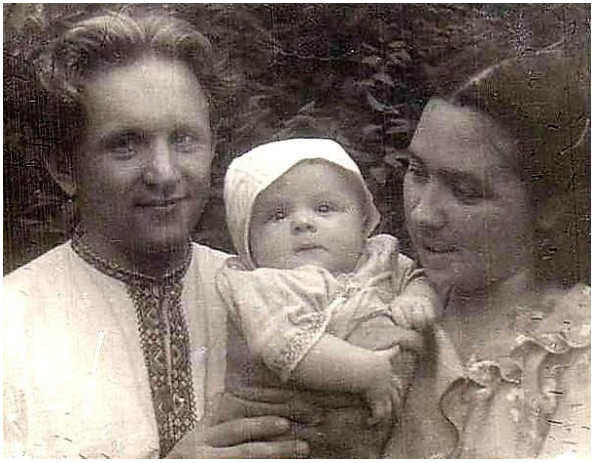
А у отца было 4 брака и много детей. Я его видел лишь несколько раз.

Он работал главным инженером на крупном предприятии Северного Кавказа. Приезжал в командировки в Ленинград, и несколько раз останавливался у нас в однокомнатной квартире. Мне было лет 10. Но это было не нужно ни маме, ни мне. Потому как спать у нас было негде, а с отцом ни мать, ни я не хотели. На том и расстались.

Пару раз в шахматы с ним играл, а больше нечего вспомнить.

Когда заканчивал школу, мать показала письмо от отца. Он приглашал приехать к себе на зимние каникулы. Познакомиться с братьями, сестрами, покататься на горных лыжах… он всё оплачивал, дорогу и прочее. Но мать решила, не надо. Ну, а потом… узнав, я тоже не загорелся. Надо было сдавать выпускные экзамены, готовиться к вступительным в институт. Не складывалось… И, честно, не очень хотелось. Я плохо схожусь с людьми и не выношу искусственныхситуаций.

Последний раз, лет 10 назад, случайно узнал в Интернете, вышла на меня сестра отца Нели, а ему уже было за 80. Уехал с Кавказа. Где-то под Москвой приобрел домик. Больше ничего об отце я не знаю.



Отец Иванов Альберт Александрович, мама Иванова Людмила Сергеевна и я.

В общем-то, вспомнить из детства особенно нечего.

Из того что относится к литературе.

У матери была прекрасная библиотека. Полные собрания сочинений практически всех русских классиков. Некоторые изданные в Германии, Лейпциге, после войны. Например, Николая Гоголя. Были и хорошие дореволюционные издания, например, Льва Толстого. (Не знаю, уж как сохранилось полное собрание сочинений. Позже я его и читал со старым алфавитом.)

Так случилось, что все 6 томов Гоголя я прочел от корки до корки, еще в 8-ом классе. Начал читать и оторваться не мог! Потом взялся за других классиков, и тоже перечитал постепенно практически всё. Это в школе ещё, старших классах.

Я всегда много читал. До Гоголя, правда, к классикам относился со скепсисом, уж больно мать меня уговаривала читать классику. Чуть ли не с детского садика: «что ты читаешь? Брось! Надо читать классику!» – постоянно говорила она, как только видела за чтением какой-нибудь книжки. И это, как обычно бывает, вызывало чувство обратное, противодействия, я отказывался наотрез. Читал Жуль Верна, Беляева, Купера – у нас были тоже полные собрания сочинений. Дюма, правда в отдельных книгах, не всё. А еще раньше – сказки, разных народов, у нас было порядочно книг. А еще раньше, в дошкольном возрасте – детские книжки, было их огромное количество, хорошо иллюстрированных.

Так что с малых лет был я читателем.

Виталик с книгой. 4 годика

За книги я маме весьма благодарен.

Но в каком-то литературном или художественном, интеллектуальном плане меня персонально никто не воспитывал. Учился в школе, как все. Проявлял способности к математике, решал задачи одним из лучших. Сочинения? Ничего выдающегося. Пятерки за них мне ставили редко.

Первое стихотворение написал в 3-ем классе. Просто потому, что, задавая сочинение, учительница сказала – четверостишие или страницу прозой. Об осени. Я тут же смастерил какое-то четверостишие. Оно не сохранилось. Больше до 9-го класса не написал ни одной строчки в стихах.

Я ни к чему не стремился. Просто плыл по течению реки детства.

И всё же… какие были у меня успехи и достижения? Да почти никаких.

Вот математика. Припоминаю. Мать, забирая из садика, а именно она чаще меня забирала, садик был рядом с работой, по дороге домой задавала мне решать арифметические примеры на сложение, вычитание, потом умножение. И я бойко считал, любил это занятие и сам просил мать давать мне примеры. Это, полагаю, способствовало тренировке ума. И пригодилось мне позже, не только при игре в карты.

А в карты, кстати, в частности преферансе, я был в студенческие годы, без ложной скромности скажу, одним из лучших игроков в среде студентов и аспирантов сильнейших вузов и университета нашего города Ленинграда. Но это было потом.

Еще пару лет, в классе 4-ом, 5-ом ездил в Выборгский Дом пионеров, занимался в шахматном кружке. Получил третий разряд. Потом играл на уровне второго, но кружок бросил.

Неплохо играл в шашки, чаще обыгрывая ровесников. И в домино. А также в настольные футбол и хоккей. Лото. В общем, все настольные игры.

Еще немного о матери.

Да, каждое лето она отправляла меня в лагерь на 2 или 3 месяца. Но все-таки два раза мы ездили вместе с ней в отпуск. В дом отдыха или туристскую базу, вроде, Черменецкое озеро, уже не помню. Под Лугу и, вроде бы, Гатчину. Ходили на лодках в поход на несколько дней по реке Луга. Это было неплохо.

Мне выдали значок «Юный турист».

А позже – турист СССР.

Но это уже другой случай, поход, за который я особенно матери благодарен.

После 9-гокласса она отпустила меня в серьезное путешествие. 20 дней мы сплавлялись по реке Белой на Южном Урале. Почти 300 километров!

На работе у мамы подобралась молодежная группа, человек 25, в основном до 30-ти лет. И они взяли с собой пять школьников после 9–го класса. 2-х девчонок и 3-х мальчишек!

Мы спускались по красивейшей, порожистой, быстрой реке на надувных плотах, в каждом 6-7 человек. Гребли, управляли рулем. На порогах! Берега – крутые отроги гор. Места практически дикие за всё время повстречалось лишь несколько небольших деревушек, с населением совершенно бедным, почти не говорящим по-русски.

Запомнилась картинка. Старуха татарка у развалюхи выщипывает грязную шерсть из задницы у козла, бормоча что-то типа «Засранец! Засранец!» Когда ее что-тоспросили по-русски, ответить она не смогла. Или не захотела.

Но взрослые медовуху всё же нашли и купили. Немного угостили и нас. Сладкая, как лимонад! Первый раз пробовал.

Чудесные песни у костра! Тоже великолепное исполнение!

Тихий вечер! Тёплый вечер!
Я такие вечера люблю!
В этот тихий, тёплый вечер
О тебе, любимая, пою!
Аркадий Северный

Прекрасная рыбалка!

Заглядывались на девчонок!

Однажды на одном из самых сложных порогов наш плот сел на камень. Надо было снимать. Один мужчина спрыгнул с плота и пытался столкнуть. Не получалось. Тогда спрыгнул и я. Но неудачно, сзади плота, и меня стало затягивать под плот и камень быстрым течением. Но всё как-то сложилось. Мы смогли сдернуть плот, полегчавший, и на ходу на него быстро забраться. Иначе меня точно потащило бы течением по камням. А плавал я не так чтобы уж хорошо, тем более на опасных порогах не приходилось.

Еще запомнилось. На одной из стоянок, мы почему то рано остановились, было свободное время. И я решил забраться на холм, очень крутой берег, нависающий над рекой.

Поднимался выше и выше. И стали попадаться кусты дикой вишни, со спелыми ягодами. Крупнющими, сладкими! Висящими гроздьями, как виноград.

Объелся вишней по полной программе. Снял рубаху и собрал в нее сколько смог, принес в лагерь. Это было отлично!!!

В поезде, помнится, читал девушке одни из первых стихотворений своих.

А после похода нам всем вручили удостоверения и значки «Турист СССР».

Еще немного истории.

Я родился и первые почти 10 лет жил в деревянном одноэтажном домике у Серебки (Серебряного пруда) на Институтском проспекте. Семья арендовала 2 комнаты (24 и 18 м^2), маленькую совсем кухню и небольшую веранду. Отдельный вход. Вчетвером с мамой, дедушкой, бабушкой. Мне было 7 лет, когда бабушка и дедушка умерли, почти одновременно. Я пошел в 1-ый класс.

Сразу же к нам переехала сестра матери Ольга Сергеевна с мужем и дочкой, младше меня на 3 года. Они заняли проходную большую комнату, где раньше спали бабушка с дедушкой. А мы с мамой, как раньше, занимали вторую комнату.

На Тихорецкий проспект в однокомнатную квартиру переехали с матерью в октябре 1963-его года. Старый наш дом снесли.

А сестра мамы с мужем и дочкой получили 3-х комнатную квартиру. В шикарном по тем временам новом кирпичном доме. Не знаю уж как.

Няня через много лет говорила, после смерти бабушки с дедушкой пропала коробка с фамильными драгоценностями. По причине чего сестры разругались раз навсегда.

Но в те годы это не мой был вопрос, понятно. Да и потом… но в результате с двоюродной сестрой Ольгой я не знаком. Как и с родственниками по линии отца сводными братьями, сёстрами – родными, двоюродными и всеми.

Надо сказать, после смерти матери я потерял все связи и с её родственниками. Они были у матери на поминках, несколько двоюродных и троюродных сестер с семьями. А потом лишь однажды меня пригласила тётя Таня (Татьяна Николаевна Громова) на какой-то их праздник. Это было уже давно. И всё.

Пока была жива мать, лет до 20-ти я встречался иногда с троюродной сестрой Ольгой Матвеевой. Она на пару лет меня младше. Ещё была троюродная сестра Лиза, дочка Александры Николаевны

Ширяевой, тети Шуры, внучка бабы Нюры сестры моей бабушки, для нас совсем маленькая.

Но постепенно с Олей мы отдалились. Она вышла замуж и, вроде, уехала с мужем в Чехословакию. Еще в 70-ые годы. Никогда её больше не видел и ничего не слышал о ней.

Примерно моего возраста никого из родственников больше не знал. А мамин круг был намного старше меня. И так всё распалось…

В 5-ом, 6-ом классах меня не раз хотели отправить в лагерь для несовершеннолетних. На воспитание и исправление. А я, вроде, ничего плохого не делал... Один раз взяли на совхозном сеновале, мы его чуть не сожгли.. вместе с собой. Кто-то решил закурить. Не я. Я еще не курил. Местные эту компанию пытались поймать давно, отслеживали, вызвали милицию, сеновал оцепили. Кто-то успел убежать, ребята постарше. Но меня взяли, и потом персонально возили на воронке по совхозу и Тихорецкому, будто специально. Показывая. А потом привезли в отделение. Где продержали несколько часов, пока не пришла мать. Скандал был по полной программе.

Дрался еще частенько. За правду. Вступался порой за ребят крупнее меня, не смотря на противников.

В пионеры не принимали, откладывали.. И приняли самым последним, в 6-ом классе. Некоторые уже готовились в комсомол. Хотя, вроде, я был тихий мальчишка.

Кстати, в комсомол в нашем математическом классе к окончанию школы вступило лишь треть от состава. Это в 1971-ом году. Рядом военная Академия и Физико-Технический институт. Дети все - полковников, генералов да профессуры. Так сложилось. Развитые ребята.

Галочка по комсомолу уже значение стала терять.

У меня была хорошая реакция и неплохая общая физическая подготовка. Не только в пионерлагере, в школе я играл во все спортивные игры, выступал за все сборные. Несколько лет занимался в секции ручного мяча в спорткомплексе ЛПИ, там же ходил в бассейн, проныривал 30 метров – поперек бассейна 25х15 метров два раза, прыгал с вышек 5-ти метровых.

По поводу хорошей реакции.

Однажды мне передали, что в туалете-курилке, на 3-ем этаже школы меня ждут выяснить отношения. Накануне была история с девочками, я каким-то образом «перебежал дорогу товарищу». На мой взгляд, существенного ничего не было, даже не помню что было, какая-то ерунда. Но товарищ думал иначе. И его явно подначивали. Недоброжелатели у меня были.

Короче. Я зашел в туалет, грязный, прокуренный, как обычно. В коридорчике у раковины ждал Сидор (Седойкин). С бегающими глазами. Мы были примерно одного роста, сложения. Я подошел и спросил спокойно, в чем дело. Он начал что-то сбивчиво бормотать, держа за спиной правую руку. Я знал, что в ней нож, будучи предупрежден пригласившим меня товарищем, Карой, как помню. Рядом стояла группа заинтересованных лиц, ожидая кульминации и развязки.

Мне всё было понятно. И я стал специально издеваться над Сидором, будучи готовым в любой момент к действиям. Он нервно мялся минут несколько.. а потом всё же ударил. Метил в лицо. Нож, конечно, был не раскрыт, Володя использовал его, как кастет. Но всё-таки…

Я нормально успел среагировать. Убрал голову, перехватил руку, завернул за спину, отобрал нож и выкинул в форточку. Пару раз дал по бокам. Но нас уже стали растаскивать…

На этом схватка закончилась.

Курилка. Да, я тоже курил с 9–ого класса. Первый раз дали попробовать в пионерлагере, классе в 6-ом. Помнится, как только сделал пару затяжек, всё поплыло вокруг. Обхватил ближнее дерево и присел, на ногах было не устоять. И довольно долго сидел, пока голова не перестала кружиться.

Потом ничего подобного не было никогда.

В 10-ом классе, порою, играл в футбол за забором Академии связи, на спортивных площадках – с сигаретой или папиросой во рту. Мне друзья, сами курящие, говорили, не стоит. Но я тогда не прислушивался. Здоровье было железное.

Надо сказать, теперь, с годами появляется ощущение – трудно дышать, воздуха не хватает. Может быть, из-за соседки-туберкулезницы, у меня все-таки находили что-то там в лёгких. А может, много курил… Бросил только к 60-ти.

Чего не было по молодости. Вспоминается, начудили мы как-то в 9-ом классе в каникулы зимние в Кавголово на турбазе. Выпили портвейна, потом ночью бродили по поселку, накинув белые простыни. Встав кругом, завывали над озером, на самом высоком холме, махая простынями, как крыльями.

По поселку поползли неприятные слухи.

Но учительница нас вычислила. В том числе, что мы выпивали. Похоже, среди нас был предатель, проговорился.

Пришлось уехать. Сделать вид, что уехали.

С другом, Борей Мочаллвым, бродили по Кавголово, искали место, где б переспать. Ничего не нашли, кроме полуразрушенной бани. На улице мороз. Но никогда не надо отчаиваться. Взяли в магазине бутылку зубровки. Развели костер прямо внутри, в центре бани, в парилке. На улице мороз градусов 10, у нас тоже. Одежда обычная, верхняя зимняя.

Баня, понятно, сгорела, мы чудом спаслись. Потому что тогда бутылка зубровки на двоих было порядочно, и меня друг растолкал еле-еле. Мы лежали на полке. Слышу сквозь сон, кто-то кричит «Горим! Горим!» Глаза приоткрыл, действительно, все в огне, языки пламени в метре над головой, лижут потолок совсем рядом...

Снегом пробовали закидать горящую баню. Потом убежали.

Вторую ночь спал на батарее, в какой-то парадной, уже в Ленинграде. Домой, к маме возвращаться раньше срока было неловко.

А баня полностью, как рассказали, сгорела.

Было это в 10-ом классе, зимние каникулы. Кавголово. 2-ой раз мы отдыхали там на турбазе.

Первый – зимние каникулы в 9-ом классе. Именно тогда к нам приехали исключенные из школы в 7-ых, 8-ых классах товарищи хулиганы, развлечься. Некоторых из них я хорошо знал. В частности, Коля Кудрявцев (Копейкин), Саша Яковлев (Як), Воробьёв (Воробей) Кула (Кулагин) и кто-то ещё, именно тогда в шутку мне протянули маленькую. Мороз 20 градусов, водка ледяная, подумал – вода. И залпом выпил почти до дна – первый раз водки. Бутылку выхватили из рук, мол, - ты что? А я просто не понял, что происходит.

Потом мне было плохо, несколько часов выворачивало. Я где-то бродил по задворкам, полям, валялся по каким-то канавам. Не знаю, как не замерз в такой холод. Что-то спасло меня и на этот раз…

Через пару месяцев написалось стихотворение «Пьяных слёз жемчуга». Потом я его много паз переделывал, в особенности концовку. Но основа осталась. Всё чистая правда.

Да, чего не бывало. Не всё хочется вспоминать… и, наверно, не надо. Сказать по правде, самые страшные истории о себе я не рассказываю.

В нашем выпуске было три восьмых класса. Из них сделали два девятых – математический и гуманитарный. В нашем математическом каждую неделю было дополнительно к обычной программе 10 часов математики и 7 часов физики. Каждый день по 8 уроков, шесть дней в неделю. В школе по математике мы прошли программу первого курса Физико-Механического факультета (ФизМех) Ленинградского Политехнического института (ЛПИ), ныне СПбГПУ.

В гуманитарном классе тоже были дополнительные часы.

В математическом оказалось 30 мальчиков и 10 девчонок. В гуманитарном – наоборот. Народ из 3-х классов перемешался.

Все праздники, мероприятия, огоньки с танцами, дискотеки, естественно, проводили мы вместе – два класса.

Лена Митькина до 9-го класса училась не со мною, в другом. Вроде бы, «В», я ее совершенно не знал.

Я никогда не был особо общительным. Помню, еще в детском садике дети подбирались по группам, довольно-таки закрытым, иногда даже считающим себя в каком-то смысле привилегированным обществом, хотя в советские времена «все были равны». Но находились какие-то детские мнения, деления свой-чужой. Отнюдь не меркантильные, но психологические. Мне всегда в группы было сложно попасть. Я был сам по себе. Возможно, дети ощущали какую-то мою отстраненность, внутреннюю. Мне хотелось быть таким же, как все, или таким же, как члены какой-нибудь группки, в которой, например, была симпатичная, нравящаяся мне девочка. Или интересные мне ребята. Но они, видимо, интуитивно чувствовали, он – не такой.

Играли в каком-нибудь фанерном паровозике и не пускали меня.

И даже если со мною сходились, кто-то хотел со мной подружиться, эта дружба длилась недолго, не была искренней, корневой.

Живя на Институтском никак не мог подружиться по-настоящему с ребятами из соседнего двухэтажного дома. Там была большая зелёная лужайка, на которой, кстати, меня и укусила оса.

Первое воспоминание! Туда иногда приводили гулять. Ребята играли отдельно. И я бродил сам по себе. Ни разу не был ни у кого дома.

Позже, в 103-ей школе, куда я перешел в 3-ем классе, когда мы переехали на Тихорецкий проспект, выяснилось, что в моем классе двое ребят помнят меня по садику, были со мной в одной группе. Но я их не помнил!

А первые два класса, когда мы жили еще на Институтском проспекте, в деревянном домике, я учился в 117-ой школе. Мы там сошлись с одним мальчиком Колей. И еще подружились с двумя девчонками. Это было нечто вроде первой любви, первой дружбы. По крайней мере, ощущалась симпатия сильная, я её помню.

1-ый класс. Я во втором ряду сверху, 4-ый слева.

В начале третьего класса мы расстались, по случаю моего переезда. Не так далеко, может быть, несколько километров Тихорецкий проспект от Институтского, но в том возрасте это было неодолимой преградой.

Я снова замкнулся. И только, наверное, в пятом классе, а может шестом, когда попривык, стал играть часто в футбол во дворах жилых домов Академии Связи, порой, с утра и до вечера, несколько отошел… Ко мне домой, в однокомнатную квартиру заходить стали друзья, Володи - Майоров, Гончарук, Седойкин, Попов, Воронцов Сер-

гей. С двумя последними Воронцовым и Поповым мы и были в одной группе детского садика.

Помнится, частенько устраивали бои в «Чапаева». Расставляли шахматные фигурки (у меня было несколько досок с шахматами) по дальним сторонам комнаты и ими стрелялись щелчками. Кто первый собьет все. И просто играли в шахматы, шашки. Позже, класса с 7-ого в карты – кинга, тысячу. И, конечно же, дурака.

Да. Так вот однажды, классе в 6-ом, в квартиру мою позвонили. Открываю, смотрю, стоят двое мальчишек моего возраста. Одного сразу узнал. Это был Коля, мой друг одноклассник из 117-ой школы. Как он меня нашел, я не знаю. И не знаю, что на меня нашло… Спрашиваю, вам кого? Коля растерялся. Что-то сказал, типа, ты меня не узнал? Нет, говорю, не узнал. И они молча ушли, а я закрыл дверь. До сих пор мне неприятно вспоминать этот случай, очевидно, говорящий о неких непонятных чертах моего характера.

Видимо, мне было неудобно, неловко, и я не хотел интуитивно, продлевать эту глупую ситуацию, чтобы меня беспокоили лишний раз. Никто был мне не нужен. Хватало и так. Что-то типа того.

Больше с Колей я не встречался. Не знаю, как сложилась его судьба. Но, возможно, предательство друга наложило навсегда отпечаток. И меня это мучает до сих пор. Как еще несколько случаев, в которых я был очевидно не прав.

О них тоже, наверное, расскажу, несколько позже.

У меня много грехов. Но этот неприглядный поступок считаю одним из главных.

Самый большой грех мой. Я не приехал в больницу к няне моей, когда она умирала. А она несколько раз звала меня через мать, но я всё не находил времени…

Уже был женат на Елене Рягузовой. И так оказалось, что двухкомнатная квартира её на Гражданском проспекте, где первые годы после свадьбы мы жили с её родителями, была недалеко от комнаты в коммуналке, где жила няня, Жмакина Мария Ильинична. Она нас приглашала к себе, и мы иногда заходили с Леной. А иногда я один. Всегда няня угощала чем-нибудь вкусненьким. Студнем из курицы, красной икоркой. Доставала бутылочку водки. Хотя сама не пила и почти ничего не ела. Еще до моего рождения у нее вырезали три четверти желудка, чудом выжила.

А пенсия у неё была 46 рублей. Как у меня стипендия. (У матери, кстати, пенсия 132 рубля.) Не знаю, как няне хватало на прожитьё. Тем более, угощение…

Когда я закончил 9-ый класс, она подарила мне велосипед. Он стоил тогда порядочных денег. Хороший взрослый велосипед. Хотя давно уже с нами не жила, я был для неё родным сыном. Никого больше не было у неё…

И вот, она умирала, звала меня перед смертью… а я не пришел.

Говорить, что меня это мучает, чем дальше, тем больше… - пустые слова!

И на похороны её не пришел. Правда, никто и не звал. Не знаю, где могила её, на Южном кладбище где-то. Никогда там не был вообще.

Осталась лишь память. И одно стихотворение, написанное в 1970-ом году, 16-ти лет…

1971 г. Няня Мария Ильинична Жмакина и Виталий Иванов

Марии Ильиничне Жмакиной

Ах, няня, няня… Что ты, няня?
Года для нас - не расстоянье!

Ты для меня всё та же, что ли?
Всё те же на руках мозоли,

На дорогом лице морщины,
Сияют в волосах седины…

В душе моей ты не стареешь…
И лишь глаза - ещё добрее!

5 декабря 1970, (10-ый класс)

Никогда не читал няне своих стихов. Конечно, и это. О литературе мы с нею не разговаривали…

Да, и с кем, когда говорил о литературе? Стихами я жил. Но один, и внутри себя…

Ни что в жизни моей не наложило на неё неприятный столь отпечаток, осадок, как эти два случая, в которых сам же и виноват.

Были ли в жизни моей победы? Не знаю… но это были мои поражения!

Единственно что точно я знаю, нравственные страдания возвышают. И по мере страданий ощущаем мы счастье своё. Да, оно было. В лучших творческих твореньях моих. Купола, Волшебная ночь, Сильнее света и мрака, Он знал предназначение своё… и другие, многие стихи в минуты творения доставляли настояще счастье. И потом оно жило в моей голове. Но… оправдывается ли даже вся моя жизнь, всё, что я сделал той минутой разочарования моего друга? Предательства страшного! И, тем более! - Отчаянием на смертном одре няни моей, к которой не пришел её единственный из живых, самый любимый сын?!!!

Первый раз показал стихи свои учительнице по литературе. Это было в начале 1970-го года. Наброски «Звёздный замок» и «Волшебная ночь». Не помню теперь уже, как звали учительницу. Она сказала

какие-то незначащие слова, и больше я ей стихов не показывал. И вообще в школе не показывал никому.

Что я что-то записываю в тетрадку, узнала, конечно, мать. В однокомнатной квартирке что скроешь… наверное, прочитала. Мы об этом не разговаривали.

Но однажды, уже после школы, предложила мне сходить на ЛитО при НПО «Позитрон», где работала. И вот регулярно, раз в неделю я стал посещать ЛитО. Вёл его Виктор Соснора. До 1976-ого года, пока серьезно не заболел. О нем у меня самые лучшие воспоминания. Интереснейший человек!

Обычно один час читали и разбирали стихи. Отношение было самое доброжелательное и уважительное. Ошибки разбирались подробно. Своей манеры писать Соснора никому не навязывал.

Соснора, безусловно, один из лучших поэтов второй половины XX-ого века. Но, честно сказать, мне больше по душе традиционная лирика.

При НПО «Позитрон» (бывший Гириконд, институт и предприятие, где проектировали, изготавливали и исследовали всякие резисторы, конденсаторы для приемников, телевизоров) была газета своя, малотиражка «Маяк». В ней от ЛитО нас довольно много печатали. У меня - больше десятка подборок.

Второй час он нам что-то рассказывал. Откровенно - о Севере, лагерях. О реальной литературной жизни писателей и поэтов. Конечно, многое я почерпнул и в плане литературного мастерства. Взял некую планку. Но.. она не была достаточно высокой для поступления в Литературный институт и связи всей жизни моей с официальной поэзией. Не получалось этого у меня. Честно, сильно и не хотелось…

Несколько раз, когда мне было лет 18 или же 19, я приносил подборки в журналы – Аврора, Звезда, Нева. Но кроме нескольких тёплых слов не получал ничего. Или вообще ничего.

Не пропадайте! - однажды сказала мне добрая тётенька в редакции журнала «Нева», прочитав мою маленькую поэму «Лето в деревне». И я пропал из редакций лет на 15.

А вообще… почти нечего вспомнить. Как будто ничего не было.

«Изгнанник из времени» - не случайное название второй моей книги, где собраны стихи середины 70-х.

1970 г. Васильево, трудовой отряд. Воспоминания

После 9-ого класса, в июле 1970-ого, до похода по реке Белой (август) у нас был трудовой отряд от школы. Один месяц наши математический и гуманитарный классы, почти в полном составе работали в колхозе в посёлке Васильево. Это не очень далеко от «Мечты». За Мичуринское, между Светлым и Коробицыно, два километра в сторону от Верхне-Выборгского шоссе.

Весёлое время. Из взрослых с нами оказался всё тот же Виктор Александрович, старший пионер вожатый, уже нашей школы.

Что теперь, с прошествием многих лет, вспомнилось?

Лена Митькина. У нас было 2 отряда, мальчиков и девочек. Она была командиром одного из них, не того, в котором был я.

Лена Митькина на линейке.

Повторю, для меня она была Чудом. Перед ней совершенно робел. Однако очень хотелось встретиться наедине, вдвоём. Не знал даже толком зачем. Просто поговорить, как-то сблизиться, подружиться.

И это удалось один раз. Передал записку, и Лена пришла в условленное место, недалеко от барака, в котором мы жили. Но я ничего толком не смог ей сказать, и она быстро ушла. Боясь, видимо, слухов. Больше вдвоём мы не встречались.

И у меня были, как всегда, другие заботы.

Втроём с Карой и кем-то ещё, уж не помню, вроде, с Попом, подрядились колоть 4 куба толстых пиленых чурбаков на дрова. У какой-то бедной старушки. За три рубля. Деньги нужны были на бормотуху. Это оказалось не очень легко. И заняло порядочно времени, вечерами чуть не неделю.

Когда, наконец, деньги мы получили, решили с Карой искать самогон. И ничего не придумали лучше, как поехать на велосипедах ночью, через Золотую долину и дальше. Ходили по домам, спрашивали самогон. Школьники после 9-го класса. Ночью!

Конечно, ничего не нашли. Нам не открывали или отказывали.

Но то, что мы исчезли из лагеря, да ещё, возможно, на танцы в Мичуринский техникум, и нас не было много часов – каким-то образом стало известно Виктору Санычу. Не помню деталей, но речь шла о закрытии трудового отряда. Однако ребята сказали, нас сами накажут, по полной программе.

И вот, нам с Карой было предъявлено обвинение, мол, мы всех подвели, могут все пострадать… и нас собирались чуть ли не выпороть, прямо в нашем бараке, где и собрались наиболее активные личности. После обвинения, без лишних слов нас окружило человек 10. Мы смогли через койки отступить к стене и окну. К нам уже тянулись руки с ремнями, верёвками, хотели связать и положить нас на нары… Я готовился драться и к самому худшему… Но в последний момент Серёга Воронцов ногой вышиб окно, никто этого не ожидал, и мы, воспользовавшись неразберихой, выпрыгнули наружу. Догнать нас не получилось.

Вернулись перед самым отбоем. Запал карателей уже был не тот, и как-то всё рассосалось. Посмеялись и помирились.

Наш отряд.

1-ый ряд – Ростик Чайковский, Володя Попов (командир трудового отряда), Володя Седойкин (командир нашей бригады), Савченко.

2-ой ряд – Савушкин, Вадик Родин, Виталий Иванов.

3-ий ряд – Толя Туляков, Володя Майоров, Андрей Кулаков, Андрей Дукельский, … , …, Сергей Самуйлов

Кстати, Золотую долину на велосипедах пересекали мы не в первый раз. В Васильево отправили всех на автобусе. А мы – Серега Воронцов, Володя Попов и я доехали до Сосново на электричке, а дальше - на велосипедах. Я – на дорожном, который подарила мне няня.

Это не близко. Золотая долина - красивейшее место! Километровый спуск, широкая ложбина, потом такой же длинный подъем.

(Теперь там горнолыжные базы с подъемниками.)

1970 г. Виталий Иванов. Отправляемся на велосипедах в Васильево. У 103-ей-школы

После случая с неудавшейся поркой и по всей совокупности вин, я почувствовал, надо себя проявить позитивно.

Мы тогда грядки пропалывали. На них что-то росло, может, морковка. Но в основном сорняки. Местами вообще ничего. Поле до горизонта. Мы работали утром 4 часа. Норма – 400 метров.

Обычно всё это мне было не интересно. Но, если надо, что ж, хорошо… И я выполнил за 4 часа - 20 норм. То есть пропахал 8 км.

Как это мне удалось? Работал на четвереньках. Быстро полз, отбрасывая всё подряд из середины грядки на стороны. Делая такие движенья руками и ногами, как брасом. Если видел морковку, старался оставить, но как получалось, темпа не замедляя. И вот таким образом как жук, смог одолеть эту дистанцию.

Потом в школе за трудовые успехи получил грамоту.

Приезжал навестить Коля Копейкин с друзьями. Та же компания, что зимой с водкой в Кавголово.

Коля учился в одном классе с Леной Митькиной, пока его не исключили из школы. И этот трудный подросток, хулиган по уши в неё был влюблён.

Ему уже напели о моём неравнодушии к ней. С этим он и хотел разобраться. Мы тогда еще были мало знакомы. Виделись несколько раз. Но я совершенно его не связывал с Митькиной.

Кто-то из общих наших друзей, Колиных и моих, предложил приезжающих встретить, пойти к шоссе – за два километра. Они приезжали на рейсовом автобусе.

Копейкин, не знаю, кстати, почему так его звали, сразу перешел к главному. Обращаясь ко мне.

- Какой, - спрашивает, - у тебя рост?

Ответил.

- Хорошая палка говно мешать.

И дальше в таком же всё духе. Надо сказать, я не люблю подобные шутки. Но Коля чувствовал за собою поддержку приехавших с ним и встречавших ребят, они все оказались из его бывшего класса «В». Я был один.

Держался независимо, отшучивался в этом же духе. Не трафаретно. И до драки не дошло в этот раз. Коля был парнем не глупым и по-своему справедливым. Уважал, если было за что уважать. Потом мы с ним сошлись. Достаточно близко. Я даже бывал в их с Леной квартире, несколько раз.

Однажды Коля поделился со мной сокровенным.

- В отличие от блядей, - которых у него, можно не сомневаться, было порядочно, - жену люблю, уважаю. И не позволяю себе с ней совершенно ничего лишнего.

Так примерно сказал он за очередною бутылкой. И в этом тоже можно было не сомневаться. Никто и не интересовался подробностями.

А Лена после окончания Педагогического института была учителем по математике в школе. Потом - еще завучем. Как доходили слухи, с учениками, была очень строга.

01-06.1971 г. 10-й класс школы. Из дневника

01-06.1971 г. 10-й класс школы

5/I/1971 г.
1. Жизнь
2. Счастье
3. Любовь
4. Величие
5. Искусство, литература, поэзия
6. Я сам

Относительно этих вопросов очень много задумывался за ноябрь – декабрь 1970 г. Хочется записать хоть в отрывках.

Любовь – самое прекрасное из всего, что дано человеку.

Счастье слишком обширное понятие. Каждый понимает счастье по-своему (труд, любовь, семейная жизнь, борьба, деньги, власть, приключения, слава и т.д.). Т.е. можно сказать, понимание счастья

зависит от духовного мира человека - его мечты, представлений о смысле жизни. Что в свою очередь зависит от очень многих факторов, прежде всего, от той среды, где он рос, но и от него самого.

Понимание счастья у рабочего и интеллигента не может быть одинаковым, духовный мир интеллигента (настоящего) неизмеримо шире, чем у рабочего (в общем случае). Хотя в данный период, особенно в соц. странах, грань между передовыми рабочими и интеллигентами стирается.

Но каков бы ни был духовный мир человека, никто не может жить вне действительности, т.е. человек объективно связан с людьми, природой и т.д. Так вот, счастье, если говорить не о мгновенном счастье, а всеобъемлющем, полном, продолжительном (мгновенное счастье может дать вдохновенье, любовь), человек счастлив только при гармонии его духовного мира с объективной действительностью.

Общество будет наиболее счастливо при коммунизме.

Некогда! Некогда!

6/III/1971 г.

Слушал с классом в Эрмитаже лекцию об импрессионизме. Не понравилось. Искусство прекрасно, когда оно массово, восхищает сравнительно непросвещенного зрителя или читателя. Импрессионизм не развивает, а упрощает мысль, исключает подсознательный анализ произведения, лишает мир бесконечного многообразия деталей, упрощает реализм и начисто отбрасывает романтизм, без которых любое произведение лишается жизненной силы.

Отсутствие эстетической красоты. Ограниченность миропонимания. Реклама.

13/III/1971 г.
Порою бывают ощущения,
что у меня в голове спрятана бесконечность,
пустота с редкими мерцающими звездами,
свободная, всеобъемлющая пустота…
И - все равно…

Как хочется чего-нибудь оставить…
Нет-нет, я и не думаю о славе…
Но память!

14/III/1971 г.
Люди похожи на деревья

Люди очень похожи на деревья.
Разве они собираются в большие города
Не так же, как березки или дубы в рощи?
И шумят, и волнуются, все вместе,
Одной, единой могучей жизнью.
Разве не так же они все вместе тянутся
К свету, солнцу крышами домов-небоскребов?

И неправда, когда говорят,
Что в лесу побеждает сильнейший -
Нет, не правда!
Посмотрите, всмотритесь в счастливую,
Залитую солнцем рощу.
Это единая, дружная семья.
Вот маленькая березка, совсем девчушка,
Смотрит счастливыми глазами
На красавицу мать - белую березу,
Молодую, зеленеющую, шумящую.
А мать тоже, счастливая и гордая за свою дочь...
Ласково целует её нежными губами листьев,
Душистых и клейких.

А разве не так же они все вместе
Молчат насторожено и чутко,
Завидев приближающиеся тучи?
А потом, когда налетает гроза,
Бунтуют и разгневано бьются своими кронами с нею.
Все вместе! единой стеною
Заслоняя подрастающих детей своих
И всё, что живёт с ними одной,
Общей, когда-то установленной,
Суровой и трудной жизнью,
Защищая землю свою,
На которой они выросли,
И которая одна только дорога и любима ими.
И разве не так же они называют
Землю эту своей Родиной?
И чахнут, и засыхают, тоскуя по ней,

Если судьба заносит их на чужбину?

Ну, разве люди не похожи на деревья,
На светлые, тянущиеся к солнцу
Дубовые и березовые рощи?

Люди похожи на деревья…

29/III/1971 г.

Самый страшный день в моей жизни

В этот день люди мыли стёкла, сияющие под весенним, ласковым солнцем. Это был самый страшный день в моей жизни.

Я шёл по только что оттаявшим лужам. Плескало солнце. Прохожие жмурили глаза, и от этого казалось, что все улыбаются, причмокивали губами и раздували ноздри, пытаясь уловить ещё неуловимый, но уже так много обещающий приятными предчувствиями, милыми воспоминаниями аромат весны.

Маленькие дети с видом людей, делающих самое главное дело в своей жизни, пытались обойти все лужи нашего квартала и его окрестностей. А те дети, которые были несколько взрослее, пускали по глубоководным ручьям пробки от лимонадных бутылок. Они были счастливы. И я бродил между ними, улыбаясь.

Я был одинок, как бывает одинок только одиноко торчащий саксаул в необозримых пустынях Африки.

В этот день у меня было то самое неестественное состояние духа, когда ты уже не ребёнок, но ещё не мужчина, умудренный многоиспытавшимся жизненным опытом и восторжествовавшими над умом взглядами.

От этой горькой мысли, окидывая находящимся на промежуточной стадии взросления оком всю свою небольшую, бедную событиями, но богатую впечатлениями жизнь, я чувствовал, что в голове моей каша. Эта каша подгорала. Казалось, кто-то невидимый бесцеремонно помешивает мою кашу большой железной ложкой. И хотя я подсознательно чувствовал, что не будь этой ложки, в голове давно бы остались одни раскалённые разбушевавшимся пламенем порохового склада чувств угольки, всё же это было очень неприятно.

Ясно было только одно, что в этот разнесчастный день первый раз… я был одинок, как бывает одинок только одиноко торчащий саксаул в необозримых пустынях Африки!

15/IV/1971 г.
Облетели березы и клены,
И пожухла давно трава,
Но осталась душа зелёной
И растрёпанной голова!

16/IV/1971 г.

Тоска – одно из самых человеческих чувств. По-моему, благодаря именно ей, часто не осознанной тоске по совершенству, прекрасному рождаются самые замечательные произведения искусства и вообще всё лучшее, что выходит из рук человека. Отрицаю, что она не уместна в советском человеке, не присуща ему. Это крайне вредное мнение. Тоска по гармоничному, совершенному обществу и человеку, члену этого общества – ведет нас к коммунизму.

Есенин. Эстетическое одиночество – причина смерти.

Считаю, писать «умные стихи» - так же глупо, как было бы глупо зарифмовывать пятилетний план развития народного хозяйства СССР. «Партийность» советской литературы должна заключаться в гармоничности, красоте чувств (в отличие от буржуазной литературы) советского поэта, отражаться в его стихах.

26/IV/1971 г.

Каждая политическая система определяется, в конечном итоге, отношениями между людьми. Если они прекрасны, прекрасно и счастливо общество в целом и все его члены в частности. Равенство прав не даёт ещё людям счастья. Можно на равных правах оскорблять, унижать и т.д. друг друга. Общество может стать счастливым, если прекрасны, гармоничны отношения между людьми.

Необходимо агитировать прекрасными чувствами, поступками, движениями… В человеке заложена тяга к хорошему, лучшему, необходимо только проявить эту тягу, показать, что любовь, дружба, честь - единственно возможные отношения между людьми в наше время, тем более, в будущем. Не стесняться создавать эстетически красивые произведения искусства. Больше возвращаться к нашим лучшим традициям прошлого, конечно, соизмеряя его с настоящим.

В бурях, буднях, словах и улыбках,
В суматохе людей и машин
Месяц грустное золото выткал
По озёрам моей души…

V/1971 г.

Много стихов, много надежд. Заканчиваю математический класс. В неделю – 10 дополнительных часов математики, 7 часов физики. Взгляды, полные любви – недосказанной! Улыбки. Л.М. !!!

VI/1971 г.

Выпускной бал в кафе «Клён» на улице Шверника. Приличное место!

Потанцевать, попрощаться с Леной М. не удалось. Нажрался, как свинья, ещё до школьного бала.

Воспоминания

Выпускная линейка, поздравления учителей прошла хорошо. Достаточно посмотреть наши лица.

Справа Володя Седойкин, Андрей Дукельский

Толя…, Володя Панков, Сергей Воронцов, Игорь Соколов, Андрей Кулаков

Лидия Петровна, Тамара Григорьевна, Лена Митькина,
Сергей Самуйлов, …

О Лене Митькиной (Л.М.)

Это самая сильная любовь моей жизни. Первая настоящая. Я на неё мог только смотреть, бесконечно, украдкой… оторвать взгляда не мог!

Таинство движений и мимики, фигуры и глаз!

Два года учились мы в одном математическом классе. Я на уроках забывал обо всем, используя каждую возможность на неё посмотреть!

В неё была влюблена половина класса. Школы. И не только лишь школы.

Она являла собою Чудо. Живое, совершенное Чудо. До которого невозможно дотрагиваться руками!

Однако на школьных Огоньках мы порой танцевали. Вблизи я совершенно терялся, не мог связать нескольких слов.

Так и прошли эти два лучших года юности и жизни моей. Когда я написал самые замечательные стихотворения, дышащие жизнеутверждающей силой.

Конкретного мне почти нечего вспомнить. Потому что у нас не было никаких отношений, лишь взгляды, которые помню всю жизнь. Стихи непосредственно ей я почти не писал. Но всё моё тогдашнее сочинительство, связано с Леной неизъяснимою связью! Как самое дорогое.

Фотографии. Лишь в малой степени могут передать то, какой была Лена Митькина… в те школьные годы. А потом мы пересекались лишь на встречах одноклассников, раз в пять или десять лет.

Она - секретарь комсомольской организации школы. Я от комсомола был совершенно далек, ничего меня с ним не связывало. Я и узнал, что Лена секретарь организации в конце уже школы, чуть ли не на выпускном дне.

Да.

Лена Митькина. Выпускной альбом, 1971 год

Директор школы – Иосиф Борисович, секретарь комсомольской организации – Лена Митькина, старшая пионер-вожатая. Выпускной.

Надо сказать, еще мне нравились Лена Аржаникова, Таня Горбунова, Ася Дукельская. И, конечно же, Катя Сидорова. И не только.

Но с ними общаться мне было проще.

Таня Ширинская, Таня Горбунова, Люда Феоктистова,
Ася Дукельская, Лена Афиногенова, 1971 год.

Несколько стихов к Л.М. в конце книги.

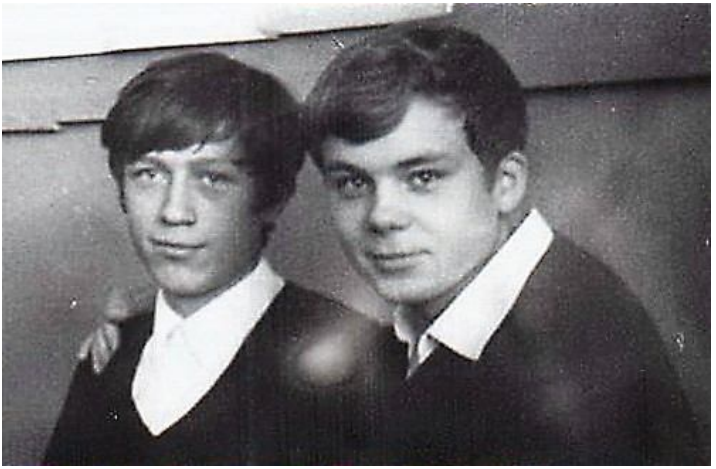
2018 г.

1971 г. Из развлечений друзей. Воспоминания

Самый давнишний, начиная еще с детского садика, хоть те времена плохо помню, мой товарищ по школе и институту (мы учились в одной группе первых два курса), и до сих пор – Сергей Воронцов.

В 9-10-ых классах он очень дружил с Володей Панковым. Володя, сын генерала Академии связи, ещё мальчишкой был целеустремленным весьма. Круглым отличником. Однако в 6-ом или 7-ом классе его чуть не исключили из школы за поведение. Не помню, честно сказать, что он тогда натворил. Но в результате, его перевели

из нашего элитного класса в другой. Похлопотали родители. И наказание это представили минимальным.



Сергей Воронцов и Володя Панков. В классе, 1971 год

А вот в 10-ом математическом классе, в котором мы вместе учились, и с Воронцовым Серёгой тоже, Панков опять же был круглым отличником, кроме пятёрок других оценок не получал. У него была цель поступить в Киевскую Академию Связи и пойти по стопам отца. Что и получилось потом. Для этого, кроме отличной учёбы, он вырабатывал твёрдый характер, необходимый, как он считал, офицеру.

Одним из способов тренинга был такой. Выпив немного, иногда у меня, Пан (Панков) с Карой (Воронцов), шли на «охоту». Вечером по Тихорецкому или, если на нем много народу, в Политехнический парк, на Басейку, в Сосновку. И дрались, обычно били, непонравившихся им встречных. Просто так. Руками, ногами. Без зверства, конечно. А потом мне рассказывали об этом. Таких случаев было несколько. Я в них не участвовал. И даже друзьям выговаривал. Мне это не нравилось. «Поймали какого-то мужика, били студента…» - нет, не моё.

Выпивали у меня дома, да. Пока мать была на работе.

Вот как это бывало.

Володя Попов, Володя Панков, Володя Седойкин у меня в квартире на Тихорецком проспекте, д.9.

Тогда уже мы нашли способ устранять следы преступлений. Пустые бутылки выбрасывали в форточку. С пятого этажа. Под окном был маленький газончик, примерно 3х3 метра, в центре рост куст. Вот в этот куст и бросали. Сначала целясь, позже, натренировавшись, не глядя.

Однажды чуть не убили Роста, решившего срезать к парадной вдоль дома. Фугас пролетел в полуметре. Он сам нас потом чуть не убил.

Однако, этот способ, особенно не задумываясь, мы использовали несколько лет. И как-то всё обходилось.

Окурки из переполненных пепельниц спускали в туалет. Я быстро приводил квартиру в порядок перед приходом матери. Проветривал помещение и сам исчезал.

О происходящем на болотистых окраинах Сосновки доходили страшные слухи об оргиях, групповых изнасилованиях женщин подростками нашего возраста, чуть старше или же младше. Наркотиках, наркоманах.

Это были ребята, отчисленные из соседней 517-ой школы, улицы Зелёной, совхоза. А может, даже и нашей школы, «Красного дома», где жил и Кара, Сергей Воронцов. Он то как раз многое знал. И рассказывал кое-что.

С некоторыми из этой стаи и я был знаком.

1971 г. Какой я? Из дневника

1971 г. Виталий Иванов. Выпускной альбом

НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЕН, НЕВОЗДЕРЖАН, НЕУСЕРДЕН

ЛЮБОЗНАТЕЛЕН ? – когда как.

НЕУМЕРЕН – в жажде наслаждений и скуп в проявлениях своих чувств среди окружающих.

СКРЫТЕН

НЕ УВЕРЕН В СЕБЕ – боюсь осрамиться перед окружающими.

НЕ ГОРД – т.е. часто равнодушно принимаю оскорбления окружающих.

НЕ ЧЕСТЕН – врать не люблю, не умею, но вру, т.к. не имею сил сказать правду.

НЕТ ЦЕЛИ, для которой хотел бы работать над собой, утверждать себя и вообще жить.

НЕ ЗАВИСТЛИВ – абсолютно, т.к. уверен, считаю, что могу всего достичь сам.

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЕН

ЗЛОПАМЯТЕН ? – больше нет, чем да.

СДЕРЖАН

НЕ ХВАСТЛИВ

НЕ ЧОПОРЕН -абсолютно.

НЕ НАДМЕНЕН – абсолютно.

НЕ ТВЁРД – часто не знаю, чего хочу, не уверен, что то, о чём говорю, действительно мои убеждения и нужно ли мне их отстаивать. УСТУПЧИВ.

МЯГОК, ПРИВЕТЛИВ, ОТЗЫВЧИВ – если мне отвечают тем же.

ХАНЖА ? – неопределенные, неявные качества. Вряд ли.

НЕ НАВЯЗЧИВ

НЕ НАХАЛЕН – излишне.

Обострённое ЧУВСТВО ВИНЫ, СОВЕСТИ – до такой степени, что оно вызывает невыносимую тоску, отчаяние за причинённое другим зло. Проявляется особенно на едине с самим собой, когда перебираешь в памяти слова свои и дела.

НЕРВЕН, НЕ СПОКОЕН – особенно последнее время, чаще дома (мать) и наедине с собой.

НЕ ЗАНОСЧИВ

Обострённое ЧУВСТВО МЕРЫ, но не умею выдерживать его – ПЕРЕСТРАХОВЩИК.

Слишком МЕЛОЧЕН – видимо, от подсознательного, незаметного именно в мелочах желания собственной выгоды. Иногда мелочен даже в ущерб себе, например, портя себе репутацию.

Обострённый ИНДИВИДУАЛИЗМ во внутреннем ощущении мира, но неосознанное стремление изжить его – быть, как все.

БЕЗВОЛЕН

ТРУСЛИВ. Не всегда. В ярости забываю про трусость.

Бываю ВСПЫЛЬЧИВ.

РАВНОДУШЕН – к окружающей действительности, часто впадаю в апатию, меланхолию; равнодушен к себе.

НЕ РАЗУМЕН – не соизмеряю свои слова и поступки с обстановкой, необходимостью, своими взглядами; не умею распорядиться своим временем.

БЕСПРИНЦИПЕН – не имею конкретных своих взглядов и мнений по многим важным для других вопросам. Если и имею таковые, то в большинстве случаев их не высказываю; если и высказываю, то крайне редко отстаиваю. Внешне равнодушно приемлю поступки и слова окружающих, хотя, бывает, они задевают глубинные чувства души, не реагирую на них иначе, как улыбкой или ничего не значащими словами.

НЕ ОПРЯТЕН – не слежу за чистотой ботинок, костюма, ногтями.

ЛЕНИВ – не умею заставить себя делать то, что не хочется, не довожу до конца однажды начатого.

НЕ СОСРЕДОТОЧЕН – не умею собраться с мыслями, сделать дело быстро и хорошо, теряю массу времени, т.к. часто отвлекаюсь. Не умею собраться в особо важный момент, когда нужно применить все свои знания и способности.

РАССЕЯН, ЗАБЫВЧИВ – особенно относительно важных мелочей.

БЕСХАРАКТЕРЕН – не имею своего характера, живу настроением. Характер – сумма убеждений, которые ты отстаиваешь в жизни.

НЕ ВНИМАТЕЛЕН – не умею сосредоточить внимание на важном.

ЧУВСТВЕН – чрезмерно, слишком много места в жизни занимают чувства; слишком часто, т.е. почти всегда, подвержен случайным настроениям; в разговорах слежу за собеседником с открытым ртом (т.к. каждый человек интересен) и при этом часто не сознаю своего собственного отношения к теме разговора, отчего вскорости начинаю чувствовать неловкость, неуверенность и, в конце концов, бегу от собеседника (-ов) и испытываю отрицательные эмоции (тоску, злость) наедине с собой.

НЕ УМЕЮ четко ВЫРАЗИТЬ (особенно, перед другими) свою МЫСЛЬ (когда она есть) или несу чушь, чтобы только что-нибудь сказать.

НЕ УМЕЮ ПРИТВОРЯТЬСЯ, но притворяюсь - т.к. не нахожу ничего другого, что мне интересно, когда мне разговор, собеседник совершенно не интересны. Не умею завести важного разговора с интересным мне собеседником.

УМЁН, но не умею найти применения своему уму, т.к. ленив.

НЕ ВЛАДЕЮ СОБОЙ

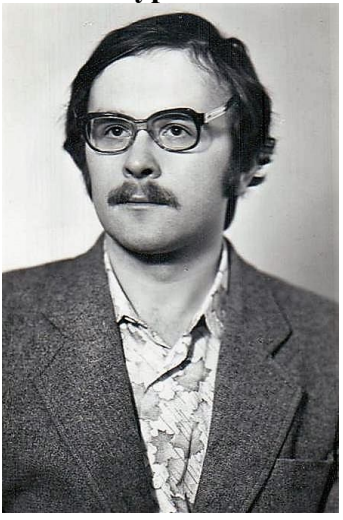
ЧУТОК к малейшим изменениям настроений окружающих, чрезмерно – до того, что просто забываю о себе, как об отдельном индивидууме и перестаю осознавать себя как самостоятельное лицо.

С детства обладаю обострённо развитым ЭСТЕТИЧЕСКИМ ВОСПРИЯТИЕМ ОКРУЖАЮЩЕГО, очень чувствую красоту во всех её проявлениях, очень сильно воспринимаю все виды искусства и ощущаю большие способности к многим из них, хотя осознаю, что для достижения каких-то существенных результатов нужно много труда, знаний, качеств (глубокой индивидуальности) и сил, которых у меня пока нет.

НЕВЕЖЕСТВЕН

17 лет, 1971 год

08-12.1971 г. 1-й курс ЛПИ. Из дневника



VIII/1971 г.

Сдал экзамены и принят на дневное отделение Физико-механического факультета Ленинградского Политехнического Института имени М.И. Калинина, группа «Динамика и прочность машин».

И Серега Воронцов тоже.

IX/1971 г.

Месяц в колхозе. Колтуши.

Познакомился и близко сошелся с Валерой Каминским.

30/IX/1971 г.

Я несчастный человек, ленив и мечтателен, к тому же поэт, а все поэты рассеяны. Часто боюсь показаться смешным и поэтому скрываю свои чувства и мысли. Только в редкие счастливые минуты в кругу самых близких друзей я могу забывать об этом. Тогда обычно весел и остроумен или насмешлив, опять же из недоверчивости.

Самое обычное состояние – замкнут, рассеяно подделываюсь под окружающую обстановку.

Когда один, чувствую себя поэтом или самоубийцей. Часто, особенно последнее время, меня охватывает беспричинная тоска, скука, отвращение ко всему окружающему, к себе и другим… Это невыносимо!

Боюсь сделать несчастными других и поэтому избегаю тесных связей.

Любимый поэт – Есенин. Но особенно близким сердцу чувствую Лермонтова. Нравятся Пушкин и Маяковский. Из современных – Лев Друскин.

28/X/1971 г.

Во мне поднималась маленькая старушка,
Черная и сухая,
Как смерть.
Да, это была она
В ватных штанах
И с сердцем, приросшим к земле,
Чтоб быть злей.

Что может заполнить разум поэта?
Любовь к женщине? Грусть? печаль? ненависть?..
Говорят, нельзя объять необъятного.

Но разве любовь к Родине и служение ей не составляют смысл жизни и счастье каждого человека, поэта, если он искренен перед собою?

В Родине - все. То, из чего ты родился, и чем хочешь стать для других.

4/XI/1971 г.

Прошлое – сон. Никто не может сказать уверенно, было ли оно и, если было, не было ли оно только сном.

9/XI/1971 г.

Смысл жизни каждого человека в том, чтобы оставить человечеству как можно больше своего «я» - чувств, мыслей… В благодарность за это человечество сохранит твоё имя.

10/XI/1971 г.

Жизнь – только бокал страстей. Каждый человек рождается с жаждой сердца. И только что родившийся младенец в тот же миг, как открывает глаза, губами прикасается к божественной влаге и отпивает первый глоток. Дальше – хуже. Вино пьянит и хочется выпить всё разом. Но удержись, о, неизвестный друг мой! На дне бокала – смерть, и ты скоро узнаешь её, если не скажешь себе: «Остановись! Что ты делаешь со своей жизнью?»

Сладостна мечта прожить несколько мгновений небесного счастья… Но что будет дальше? И в сердце уже закрадывается тоска – ты не в силах удержать лучшие мечты и желания.

Что ж, это твой выбор…

Не приближай будущего, бойся пресыщения… Будь сдержан и не торопи того, что должно прийти, что придёт, что тебе предназначено жизнью. Живи тем, что тебе причитается на каждый день, не пытаясь ухватить кажущийся сладким кусок неизвестного и далёкого будущего. Жизнь прекрасна сегодня, только оглянись кругом, раскрой шире глаза, и каждый день представится тебе волшебной сказкой, мечтой. Ты будешь просить его – не уходи, продлись!.. Он уйдёт… но ты уже живёшь в следующей своей сказке, пришедшей из завтра. Всмотрись в неё хорошенько… Не та ли это мечта, к которой ты так стремился недавно, искал… Сколько же в ней прекрасного и таинственного, какие удивительные за ней раскрываются дали, новые, неизведанные, манящие, обещающие ещё большее счастье…

14/XI/1971 г.
Я моложе вас, значит мне больше дано жизнью!

Для каждого мужчины (женщины) существует n-ое количество женщин (мужчин), в которых он (она) может влюбиться. Достигнув определённого возраста, каждый ощущает потребность в любви и её находит, повстречав женщину, первую из этого «n», любую из тех, в которых может влюбиться. Найдя взаимность, уже не обращают внимания на остальных…

Правда, через некоторое время можно разочароваться в такой любви… и оставить её…

Но никто без любви жить не может, поэтому обычно встречается ещё одна из того же «n», предназначенных для тебя, и всё повторяется… Так до смерти.

Число «n» зависит от многого, но, прежде всего, от врожденного и затем воспитанного и развитого интеллектуального уровня, свободы мышления, чувств, восприятия мира. Причем главное – не воспитанное, а врождённое – способности и таланты, то, что дала человеку природа, неуловимые тонкости чувств и оттенки ощущений. Чем выше эти природные способности, тем меньше «n». Гениальные люди рискуют никогда не встретить человека, которого они могли б полюбить, бездумно, безоговорочно, отдаваясь любви целиком, находя в ней счастье и смысл жизни.

Может быть, поэтому их имена и остаются в истории. Не найдя любимой, им некуда выплеснуть себя, и всем сердцем, страстно они отдаются искусству – музыке или поэзии, литературе, пытаясь хоть отчасти выплеснуть бушующий в груди жар, чтобы не сгореть в нем (ведь правда, что если ты передал какое-то настроение, от него избавляешься, по крайней мере на некоторое время).

Бывает, сердце охватывает страшная беспричинная тоска, и если в этот момент ты себя не выскажешь, кажется лучше уж умереть… сразу, не мучась, навсегда избавиться от переполняющего всего тебя чувства… А счастье? Непонятное счастье, ощущение лёгкости – полёта… Паришь… каждая клетка переполнена удивительной энергии, силы, восторга… ты – бог. Но не настоящий, временный, это счастье не твоё, ты на минуту его подхватил, оно тебя переполнило, пропело небесную песню, шепнув сердцу, что есть иная жизнь, прекрасная, недостижимая, ты никогда не найдешь её и, если найдёшь, не удержишь и на мгновение. Это мечта – чувство – дым сладостный, нереальный, несуществующий, тающий с первым звуком, движением, све-

том чуждым ему… Но ему чуждо всё, что нас окружает, что обыденно, обыкновенно…

Прирождённые способности и таланты не всегда могут раскрыться, показать себя в искусствах или науках. Раскрытие таланта зависит от окружающей обстановки, воспитания, которое получает человек, от многих и многих причин.

Но если раскрытие таланта в науках и искусствах вообще-то мало зависит от самого человека, то любви не надо учиться. Можно даже не иметь образования. Если рожден с талантом, это рано ли поздно тебе откроется (именно тебе, потому что другие могут и не понять). Ты почувствуешь, что не такой, как все, живешь и чувствуешь по-иному, чувства твои чище, прекрасней и сам ты неизмеримо выше многих людей душой. И что образование и внешняя вымученная оригинальность не есть признак внутреннего содержания, человеческой личности, индивидуальности. О человечности в человеке нужно судить по чему-то другому… может быть, по тому – как он любит, как может любить.

Любовь – это зеркало души, в ней раскрывается весь человек, все его хорошие и плохие индивидуальные качества. Только в ней он до конца откровенен перед собой и той, которую любит… ведь как бы искусно ты не умел лгать, в любви лгать нельзя. Тем более, что всю жизнь.

15/XI/1971 г.

Величие – это осознание себя Человеком, который может всё – понимать и ценить прекрасное во всех его проявлениях, который способен творить и не творить просто не может, цель жизни которого – умножение духовных ценностей человечества.

Страсти – вино, которое пьянит, которого, чем больше пьешь, тем сильней ощущаешь жажду, неутолимую жажду разгорающейся души, сначала блаженную, потом, когда кубок выпит, – иссушающую, высасывающую все силы, энергию, жизнь… Люди, отдающиеся необузданным страстям, сгорают в собственном огне, обычно они не умирают своей смертью или сходят с ума… Их жизнь коротка, как наслаждение, так же сладостна, но по сути своей прозаична.

Они похожи на вкус, как два яблока с одной яблони. Только одно гнилое наполовину, другое же с червоточиной.

В жизни не хватает чего-то нереального, таинственного и прекрасного, чуда, которого можно было бы ждать, сказки, волшебного, очарованного мира, завораживающей тишины, неподдающегося мысли и невысказанного, неизвестности, удивления мгновением, неожиданного счастья и грусти о недостижимой, убегающей мечте.

20/XI/1971 г.

Написать небольшой фантастический рассказ о том, как люди изобрели устройство, расширяющее возможности памяти, сделали их бесконечными. Каждый знал, помнил всё, что накопило человечество за тысячелетия своего существования – опыт, мысли, искусства, науки…

Показать первый день новой жизни и через год. Люди поняли, что они живут чужими чувствами, мыслями, жизнями прошедших поколений. Без этого всего они сами – ничто.

Жизнь обычного человека – собранная в фокус жизнь всех предыдущих поколений. Каждое новое мгновение времени – результат предыдущих. Время – стремление растущей суммы мгновений к вечности.

Жизнь – как кино. Первая – из мгновений, второе – из кадров.

Людям не о чем стало разговаривать…

23/XI/1971 г.

Сцена с матерью

Мать вышивает платье, лёжа на диване. Материал плохой, но хороший рисунок.

Сын. – Зачем ты шьёшь платье, ты же не будешь его носить? Деньги есть, купи в магазине.

Мать. – Почему не буду? Буду носить.

Сын. – Да мне бы с ним было стыдно показаться. Такая расцветка годится только для матрасников и мешков.

Мать. – У него качество хорошее. Оставь.

Сын. – Но неужели тебе это действительно нравится? Это же безвкусно. Ты напрасно убиваешь время. Жалуешься, что тебе неко-

гда читать, ходить в театры, музеи. Раньше у тебя было дел больше, но ты находила время, а сейчас…

Мать. – Ах, оставь! Оставь в покое! Вышиваю, и вышиваю… Что ты ко мне привязался? Что ты всё ко мне придираешься? Чего ты хочешь?..

Сын. – Хочу, чтоб ты задумалась… Неужели, не понимаешь? Не замечаешь, что с тобой делается в последние годы? У тебя нет никаких интересов. Я не слышал от тебя ни одной интересной мысли… хотя бы шутки. Ведь мы живём вместе… Ты моя мать… И мне хочется … уважать и любить тебя. Неужели, ты не замечаешь, что теряешь лучшие свои чувства, перестаёшь быть живым человеком.

Слово «мать» само по себе ничто, если оно не наделено живым смыслом, любовью, уважением, заботой. Но как быть, если мне не о чем с тобой говорить, с тобой не только не интересно, но некоторые твои поступки, слова, сказанные о других людях и жизни, - пошлы, ничтожны; часто в разговоре не только со мной, но и с другими ты бестактна…

Мать. – Что ты от меня хочешь? Я не понимаю. Тебе, наверно, доставляет удовольствие выводить меня из себя. Я одна только всегда виновата. Вырастила сынка себе на голову. Не нравится жить дома – иди в армию. Мальчишка! Посмотрела бы я на тебя, когда ты будешь в моем возрасте.

Сын. – Да тебе ещё только сорок лет. Посмотри как живут другие. У тебя же нет ничего своего. А мне… мне дожить ещё до твоего возраста надо. Кто знает?.. Только до твоего состояния я никогда не дойду. По-моему, лучше умереть…

Мать. – Вот! Вот! Всё матери смерти желаешь. Только бы со света сжить. Тебе твои девчонки дороже матери стали… Только бы из дому выгнать… Для того я тебя столько лет кормила, одевала, чтоб на старости лет ты мне такие сцены устраивал? Свинья ты этакая!

Я еще жить хочу.

Сын. – Не кричи на меня! Какое ты имеешь право меня оскорблять?! Я – человек!

Мать. – Какое право? Человек?!!.. А вот я тебе сейчас покажу, какое право… Жить не захочется! Человек!..

Сын. – Дура! Дура! Сумасшедшая!..

(Выбегает.)

7/XII/1971 г.

Всеволод Александрович Рождественский – старейший поэт Ленинграда.

Ночь. Долго не мог заснуть. Сочинял письмо. Решил послать:

1. На душе восторженно и юно…
2. Вечерний звон
3. Сон
4. Ах, как кругом всё чудно стало!..
5. Подснежник
6. Сказка
7. Ветер
8. Иду по колено в зелёной траве…
9. Серебристый, тонкий…
10. Зимнее утро
11. Я помню: ты была прекрасна!
12. У костра
13. Если в сердце тоска и уныние…
14. А ветер нёс всё шум берёз…
15. Я знаю: ты всё шла ко мне…
16. Я выйду из дому, лишь как слегка…
17. Куда-то движутся года…

Когда собираешь вместе всё лучшее, что написал, мысли… начинают путаться. Охватывает восторг, удивление, счастье. Чувствуешь себя Человеком. И в то же время немного боишься, что это только сон, мечта разыгравшегося воображения.

Да, мне уже много раз говорили, что мои стихи хороши, нравятся и даже прекрасны. Но мне говорят это друзья, знакомые… Как их примут корифеи литературы – пока неизвестно.

Боюсь за свою молодость…

Нечаянная радость – получил зачёт за контрольную по английскому. Кто бы мог ожидать. Кажется, я понравился нашей англичанке. Самое интересное, что я совсем не готовился, всю контрольную списал с окружающих, которые все к ней готовились и из которых никто не получил зачёта. Особенно жаль Колю.

Пока, вопреки моим ожиданиям, всё складывается удивительно хорошо. Ещё одна нечаянная радость – вчера мне сказали, что я могу получить автомат по истории КПСС (всего получают автомат 5 человек). Вот уж чего я совсем не ожидал. Если так пойдет дальше, пожалуй, можно будет подумать над тем, не стоит ли мне остаться в этом институте ещё на один семестр.

Хотя мне этого страшно не хочется, но всё же было б неплохо.

Хочется за 1972 год подготовить книгу стихов. Пока думаю составить её из трёх частей.

Первая «Сказка» - все ранние стихи. Начать «На душе восторженно и юно…» и закончить «Я помню: ты была прекрасна…», «Если в сердце тоска и уныние…», Цветок и др.

Второй раздел – раздумья, грусть. Ключевые стихи: «Я знаю, ты всё шла ко мне…», «В бурях, в буднях, в словах и в улыбках…», «Куда-то движутся года…».

Третья часть – стихи о Родине, перемена настроений: «А ветер нёс всё шум берёз…», «Я выйду из дому…», «Ветер, ветер, бродяга-странник…», Двадцать минут из юности, Поэт.

На последнюю тему я должен писать. Здесь будет много, и много работы. Нельзя быть похожим.

Как неохота заниматься! – я убиваю своё время. Хочется писать, и писать. Я сейчас в ударе. Потом это может пройти.

Часто болит сердце. Припирает так, что не вздохнуть, не выдохнуть, не пошевелиться. С чего бы это? Говорят, бывает от нервов. Вполне возможно. С матерью я не в ладах… И вообще, часто очень одиноко, тоскливо. Нет близкого человека, с кем можно было бы поговорить. Надо скорей выбираться из этого омута, а то можно захлебнуться.

Уже несколько раз мне надоедало жить. Правда, быстро проходило, но… потом всё начиналось сначала.

Хватит, а то получается слишком грустно. Ближе к делу!

Как гениальны, как верны строчки Есенина:

«В бури, в грозы, в житейскую стынь,
При тяжелых утратах и когда тебе грустно,
Казаться улыбчивым и простым –
Самое высшее в мире искусство!»

Достичь жизненной правды! Так просто!
Моя цель в поэзии – писать такими стихами.

Мои любимые поэты: Есенин, Лермонтов, Пушкин.

Невозможно сказать, кто из них лучше. Каждый – гений русского и мирового искусства. Неповторим и необъятен. Указанный здесь порядок говорит лишь о том, кто из них ближе к нам в быту, в привычном, в окружающих деталях, настроениях. … Есенин современнее. Но это ничуть не умоляет значения ни Пушкина, ни Лермонтова. Их стихи прекрасны, поэтическая жизнь вечна!

Когда пишу прозой, думаю на бумаге. Все внешние факторы, впечатления куда-то отходят, и, кажется, что мысль сливается с пером. Движется мысль и перо. Мысли становятся удивительно широки, и, кажется, что никогда не сможешь закончить. Вроде бы, уже и сказал всё по этому поводу, что хотел сказать мгновение назад, на минутку оторвался и вдруг сразу увидел, что ты ещё ничего не сказал, что вся основная мысль и суть ещё впереди, что тебе надо записать ещё это и это, и ещё об этом, и вот тогда уже будет всё и об этом сказать уже будет ничего невозможно.

Но, перечитав написанное всё вместе, опять уже с досадою замечаешь, всё, что ты написал, никак не является выражением того, что хотелось сказать, выражением мысли; всё односторонне, не полно, а может, даже и вовсе неверно.

Иногда хочется взять какую-нибудь мысль и развивать её… пока не сойдёшь с ума.

8/XII/1971 г.
С утра опять болит сердце. Надо к врачу. Тело как ватное.

Какую изумительную вещь я написал! Этот час дОлжно оставить истории: 17 часов 44 минуты. Как можно сделать из посредственного стиха… Чудо!

Всё же это чудо придётся ещё отделывать… Не всё золото, что блестит. Вроде, всё было хорошо, а сейчас почитал… Неплохо, но придётся ещё поработать.

Звонила Лариса. Никак не решусь, что же мне делать.

9/XII/1971 г.

Больше стихи о любви писать нельзя. Чем больше пишешь, тем лучше понимаешь, что ничего не сказал. Пытаешься охватить всё, а в результате – нуль без палочки. Без идеи, сюжета – большое стихотворение расплывчато и не смотрится даже с лучшей инструментовкой.

Цель революции представляю только как – дать всему народу интеллектуальный уровень лучших представителей дореволюционной эпохи (Пушкин, Лермонтов, Чайковский, Толстой, Гоголь… или Андрей Болконский, Пьер Безухов, Долохов, Анна Снегина).

Дежурил в ДНД с 19.00 до 23.00.

10/XII/1971 г.

То, о чём я пишу в стихах, чуждо мне в жизни. Я и пишу об этом только потому, что - мечта. У человека всегда должна быть Мечта. Всякий человек всегда чем-то неудовлетворен. Я - обыденными чувствами, которыми живут люди. И в стихах пытаюсь показать иной, духовный мир, который по моему глубокому убеждению должен, пусть не во всем, но в чем-то соответствовать духовному миру человека будущего. Это не значит, что я отвлеченно фантазирую на почве чисто субъективных взглядов, нет. Я пишу о тех чувствах, которые глубоко живут во мне, пускай они скрыты и проявляются только в минуты творчества. Это порывы, мгновения полного отрешения от внешнего мира, а следовательно, они чисты и искренни, это плоть и кровь сердца, то, что заложено в человеке природой и всё то лучшее, что воспитано в нём сотнями поколений.

Эти чувства живут в душе каждого человека, но обычно они скрыты, подавлены грубой и примитивной (в духовном смысле) жизнью.

Открывать для человека лучшие чувства его души – вот в чем задача истинного искусства и вот то, что я пытаюсь по мере своих сил делать.

Понятно, эта задача не под силу кому-нибудь одному, не под силу она и поколению людей искусства. Наверное, бесконечно бога-

тый мир человека вообще невозможно раскрыть когда-либо полностью (как невозможно когда-либо раскрыть все законы природы). Но нужно стремиться к тому. И к обогащению его, всего лучшего.

Мне представляется это главной задачей коммунистического искусства на многие и многие годы.

Письмо Всеволоду Рождественскому написал. И отправил.

Стихи:

1. На душе восторженно и юно
2. Вечерний звон
3. Сон
4. Ах, как кругом всё чудно стало
5. Подснежник
6. Сказка
7. Ветер
8. Серебристый, тонкий
9. Иду по колено в зелёной траве
10. Зимнее утро
11. Я помню: ты была прекрасна
12. У костра
13. Если в сердце тоска и уныние
14. Меж звёзд летят издалека
15. А ветер нёс всё шум берёз
16. Поэт
17. Я знаю: ты всё шла ко мне
18. Я выйду из дому, лишь как слегка
19. Бывает худо
20. Куда-то движутся года

Понял, если делать книгу, стихи надо все вместе. Без названия. Просто стихи 1970 – 1972 гг. Расстановку не изменять, но добавить несколько стихотворений. Всего 35 – 40.

Теперь надо как-то послать всё это. Думаю, через какой-нибудь журнал.

11/XII/1971 г.

«Молодой поэт» - это абсурд, какой ещё трудно придумать. Что значит «молодой»?! Поэт должен, обязан быть молодым. И, если он настоящий Поэт, молод всю жизнь. И даже после смерти – он молод! Юн.

Поэзия – первая юность чувств, открытие мира.

Стоит только пожалеть о тех «поэтах», которые с годами стареют… ну, и, конечно, тех, которые не выходят из поры детства.

Вечер у Ларисы.

12/XII/1971 г.

Сидели у меня, играли в карты. Кто проигрывал – выпивал рюмку. Я, Кара (Сергей Воронцов), Ира, Лариса. Потом провожали их. Долго ходили. Карла острил. Было холодно, скучно.

Потом проводил Ларису до парадной, читал стихи. Ей нравится – похоже на Есенина.

Долго говорил с Карой обо всём. Надо скорей бросать всё это.

Пить и курить бросаю с сегодняшнего дня окончательно. Буду пить только по праздникам.

Дома читал Лермонтова «Сашка». Очень нравится. Только в некоторых местах плохо отделано. Конечно, поэма большая – трудно, но всё же… Чувствуется, что он занят был ей недолго и потом больше не возвращался к написанному.

Некоторые места просто прекрасны, хотя я немного насчитал бы строф, которые мне понравились целиком.

13/XII/1971 г.

Каждый человек – мир. И жизнь видит по-своему. Так каждый смотрит свой сон. Никогда два любых человека не увидят один и тот же сон, так же и жизнь. Никто не знает, что она представляет из себя в действительности, вне доступного одному человеку мира, в котором он живет.

Поэтому считаю, писать можно только о своих чувствах и своем видении мира (в котором существуют образы-тени других людей и предметов). Только это можно считать истинным реализмом, всё остальное – фантазии, стихоплётство.

Великие художники прошлого – как то Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой… писали так, и потому они живут и будут жить вечно.

Писать вообще о жизни нельзя, надо писать о себе, своих чувствах и мыслях. Потому любые попытки свести творения великих художников слова к критическим, социалистическим и прочим реализмам всегда надуманы и пусты. Никто из гениев литературы не задумывался, каким методом ему сочинять, он писал о том, чем жил и чувствовал сам, как он видел свой мир.

В литературе нет ни одного злого гения. Писатель (в лучшем понимании этого слова) всегда гуманист и о чем бы ни писал, каким бы методом не пользовался, никогда не употребит свой гений против человечества, но всегда служит ему. Поэтому ограничивать истинно талантливого писателя любыми «измами» незачем, бессмысленно и крайне вредно, это сковывает творческую индивидуальность таланта. Так же сковывает его и навязывание одной темы, какими бы высокими словами эта тема ни называлась.

Духовный мир человека неизмеримо богат, и писать на одну тему или про несколько давно заштампованных чувств – заранее обречено на неудачу, равнодушие в широких массах читателей. Гражданственность или тема войны, которые сейчас так рекламируются и на которые пишут все, кому не лень, кто может связать пару строк рифмами или пару страниц сюжетом, сами по себе ничего не значат по сравнению с произведениями, написанными на любую самую незначительную тему, но которые полны чувств, вырванных с кровью из сердца, и мыслей, выстраданных долгими бессонными ночами изголодавшимся, жаждущим духовной пищи умом.

Писать о любви к Родине или вообще к человечеству нельзя, если это не о своей любви, не о своем чувстве к предмету, о котором ты пишешь.

Говорят, сейчас уже трудно сказать что-то новое. Трудно тем, кто бездарен, и тем, кто может сказать, имеет талант, но задавлен сложившимся кругом чувств, понятий, авторитетов.

Если человек личность, т.е. если он чувствует себя человеком, свободно мыслящим и чувствующим индивидуумом, он всегда найдет что сказать другим людям. Каждый Человек – мир, и в этом мире свои чувства, мысли, образы, ценности и т.д., своя жизнь. И об этой жизни, своем мире можно рассказывать бесконечно, с каждым новым мгновением открывая в себе новое, впитывая в себя окружающие ощущения, растя в себе истинного Человека, гражданина прекрасного коммунистического будущего.

Литература должна идти впереди жизни, писатель – быть ближе к будущему, чем другие, и рассказывать о нем людям.

Мы давно строим коммунизм, а наша литература всё пользуется «методом соц. реализма»??? Напрашиваются вопросы. Верно, этот метод так хорошо и замечательно показал себя? Видимо, мы имели и имеем блестящую плеяду художников, пользующихся поныне (особенно сейчас) этим методом, которые незримо обогащают нашу русскую и мировую литературу? Видимо, наша литература достигла но-

вых высот и по своему художественному уровню стоит выше или не уступает так называемой литературе «критического реализма» XIX века?

Можно назвать только Горького, Маяковского, Шолохова, Есенина – все писали по-своему и о себе. Затрудняюсь назвать кого-нибудь из современников.

Цель революции не обратить весь народ в равный и сытый пролетариат, а поднять весь народ на духовный уровень лучших представителей дореволюционной эпохи.

У начинающих поэтов на вопрос писать ли мне стихи? – я бы спрашивал: «Не казалось ли вам, когда вы читаете Пушкина, Лермонтова, Есенина, Маяковского, что некоторые строчки у них сделаны не так, хочется переделать по-своему – не по мысли, а в отделке, инструментовке хочется сделать лучше?» Если нет, лучше не продолжать.

И ещё (если стихи не хороши). – «Не казалось ли вам, что ваши стихи не хуже стихов этих поэтов?» - Если казалось, то лучше тоже бросить писать.

Я всегда чувствую, как не должно быть, как плохо, а если плохо, всегда хочется переделывать - до тех пор, пока не увидишь, что хорошо и не останешься в этом убеждении и через день, и через год.

В стихотворении не должно быть одно место хорошо, а другое так себе. Только прочитав про себя стихи десятки и сотни раз и если каждый раз они тебе будут нравиться, а истинно прекрасные стихи с каждым разом нравятся больше – ты в них открываешь всё новые и новые созвучия, мысли – только тогда ты можешь выдать стихи на суд друзей и знакомых. А если понравится им – в печать.

14/XII/1971 г.

Пишите о себе, и, если вы не пустой человек, у вас получится интересно. Но, разумеется, как бы вы гениальны не были, сразу ни у кого ничего не выходит. Нужен труд, труд и ещё раз труд. Людям всегда интересно знать, о чем думает, чем живет другой человек. Чем живее и правдивее вы передадите свои чувства, тем нужнее окажется книга.

15/XII/1971 г.

Лев Друскин. Станислав Куняев. Николай Рубцов.

Смотрел «Обвиняются в убийстве». Картина потрясла. Такого я давно не испытывал. Хочется быть лучше.

Ещё раз перечитал первый том Есенина и прочитал третий. Есенин, оказывается, был не только великим поэтом, но в потенциале и замечательным писателем. Как с годами развивается у него владение словом, музыка речи!

16/XII/1971 г.

Человек создан для высшего наслаждения – наслаждения мысли.

20/XII/1971 г.

Снятся дурные сны. Закрою глаза, и то жалит змея, то на куски меня режут. Сегодня ночью китайцы резали в школе…

Очень устал. Всё время хочется спать. А лягу – не заснуть, закрою глаза и вижу кошмары.

Всё это было бы смешно,

Когда бы не было так грустно.

А ещё эти экзамены, мягко говоря, не кстати. Приходится крутиться. Сдал 6 зачётов. Впереди ещё 3, но главных – математика. Зачеты-то я получу, а вот экзамен по математике 31-ого числа мне не светит!..

Читаю Николая Рубцова. Хорошие стихи. Очень жаль, что я не успел с ним встретиться. Может быть, мы стали б друзьями.

21/XII/1971 г.

Каждый человек – загадка. Чем интереснее он, тем занятней отгадывать.

22/XII/1971 г.

Сюжет фантастического рассказа. Придуман аппарат, записывающий человека. На всей Земле коммунизм, общий язык, одно государство. Всех рождающихся младенцев записывают и плёнки хранят. Гениев – поэтов, композиторов, писателей, ученых… Имена мирового значения, единицы из поколения. После смерти их обсуждает вся планета и, если большинство одобряет, то им дарят вторую жизнь, они воспроизводятся снова младенцами. Но второе рождение тайна для

всех и самих возрождённых. Детей воспитывают вместе с обычными, впервые рожденными детьми.

В 18 лет тайна раскрывается. Истинные люди не могут повториться и жить уже однажды прожитыми мыслями, чувствами, они мыслят и творят, опираясь на прожитое ими, но не отдаваясь только ему, а идут вперед и добиваются новых высот, стремятся к совершенству.

Человек за одну жизнь не может отдать людям всё, на что он способен. А талант, наделённый более живым умом, тем более. Одну жизнь человек может быть поэтом, вторую (если он заслужил её, не только заслужил, но и способен на неё – заслужить могут все, но гениальных людей единицы) – композитором, третью, опять-таки, если он дал людям что-то новое и прекрасное – учёным, и т.д.

Ошибка в отборе достойных на вторую жизнь не допустима – могут произойти трагедии, слабые духом не перенесут.

Постепенно человечество стремится к совершенству – растёт число талантов и жизнь становится всё интересней. Быстрое накопление духовных благ. Всё более строгий отбор их. Всё выше и полнее ощущение человеком красоты жизни.

24/XII/1971 г.

Меня мучает мысль о бессмысленности всего, что я делаю. Безысходность и в то же время слишком известный конец… Это опустошает, вытесняет из ума всё, оставляя только тоску о чем-то недостижимом, манящем, прекрасном… Живёшь, всё время ожидая чего-то – может быть, наполненности ума и сердца, смысла и цели жизни, которых у меня нет и кажется уже никогда не будет.

Это очень противная мысль. Она завладела моим сознанием и убивает во мне все творческие настроения, держит в постоянном напряжении и сковывает…

Сдал все зачеты. Тихомиров (практика по математике) при всех отозвался обо мне очень одобрительно и сказал, что я «квалифицировано решаю задачи». В первый раз слышу из его уст похвалу.

Вчера 2 часа с Карой просидел у Ларисы, договаривались о Новом годе. Выиграли в карты у них желание. Какие у неё глаза! Бархатные – когда-то говорил Лермонтов… я думал, что образ, но это самая живая правда, самое точное слово, какое можно подобрать. Бархатные, удивительно тёплые, расслабляющие, живые и лучистые…

Никогда не встречал чего-то подобного… Это чудесно!

Существуют два разряда влюбчивых натур. Для одних могут составить счастье только несколько женщин из всех на Земле, и, влюбившись в одну из них, они любят её всю жизнь. Другие находят что-то новое, неповторимое и прекрасное в каждой из встреченных женщин и тоже любят всю жизнь, но уже не единственную. Последние обычно счастливее, хотя здесь судить трудно…

Я до странности совмещая черты известных и неизвестных мне людей. Представляю ли я что-нибудь сам? Вот в чём вопрос!!

26/XII/1971 г.
В 5 часов ездил к Ларисе. Договаривались насчет Нового года.

27/XII/1971 г.
Думаю над подборкой. Варианты.

«Дура дуррой. Ни лица, ни фигуры.»

31/XII/1971 г.
Сдал математику, мат. анализ на 4. Сам доказал одну теорему. У неё, вообще-то, известно более ста доказательств, и я вот её доказал. Но, увы, не тем способом, который нам давали на лекциях, его я забыл. Поэтому, как сказал мне профессор, не 5, а 4.
Противно!

01-06.1972 г. 1-й курс ЛПИ. Из дневника

1/I/1972 г.
Глупость – это философская категория, обозначающая объективную реальность, данная человеку в его собственной глупости и глупости окружающих.

2/I/1972 г.
Новый год. Говорят, как его встретишь, так и проживёшь весь.
Встречал так же, как и в прошлом году, и в то же время не так.
В 22.00 зашли Кара, Ловчик (Ловчиков Саша). Выпили. Зашёл Боб и Андрей. Выпили. Поехали к Ларисе.

По дороге встретили Попа с девчонками и ребятами. Света. Какая встреча ровно через год! Она здорово изменилась. Повзрослела, похорошела… хотя здорово красится и её саму разглядеть трудно.

Все пошли к Ларисе. Пили за Старый и Новый год, и за многое другое. Лариса вела себя как-то странно. Думаю, она боится, что я навязываюсь к ней на большой роман. «Любовь – яд. Рано не влюбляйся – отравишься». – её девиз. Записала в моём песеннике. Весьма тонкий намёк! Я от неё таково не ожидал. Похоже, она совсем не то, чем хочет казаться.

Вообще-то я давно замечал, её взгляд не соответствует поведению и словам. Взгляд долгий, испытывающий, умный и в то же время бархатный, ласкающий, смеющийся. Трудно понять, чего в нём больше. Верно говорят, что от женщины можно ожидать всё что угодно.

Она упорно избегает оставаться со мною наедине и в то же время смотрит на меня с интересом. Разговор глаз-то я хорошо понимаю! Это моя работа – читать человеческие души и ловить порывы сердца, оттенки чувств. А вот о чем она думает, этого не узнаешь. И бог с ним, так интересней. Мир должен быть полон неожиданностей.

В 5 часов ушли. В автобусе встретили каких-то блядей Люду и Таню. Ребята увязались к ним на хату. Пришлось пойти и мне.

В таком обществе я ещё ни разу не был. Пили, сосались…

На следующий день Кара с Ловчиком поехали кидать палки… Бедный Кара! Как может человек в один день сменить все свои убеждения. Ладно бы кто другой, пусть я… как он говорил о Пане!.. Видно, просто раньше не везло и надо было как-то объяснить своё поведение, а здесь налетел на блядь, и сразу всё стало ясно. А какие у нас с ним были разговоры о пагубности случайных связей! Жаль, пропал такой собеседник! Хотя с другой стороны, появился повод посмеяться…

Пришёл домой в 8 утра. В 11.30 залетел Поп, и опять поехали к девчонкам.

Сегодня вечером был у тети Веры. В первый раз прочитал Оле стихи и первый раз услышал критику в глаза. До чего же всё-таки у меня сестра умница! Давно так интересно не проводил время.

6/I/1972 г.

Получил ответ Всеволода Рождественского.

«*Виталий! Вы ещё очень молоды, и Ваши стихи в настоящее время только первые опыты, о которых мало что можно сказать.*

Вы ведь вероятно понимаете, что держать размер и соблюдать рифму ещё не значит владеть поэтической речью. Поэзия очень сложное искусство и оно теснейшим образом связано со зрелостью духовной жизни человека, его продуманным отношением к миру, к людям. И при этом, разумеется, с умением обращаться со словом, хорошо знать законы словесного искусства. Для того, чтобы достойно овладеть своим мастерством, порою уходят годы.

Что бы Вы не делали сейчас, всё это будет только подражание – и при том чисто внешнее – уже существующему. Нет пока ни своих слов, ни своих мыслей.

Что же Вам можно было бы посоветовать? Видимо, только одно: вдумчиво читать хорошие образцы поэзии классической и современной, обращая внимание не только на то, о чём говорится, но и на то, как удаётся это сделать автору. И не забывать о том, что поэту надо много знать вообще, многим интересоваться помимо своих узко-личных настроений.

Желаю Вам всего доброго.

Вс. Рождественский

27 дек. 1971.»

Впечатление, что от меня отписались. Верно, такие штампы шлют всем «молодым» поэтам. Хоть бы слово, об одном хотя бы стихотворении…

Хочется думать, что поэт был неискренним.

7/I/1972 г.

Если в прозе краткость «сестра таланта», то в поэзии, вероятно, простота и духовность.

История КПСС – 5 баллов. Первый экзамен мой в институте. Неожиданно и приятно! Валера Каминский на выходе из аудитории поздравил меня.

В поэзии содержание – одна из частей формы, форма – одна из частей содержания (как и во всяком искусстве). Истинная поэзия – абсолютное слияние формы и содержания. Малейшее изменение этому принципу в ту или другую сторону ведет за собой потерю поэтической силы стиха, полное убиение подстрочной жизни произведения.

Стихи сходны с материей. Если они представляют собой живое существо, то в довольно широких пределах (замена отдельных слов или строчек и т.д.), они продолжают жить, пускай неполноценной, но

всё же своей жизнью, неповторимой и трепетной. Если же стихи мертвы (материя неорганическая), то чтобы с ними не делали, какие бы «архитектурные излишества» не пристраивали, как бы не изменяли строчки и переставляли местами слова, они никогда не оживут, разве что заблестят полировкой. Пока не вдохнёт жизнь Творец.

8/I/1972 г.

Рождение стихов сходно с родами – их также нельзя торопить. В определённое время садиться и писать, напрягая ум – бесполезно. К тебе будут приходить только давно известные слова и ритмы. Если хочешь написать на какую-то тему, волнующую тебя, ты рано или поздно напишешь. Новое приходит неожиданно, когда меньше всего ждёшь. Случайное столкновение различных мыслей и понятий с подходящими, давно выношенными настроениями, идеями – рождает поэзию.

9/I/1972 г.

Чувствую себя очень плохо. Устал. От чего? Ночью не заснуть – болит сердце, душно, в голове метаются мысли… обо всём.

Я очень ленив, труслив и нерешителен, слишком зависим от случайного настроения, стыдлив, стеснителен или слишком нахален (не к месту, не вовремя); чувствителен наедине с собой и при других циничен, легко поддаюсь чужому влиянию – не имею зачастую своего мнения, т.к. равнодушно отношусь к неинтересным мне вопросам обыденной жизни; скучен в разговорах – мне или неинтересна тема и собеседник, или собеседнику неинтересно со мной; застенчив, не умею быстро мыслить и ориентироваться в разговорах в плохом настроении, или поддакиваю, или молчу беспомощно; в хорошем настроении, наоборот, несдержан, восторжен, чрезмерно разговорчив и суетлив; очень чувствителен к малейшим изменениям настроения, тона, взглядов других; не умею управлять собой, своими чувствами и настроениями – не имею силы воли, не умею утвердить и показать своё «я»; боюсь показаться смешным и странным, поэтому часто подражаю другим; самовлюблён и хвастлив, чувствую себя умнее многих, но не умею показать свои способности; не имею цели, не вижу смысла существования – беспринципен; не добр и злопамятен, но не мстителен, т.к. не умею быть жестоким, последовательным и решительным в отстаивании своих мнений перед другими; не умею говорить, ясно и понятно излагать мысль – теряюсь, смущаюсь; неусидчив, не умею заниматься неинтересными вещами; мнителен – мне ка-

жется, что обо мне думают хуже, чем я есть на самом деле, или же слишком лучше; не равнодушен к личной собственности – не легко расстаюсь с вещами; абсолютно не завистлив, т.к. считаю, что могу достичь всего сам – самонадеян, чрезмерно равнодушен; непоследователен; не имею представления, чего же всё-таки я хочу от жизни…

Моё несчастье в том, что я живу двойной жизнью. В одной - обыкновенный человек со всеми простыми, человеческими чувствами, а в другой – какое-то высшее существо, которое всё судит, смотрит - так ли ходит, говорит, думает его меньший собрат, или же, конечно, как всегда, не так, как следовало бы это делать.

Смотрел ещё раз фильм «Чайковский». Это лучшее и любимое, что я видел последнее время.

10/I/1972 г.

«Мы ничего не знаем, кроме того, что нас ждёт смерть, сущность которой всё-таки неразрешима.»

«Как жаль, что в наслаждении – грех, а в грехе – наслаждение».

Из Байрона

11/I/1972 г.

Говоря языком математики, мысли – грани; жизнь – шарик. И как грани не связывай, никогда шарика не получишь. Только его приближение - многогранник.

О любом вопросе, предмете можно писать бесконечно, т.к. всё взаимосвязано и мир бесконечно велик и многообразен.

Я не умею лгать в любви. А любить? Всё идёт к тому. Никуда не деться. ЛМ. Видно, я обречён на семейную жизнь…

12/I/1972 г.

Кабинет политпросвещения. НПО «Позитрон». Виктор Соснора. 17 часов.

Первый раз на ЛИТО.

15/I/1972 г.

Чувствую себя выше других в духовном развитии, но не хочу этого показывать – боюсь остаться один. Стараюсь быть таким, как все, но чувствую, что у меня это плохо получается. Двойная неловкость.

Фольклор. В автобусе. Лица не видел.

- Как мне плохо, как мне плохо!.. Почему меня в блокаду не съели?..

17/I/1972 г.

Самое страшное для поэта - неуверенность в себе. Когда поэт начинает писать для других, его творческий путь заканчивается. Я чувствую в себе надлом всех чувств и мыслей. Не могу так писать, как раньше, по-другому не умею, но хочу и буду!

Хочется думать, то, что я уже сделал, это первое и не самое лучшее. Вся жизнь и творчество у меня впереди!

25/I/1972 г.

Хорошенькая женщина – как только что вынутый из печки пышущий жаром любимый пирог, распространяет чудный аромат вокруг себя (возбуждает здоровый аппетит). Её хочется съесть всю сразу, но разум подсказывает, можно обжечься или пресытиться, и притом растягивать удовольствие по кусочкам очевидно приятнее…

Сердце бьется так часто, что слишком перебивает спокойное течение мыслей.

Улица Войнова, 18. Дом Писателей. Суббота.

28/I/1972 г.

Надо не идеал приближать к жизни, а жизнь к идеалу, который создаёт искусство.

«Если бы мы говорили то, что думаем, мы бы думали гораздо реже» - 13 стульев.

2/II/1972 г.

Искусство должно быть не летописцем истории, а творцом идеала человека и человеческого общества будущего.

Обсуждали мои стихи на собрании кружка при ГИРИКОНДе.

7/II/1972 г.

Образы.

1. Реально-логический: висят два луча-фары.

2. Чувственно-вымышленный: «Громокипящий кубок с неба, Смеясь, на землю пролила».

«И пыталась она доплеснуть до Луны Серебристую пену волны».

3. Интуитивно, подсознательно поэтический: «Только мне не биться лунным соком В розовом кипении стихов».

Газета «Маяк» №15 (914) орган объединения «Позитрон».

«Поэтов разных голоса.

На этот раз свои стихи читал Виталий Иванов. Юноша ещё не работает в нашем объединении. Про него можно сказать, что Виталий наш будущий сотрудник. Иванов учится на первом курсе Политехнического института им. М.И. Калинина. А о создании кружка узнал от своей матери, работающей в одном из отделов Гириконда.

Виталий прочел немало своих стихов. Ещё юношеских, робких. Многие отметили их подражательность, что всё, о чём пишет автор, ещё не прочувствовано, не пережито, а заимствовано из литературы, классической русской поэзии.

Своё мнение о стихах Иванова высказали все. Критическое, без сглаживания острых углов.

Руководитель кружка Виктор Соснора сказал о стихах Виталия Иванова, как о первых, пробных. Но в них есть отдельные строфы, строчки, в которых можно увидеть собственное лицо поэта, свои несписанные чувства без подражательных интонаций великим поэтам.»

8/II/1972 г.

Сюжет рассказа.

Звездолёт с Земли прилетает на планету. Находят цивилизацию на низком уровне развития. Исследуют. Обнаруживают, что звёздная система и планета неизмеримо стары. Невозможность существования молодой цивилизации и старой планетной системы.

Землянам уже подвластно время и пространство. Они хотят узнать историю цивилизации. Обнаруживают, что существует кольцо жизни, всё повторяется через определённое время. Цивилизация доходит до некоорого уровня развития и возвращается к исходному, всё начиная сначала.

Земляне пытаются проникнуть дальше. Выходит не сразу. Потом – цивилизация высшего уровня развития, каждый может всё. Войны галактик, хаос, чудесные творения искусства, накопленные за миллиарды лет развития, люди-боги, существа совершеннее и прекраснее людей. Невозможность жить от безысходности, бессмысленности жизни. Люди, убегая от себя, пытаются забыться в жестокости, наслаждениях, войнах… Один, отчаявшись, решается сделать кольцо жизни.

Земляне проникают ещё глубже в недра времени. Чудесные достижения науки, искусства. Каждый знает всё, что накопила цивилизация. Мозг человека + мозг-память человечества – единое целое. Люди убеждаются, что они живут чужими мыслями и чувствами. Новые мысли редки, как звёзды, и люди, рождающие их – единицы из поколения, а большинство людей – лишь хранители и переносчики жизни.

Овладев временем, люди уничтожают это открытие, но не все. Несколько людей-творцов сохранили тайно это качество. Они могут пользоваться знаниями человечества и становятся всемогущими, получают возможность жить вечно. Они постепенно выбирают из поколений лучших, талантливейших и создают свою цивилизацию людей-богов.

Проходят тысячелетия, и люди-боги вытесняют просто людей и господствуют в галактиках.

Земляне спускаются ещё глубже во времени. Исторические эпохи. Капитализм, социализм. Атомные войны. Коммунизм на всей планете. Расцвет всего…

Тоска такая, что просто некуда деться… тоска души без мыслей, без образов… всеобъемлющая тоска безысходности… бессмысленности всего…

Бессмысленны, как жизнь наша, дела наши.

9/II/1972 г.

Единственное счастье для человека – творчество – наиболее объемная работа ума. Похоже, наш мозг и предназначен для этого.

17/II/1972 г.

Плоское его лицо походило на головку от хуя, с выражением слепой неудовлетворенности блестевшую на солнце нездоровым румянцем.

20/II/1972 г.

Каждый человек ценен, прежде всего, как личность и, если не имеет особенного своего «я», он – ничто. Особенно ощутимо это в искусстве.

22/II/1972 г.

Я физически не могу делать зло живому и, случайно огорчив кого-нибудь, потом страдаю и мучаюсь – не поступил ли жестоко, не убил ли какого-нибудь светлого чувства? И не станет ли этот человек беднее? замкнутой душой не ожесточится ли он? не пойдёт ли цепочка зла дальше?

Сломав ветку на молодом деревце, мне кажется, я делаю ему больно, оно зачахнет, и вся Земля потеряет что-то, что, родившись однажды для жизни, света, удивления, счастья и радости себе и другим… погибнет так бессмысленно и случайно, - и, может, уже никогда не повторится, не возвратится вновь.

Я боюсь обокрасть себя. Мне кажется, вся природа – один единый живой организм, в котором я лишь часть маленькая. Делая больно другим, одновременно не могу не почувствовать боль сам и не страдать о том, что убил, может быть, одно из светлых стремлений всеобщего счастья, наслаждения жизнью…

6/III/1972 г.

Газета «Маяк» №27(926) от 6.03.1972 - стихотворение «Подснежник». (Стихи в конце книги)

«Кто часто бывает среди людей, того не могут посещать ангелы».

Сульниций СевЕр

Нельзя оставаться равнодушным. Надо заставлять себя мыслить, полностью загружать ум. Иначе жить невозможно. Чем глубже и многостороннее работает ум, тем полнее ощущается неповторимость каждого мгновения.

Равнодушие – смерть. Творчество – счастье, наполненность.

К равнодушию, какому-то странному безразличию ко всему, что происходит вокруг, меня привела как ни странно излишняя мечтательность, чувственность. Эти две, казалось бы, противоположные стороны человеческого характера сливаются во мне особенно сильно сейчас. В большинстве случаев в разговорах с другими я не имею сво-

его мнения, но зато в избытке - чрезмерно возбуждённое состояние, переполнен чувствами, почти всегда чужими. Вникаю в лицо собеседника (или собеседников) и как-то отвлечённо переживаю чувства, меняющиеся у них на лицах. Слежу за глазами, малейшими изменениями их выражения, настроения и понимаю гораздо большее и самое главное – то, что хочет или не хочет сказать этот человек, его душу, отношение.. лично ко мне! Это всегда наиболее точно, понятно - всё, что если бы даже и захотел сказать мой собеседник, никогда бы не смог выразить полно в словах, потому что это – чувство, настроение мимолётное и неуловимое для логического ума и сама жизнь.

Я лучше, тоньше и полнее понимаю этот язык – святая святых души человека, что, может быть, неизвестно и ему самому. Таков мой талант, и здесь я, верно, действительно замечательный человек. Но, к глубочайшему сожалению, этот язык доступен вовсе не всем. Ну, а те, кому он доступен немного, не считают его основным в своей жизни, говорят на нём случайно, не отдавая отчёта себе, основным считая другой язык – выдуманный язык слов, который не может выразить и миллионной части души… если, конечно, она существует. Таковым языком я совершенно не умею владеть, как не умею владеть собой, но этому мне необходимо научиться как можно скорее и в совершенстве. Иначе я никогда не смогу сказать людям то, что могу и должен сказать.

Растёт пропасть между моим сознанием и объективным моим значением в глазах людей. Я знаю, что - бог, но не умею показать это другим.

«Когда она своей прелестной ножкой сбрасывает с моей головы фуражку…»

11/III/1972 г.

Я в глубине души самый отчаянный реалист, и именно потому меня так влечет к романтическому, возвышенному, что создает счастливое человеческое воображение, не находя или не видя этого в жизни. Возможно, с этой стороны следует рассматривать романтизм и в начальном периоде творчества некоторых великих писателей. Потом он не уходит, но преодолевается, путём беспощадной работы мысли, ищущей себе места в жизни.

«Нет у меня ни друзей, ни врагов…»
«В потоке дней покоя нет…»
«Застыли озёрные глади…»

«А теперь на дворе зима…»
«За окошком хлещет вьюга…»
«Угаснет день. Взойдёт звезда.»
«Свет от Луны и поле…»
«Зимнее утро»
«Я знаю, ты всё шла ко мне…»
«Ты – самая хорошая…»
«В абрикосовых рощах…»
«Грейся, грейся сердце…»
«Полной грудью вдыхая…»
«Ночью, в кошмарах одиночества…»
«Журавли»
«Белёсая равнинность…»

13/III/1972 г.

Величайшая загадка жизни – человеческий мозг. Её вряд ли когда-нибудь удастся разрешить, но, если удастся, - потеряет смысл жизнь.

Одному богу известно, что мне взбредёт в голову через мгновение!

18/III/1972 г.

Состояние тоски вызывается единственно духовным голодом, т.е. недостаточной загруженностью ума, которая обычно не соответствует его потенциальным возможностям. Отсюда и многие «беспричинные» отрицательные эмоции человека.

Каждый может быть счастлив. Всё зависит от силы воли и осознания своего могущества как Человека. Естественная полнота жизни – вот счастье, которым способе жить человек.

Он вращался и в высших кругах общества, но никогда не поднимался выше собственного достоинства.

Иосиф Уткин (1903 – 1944), Александр Жаров.

28/III/1972 г.

Мысли – плоды, оборвавшиеся под своей тяжестью от древа сознания, наполнявшего их соком чувств. И, как всякие плоды, несущие семя, они могут сгнить в грязи незнания или высохнуть под палящим солнцем равнодушия. А могут начало дать новой жизни.

Мысль – отсохшее чувство.

2/IV/1972 г.

Мой разум постепенно притупляется или, по крайней мере, не получает развития, что равноценно. Видимо, это происходит оттого что моё сознательное «я» не видит смысла жизни, и, соответственно с этим, моё подсознательное «я» не видит в первом (сознании) сколько-нибудь значимой необходимости и даже, более того, находит помеху в нём, т.е. не нужный орган, мешающий животному наслаждению жизнью.

Сейчас мой ум приносит мне столько же радости, сколько тоски, уныния, меланхолии – всякого несчастья. Видимо, это долго продолжаться не может. Одно из двух моих «я» должно заглушить другое.

Поругался с матерью до того, что она почти убежала из дома. Сказал, что брошу институт, что карьера главного инженера меня не устраивает и т.д.

Мне до дрожания в груди жаль её, но жить так дальше невыносимо. Если я в один прекрасный день не выброшусь из окошка, если не лопнет сердце, не угаснет мозг… Здесь – дома, в институте – везде я один, нет ни друзей, ни врагов, ни любимой. Меня ни что не интересует, я равнодушен даже к самому себе, не живу, а отживаю свои дни. Страшно подумать – ведь это лучшие годы жизни!

Мне теперь никто не интересен, ни с кем не хочется разговаривать – не о чем! Единственное, что кажется желанным это перемена обстановки, хочется уехать куда-нибудь подальше, попасть в армию, на стройку – куда угодно, только туда, где есть жизнь, где всё не замыкается на вине, картах, сплетнях и ругани дома, в мещанских советах и наставлениях на «правильную жизнь», в делании из тебя «человека», где не надо принуждать себя заниматься делом, которое тебе заведомо не интересно.. противно до такой степени, что вызывает отвращение при одном упоминании о нём.

Сон

Не знаю, где, по какому поводу кто-то предлагал мне конфету из мусорного ведра. Я отказывался, говорил, что и так сыт. Но он настаивал: «Да, возьми, мне не жалко…» И т.д.

В детстве часто снились сны, что я проваливаюсь в какую-то бездну, где нет ни дна ни начала. Я падал, падал и не чувствовал под собой ничего, пытался дотянуться до чего-нибудь, нащупать опору -

не мог. И каждое мгновение казалось, что я вот-вот, встретив твердь, разобьюсь. Этот страх был неприятней всего.

Мать рассказывала, что когда мне было 2 или 3 года, я падал вместе с няней (Жмакина Мария Ильинична) с крыльца, доски которого сгнили и проломились. Няня меня чудом спасла, прижав к себе и отвернув от кирпичей клумбы.

Теперь я немного боюсь высоты. Точнее, её не люблю, и мне надо с усилиями себя преодолевать, чтобы не броситься вниз…

8/IV/1972 г.

«Человек разумный» отличается от животного ещё тем, что умеет владеть своими чувствами, первобытными животными эмоциями. С этой точки зрения я – круглый нуль.

С сегодняшнего дня обязываю себя делать всё то, чего мне не хочется. Только изгнание лености мысли даст мне надежды сделаться Человеком.

Конкретно:

Не стеснять жесты, не бояться говорить то, что думаешь, своё мнение; больше думать о себе, чем других (т.е. обретать свою личность, а не кому-то поддакивать); искать выгоду лично для себя в данный момент, своё мнение по каждому вопросу, плевать на неуверенность и неловкость; думать ежеминутно, ежесекундно конкретно о данном моменте и своём положении в окружающей обстановке; изживать всяческое слюнтяйство, мечтательность, чувственность; плевать на всех и на вся.

Солженицын «Август четырнадцатого». «Труд» 7/IV/1972 г.

14/IV/1972 г.

Время – условность, принятая людьми для удобства их ориентации в окружающей обстановке. Фиксирует последовательность изменений состояний материи.

Время не есть самостоятельная величина, это понятие, неразрывно связанное с материей. Понятие «время» в отрыве от понятия «материя» - бессмыслица.

Изменения состояний материи в различных частях пространства могут, по-видимому, происходить неодинаково. В зависимости от состояний материи. Соответственно, понятие «времени» не может быть единым для всех частей вселенной.

Более того, течение времени, видимо, различно и в любых двух точках пространства. И даже в одной точке в различные «времена».

Под промежутком времени относительно некоторой точки пространства подразумеваю определённое число свершившихся изменений состояний материи, находящейся в этой точке.

Время – понятие в некоторой степени аналогичное числовому ряду.

Время – характеристика количества изменений состояний материи.

Пространство – характеристика объёмного распределения материи.

С некоторых пор замечаю, что мне становится лень думать. К чему? Всё бесцельно, и это не самое большое наслаждение жизнью.

Нет ощущения единого сгустка жизненной силы, энергии, освобождающей каждую клеточку тела. Мысли приносят больше неприятностей, чем блаженства.

«Кровь мучеников за независимость – это роса, питающая свободу!» Давид Поттер

Homo homini lupes est – человек человеку волк

16/IV/1972 г.

В темноте – покой. В темноте глаз не мечется, ища предмет, на котором можно было б остановиться, дать пищу уму - обрекая его тем на вечный голод.

Во мраке – свет познания. В отрешении разум освещает жизнь светом истины. И в этом – счастье…

20/IV/1972 г.

У меня какое-то дурное состояние. Несколько месяцев тому назад были приступы с сердцем. Теперь прошло. Но ощущаю какую-то пустоту в голове, странную отрешённость, равнодушие ко всему, ко всему… С каждым днём всё чаще замечаю за собой какое-то даже не неумение, а нежелание думать, мыслить, жить.

Я, кажется, убедил себя в бессмысленности, ненадобности жить. Логически привел себя к этой мысли и пропитался ею, как истиной. И вот, похоже, я засыпаю…

Я много думал о нужности разума, сознания и решил для себя, что оно только мешает животному наслаждению жизнью, и вот… мне очень трудно мыслить, последнее время я буквально не могу связать двух слов, чувствую, что моё сознание отмирает… но меня это как-то

мало трогает. И даже сейчас, когда пишу об этом странном, но, видимо, неизбежном, я констатирую это как факт, не важный лично для меня.

Думал, что искать славы, уважения, особого положения перед другими людьми - мне не зачем, я буду более счастлив наедине с собой, в своём особом мире наслаждения каждым мгновением бытия. Жил так довольно – года полтора-два, совершенно один и вот чувствую, скоро умру, потому что не все ли равно, умру я через 100 лет или в это мгновение? Я жил и наслаждался… И что может быть впереди, кроме новых наслаждений?

Я об этом не писал, вероятно, потому что хотел внешне походить на всех, т.е. не отличаться, не обращать на себя внимание, не тревожить себя, своего покоя, чувствования… Нельзя описать сознания, и мысли мои туманны…

21/IV/1972 г.

Поступки без всякой цели. Зеркало, окно, градусник…

Обязываю себя в течение недели заниматься этими предметами только в случае крайней необходимости.

Забываю слова и значения слов, оттого что слишком мало вообще говорю и слишком много говорю, не думая.

Больше следить за собой. Определять чаще своё положение в окружающей обстановке и личный свой интерес, желания. Выполнять узнанные желания во что бы то ни стало.

Мой основной враг – всё время думаю (подсознательно), как я смотрюсь в глазах других, со стороны, как выгляжу, что я есть или буду в глазах окружающих… Даже сейчас пишу – я пишу не для себя!!! – для кого-то, кто будет читать эти мои записи. Выписываю. Выставляю себя, забочусь о своём облике в глазах других. Сохраняю все свои «архивы» - для кого-то, прежде всего!. Потом уже для себя.

Ненормальность психики. Подыскиваю слова, составляю фразы для будущего «дневника гения И.В.» Непроизвольно.

Убедил – жизнь для себя не имеет смысла. Равнодушие. Потеря желаний, стремлений. Смешон. Если я и был несколько умён (что сомнительно), то сейчас поглупел, это мерзко!

Моё отличие от других, неповторимость – в самоубийстве! Я талантливо убиваю свой талант!

Не понимал чужой правды, нашёл свою, стоящую над жизнью и вне её, проникся ей как одной истиной, это стало естеством моим,

срослось со мной. Мой мозг, уверовав в бессмысленность себя, дал подсознательное направление на самоотключение, угасание.

Первые плоды…

Но что-то глубоко-глубоко во мне не может согласиться со смертью. Я молод и физически здоров. У меня есть что сказать людям, я могу это сказать и должен, хотя бы потому что я есть, живу и тем обязан людям. Должен предупредить, чтобы не шли моим путём отрешения, обмануть людей, убедить их в страшной опасности.

А в чем опасность? В самоанализе своих возможностей. В самосознании своего всемогущества, в потери стремлений к развитию себя, основанных на «Я могу всё – так же, как это может и каждый здоровый человек, кто захочет». В отходе от реальных дел, оцениваемых другими людьми, в потери желания сделать что-то лучше, а не сознавать, что «ты это можешь сделать» и «ты можешь всё».

Создание реальных ценностей, обогащающих человечество, - вот мерило значимости человека.

Каждый день надо что-нибудь записывать. Для книги.

Мысли проходят, не задерживаясь надолго в моей капризной памяти. Бумага – лучший подсказчик воспоминаниям.

Человек велик не сам по себе, а в сравнении. Великие люди тоже бывают маленькими, когда на них смотрят с вершин столетий.

23/IV/1972 г.

Небольшой рассказ. Сюжет.

Нищий, пьяница ничего не имеет. Счастлив по-своему.

Случайно находит часы с музыкой. Полюбил их. Вся жизнь в часах. Перестал пить, боится потери. Подозрителен, труслив, несдержан. Вечный страх за них.

Находится хозяин. Добрый, предлагает деньги взамен – семейная память.

Нищий бежит. Его ловят, отбирают часы. Отчаяние. Сходит с ума.

Своя вещь, о которой можно заботиться. Как заводил их, берёг…

Не вертеть в руках без цели ручек, карандашей, шариков и других предметов.

25/IV/1972 г.

Август – забрать документы из института. Мне не нужны эти знания, не интересно.

Для чего я живу? Чтобы делать то, что хочется мне, или что другим хочется? Я живу для себя. Каждый человек – эгоист. Дело – лишь как понимать.

Думал - могу ли я убить человека? Верно, смогу – механически, не размышляя, так – как живу последнее время.

Сознательно убить? – Нет. Нет, никогда!

И дело не в общественных условностях… вовсе.

2/V/1972 г.

Пишут для того, чтобы показать, что ты понимаешь, как все плохо живут… А ты… о! ты! - не говоришь прямо об этом, но даешь им почувствовать – да! ты знаешь другую жизнь, полную и счастливую. И живёшь в этом мире лишь для того, чтобы показать, как люди пошло и грязно живут.

Талантливые обманывают себя, прочие все – других.

Вчера долго смотрел на звёзды. Не всё ли равно, что смотреть? Глаз везде находит приятные формы.

Ночью мир таинственен и волшебен. Души находят отдых там, где не нужны мысли.

Мир одинаково прекрасен повсюду.. как и не нов. Но везде мне не хватает чего-то… Чего?

Демонстрация 1-ого мая.

С Бобом (Мочаловым) – пол бани (бутылка водки). – Поп (Володя Попов) – такси – карты – во всё выиграл (покер, тысяча, кинг). Везет в картах – не везёт в любви.

У Ларисы. Поп – Гражданка – плясы – дома.

Всё, что записываю, меньше всего выражает то, о чём думаю.

3/V/1972 г.

Я выстелю глаза свои по ветру.
Пусть высохнут слезливые озёра!
И струны сердца прикреплю я к волнам
Большого океана жизни
Пускай играет ими буря!

5/V/1972 г.

Бесполезно дуть с земли на облака, пытаясь направить их движение, куда тебе хочется. Так и мысли, и всё в природе – чему может быть подвластно? Всюду бог – случай. Единственное направление изменений, которое можно угадать в течение жизни – самосовершенствование.

Ловлю каждый случай, чтобы сыграть в карты. Играем на переменах, лекциях в институте, дома, у Попа. Это хоть какое-то дело, вызывающее интерес, хоть какой-нибудь.

Не могу заниматься, с трудом заставляю себя читать, т.к. вижу, что выполняю бесполезную, не нужную никому работу. Чувствую недогруженность ума, огромные потенциальные силы в себе, энергию, жаждущую применения. Я связан неопределённостью своего положения. Замкнутость, постоянство окружения, осточертелая будничность…

В другое время хочется спать, спать, спать… не просыпаясь, не пробуждая ум для новых страданий.

Бывают чувства и мысли, которые, если вовремя не выбросить на бумагу, кажется, сожгут в голове всё.

6/V/1972 г.

На праздниках написал письмо Шевцову Вене (товарищ по ЛитО, старше меня лет на 10, работает в ГИРИКОНДе).

417. Письмо Вениамину Шевцову
(не отправлено)

«Летят за днями дни,
И каждый день уносит
Частицу бытия…»
А.С. Пушкин

Мой милый друг!

Я не писал тебе.

Я, верно, не учтив к младой богине нашей дружбы…

Но что же строчки слов без жизни глаз и рук, без боя сердца? – Пустые звуки. Что можно в них сказать? О чём? В них не вложить и сотой доли чувств и мыслей, рожденных полнотой самопознанья, той жаждой знать себя, чтоб быть полезным людям.

Но разве создан я для лжи?

Слова – ведь ложь, а на бумаге – трижды или четырежды, коль не стократно.

Как счесть, какая доля правды приходится на плод раздумий? И долю доли той, подобье правды, средь слов (хоть этих) счесть мне как, чтоб драгоценней всех даров оставить людям?

Но, верно, я твержу пустое…

Зачем нужны нам вымыслы ума, коль можно жить и радоваться жизни, и наслаждаться каждой клеткой тем высшим даром, данным нам природой, считая счастьем уже то, что ты живешь и знаешь это?

Зачем терзать себя пустым мечтаньем, коль всё равно оно исчезнет с нами, оставив только тень свою в смешных словах?

Всю жизнь ловить свою же тень, чтоб сохранить её на несколько мгновений от тьмы забвения – что может быть глупее для созданного жить и наслаждаться счастьем жизни?

Как сам с собой порою в споре я!

Как знать, в чем истина?

Да и нужна ль она?

Я, верно, глуп… Иль слишком уж умён!

Что хуже здесь? – вот в чем вопрос, и кто мне на него ответит?!

Но слышал точно я, что ум могучий – отрава жизни плоти так же, как и плоть счастливая – отрава беспокойному уму.

Но я увлёкся…

Быстро пламя незрелых вдохновений…

И кто же знает то, что ждёт его через одно ничтожное мгновенье?

Как удержать стремленье мысли, бегущей от себя искать спасительный покой?

Вот я с тобой заговорил затем лишь, верно, чтоб извиниться за молчанье… Зачем же столько лишних слов, несущих лишь мученье безутешному уму, отчаявшемуся открыть себя другим всей полнотой?

Кто любит то, что больно?

Я так устал… Умом владеет лень, и это, верно, бред…

Но ты не верь, не верь обманчивым словам! Они, как смерть, - в них гибель жизни!

Мы все играем в них, проигрывая счастье, безумно превращая в прах своё несметное богатство из драгоценнейших мгновений бытия.

Слова – игра.

Хорош лишь тот игрок, кто знает правила игры, и потому играет только для забавы, предвидя жалкий выигрыш.

Я кончу. Путаются мысли. Зачем они нужны, коль я не знаю сам, что с ними делать?

Не принимай серьёзно этих строк. Они случайны, как и всё.

То ночь души, и ты не всматривайся в мрак обманчивых видений. Они легки и чаще мимолётны. И пусть они не будут служить разладу нашей дружбы.

12/V/1972 г.

В ледяном замке его головы играл холодный свет расчета. Мысли железными иголками больно кололи череп, тупились, рассыпались, давая пищу новым, ещё более острым, холодным. А в мутных окнах глаз гуляла свирепая метель, заметая тепло и свет рвущейся к нему жизни.

13/V/1972 г.

Ветер надоел, разгуливая в голове, осыпая, путая мысли…

18/V/1972 г.

Простуженная тишина сейчас чихнёт, себя нарушив.

Зависимость длинны доказательства от числа положений, взятых за аксиому.

21/V/1972 г.

- Что ты несешь нам?
- Я несу своё достоинство.

Смешные люди, что вы можете взять у меня?

Мысли? – Берите. Кладу их перед вами. Они тяжелы. Сможете ли вы поднять и нести их сами?

Жизнь? – Зачем она вам нужна, если я сам не знаю, что с нею делать? Но если нужна вам, - берите. Всё должно иметь свой смысл, назначение, служа какой-то высшей цели, приносить пользу.

Наслаждения? – Пока человек жив, их нельзя отнять у него. Они и составляют существо жизни. Наслаждения и страдания…

22/V/1972 г.

В конечном счёте, алкоголик не отличается от собирателя марок. Каждый убивает время по-своему.

По улицам зеленая метель

Ум выбивает из седла спокойных размышлений
И катит ворохом случайных чувств,
Наполнив парус сердца!..

Ум созерцает бренность бытия.
А рядом зло смеется жизнь,
рвя в клочья парус сердца!..

29/V/1972 г.

Самостоятельно мыслят единицы из масс, и «общепринятые истины» есть только утверждённые мнения этих единиц. Они могут быть верны или нет, но никогда не объективны. Так же, как может быть верна любая мысль и любое слово, поставленное к месту. И так же как ничто не может существовать само по себе, ни от чего не зависев.

В изменяющейся материи приемлемо всё, что несёт изменения. Жизнь разума не терпит одного – застоя, повторения пройденного.

3/VI/1972 г.

Меня радует каждый человеческий порыв, и я не в силах сдержать счастливую глупую улыбку. Красота – это естественность форм жизни и смерти. Живое сердце поневоле тянется к ней, забывая все соображения уместности, последствий, пользы. Это и есть одно, что радует сердце, ради чего стоит жить.

Всегда идёт борьба между сложившейся системой искусственных человеческих взаимоотношений и живым трепетом сердца.

«В человеке плохо воспитанном отвага становится грубостью, ученость – педантизмом, остроумие – шутовством, простота – неотёсанностью, добродушие – лестью».

Дж. Локк (философ)

6/VI/1972 г.

А как прекрасен мир, когда посмотришь в лужу!
Всё необычно, удивительно и ново.
Какая жизнь и трепет, страсть в порывах!..
И кажется, что это чудо…
Но хладный ум подсказывает здраво,
Что это только отраженье в луже
Давно уж примелькавшегося мира.
И думаешь невольно…

Не есть ли красота
лишь новость форм, несущих жизнь?
Не от тебя ль зависит
красота того, на что ты обращаешь взор?
Не стоит ли лишь только приглядеться,
Чтобы увидеть, как прекрасен мир?
Не ты ль творец его волшебной красоты?

8/VI/1972 г.

У меня дурацкое свойство. Забываю нужные вещи, но сделанную однажды глупость, отчаянный стыд за неё со страшной отчётливостью помню всю жизнь. Часто, вдруг вспомнив, какой-нибудь постыдный для себя случай, испытываю мучительную боль в голове и противоестественное напряжение всех сил в теле, не знаю, куда деться от самого себя, памяти, глаз, улыбок людей, может быть, давно забывших меня.

Всё это не выносимо! Не выносимо!..

Удачные же поступки, дела, слова забываются… оттого что они не кажутся противоестественными для меня и других.

Мне всегда представляется, что в поступках других людей больше естественности. Я же с некоторых пор начал осознавать себя как-то со стороны и от этого чувствую неуверенность – то ли я делаю, так ли живу? И стоит ли вообще жить?

Никак не выразить то, что крутится в голове. Составляю фразу, как будто решаю головоломку – какое слово поставить спереди, сзади - то или другое? Но всё – не то! Не так и не нужно. Не выражает ничего, кроме бессмыслицы. Игра в игру слов. Самообман для обмана человечества (окружающих). Попытка скрыть пустоту и грязные лохмотья невежества самоотрешением, необщительностью, скукой, тоской…

9/VI/1972 г.

Я ставлю перед собой слишком много безответных вопросов. Если я задаю себе вопрос, надо на него отвечать, установить конкретный свой взгляд, отношение.

Для того чтобы бороться против своих недостатков, надо, прежде всего, знать их.

Составить таблицу плохих и хороших черт своего характера.

Делать это каждый год!!!

Показать людям, каким прекрасным и могущественным может быть человек. Всестороннее, всевозможнейшее совершенствование себя. Беспредельная власть над собой – в своих чувствах, порывах, движениях…

15/VI/1972 г.

«Слишком высокое сознание и даже высокое сознание – болезнь».

Достоевский

Каждый вид имеет свою особенность, преимущества перед другими, которые дают возможность побеждать в борьбе за существование. У человека этой особенностью, оружием является сознание, которое он и совершенствует от поколения к поколению.

Другое дело, что развитие сознания шло не в ту сторону. С тех пор, как человечество осознало своё главенствующее положение в природе и ему не угрожает исчезновение как виду, все силы тратятся на борьбу за лучший кусок еды, власть и т.д. между самими людьми – отдельными индивидуумами и целыми народами. И вся беда в том, что многие и многие тысячелетия истории человечества развитие сознания как главного оружия человека в борьбе за жизнь шло в этом направлении. Сознание – не болезнь, а необходимое условие существования и развития человечества как вида. Ни один вид животных существ не смог бы занять без него главенствующего положения на целой планете.

С другой стороны, у каждого вида существуют органы, которые особенно необходимы для успешной борьбы за существование, т.е. затем, чтобы выжить. Боле того, органы, служащие только для нападения, защиты и т.д. У человека главным органом в этом смысле является и всегда был – мозг (разум, сознание). Этот орган тоже всегда развивался – единственно для борьбы за существование - с другими видами и внутри своего вида.

Может ли разум служить иным целям? Могут ли быть для него цели другие? Может ли человек перестроить работу, изменить назначение самого важного для него органа, формирование которого происходило тысячелетия?

Коммунизм предполагает отрицание любой борьбы между людьми. А сейчас это является важнейшей составляющей человеческой жизни. Если не за что будет бороться, не умрёт ли человеческое сознание, как изжившая себя необходимость? Сможет ли оно в тече-

ние исторически малого срока перестроить себя для служения несвойственным ему, другим, высшим, благородным целям – скажем, для самосовершенствования как самоцели?

Человек как существо, борющееся за свою жизнь, не является ни особенным, ни удивительным, ни исключительным в природе. У него свои средства, но это у всех. Человек станет единственным, неповторимым видом, если у него найдутся свои цели в жизни, отличные от целей насущных физиологических необходимостей. Только высшая духовная жизнь и гармония всего человечества как единого целого может доказать, что оно является действительно наиболее совершенным явлением в природе и сможет оправдать его преимущественное положение и пренебрежение ко всем другим видам жизни.

16/VI/1972 г.

Я не конченый пессимист, но далеко и не оптимист. Невозможно с помощью отвлечённой фантазии заглядывать в реальное будущее человечества. Но, в любом случае, для совершенствования человеческого рода необходимо правильное понимание объективных истоков его развития и причин занятия им исключительного положения на планете, положения, которое дало нам возможность распоряжаться жизнями, судьбами многих других существ, необходимо понять смысл этого права и оправдать его.

21/VI/1972 г.

Не хочу славы. Хочу, чтобы люди узнали, кто я и… искали меня.

Я – мечтатель, неисправимый мечтатель. Нереален, как сон.

Я составляю из слов фразы, чтобы хоть что-нибудь говорить. Заставляю себя мыслить, чтобы хоть что-нибудь делать… Запоминаю стихи и потом читаю их про себя и вслух, чтобы хоть чем-то себя заполнить…

Клуб «Молодого супруга». Каждую третью субботу на 3-ем этаже. ???

(Нет, не был ни разу).

27/VI/1972 г.

На месте глаз у него были подвешены две медали за храбрость.

Запомнилось.

На какой-то праздник задержались у Ларисы. Остались ночевать. Пристроились на полу.

Утром проснулись. Лариса вышла без макияжа.

Я в шоке. Совершенно бесцветное лицо. От плохой косметики, что ли, выцветшие брови, ресницы. Усы…

Насчет усов – перебор. Пошутил.

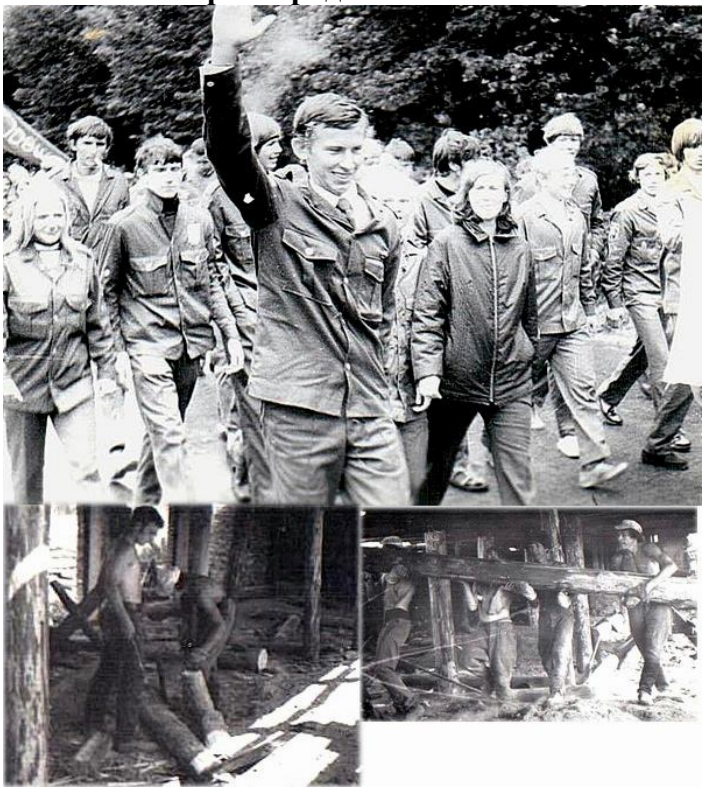
Но мне это всё не понравилось. Очень. Увидел, какая она натуральная.

И, вроде бы, именно после этого мы больше не виделись.

———————————————

Несколько стихотворений к Ларисе приведены в конце книги.

07-08.1972 г. Стройотряд Синёво. Воспоминания



На фото:

- Слёт стройотрядов в Приозерске. Командир с отрядом на марше.

- Работаем в свинарнике - я и друзья.

Два месяца в студенческом стройотряде под Приозерском, посёлок Синёво.

Наша бригада делала капитальный ремонт свинарника. Построили его после Великой Отечественной войны. Потом несколько раз настилали новые полы поверх накопившегося дерьма. Наша задача – разобрать все слои, глубиною до метра, вынести всё, заменить простенки и несущие стропила под крышей, поставить новый потолок и всё, в общем, новое.

В прогнивших полах – огромные крысиные гнёзда. Пищат розовые крысята. Забава – охота на больших крыс с вилами. Ставки, призы…

Серёга Гусев мышей даже жарил. Ещё живых, на костре, подвешивая на вилах. Хорошо, что не ел. По крайней мере, при мне. А калорий молодым организмам действительно не хватало. Каждый день, днем и вечером нас кормили серыми макаронами с соблазнительным запахом тушёнки, которой не было видно.

Вспоминается ещё Васька Спирин, на спор евший живых пауков, гусениц, чуть ли не тараканов… Любитель сырые яйца жевать вместе со скорлупой и проглатывать. Но последнее выяснилось потом, в стройотряде яиц близко не было, чего не скажешь о тараканах и пауках.

Вокруг свинарника – пруды с жидким навозом. Рассказывали, что в них регулярно тонут крупные поросята и даже свинки, килограмм этак до ста. Но мы понимали, их воруют совхозники.

Жара невозможная. Нашли рядом приличный такой ручеёк, бегущй между камней. Выше по течению от свинарника (ниже, ясно, нельзя) оборудовали нечто, типа проточной ванны. Отлично! По очереди бегали освежаться, практически в рай.

Где-то дней через 20 у меня начался жуткий понос, не мог выйти из леса в течение рабочего дня. Помню, черники поел, земляники

(есть-то всё-таки хочется! до безумия!) – тут же меняется цвет того что выходит на соответствующий – черный, красный, зелёный… Процесс быстрый и непрерывный. Дивился.

А возили в свинарник нас на машине, открытом грузовике, довольно-таки далеко – и как добраться до дому?

Выручил командир, заехал за мной персонально.

В бараке померил температуру – за 40. Несёт. А к врачам обращаться нельзя – стройотряд тут же закроют на карантин. Что уже и произошло с несколькими отрядами по соседству. Эпидемия дизентерии. А все хотят заработать, понятно.

Ничего, рассосалось. Через 3 дня пошёл на работу, в тот же свинарник.

А накануне, смотрю, повариха пытается гвоздь в стену забить. Подъехал: «Давай, помогу». Взял молоток, а поднять его не получается. Жуткая слабость. Температура 35,3. Таков мой нижний рекорд до сих пор.

На работе быстро восстановился. С дизентерией всё у нас обошлось.

Какое-то время заготавливали лес – 6-ти метровые брёвна для стропил. В самое пекло. Оводы, шершни – с большой палец. Некоторые – с кулачок девочки. Кружили и впивались целыми стаями.

У Саши Туника оба глаза заплыли до такой степени, что ничего вовсе не видел, и лицо стало практически ровным, без глаз.

С разными нюансами похожая картина – у всех.

Слава богу, заготавливали лишь несколько дней и вернулись в родной свинарник - к ручью!

Потом, как-то вызвали на собрание ком. состава – командир, комиссар, бригадиры - и я перед ними. Оказалось, «мой вопрос» разбирают. (???)

- Поступила, мол, информация (!!!), что ты, Иванов, на работе сачкуешь.

А мы в это время работали в паре с Шуриком (не помню сейчас фамилии) – поднимали опилки на потолок и там рассыпали, чтобы свиньям зимой было теплее. Один насыпает лопатой в ведро, поднимает. Другой на втором этаже принимает, уносит и рассыпает. Через 15 вёдер меняемся.

И вот, говорят мне…

- Народ (?!?) видит (интересно бы кто?) и не понимает, вы, Виталий, всё время внизу сидите и книжку читаете или вас долго нет. А Шура – работает, внизу и наверху. В поту весь… Не стыдно?

Спрашиваю. - Это он вам сказал? – Нет. – Так позовите его.

Пригласили. Ну, он им всю правду.

- Да, мы по очереди меняемся, одну и ту же работу делаем. Только Виталий делает чуть быстрее, а я – как и все…

И наш бригадир не сказал ничего плохого, хоть мы и не слишком с ним ладили.

Переглянулись Командир с Комиссаром… - Ладно, иди. – говорят.

Потом ради интереса пошёл на рекорд. На спор поставил два простенка за день при норме один на два дня. Легко!

Благодарность не получил.

На отвальную решили забить поросёночка.

Между загородками из жердей у полуразвалившегося свинарника загоняли бригадой, человек двадцать… Наконец, поймали, запихали в мешок. Поволокли в лес. Наверное, с километр. Один тащил на спине, другой снизу мешок поддерживал, оба мокрые. Поросеночек оказался килограмм на 60-80, да ещё весь обделался.

Короче, в густом, темном лесу… среди бурелома, остановились… роли расписаны были заранее. Был среди нас один опытный мужик после армии. При нем - большой, длинный, как потом выяснилось, тупой нож. Вот этим ножом он попытался попасть свинье в сердце, не вынимая ее из мешка, щупая и якобы зная нужное место.

Конечно, не попал и с третьего раза! Поросенок дико визжал.

Тогда нашелся еще один бывший сержант… которого в сценарии не было. Но зато у него оказался хоть и небольшой ножик, но острый. Им он перерезал горло свинье, вытащив голову из мешка. Примерно как перепиливают на руках хлеб.

Командир с Комиссаром привезли «бормотухи» (т.е. плодово-ягодного вина) три 40-ка литровых бидона из-под молока. Но мы-то - не знали! Как говорится, у нас уже было. Водки, вина… Ну, и ещё до выяснения приятной сей неожиданности, в тесном кругу…

В общем, мяса я не попробовал. Зато бормотуху кружками пил, как рассказывали. А мясо вкусное было, с кровью и корочкой, девчонки хорошо приготовили. В те далекие голодные 70-ые годы это был редкий Праздник. До него два месяца мы ели только макароны,

пахнущие тушенкой, по жесткой выдаче. В нашем отряде человек 40. Поросёнок ушёл на ура! К утру ничего не было. Ни поросёнка, ни бормотухи.

А я в это время, вспоминают товарищи, бродил между крыльцом барака и скамейкой курилки. Несколько часов не мог дойти никуда - метров 10, падал и поднимался… Редкое состояние! За жизнь случилось единственный раз…

Время замедлилось и растянулось. Или убыстрилось? Исчезло совсем. Как и всё окружающее… Помню только какие-то смутные ощущенья движения… точно мухи в смоле. И всё кругом мягкое, даже острые камни и металлические углы встречных предметов.

В Ленинграде в Актовом зале Политехнического института на общем собрании стройотрядов в торжественной обстановке мне, среди других бойцов, вручили конверт с заработанными деньгами за 2 месяца работы в свинарнике - каждый день 10 часов (с обедом 12), практически без выходных, на одних макаронах.

В конверте было 4 рубля.

И это оказалось ещё хорошо! Серёга Гусев из нашей институтской группы и бригады отряда достал из конверта бумажку, на которой было написано: «Ваш долг 15 рублей».

Спас Завхоз – взял на себя. Они с Серёгой частенько где-то бухали. Вместо работы.

Почему мало денег? Ведь мы сделали порядочно самой грязной работы.

В неофициальных беседах выяснилось… Мы работали нулевой цикл, убрали дерьмо, а это по расценкам – копейки. Вся выгодная работа по перестройке свинарника – настилка полов, крыша и прочее достались неизвестно кому.

В других бригадах нашего стройотряда картина оказалась не лучше.

Командир, говорят, потом машину купил, новую. Но я его больше не видел…

Что ещё?

Было у меня нарядов за всякие нарушения дисциплины больше других. Гулял после отбоя, карты, вино…

Девушки в стройотряде были, работали, конечно, не на свинарнике. Завязывались отношения… но у меня ничего не было.

Не скажу, что мне в стройотряде понравилось… но впечатления новые.

После отряда, в Ленинграде Валера Каминский и Марик Шапиро приобщили меня к преферансу. Всерьёз. Правда, до того я в Синёво пулю уже писал пару раз. В компании с комиссаром… и навык был очень приличный игры в тысячу и кинга.

2010 г.

09-12.1972. 2-й курс ЛПИ. Из дневника

2/IX/1972 г.

Мой основной и, вероятно, губительный в смысле лит. безупречности недостаток - это то, что я постоянно, часто даже в минуты творчества подбираю, выбираю, собираю рассыпанные в потёмках сознания слова. У меня странное представление: я чувствую их бесплотность, как бы тень, нереальность, несовместимость с изменяющейся жизнью. Ощущаю их двойственность, т.е. слово само по себе, его звучание, настроение и смысл слова, то, что оно означает в жизни. Т.е. во мне разделяется само слово и то ощущение и осознание во мне, с которым оно связано.

Часто забываю одну из сторон слова (или звучание или то, что оно обозначает) и от этого испытываю колоссальные трудности в каждодневном общении с другими людьми, в выражении себя.

Люди не знают формы существования без общения посредством слов. Мне же иногда кажется, что это не лучший путь в поисках счастья.

В моей голове царит хаос. Мысли сменяются образами, образы ощущениями, ощущения некой тревогой, тоской, ожиданием… Я иногда чувствую в себе огромную скрытую энергию, сквозную лёгкость дыхания, полную свободу и отрешённость ума и поглощающую всё остальное необходимость чего-то высшего, где нашлось бы применение этим силам, освобождение от избытка переполняющего меня чувства.

И в то же время мне необходимо довольно-таки значительное напряжение воли, чтобы собрать разбегающиеся мысли. Или даже просто связать несколько различных понятий. Мне постоянно не от-

делаться от ощущения неестественности окружающего мира. Но я не знаю пути исправления его… и себя.

Мне кажется, во мне умирает великий музыкант. Я не знаю другого счастья, как выражение себя… внутренней музыкой.

21/IX/1972 г.

Человечество будет вправе считать себя высшим твореньем природы только, если покажет - то, в чём оно отличает себя от остального животного мира, чем гордится сознание, служит не только целям борьбы за существование, подавления других видов жизни и всего окружающего, всего абсолютно, кроме своего «я», вплоть даже до убийства других людей, - но служит и целям совершенствования через себя и всего окружающего мира, от мельчайшей былинки и камешка – до Вселенной.

5/X/1972 г.

Нескончаемый моросящий дождик, казалось, навечно установивший гегемонию в прогнозах погоды нашего города, неожиданно завершился африканским ливнем в моем носу. И ветер, гулявший по улицам и разорявший зелёные гнёзда деревьев, теперь устал и устроился на покой и мирно посвистывал в моих лёгких.

7/X/1972 г.

У нас неправильное понимание роли труда в развитии человека. Нельзя говорить, что труд создал нас, это не так. Человека сотворила борьба за существование. У всего живого всегда развивается именно то, что наиболее необходимо для жизни – органы защиты от окружающей среды и органы использования её - добычи и усвоения всего необходимого для существования организма.

Предок человека был слаб, не имелось у него ни сильных и быстрых конечностей, ни защитного панциря, толстой кожи, острых клыков. Поэтому погибли, не выдержав борьбы, все наиболее близкие родичи человека – когда он только начинал ещё превращаться в себя. Это было, видимо, очень давно, миллионы лет назад, поэтому мы так мало знаем о них.

Человек же выжил только потому, что природа наделила его необыкновенно развитым мозгом, который мог быстрее других схватывать, запоминать и учиться на опыте.

Мозг развивался как наиболее необходимый для человека орган, служащий для защиты, добывания пищи и прочее.

Человек заставлял себя трудиться, т.к. труд был вызван подсознательной необходимостью борьбы за жизнь. Человек добывал себе пищу, строил убежища от опасностей, чтобы жить. Затем, с развитием ума, а ум постоянно и быстро развивался (поколения), т.к. был слишком необходим, человечество окружило себя условностями, которые становились обычными атрибутами жизни.

Лишний раз убеждаешься, как трудно изложить отвлечённые мысли, которые не являются необходимыми непосредственно для собственной жизни. Человек трудится не для радости, а всегда из необходимости. Для всего человечества труд лишь средство, позволяющее жить. Кто не работает, тот не ест, кто не борется, не выживает – вот законы природы и общества.

Человечество должно стремиться к тому, чтобы труд служил достижению личного смысла жизни каждого отдельного человека, целям осуществления идей собственных. Служащих совершенствованию всего мира…

Личные цели вольются в общее стремление к совершенству, если человеку не надо будет бороться за свою жизнь.

11/X/1972 г.

Читая что-нибудь из писанного великим поэтом, писателем, обычно, по поводу какого-нибудь отвлечённо-практического вопроса (статья о политике и т.д.), иногда думаешь, как серо, поверхностно, без внутренней заинтересованности… И ловишь себя на мысли: а ведь и я бы так смог, может, еще и получше, покрепче! И с особым удовольствием ставишь себя рядом с гением, забывая о том, что, может быть, пропустил, не увидел самого главного, сосредоточившись на этой маленькой неудаче; с упоением обобщаешь, находя в себе всё новые черты великих людей, не сознавая, что совпадают, может быть, лишь величайшие падения их с твоими скромными взлётами.

12/X/1972

Не знаю, как для остальных, а для меня верно поставленный вопрос это уже на 75 процентов ответ.

13/X/1972

Действительно ли Настасья Филипповна была сумасшедшей? Объективно ли князь Мышкин утверждал это? Ведь ни разу на протяжении всего романа он не объяснил, не мог объяснить, почему ему так кажется, он чувствовал это подсознательно.

Но подсознательное чувство, которое нельзя логически объяснить, может быть просто самовнушением.

В Идиоте, мне представляется, Достоевский вывел две крайние противоположности, чисто фантастические создания, которые никак не могут встретиться в жизни. Это князь Мышкин и Настасья Филипповна.

Первого героя Достоевский наделил всеми качествами, олицетворяющими духовный идеал человека, одно только присутствие которого вызывало хорошее настроение у окружающих. Самая замечательная, стержневая, основная идея этого образа – совершенное убеждение в том, что каждый человек может быть счастлив, стоит ему только захотеть этого. Причем не на почве слабоумия, а на самом высшем осознании себя как человека, т.е. на всестороннем развитии ума.

Второй противоположный образ – Настасья Филипповна, фокусирует в себе несчастье, насколько человек может быть несчастным – ни злым, ни чёрствым, ни грубым, ни убийцей или подлецом (не зло), а именно несчастным – опять-таки на основе и по причине высоко развитого ума. Ведь, следя за историей Настасьи Филипповны, видно, что чем выше становится её духовное развитие, тем острее и больнее она ощущала свой позор, ощущала именно сознанием, цельно, т.е. можно сказать, всё её осознание себя заключалось в постоянном ощущении позора, унижения, оскорбления. Это не олицетворённое зло, а именно олицетворённое несчастье. И, если внимательно посмотреть по роману, то все несчастья, происходящие с его героями и сам трагический финал создаются исключительно Настасьей Филипповной.

Достоевский в «Идиоте» почти совершенно не даёт социального зла. Конфликт романа строится на столкновении двух идей – несчастья и счастья. Нельзя представить себе трагическую развязку, подобную той, что в романе, без участия в действии Настасьи Филипповны или князя Мышкина. Как и у других героев романа, все несчастья князя происходят от Н.Ф. И он бежит от неё к Аглае – именно потому что счастье несовместимо с несчастьем куда более категорично, чем добро со злом.

Развитый человек не может быть счастлив ни мгновения, если рядом с ним кто-то несчастлив; и не может быть счастлив сколько-то долго, если вообще есть где-то в мире несчастье. Во втором утверждении и состоит фантастичность, немыслимость князя Мышкина в жизни.

Князь Мышкин бежит к Аглае, потому что не может быть несчастным физически, обратное было бы противно идее в нём заключённой. И чтобы как-то оправдать для себя своё бегство, а это для него необходимо, потому как в нём есть сострадание (в идеале – невозможность быть счастливым без счастья всех окружающих), князь внушает себе, что Н.Ф. сумасшедшая.

Примечательно, что он никак не может объяснить себе это убеждение. Хотя, может быть, он и на самом деле считает Н.Ф. сумасшедшей, потому как ему просто не понять, как не сошедший с ума человек доводит себя до такого страшного самоунижения.

Если смотреть с этой стороны, и нам станет казаться, что Н.Ф. сумасшедшая, но тогда сумасшедший и сам князь Мышкин (и здесь опять невозможность образа, противоестественность, фантастичность).

Достоевский здесь доводит до конца идею романа. Мышкин – идеал добра и счастья и, как идеал, не может жить с сознанием несчастья ближнего. Он жертвует собой (своим счастьем – Аглаей), сострадая почти инстинктивно, хотя инстинктивно же чувствует, что ничего изменить не может.

И трагическая развязка – смерть Н.Ф. и сумасшествие князя. Именно здесь я, может быть, и не соглашусь с Достоевским. Смертью Н.Ф. Достоевский, по-моему, утверждает о непобедимости несчастья, бесполезности помощи ему с мыслями об его уничтожении (перевоплощении), т.е. о его вечности, незыблемости несчастья, т.е., следовательно, о невозможности (принципиальной!) счастья для человечества вообще!

Ведь вечное существование несчастья — это именно невозможность бытия счастья, и с этим мне абсолютно нельзя согласиться. Здесь трагедия, одна из трагедий, разыгрывавшихся в душе великого писателя.

В этой книге Достоевский берёт два до предела абстрактных образа и в их столкновении (не борьбе!) показывает свою мысль, идею в развитии, подчиняя ей весь роман, всех действующих лиц. С последней точкой в тексте получает окончательное своё завершение и мысль.

Какое своеобразное воплощение получает идея! Здесь есть завершённость, т.е. то, что ясно в голове, но на бумаге в обычном изложении не поддаётся, выскальзывая из-под кончика пера и пропадая вовсе! Я сейчас только об этом подумал… Может, великие романы Достоевского есть лишь ряд наиболее ему дорогих идей, которые он

захотел оставить людям именно такими, какими были у него в голове – осознанными или нет, верными или ошибочными, но живыми! Он нашел эту форму самовыражения и довёл её до высочайшего совершенства, потому что в ней оставлял себя – каким есть, с живыми чувствами, мыслями – которые оживить для всех ещё никому так не удавалось.

16/X/1972 г.

Я отбросил мысль, как бросают докуренную сигарету, чтобы огнём не обжечь пальцы.

Он оборвал фразу, как будто бросил огарок, чтоб не обжечь пальцы.

17/X/1972

Счастье – открывать в мире и в себе новое для себя, прозрение.

18/X/1972

Сознание порождено логикой борьбы.

Человек – упрощенец. Упрощает мир в образы, образы в логику мысли. Высшая цель – выражения мира через себя.

Алогизм – в поисках счастья на основе упрощения, логизма - самообкрадывания. С развитием цивилизации человек всё более отрывается от породившей его реальной жизни, природы.

24/X/1972 г.

Я долго был один на один с поэзией, той самой прекрасной и чистой девушкой, которая давно уже стала дряхлой старушкой. Её любили так много и беззастенчиво, что чудная красота увяла под гнётом привычки всю себя отдавать другим, душа очерствела, превратившись в серую повседневность.

И вот поневоле я стал походить на любимую…

25/X/1972 г.

Иногда я вспыхиваю солнцем, но как бы лишь для себя. Лучи глаз моих озаряют Вселенную. Я вижу её всю внутренним зрением.

А вот такого же выражения себя вовне душа не находит…

Одна строка может составить счастье. Я же несчастный сумасшедший с бесконечностью строк своего влюблённого и равнодушного сердца.

26/X/1972

Составить расписание своего рабочего времени.

Что такое совершенство? Можно ли утверждать, что один предмет, мысль или образ совершеннее другого предмета, мысли, образа? Как решить, что совершеннее берёза или же дуб, стол или стул, одна философия или другая?

Мнения каждого человека строятся на основе личных впечатлений и личного жизненного опыта, естественно включающих в той или иной степени в себя впечатления и опыт определённого круга других людей. Это мизер по сравнению с миллионами лет существования человечества и вечностью мира. И поэтому любые убеждения не могут быть безошибочными с точки зрения абсолютной истины, властвующей над течением мира.

Человечество всегда заблуждалось и заблуждается - группами и поодиночке. Одна из причин его духовного развития в противоречивости заблуждений. Совершенство как характеристику каких-либо из окружающих человека понятий можно применить в сравнительном смысле сугубо для одного определенного понятия.

Абсолютным совершенством является материя, которая изменяется и принимает любые (практически) выражения.

27/X/1972

Сцена. Он был один. Я застал его за интересным занятием. Он изъяснялся в любви к стенке, видимо, репетируя любовное свидание.

НОВАЯ ТЕТРАДЬ.

Размышление по поводу себя или размышления на свои темы (РППС)

Упражнение для выделения интонаций голоса, подчеркивания и точного определения смысла сказанного.

Какое-нибудь слово произносить с усилением, выделением интонации:

Вопросительной

Отрицательной

Утвердительной

Шутливой
Ласковой, нежной
Издевательской
С удивлением
Страхом
Гневом
Раскаянием
Тревогой
Надеждой
С иронией
Влюблённой
Томной
Ленивой
Усталой
Грустной
Печальной
Веселой
Отрешенной
Восторженной
С интересом
Равнодушной
Покровительственно
Пренебрежительно
Гордо

Для развития, управления своими чувствами.

Совершенно не умею управлять своим голосом. Он у меня сам по себе.

Обычно, в повседневных разговорах не слежу за своей интонацией, говорю о серьёзных вещах шутливо, и наоборот. Оттенками интонаций не умею управлять почти абсолютно. Не могу говорить так, как мне хочется.

Это будет тетрадка для развития себя.

Не умею говорить серьезно, всё время срываюсь на шутливые интонации.

1/XI/1972 г.

Я давно замечаю, что знаю ужасно мало слов. У меня очень маленький словарный запас. Необходимо узнавать и сознательно запоминать значения всех неизвестных мне слов.

Фигляр, арлекин, дилетант, паранойя, Эдип…

Валере Каминскому

Весёлый арлекин,
Паяц-марионетка.
Все люди – дураки,
А я один – конфетка!
И жизнь моя во мне,
Не тронь, а то обижусь!
Ты дурачок во сне,
А я всё ясно вижу.
(Из рукописного журнала)

3/XI/1972 г.

Обнаружил, что не умею читать вслух с выражением и плохо читаю даже просто так. Из пересказа прочитанного близко к тексту получается бессмыслица, мычание.

Сильно волнуюсь на публике.

Каждый день по пол часа вслух читать и пересказывать прозу.

Чтобы разбираться в других людях, прежде всего, нужно разобраться в себе. Что представляешь ты сам в глазах окружающих, чем отличаешься от других людей, в чем ты уступаешь им.

Найти как можно добиться того, чего достигли уже другие и постараться превзойти их в этом.

Составить распорядок дня. Время не должно уходить неиспользованным для работы над собой или получения наслаждений. Вся жизнь – цепочка наслаждений; кто меньше наслаждался, тот меньше жил. Наслаждения – всё, что наполняет ум и сердце, это может быть работа, творчество, печаль, забота о других – всё, что естественно занимает жизнь, отбирая все возможности твоего естества.

Мне сегодня сказали, что я – сказка о потерянном времени. И это так.

Часто даже сознательно убиваю время, чтобы приблизить ожидаемое и всегда с радостью хороню часы, проведённые без пользы, - что они уж прошли.

Надо научиться красиво говорить и, для начала, ясно, коротко, не сбиваясь, излагать мысль, говорить то, что хочешь сказать, а не что

скатывается на язык. Все мои неудачи происходят от полного бескультурья речи. Ведь даже не говоря ни о чём, можно проговорить значительное время – иногда это бывает нужно. А я не умею сказать, даже имея что, желая сказать…

При пересказе прочитанного, изложении мысли искать и запоминать опорные слова-факты от которых можно оттолкнуться.

Спать в сутки не более 8,5 часов.

5/XI/1972 г.

Лейб-гвардия, кавалергардский полк, шуаны, фунт, морганатический брак, пария, инсинуации, Кастальский ключ, синклит, голгофа, узурпация, субстрат.

Каждый раз, читая эти слова, вспоминать их значения.

9/XI/1972

Из марксистко-ленинской философии: для развития необходима борьба противоположностей.

Для развития политической системы государства необходима борьба различных философий, будь то классовое или идейное различие. Любое общество, принимающее и верующее лишь в одну логическую систему построения мира и себя самоё, как бы совершенна эта система ни была, обречено на духовное вырождение.

11/XI/1972 г.

В течение 3-х дней 12 – 14-ого записывать замеченные в себе черты.

Непоследователен, невоздержан.

13/XI/1972 г.

Крайне непоследователен, т.е. слаб духом. Жажду жизни, наслаждений, но что-то в глубине души меня отталкивает от них, удерживает. Хочу другой жизни, знаю, что она есть…

Как нужно жить, за что бороться… чувствую, ощущаю подступающие к горлу идеалы, но каким-то подсознанием, сверхсознанием понимаю бесполезность и ненужность борьбы.

Всё – мираж, тлен…

Человек без жизненного кредо – тень. Отсюда – всё равнодушие и апатия. Тень соседа. Улыбка неопределённости…

Итак, корень непоследовательности в отсутствии убеждений.
Диагноз поставлен.

Корень неестественности в чрезмерной естественности, в непосредственной боязни оказаться смешным. Отсутствие уверенности в том, о чём говорю.
Кто может вернуть улетевшую мысль живой?

Филантроп, филистёр.

15/XI/1972 г.
Я чрезмерно жаден до наслаждений. Жаден! Жаден! Жаден!
Это меня и погубит. И ленив! Ленив! Не выполняю даже то, что обещался себе совсем недавно.

Человек, как и всякое животное, боится нового, неизвестного, хоть иногда и жаждет его. Это боязнь потерять чего-то. Ведь каждый имеет очень много уже тем, что жив, и в этом, как и всякая живая тварь, собственник. На поиски нового толкает человека только физическая или высшая духовная необходимость (последнее весьма редко).
Цивилизация двигается вперёд на основе физических необходимостей отдельных индивидуумов.

Идет зима. На улице прохватывает первый морозец. Ночами хорошо, свежо спится.
Я люблю перемены времён года, как и всякое изменение существующего положения. Люблю весну – весной всё цветёт, возрождается, дни особенно наполнены событиями в изменении окружающего мира, дающими богатейшие впечатления для жаждущего пищи ума.
Люблю первые зимние дни, когда в морозном, искрящемся воздухе ощущается что-то неповторимо русское. Порой мне кажется, весь дух, душа России в этих первых зимних днях – удивительной свежести, лёгкости, кристальной чистоте, новизне и волшебной неожиданности белой сказки. Это всегда наиболее радостные дни, но они не долги. Иногда после них случается ещё оттепель, иногда же просто однажды утром они превращаются в холодную, длинную, унылую зиму.
Когда кончается весна и начинается лето, всегда бывает грустно расставаться с юностью…

Осень ожидаешь как желанную освободительницу от убивающего однообразия.

Рекомендовал прочесть Виктор Соснора:
1. Эткинд «Разговор о стихах».
2. Тимофеев «Теория и история русского стиха».
3. Шенгели «Техника стиха».

16/XI/1972 г.

Мне пусто. Мне пусто! Мне пусто!!

Мир не наполняет меня биением жизни в каждом утекающем мгновении, или я не наполняю мир удивлением неожиданной мысли в каждом исчезающем дне, месяце, годе… Ум мой пуст и душа полна жажды.

Забвение! Весь я – забвение. Себя, мира забвение… И жажда! - Найти себя для жизни новой, переполняющей каждую клеточку жаждой и жадностью.

Жадность – мой сон, мечта расстроенного сознания, ищущего новый обман, чтобы забыться…

17/XI/1972 г.

Как после буйства огня остаются одни только камни, а всё живое и трепетное гибнет вместе с ним, так и время, умирая, оставляет лишь крепких духом.

18/XI/1972 г.

Нет цели ----> нет воли ----> равнодушие к собственным несовершенствам. Когда не к чему стремиться, всё сталкивается с вопросом – зачем?

Впадаю в отчаяние при мысли о неизбежности смерти. Нет, не боюсь её… Но зачем жить, стремиться к чему-то, если умрёшь всё равно? И, если тебе суждено умереть, не всё ли равно как и когда?..

Смерть – насмешка над самоуверенностью жизни. Она пресекает её слепые фантазии о своём превосходстве.

Память во многом может заменить ум. Умному человеку.

Мой ум, подобно ненастроенному инструменту в руках неопытного музыканта издаёт в основном фальшивые звуки. Но даже в них чувствуется рука великого мастера, создававшего инструмент для стройной, высокой, прекрасной музыки.

Солипсизм, силлогизм

21/XI/1972 г.

Я – собственность сна, часть его. Я сам – сон, длящийся бесцельно и бесконечно… как время… меняющийся внутри себя, как меняется всё… в моём сне.

Свободные объёмы в голове он заполнял собственным достоинством.

22/XI/1972 г.

Сон. Иду. И, странно, - на меня никто не смотрит. Подпрыгиваю и иду на руках вниз головой… И – странно! – опять никто не обращает внимания. Переворачиваю почву и иду по наклонной плоскости: одна нога выше, другая ниже, и я как будто не я, а так…- загогулина какая-то. И тянет вниз. Но это не ново…

Лезу на стенку. И странно – всё кругом не такое, как я, как будто это кошмар, и я это не я… Но кто? И это - идёт, не знаю уж как… По стене. Но это - тоже не ново!

И я срываюсь… в беспамятство.

Из ночных кошмаров.

Я один в квартире. Разделся, ложусь спать. Звонок. Открываю. Незнакомец проходит в комнату, ложится. Я на кухне. Звонок. Девчонка. Буду с ней спать. Открываю дверь в комнату, вхожу… Всё красное. Глаза. У мужика в одном кулаке вилка, в другом – кривые ножницы для ногтей и ещё что-то. Ножницами – прямо мне в сердце, два раза.

И красные, красные червячки…

23/XI/1972 г.

В разговоре почти всегда попадаю под влияние собеседника, говорю о том, что интересно ему, и так, как ему хочется, стараюсь обойти острые углы в отношениях. А если и заговариваю на интересующую меня тему, не могу на ней настоять, довести до конца, т.е. узнать или высказать всё, что хочу. Быстро срываюсь…

Надо быть хоть сколько-нибудь эгоистичным и жёстким в отношениях с людьми.

27/XI/1972 г.

Не слышу тишины. Лишь шорохи таинственного мира вокруг меня, волшебный шепот сказки, пленительные сны мечты со мной – я не один, я – ворох чувств и мыслей, и сладких ощущений, заполнивший пространство.

Мы вместе: я и счастье, сон… и отвращенье трезвого ума!

1/XII/1972 г.

Мне часто бывает неловко за то, что беру лучшую часть.

Чтобы избежать этого нездорового ощущения - не надо жадничать.

Ужасающее положение с памятью, языком, мыслью. И обострённое восприятие истинно прекрасного.

В свободное время можно разбирать, рецензировать стихи и прозу. Изложения.

Проходит жизнь,
как радость или грусть…
как жизнь одна в бесцельности времён.
Так всё проходит.
Я снова остаюсь один
И разум меркнет…
К чему он, если я один?
И равнодушье, и покой
Мою переполняют вечность.
Они - как кара дерзкому уму,
Замыслившему стать
Над породившею его основой –
Бесцельной вечной переменой…

2/XII/1972 г.

Я раб желаний тела. Безволен я пред естеством своим. Мой ум не наделён чертою воли и слаб характер, а чувства и мечты сильнее духа, беспомощно метающего мысли, оторванные от живого воплощенья.

Бесцельно бытиё моё. Я миру не пошлю ни откровений, ни дел, несущих помощь совершенству.

Всё, что творю я, - лишь необходимость продления моей никчёмной жизни…

Мой результат недолгих лет – пресыщенность и слабость. Вот что я вынес и принёс.

Я отдал что имел, не взяв взамен ни грана из причитавшегося мне безмерного богатства. Что мог отдать я, не имея ничего? Я жалкий мот, растяпа и беглец…

Без пищи и огонь не светит, и я без знаний и эксперимента не в силах осветить безликий мрак, окутавший мой разум, чтобы искать с ним радость бытия и смысл всего, что окружает… мой вещий сон.

6/XII/1972 г.

Я искал счастья, хотел жить полной, жадной жизнью: от мысли к мысли, от любви к любви, от жизни - к поэзии, высшим вершинам искусства…

Думал, что если нельзя изменить мир, можно менять себя, беря от жизни всё, что у неё есть, находить счастье в вечно новом восприятии мира, в откровении через изменение себя – таинств бытия высших проявлений материи.

Я боялся потерять то, что не имел, что ждало меня в обманчивом чарующем будущем, и бросался самым дорогим, уже бывшим частью моей души.

Думал, зачем копить мне клад чувств, воспоминаний, мыслей, когда кругом разбросано столько новых, неожиданных, щедрых богатств, стоит мне только захотеть, и я стану их обладателем.

Я всегда полагал, «стоит мне захотеть»… и всё сбудется, точно в сказке.

Никогда никому не завидовал, потому что считал - всего могу достичь сам.

Мне казалось, что и природа, бесцельно, произвольно меняясь, творит лишь потому, что быстро забывает созданное и стремится только вперед, к новому, неизвестному….

Забывая друзей, любимых, я забывал себя…

13/XII/1972 г.

Любовь – это тяга к тому, что выше вас, не доступно вашим реальным возможностям, что находится рядом, но вне обладания.

Любовь – бессильная ярость невозможности свершенья желаний.

16/XII/1972 г.

Я всё время как будто во сне, будто в пустом зале смотрю фильм и боюсь, что ко мне обратятся его герои. И когда они собираются вдруг со мною заговорить или даже просто проходят мимо чуть

ближе, крупнее, проскальзывают взглядом по мне, начинаю мелко дрожать от растерянности и удивления и не знаю, что делать.

Смех – продукт ума или сердца? Всегда ли, когда смешно, ты можешь смеяться?

Смех – выражение чувства или мысли?

Упражнение для развития памяти. Сколько текста или просто знаков, цифр запоминаю за определённое время?

XII/1972 г.

Заносил в редакцию журнала «Нева» подборку стихотворений. Сказали зайти через пару недель.

Дождался. Вышла женщина молодая. - Не плохо, говорит. Не теряйтесь.

И всё.

Что жжж… - До свидания!

09.1972 На даче у Марика. Воспоминания

Несколько раз ездили на дачу к Марику Шапиро. Он приглашал всех ребят из нашей студенческой группы.

Как обычно, выпивали, играли в карты, гуляли.

Запомнилось два случая.

Первый. Однажды Марик угостил нас домашним вином. Достал из погреба трех литровую банку. Неплохое оказалось вино. Нас было человек десять, и мы её быстро выпили. Не жмотничая, он полез ещё за одной. Выпили и её, тут же. И так несколько раз. А доставал он из погреба, полностью в нем исчезая.

Я заинтересовался, конечно.

- Можно, - спрашиваю, - посмотреть?

Марик мне разрешил. Я спустился по невысокой лестнице и обомлел. Чуть ли не под всем домом стояли огромные бутыли вина, теряясь во мраке, не сосчитать. Это привело меня в шок. И я истерически засмеялся, захохотал. Что для меня совершенно нехарактерно. Причем так, что остановиться не мог, взвизгивая и задыхаясь. Наверху товарищи тоже смеялись, так сказать, за компанию. Не понимая.

- Что там такое? – спрашивают вразнобой? Им ведь не видно. Но я ничего ответить не мог, только всё хохотал, заливаясь. Такой

искренний, неудержимый смех бывает нечасто. И скоро кончается. Тут вышел случай особый, я остановиться не мог.

Марик говорит.

- Хватит, пора вылезать.

А мне не остановиться никак. И даже не встать. Я как сел на земляной пол в подвале, прямо свалился от смеха, так встать никак не могу. Вначале в это не верили, что мне не вылезти… а потом мужикам пришлось вынимать меня из погреба на верёвках, связав… Да. Заняло это более часа. И только вне погреба смех ушёл. Так же неожиданно, как появился.

Мужики, конечно же удивлялись. Я рассказал об увиденном, и они, в общем, поняли. Но никто уже туда не полез.

Марик по такому случаю достал еще несколько банок, и мы продолжили наши занятия.

Второй случай совсем неприятный.

Кому-то пришла идея наворовать в садоводстве яблок. У нас был финансовый кризис. На 2-ом курсе на деньги серьёзно мы не играли.

И вот, взяв рюкзаки, на буднях под вечер, мы нагрянули вчетвером в садоводство – Валерунчик, Кара, Марик и я. Если не ошибаюсь, в этом составе.

И попалось хорошее дерево на одном из участков. Небольшое, но всё усыпано крупными красными яблоками. Перелезли через забор и стали набивать рюкзаки. Когда собрали уже половину, Марик вдруг говорит.

- Давайте немного оставим хозяевам…

Я отмахнулся, совершенно об этом не думая, продолжал собирать, пока не набил полный рюкзак.

И только теперь, с годами, имея дачу свою, высаживая и растя урожай, невольно чаще всё вспоминаю, прикладывая к себе. Как было бы мне обидно, случись такое со мной… Простить себе не могу проступок.

Да уже ничего не поделаешь. Вот оно - наказание!

В городе я эти яблоки продал матери по рублю за килограмм. И вышло несколько бутылок портвейна…

Никакие моральные обязательства меня уже не сдерживали тогда.

2018 г.

01-06.1973 г. 2-й курс ЛПИ. Из дневника

2/I/1973 г.

Я всюду чувствую скованность, неестественность, странность своего положения. Поневоле связываю страхом свои чувства, боясь оказаться смешным, и потом отчаянно жажду освободиться от цепей, в которые заковал себя сам, зная всё же, что всё напрасно – и надетая маска, и желанья, и жизнь сама – тоже напрасна.

Я пишу стихи ощупью, натыкаясь на светлячки слов и нанизывая их по одному на ускользающую нить ритма, составляю солнечное ожерелье мечты.

14/I/1973 г.

Совершенствование в простейшем пояснении – это выполнение всё более оптимальными и малогабаритными объектами всё более сложных и разнообразных функций.

18/I/1973 г.

Память – сокровищница, в которую человек собирает драгоценные камушки, чтобы потом выбирать из неё те, которые кажутся ему самыми прекрасными, и отдавать людям.

30/I/1973 г.

Большинство людей живёт только общением - в смысле возможности брать, хватать, перенимать у других, точно таких же, как они сами. Высшая радость их, да и вся жизнь основывается на накоплении и перепродаже ворованного или случайно подобранного. Мысли их работают только в количественных измерениях, добавляя к подаренной им идее бесконечно малые кирпичики, и так строят себе дом стандартный сознания, в котором и существуют.

Творцам идей, открывателям вИдения мира общество… толпа, в которой они живут, нужна как чисто внешняя, физическая необходимость. Толпа – это память человечества. В ней хранятся порывы, черты, движения великих, умерших десятилетия, века и даже тысячи лет назад, тех, чьи имена, быть может, никогда не знала история, но они оставили нечто своё, и потому их души бессмертны.

Человек с большой буквы счастлив уже как созерцатель, творец собственного сознания, находя в своих чувствах и мыслях – высшее, не зависящее ни от кого и не навязываемое никому счастье. Он принимает и понимает достойное, но не довольствуется чужим. Творит собственный мир, в котором бывает счастлив, даже понимая свою обречённость на пожизненное одиночество.

12/II/1973 г.

Необходимо развивать изобретательность ума, умение одну и ту же мысль облекать в разные формы.

Поздно встал. Опоздал в институт. Весь день болела голова, тянуло блевать.

Спал. Спал. Спал.

Вот он, результат «двухнедельного отдыха»…

А какие были планы!

Вечером слушал Шаляпина. Очень интересная судьба. И некоторые вещи исполняет просто великолепно.

Начиная с этого дня делать не менее трёх записей в день.

13/II/1973 г.

Хочу отрицать любые привычки, ни в чем не повторяясь, чувствовать и мыслить, изменяясь и совершенствуясь.

У Цветаевой слишком личные стихи. Она однообразно скучна. Образы, очевидно, понятны лишь ей. Ритм не оригинален, не музыкален – в большинстве стихов. Хотя попадаются и интересные, но ужасно мало (ранние).

ЛПИ, Главное здание. Вечер, какой-то праздник.

Поздней осенью или зимой. В опер. отряде (дружине).

Пронесли 7 бутылок на плясы с Серегой Воронцовым – кто-то дал денег. Влезли через окно туалета на втором этаже. Поймали. Куда-то вели… Я крикнул – бежим! И сбежали.

Потом – разбор в Комитете комсомола. Особенно Серегу. Я-то не комсомолец. Но в деканате отмазал. Как всегда, логика моя и уверенность - возобладали!

Кстати, не раз друзей вытаскивал из милиции. Уходили из отделения, без потерь. С песнями.

2/III/1973 г.

Социализм – неестественная стадия развития общества. Ошибка «большого скачка». Коммунизм неизбежен, но он отодвинут теперь на десятки, а может и сотни лет истории. Причины - духовное опустошение из-за неутоляемой жажды борьбы, утверждения своего «я».

Человек может бороться только за те идеи, которые он выносил, вымучил из себя, которыми он стал сам. Любое, самое интересное и правильное преподавание философии в школе и институте не может стать основой для жизненной философии учеников. Вживление, насаждение, попытки пересадки идей старшего поколения в головы младшего без предоставления возможностей проверить эти идеи на опыте, сравнить, как бы очевидно разумны, правильны и гуманистичны эти идеи не были, - заранее обречены на неудачу.

В обществе всегда найдётся достаточно молодых людей, не согласных и даже физически не способных жить по расписанию, заготовленному для них родителями.

250 миллионов человек не могут мыслить одинаково. Это абсурд, гротеск! Единогласие большинства решений – лишь равнодушие, инерция, слепая уверенность, что машинист катит паровоз по правильно проложенным рельсам.

Коррозия изнутри. Паразит, высасывающий соки слепого, который вскрикнет, опомнившись, лишь когда ему сделают больно.

Для счастливого человека теряет смысл жизнь. Не всё ли равно, когда умереть – сейчас или через 100 лет, если каждое мгновение приносит счастье, которое бесконечно в каждом мгновении и удовлетворяет целиком все желания? (Если ты живёшь для себя).

24/III/1973 г.

Чуть приподнимешь бремя чувств, мысли разбегаются, как тараканы.

29/III/1973 г.

Задумываю давно Книгу… О чём?

О себе. Только как бы сконцентрированном, перенапряжённом, новом и необычном. Это была бы книга Мечты, мечтаний, мыслей, которых я никогда не доводил до хоть сколько-нибудь практического результата. Чувств и переживаний, о которых тоже только мечтал, предугадывая и переживая заранее то, что должно было бы со мною произойти… задолго до того, как это происходило. И, когда происходило то, что я ждал и когда-то переживал, это меня уже не волновало – я жил другим будущим.

Это была бы книга о странном, необыкновенном развитии сознания, которое развивалось, доказывая себе свою неестественность. И не то, чтобы неестественность, а, может быть, ложность самосознания своего положения в мире, предназначения.

Может быть, это была бы книга о самоотрицании, добровольном сознательном угасании, постепенном отключении от активного существования, связей с миром.

А может быть, это была бы книга о великой перестройке разума. О том, как человек властен сделать себя счастливым, лучшим, бессмертным (не для других, а для себя, в своём сознании), вечным.

Вероятнее всего это была бы книга с одним героем. Что-то вроде дневника.

7/IV/1973 г.

Ловя дым иллюзий – так, будто курю сигарету – живу. Пленителен упоительный обман. Пустота – лучшее заполнение.

Здравствуй, Володя!

Я, как всегда, задержался с ответом. Долго собирался, но всё не выходило. Как-то с каждым годом всё больше замыкаешься в себе. Тут ещё экзамены… Катишься изо дня в день, как снежный комок, обрастая знаниями. И, кажется, всё напрасно… Под горкой он разобьется, рассыплется или растает.

В Новый год какая-то случайно наткнувшаяся на нас корреспондентка, были мы, вроде, на Марсовом поле, спросила: «Чем для вас прошедший год отличался от предыдущего?» - Я по пьяни сморозил какую-то чушь - выпил, мол, на три ящика больше портвейна… А потом через несколько дней спохватился – действительно, что же замечательного было за прошедший год, каким останется он у меня в памяти? И оказалось, что никаким, почти ничего не изменилось во мне…

Ну, было несколько интересных мыслей, новых стихотворений, прочитал две-три хорошие книги… Комнатный, спокойный, уютный мирок… Не было почти ни одного нового впечатления, чувства, лица, разговора, который взволновал бы меня до глубины. Я жил только в себе, беря ничтожно мало от окружающего, не умел брать, просто плыл по течению, в которое направляла окружающая среда.

Хотя, всё это ерунда. Логические выкладки… Меня это нисколько не волнует. Но главное, всё-таки вырваться из течения…

(Не отправлено)

21/IV/1973 г.

Не могу делать людям зло. Мне больно делать зло. У меня вызывает физическое отвращение и невыносимую головную боль всякое унижение другого человека.

Наши впечатления ограничены. Никто не может всё увидеть, узнать. Не может честно сказать в конце жизни, что встреча, пусть не всех людей на Земле, но самых-самых, не все места, но красивейшие… И так во всём.

Человеческая жизнь мимолётна, знания отдельным человеком мира – ничтожны. Мы бессильны перед бесконечной вселенной. Но над собой человек должен быть властен.

Спасение ума красотой. Часто замечаешь, что давно знакомый предмет, стоит только приглядеться к нему, взглянуть на него с новой стороны, уже кажется тебе замечательным. Красота форм и содержания есть во всём, нужно найти только подходящий мир, необычный мир чувств и настроений, в котором резко усилятся и выступят как

основные, естественные и прекрасные те стороны вещи или предмета, которые ты раньше не замечал - они казались обыкновенными.

Мир так богат, что любой крупицы его хватило бы для духовного счастья всего человечества. Только нужно смотреть на всё своими, чужими глазами - каждый раз новыми…

Это самая характерная черта для меня: наметил делать не менее трёх записей в день и после этого сделал три записи за два с половиной месяца!

Полнейшее равнодушие к собственным слабостям и недостаткам. И, главное, - лень! Лень!!

17/V/1973 г.

Человек будет несчастлив до тех пор, пока не сможет подчинить тело уму, абсолютно. Или наоборот. Но в последнем случае он перестанет быть человеком.

Душа-сознание и тело – два противоположных начала.

Любопытный вывод. Я несчастен только из-за своего тела, т.к. ум у меня практически свободен от всех условностей и, видимо, мог бы функционировать самостоятельно. Тело же из окружающей обстановки не вырвешь (везде – люди, нельзя жить вне общества). Телесное рабство.

Со мной сжилось убеждение, что, сколько бы я ни говорил, меня не поймут.

Счастье – одна из грёз, которыми тешит себя человечество. В современном мире его нет и в прошлом, видимо, не было. Вряд ли оно будет в будущем.

Одно из самоуспокоений, самообманов для слабых.

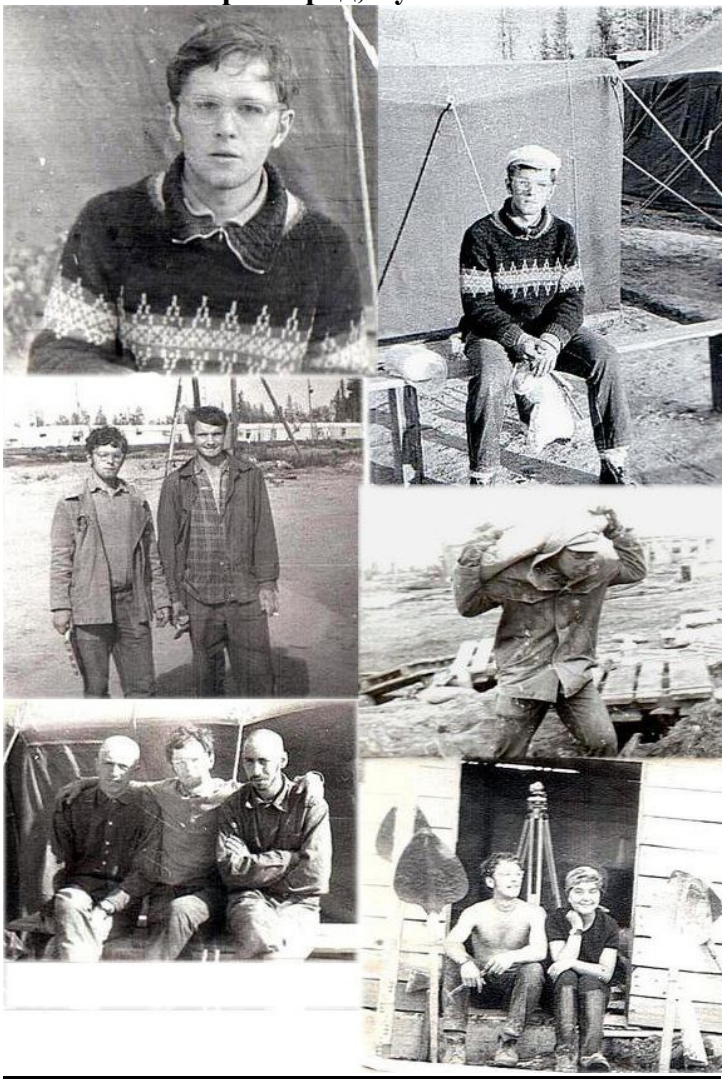
17/V/1973 г.

Что нужно уму, кроме счастья сознанья свободы?

30/V/1973 г.

Проходит жизнь, как радость или грусть,
Как жизнь одна в бесцельности времен.
Так всё проходит… Я снова остаюсь один,
И равнодушье, и тоска
Переполняют смрадом сердце!

07-08.1973 г. 2-й стройотряд, Вуктыл. Воспоминания



На фото:
- С Васей Спириным.
- С Сергеем Воронцовым и Мариком Шапиро.
- На цементном складе. Мешок цемента 50 кг.
- С Доктором нашего стройотряда.

«Посёлок Вуктыл, республика Коми. Своим появлением и существованием обязан Вуктыльскому нефтегазоконденсатному месторождению.

Бурно развивающаяся столица газодобычи, около 10.000 населения.»

Перед выездом проинструктировали: в общественных местах ничего не касаться руками, даже перил в государственных учреждениях, – работают в основном зеки, подцепите что угодно.

Но наш палаточный лагерь поставили где-то в стороне, и зеков мы видели не часто, лишь на работе.

Нашу бригаду прикрепили к цементному складу. Погрузка-разгрузка мешков с цементом. На спор носили по два мешка – 100 кг.

В одном из складских сараев цемент лежал слоем с полметра по всему полу. Насыпали в мешки лопатами. В небольшом помещении пыль стояла такая, что с трудом различали друг друга.

Через несколько дней Валера Каминский предложил надевать марлевые повязки на рот и нос. Толку оказалось немного, забивались мгновенно.

Через пару недель выдали респираторы. Но я лично в них работать не мог – задыхался. Тем более стояла жара.

Помогало лишь бренди вечером. В магазине продавался единственный алкогольный напиток – болгарская «Плиска». Отличная вещь! Горло и пищевод прочищались что надо, и вкусно! После отбоя бутылочку на двоих, и утром снова на склад. Легко!

Побочный эффект, правда, - наряды вне очереди от бдящего Командира.

Через месяц у меня неожиданно распухли руки. От пальцев и до локтя стали в два раза толще. Мед. часть поставила диагноз – цемент. И так было ясно. Мне дали день отдохнуть и перевели на другую работу.

Через три дня прошло всё, совершенно!

Новое моё рабочее место – в огромных цехах заливка полов бетоном. Устанавливали из досок опалубку, заезжала машина с раствором, кучей вываливала. Мы втроём – Васька Спирин, наш бригадир

Лукьянов Андрей и я – его разбрасывали более-менее ровно, а потом тянули верёвками вибрарейку, которая утрамбовывала. Работа тяжёлая, но не пыльная.

Полагалось выдерживать толщину 8-10 сантиметров, мы делали иногда даже 3. Хотелось побольше заработать (счёт шёл на квадратные метры), и никто толком не проверял.

Однажды надо было срочно закончить объект, не знаю уж почему. Раствор возили весь день и чуть не всю ночь. Положили 28 кубов бетона! Втроём. Это много. Правда, вечером, после ужина (нам его привезли) весь отряд подключился, и дожали оставшееся.

Как-то был выходной, полагался он раз в 10 дней. Выпили после баньки, потянуло на приключения. Залезли в стоящий на обочине «Ураган». Это тот, который с двумя кабинками впереди, возит большие ракеты. Списанный на гражданку, понятно. Чуть было его не завёл, да пульт задымился. Быстро сделали ноги…

Купались ночами в обмелевшей Печоре, меж брёвен. Течение быстрое, а брошенные, бесхозные брёвна повсюду, и под водой. Было весело.

А так вспомнить практически нечего.

Подружился с нашим стройотрядовским доктором. Ходил к ней на процедуры - допёк сильный, хронический насморк. Приятная девушка, на год старше меня. Читал ей стихи… Но ничего не вышло толкового, хоть симпатия и была. И желание сильное!

По результатам двух месяцев заработал 600 рублей. Приличные деньги! Стипендия была – 40.

Наша бригада, работая на цементном складе и укладывая полы, принесла в общий котёл отряда больше других. При распределении денег наш бригадир Лукьянов Андрей сказал, что, если бы кому-то и дал премию, так Иванову, конечно. Но у меня было нарядов не меряно, больше всех. Остались без премии.

Ну, и черт с ним! Всё равно никакого сравнения с первым стройотрядом в Синёво!

На заработанные деньги купил хороший магнитофон, из одежды чего-то, матери дал на питание. Разошлись быстро.

Письма.

1.

Здравствуй, мама!

У меня всё хорошо. Доехали нормально. Правда, в Ухте задержались на день. Не было вертолёта. Ночь переспали на вокзале.

Живём мы в самом посёлке – Вуктыле 1. Спим в больших шатровых палатках.

Первые дни занимались благоустройством лагеря. Построили себе столовую, сушилку, умывальник, курилку и т.д.

Рядом с нами в одном месте стоят ещё три отряда. Всего вместе нас 250 человек.

Два первых дня стояла очень жаркая погода, градусов под 30. Рядом с лагерем - Печора, часто купались.

Вчера и сегодня дождь. Приходится работать под дождём.

Комаров здесь меньше, чем думал, но всё же достаточно.

Наша бригада сейчас работает на разгрузке цемента. За два дня разгрузили и перенесли на склад 120 тонн (нас 8 человек). Всего за 10 дней нужно сделать 1200 т.

Удочку я здесь купил. Магазины не далеко. Так что всё нормально, и присылать мне пока ничего не надо.

Целую. Виталик

8/VII/1973 г.

2.

Здравствуй, мама!

Чувствую я себя неплохо. Хотя немного простудился. Погода у нас вот уже несколько дней хорошая. Светит солнце.

Последние 3 дня работал на промскладе. Сгружали песок с машин, делали бетонную дорогу.

Сейчас у нас открывается новый фронт – будем благоустраивать 4 буровых вышки: раскорчёвка леса 100х100 м, забор, кирпичный домик. Но работа на цементе не кончилась. И я, может, там ещё буду.

В нашей бригаде все ребята из нашей группы – 7 человек плюс ещё двое и Комиссар. Работаем мы пока на разных объектах.

Ягоды уже созрели. Довольно много черники, морошки. Есть уже и грибы.

Кормят нас хорошо, но однообразно. В основном каша и макароны.

Большое спасибо за то, что ты прислала письмо от Володи Седойкина. Он снова поступил в Киевское военное училище.

У Андрея Лукьянова нарыв на носу давно прошёл. Беспокоиться нечего.

Если сможешь, пришли мне пачек 10-15 «Авроры», а то здесь одни папиросы.

Ну, вот и всё.

До свиданья. Виталик

26/VII/1973 г.

2010 г.

09-12.1973 г. 3-й курс ЛПИ. Психушка. Дневник и воспоминания

Виталий Иванов и Сергей Немакин

9/X/1973 г.

Месяц, месячник, месяцонок, месячишко, месяцок, месячина, размесячился, месячонок, размесячался, месяченка, помесячиться, омесячилась, месяцок, месяца, месяцятко, месяцан, перемесялся, замесячился

Берёза, берёзовый, березняк, береста, берёзонька, берестянник, бересина, берестина, березА, березиться

XI-XII/1973 г.

В конце октября почувствовал острую необходимость уйти в академку. В карты (преферанс) я выигрывал уже приличные суммы. На жизнь и развлечения хватало. На инженера учиться не хотелось совсем – не моё! Армия тоже не привлекала.

Через терапевта явно было не закосить, хронический насморк – не тема.

Кто-то, вроде, Андрей Кимстач, посоветовал использовать Псих. диспансер. А тут ещё мать поспособствовала, замечая за мной по её мнению «странности» - пишу стихи, не желаю учиться.. в престижнейшем ВУЗе! на сильнейшей из кафедр!..

Договорилась через маму Чайковского Ростика (мед. работника, председателя, как оказалось, профкома 1-ого Медицинского института – всё схвачено) показать меня какому-то психиатру, супер специалисту.

Желания наши совпали. Подъехали. Разговаривал со светилом наедине в его кабинете, наверное, с час. Запомнилось – одноногий. Потом он попросил меня выйти и позвать мать. С её слов, профессор высказался в том смысле, что я очень умён - редко, даже и слишком. И в этом вся наша проблема.

– Жаль, - сказал он, - если ваш сын.. такоой человек!.. пропадёт. - И, вроде, даже добавил. – Для Родины.

Ногу он потерял на войне.

Что же мне-то он ничего толкового не сказал? Ладно…

В институт я совсем не ходил. Карты и пьянка. Накопились долги по лабораторным, контрольным… Приближалась зачётная неделя. Вопрос надо было решать кардинально.

И вот однажды утром я появился в больнице Скворцова-Степанова. Нашёл псих. диспансер. Справился в регистратуре, где врач.

Ни народу у кабинета, ни доктора в нём не оказалось.

Не сильно раздумывая, я зашёл, сел на место врача и закурил папиросу. Когда вторую докуривал, пришла доктор. И стала кричать.

Вот сумасшедшая женщина! – подумалось мне.

Спокойно – а я был абсолютно спокоен – ответил, что пришёл к ней на приём, у меня есть проблемы, и хотелось бы их обсудить. А закурил я только потому, что её долго не было. И пришлось ждать.

Она сразу сбавила тон и профессионально (видимо) стала меня расспрашивать – что беспокоит?

Говорю, иду по улице – как по глубокой канаве, кажется, сейчас дома на меня начнут падать; спускаюсь в метро, боюсь, эскалатор провалится, под ним ведь ничего нет - может быть, к центру Земли?. А ещё ощущаю в себе несколько «я» и не могу определиться никак, какое же из них – главное, пишет стихи?

- Всё, - говорит, - понятно. Подождите немного, сейчас вызову скорую и вас отвезут.

Вот тут я занервничал. – Прямо сейчас?

– Да, конечно.

– Так не пойдёт. – заявляю. – Мне надо дома вещи собрать и с мамою попрощаться.

Она. – Нет, вам нельзя!

Говорю ей. – Позвольте, я же сам к вам пришёл. Не так ли? Самостоятельно. И завтра приду, подождите. Закрою только дела.

- Что же, - спрашивает, - скорую вам не надо?

- Зачем? Нет, конечно. – нога на ногу, несколько снисходительно даже, по-барски ей отвечаю. И достаю папиросу… Почувствовав снова себя хозяином положения.

Отпустила меня.

Бросился на Тихорецкий.

Надо сказать, не ожидал я столь быстрого реагирования медицины. Захотелось проститься с волей по-настоящему.

В «Гренаду». - Никого нет!.. Туда, сюда… Все как повымерли. Примчался к Карлуше. – Слава богу, он дома!

И мы закатили отвальную, по полной программе. Не помню, как вернулся домой.

Утром сообщил матери, и та увязалась за мной в Скворцово-Степаново.

Там всё, как показывают в кино. Пришлось, правда, подождать пару часов в диспансере.

Когда пришли санитары, крупные и породистые, я читал книжку. Мать плакала, не скрываясь…

Меня увели во внутренние помещения. Предложили раздеться. Помыли в ванной, одной из двух стоящих посреди комнаты, очень большой, полностью облицованной кафелем. Побрили голову наголо, надели на меня какой-то жуткий халат с длинными рукавами, как потом выяснилось «гуси-лебеди», и поместили в палату, где лежало ещё несколько бедолаг.

Всё молча, не спрашивая ни о чём.

Ну, и я ни о чём их не спрашивал. Попросил только уже в палате: «Отдайте очки!»

- Не положено. – отвечают. И всё.

Тааак!.. – думаю. - Напросился.

Несколько дней пришлось провести без очков. Я сильно не возмущался, потому как понял, что бесполезно. В такой же ситуации были мои товарищи по палате (точнее, предварительном боксе отстойнике-распределителе), тоже студенты.

Покорность сыграла позитивную роль, и всех, за исключением одного (всё-таки, как определили врачи, буйного - он чем-то был не доволен и пытался уйти), отправили в отделение, которое в местном обиходе называли санаторно-курортным. Именно в нём лежал после роли Гамлета Смоктуновский, а также скрипач Саша Чёрный (не путать с поэтом!).

Портреты их и других отечественных знаменитостей, посетивших сии душеспасительные места, висели на Почетной доске отделения.

С Иннокентием Смоктуновским понятно - творческий перенапряг.

А Саша, как говорили, после гастролей на Дальнем Востоке зачем-то решил возвращаться железной дорогой. За 12-ть дней пропил весь немаленький гонорар – 20 тысяч рублей (500 стипендий моих!). Дошёл до белой горячки. На каждой станции выходил и играл трогательно на скрипке, народу. А на вокзале нашего города Ленинграда у него уже не было ничего, лишь инструмент, работы чуть ли не Страдивари. Он вышел из вагона практически голым и тоже пытался играть, пока не подоспела милиция, скорая помощь и его не связали.

В отделении я пробыл два месяца. Никакого лечения не применялось, даже таблеток. За мной наблюдали.

Вёл я себя совершенно естественно, больше ничего не придумывал. Но сказанного при поступлении, видимо, оказалось более чем достаточно.

Так же естественно вели себя практически все окружающие. Никаких особенных странностей не замечал. У пары студентов, наверное, действительно переутомление было. У одного, моего товарища, ещё по боксу, уж точно.

Прибыл в Питер откуда-то из провинции, вроде как Пскова. Поступил в ЛГУ и настолько хотел учиться, что дошёл до галлюцинаций.

Однажды к нему в окно общежития на 8-ом этаже постучался мужчина. Снаружи. Попросился войти. Студент еще и ел мало, не было денег, не спал, занимался, зубрил 20 часов каждый день, голова кружилась давно… а тут – такое явление. Упал от испуга и истощения в обморок. Очнувшись, подумал сам, что умом двинулся, и обратился к врачу. Его тут же в психушку отправили… Дорога, я уже понял, - одна.

А мужик-то просто мыл окна, сидел в люльке подвешенной. Да лебёдка сломалась, не туда, не сюда – и постучался.

Прибавили бы парню за старанья немного стипендию, чтобы не голодал, - не получил бы клеймо на всю жизнь.

Большинство пациентов – молодые ребята – откровенно косили от армии. Если не иметь к психам предубеждений, плевать на карьеру и не бояться, что на воле будут дразнить, получить жёлтый билет очень легко.

Добавила несколько страниц в мою историю болезни и мать. Показала врачам «Шедевры абсурда»: «Стихи о рыбе», «Людям», «Странность», «Женщине» и некоторые другие мои стихи. Которые и стали главными уликами-документами в моём деле, кроме, конечно, добровольных признаний.

Вот эти стиши.

Стихи о рыбе

В абрикосовых рощах
ананасы охотятся
на мелких людей,
что радует,
как отличное чувство
пресыщенного блаженства.

Время и то – г! -
высохло на губах
бикфордовой нитью,
которую можно сжечь.

И это тоже… радует -
как хорошая девушка,
ожидающая в вашей постели.

Людям

«Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Кленёночек маленький матке
Зелёное вымя сосёт.»
Сергей Есенин

…А ещё я, часто, грущу о том,
что ветер сначала снимает вожжи
и гладит их синим утюгом,
а потом
зубы греет у дороги,
немного ноги поморозив
в прозе.

Но часто бывает, часто! -
в полях, где растут фрикадельки,
есть жёлтые. птичьи гнёзда,
в которых пищат арбузы,
когда на них падает ястреб…

А больше всего…
я люблю капусту,
залитую кровью
убитых поэтов!..

Странность

Вот женщина - она шизует стоя.
Вот юноша - он движется очками,
как медный пряник.
Я сижу за светом.
Я руки положил на тишину.
Не странно ль вам?
Не странно ль?!..

Женщине

Мы с тобою - две фары
одной машины -
освещаем путь жизни.

Мы с тобою - два крыла
самолёта,
летящего в будущее!

Так пусть же
не погаснет одна фара!
Так не отвалится же
крыло самолёта!

Через некоторое время мне предложили вести литературную часть, а потом и стать Главным редактором стенгазеты нашего отделения. Под моим началом успешно вышло несколько вполне неплохих номеров – не только на мой скромный взгляд, но и профессионалов медицинского персонала. Со стихами (не только моими), рассказами и рисунками.

Материала давали много, народ оказался творческий, нестандартный. Я отбирал, правил, компоновал… И даже подумал, что на свободе, может быть, смог бы этим заниматься серьёзно, в какой-нибудь из редакций. Может, даже толстых журналов… Но всё же сообразил, что вряд ли стоит ссылаться на больничную практику, и справки нужной в диспансере мне не дадут. Потому получу хорошие шансы быстро вернуться обратно в Скворцова-Степанова и редакторскую деятельность продолжать здесь.

Пару раз, на 7-ое ноября и ещё как-то (в день рождения Глав. врача, вроде) устраивали нам танцы. Приглашалось женское отделение. Но среди женщин молодёжи было существенно меньше, в основном дамы среднего возраста и старушки. Это, видимо, потому что женщинам не надо косить от армии. Но некоторым с годами, возможно, хотелось отдохнуть от домашних обязанностей. Которые, иногда, можно сравнить и со службой… Пожизненной.

И, пожалуй, там были настоящие сумасшедшие с явными отклонениями. Они не прикидывались. Я бы даже сказал, наблюдать это было не слишком приятно, не то чтоб ещё танцевать… хоть и казалось поначалу забавным.

Некоторые из дам поглядывали на нас с интересом, но танцы не ладились. Уединиться и пообщаться с кем-то наедине тоже возможности не было – все мысли об этом гасили стоящие у дверей бальной залы здоровенные санитары.

Поговорил всё-таки с одной сестрой по несчастью, со взглядом не вовсе пустым – как там у них? Рассказала пару весёлых случаев, патологических.

Одна женщина всё свободное время прыгала через воображаемую скакалочку, точно школьница. И сил откуда бралось? Другая, когда отпускали погулять в коридор, - с кочки на кочку, полагая, видимо, что она на болоте. Прыгнет – присядет, оглянется; поднимется – опять прыгнет. И так снова и снова, в разные стороны.

Правда, не правда - сам не видел, не знаю. На танцы их не приглашали.

С начала второго месяца меня стали отпускать погулять одного. Сперва ненадолго, потом даже на пару часов. Успевал сбегать за сигаретами и попить пива.

Последние две недели на выходные ездил домой. Встречался с друзьями, ходил с Ольгой (сестрой) в театр.

Уговорил Глав. врача выписать меня до Нового года.

Всё срослось. Получить академку труда не составило. Случай мой в Политехе был вовсе не первый.

Да, а диагноз? – Что-то типа психопатии, неярко выраженной.

Ощущение, что врачи просто исполняли профессиональный свой долг. Мозг человеческий – тайна. Если индивид сам заявляет, что сумасшедший… на всякий случай подержим его, заведём мед. карту, понаблюдаем. Поставим его на учёт. Даже если он внешне абсолютно нормален…

И это, наверное, правильно. Так и должны вести себя в цивилизованных обществах люди ответственные, пусть и предполагая процентов на 90, что их дурят, разводят. – Кто? Дураки? Психи? - Ну, так и что ж?.. Кто знает - да или нет? Кроме самого человека!..

2010 г.

6/XII/1973 г.

Мне не хочется даже пытаться осмысливать своё состояние, потому что и это кажется бесполезным, не имеющим смысла, как всё.

8/XII/1973 г.

Плохо произносимые «л», «р».

Трудно произносимые слова: Лук, ла-ла, глыба, рыба, лак, плохо, Рюрик.

13/XII/1973 г.

Вино, подливки и сигареты – дело стариков, которые не могут уже найти удовлетворения в своём дряхлом теле (перефр. Монтень «Опыты»). - Какая разумность!

26/XII/1973 г.

Газета «Маяк» № 146(1195)

Стихотворения: Журавли, Женщине, «Из далека, из далека…», «Белёсая равнинность…» (Стихи в конце книги)

«Работа литературного кружка нашего объединения в разгаре. По установившейся традиции мы регулярно сообщаем о его занятиях, знакомим с творческими успехами начинающих авторов.

….

Вниманию читателей предлагаются стихи самого молодого члена литкружка – Виталия Иванова. Темы и мотивы его лирических раздумий близки и понятны каждому. Виталий увлечен литературой, кропотливо работает над стихом. Но его путь в поэзию только начат. Счастливой дороги тебе, Виталий!»

Колтуши. Лунная ночь

Это картинка из первого нашего Колхоза после поступления в Политех. Барак наш стоял на невысоком холме, с него открывался вид на поле до горизонта. И вот поздним вечером однажды мы наблюдали эту картину с Валерой Каминским…

«В туман наполовину закутались стога…» Ясно видно до горизонта, где теплятся огни города. А над головою – бессмертное звёздное небо! И вся жизнь впереди только нам открывалась… Волшебно!

01-05.1974 г. Игра. Из дневника

12/I/1974 г.

Каждое хорошее стихотворение – особенная вселенная со своими законами, макро и микро мирами. Но читатель находит в нём столько, сколько дано ему видеть.

Я понимаю стихотворение как замкнутое единство, наполненное бесконечным пространством и временем. Если его расчленить, получим конечное, временное и не живое.

21/I/1974 г.

Принят грузчиком стропальщиком третьего разряда. В Ордена Ленина Физико-Технический Институт им. А.Ф. Иоффе АН СССР.

1/III/1974 г.

Стоячее болото идеологии. Нужен новый идейный взрыв. Жизнь – борьба. И человек так же, как всё живое, - продукт борьбы. Только боролся он за существование не клыками или копытами, которых у него не было, а головой.

Человек стал бесспорным владыкой мира. Ему не приходится уже бороться со стихией природы за жизнь, но только направлять её в нужное русло, улучшать и приспосабливать мир под свои прихоти. Здесь нет борьбы. Борьбу же среди своих, т.е. людей против людей, ограничивает присущий всему живому инстинкт самосохранения рода.

Теперь, когда созданы глобальные средства массового уничтожения, войны и всякие другие конфликты, влекущие массовое физическое уничтожение себе подобных, становятся всё более нереальными, опасными, невозможными. Борьба за власть с помощью насильственных мер грозит мировой катастрофой. Остаётся идейная борьба, а также борьба человека с самим собой – за совершенствование себя самого, ближних и целого мира.

Готово ли человечество к этому? Может ли эта идея занять большинство?

Человек стал человеком исключительно в результате развития ума на опыте борьбы за существование, сначала как части человечества – с другими разнообразными видами, а потом между людьми, их отдельными группами и конкретными представителями.

Человек развивал свой ум для того, чтобы выжить, добыть себе пищу, подругу и прочее. И ум его развивался преимущественно в этом направлении. Искусства, философии, науки – лишь побочные, далеко

не главные продукты ума, т.к. они не являлись необходимостью, а были случайными опытами или, может быть, даже болезненными отклонениями, типа раковыми наростами.

Может ли человек в эпоху всё убыстряющегося технического прогресса и практически полного господства над силами природы так же быстро коренным образом изменить направление работы своего мозга? Найдет ли он полное удовлетворение в новом мире чисто интеллектуальной жизни? (Ещё раз я отождествляю жизнь с борьбой.) Или с исчезновеньем борьбы придёт пресыщенность, сытость, умиротворение, человек, получив всё необходимое и даже с избытком, всё обеспечивающее его желания, - физически и духовно выродится?

Всепланетная катастрофа? Конец цивилизации?..

29/III/1974 г.

Встал в 9.00

Умывался, завтракал, слушал радио, просматривал старые фотографии до 10.00

Вышел из дома к врачу 10.10.

Приехал в поликлинику 10.30

Ждал своей очереди к врачу, читал «Каменный пояс» до 12.20.

Поехал делать флюорографию 12.40.

Приехал на Гжатскую 13.20.

Взял номерок, ходил в магазин, вернулся в 13.50.

Читал, попал в кабинет 14.15.

Вернулся домой 14.45.

Читал 14.50 – 15.00

Обедал до 15.30.

Читал 15.40 – 16.05.

Смотрел по телевизору худ. Фильм «Каменный цветок» 16.10 – 17.30.

Читал до 18.15.

Спал до 20.40.

Ужинал, слушал радио 20.45 – 21.00.

Читал до 21.35.

Смотрел по телевизору хоккей СССР – Швеция, переписывал стихи А.К. Толстого 21.35 – 24.00

Занимался этой ерундой до 00.45.

Лег спать 00.50.

Итого, за день читал 3 часа 50 минут, прочел 127 стр. «Каменный пояс» Евгений Федоров (32 стр./час). Ничего интересного не

нашел. Книга чисто описательная, повествование от третьего лица, без эмоций. Развитие горного, литейного дела на Руси в петровские времена.

А.К. Толстой
«Но непреклонным и суровым
Меня господь не сотворил…»

Мне кажется, в этих строчках очень много смысла. В них вся душа, вся литературная судьба поэта, которую он явно чувствовал и понимал…

Какой талантище унёс он с собой! Мало оставил!..

Четвёртый день как не курю. Кость (карты) за эти 4 дня метал только раз, вчера - 6,5 часов. Причем играл почти без желания и сам настоял закончить, а то затянулось бы опять до ночи.

Итак, «+» сегодняшнего дня: не курил, не играл в карты, вовремя ел, довольно спал и пичкал себя лекарствами. Ни о чем не думал. Да, и самое главное – решил по геометрии олимпиадную задачку для 9-ого класса!

Можно считать день удачным!

30/III/1974 г.
Встал 9.45
Умывался, одевался, просматривал старые фотографии 10.25
Завтракал 10.40
Читал «К.п.» до 15.00
Слушал последние известия по радио 15.15
Обедал до 15.40.
Читал до 16.30.
Смотрел телевизор 17.15.
Читал 18.15.
Смотрел телевизор 18.45.
Читал 19.05.
Смотрел телевизор 19.25.
Читал 19.50.
См.тел. 20.20.
Читал 20.45.
Дочитал до конца «Каменный пояс» 406 стр. (32 стр./час)
Читал 23.35 – 00.30.
Всего читал 10 час 20 мин (330 стр, 1/32), см.тел. 2.05)

31/III/1974 г.
Встал 10.00
Умывался, завтракал 10.20.
Читал 12.00.
Слушал последние известия 12.10.
Читал 12.30.
Ходил в магазин 13.00.
Читал 13.30.
Второй том кажется интересней, живее. Читаю с увлечением.
Смотрел телевизор 2-ую серию «Война и мир» 15.00.
Обедал 15.20.
Читал 17.30.
См.тел.18.00.
Читал 19.00.
Слушал радио 19.15.
Читал 20.20.
Ужинал 20.40.
Читал 22.00.
Слушал радио 22.20.
Читал 23.20, 23.45 – 00.45.
Итого читал 9.55, 338 стр. (1/38), см.тел. 2.00.

1/IV/1974 г.
Встал 11.00.
Умывался, одевался, завтракал 11.40.
Подметал пол, вытирал пыль, выучил стих А.К.Толстого 12.00.
Слушал последние известия 12.10.
Читал 13.35.
Обедал 14.00.
Поехал к врачу 14.15.
Ждал очереди, читал 14.55.
Ушел из поликлиники 16.20.
Гулял по улице, заходил в магазин, приехал домой 17.00.
Читал 19.00.
Слушал посл. Известия 19.15.
Читал 19.25.
См.тел. 21.00 Х/ф «Королева чардаша».
Читал 22.00.
Закончил 2-й том «Каменного пояса» (634 стр. 16 час, 1/39,6)
Сл. посл. изв. 22.20.

Читал «Литературную газету» 00.30.
Итого, чит. 7.05, см.тел 1.35.

Уволен по собственному желанию из грузчиков ФТИ (Физико-Технического института).

Вспомнить особенно нечего. На работу практически не ходил. Если появлялся, на пол часа - час, тут же сбегал, при первой возможности.

Ко мне, видимо, не привыкли или приняли за устроившегося по блату (грузчиком!), поэтому практически не искали.

Пару раз ездил куда-то, что-то грузил. Один раз в мороз в открытом кузове грузовика под дублёнкой, увезли с приборами какими-то далеко за город. Чуть не замёрз…

Больше ничего не запомнилось.

2/IV/1974 г.
Встал 10.00.
Умывался, одевался, завтракал 10.45.
Подметал пол, выучил стих А.К. Толстого «Дождя отшумевшего капли…» 10.50.
Читал Н. Карамзина «Бедная Лиза» 11.10.
Одевался 11.20.
Пришел в институт 11.35.
Писали пулю в 3-ем корпусе 12.05 – 17.00. (по 1 коп. +11.00 руб)
Ездил в больницу на пр. Тереза делать снимок.
Разговаривал с Туником, Кентом 17.40.
Приехал домой 18.10.
Обедал 18.50.
Слушал последние известия, читал газеты 19.30.
Читал 3-ий том «Каменный пояс» 20.45 – 21.30.
См. тел. к/ф «Ставка больше, чем жизнь». 1-ая серия. Фильм пустой 22.30.
Читал 0.45
Лег спать 1.00
Итого: прочел 200 стр. за 4.20 час. (1/50), см.тел 1.00 час.

3/IV/1974 г.
Встал 10.20.

Умывался, завтракал 10.45.
Читал 13.50.
Обедал 14.15.
Читал 15.00.
Сл. посл, изв. 15.15.
Выехал к врачу 15.35.
Приехал в поликлинику 16.00.
Ждал очереди, читал «Эта странная жизнь» Д. Гранин (о А.А. Любищеве), 2-я ч. 16.50.
Вышел из поликлиники 17.20.
Приехал в институт 17.30.
Писал пулю 18.00 – 20.00 (по 1 коп., +2руб)
Приехал домой 20.40.
См.тел. 21.00.
Читал 21.35.
См.тел, ужинал, читал газеты 22.30.
Читал 00.40.
Лег 1.05
Итого: читал 6.30час, 300 стр., 1/49
См.тел 1.20.

4/IV/1974 г.
Встал 9.50.
Умывался, завтракал 10.25.
Читал 11.00.
Пошел в институт 11.30.
Пришел в 3-й корп. 11.40.
Писали пулю 12.30 – 23.00 (1 коп., -19 руб.) (получил 15 взяток на мизерах)
Приехал домой 23.40.
Ужинал 23.50.
Сл.посл.изв. 24.00.
Читал 00.30.
Лег 00.45.
Итого: читал 1 час, 62 стр.
Не сдержался, выкурил 2 сигареты.

5/IV/1974 г.
Встал 8.40.
Умывался, завтракал 9.5.

Вечером вчера, когда засыпал, ко мне пришла музыка. Это был дикий, истерический, безумный хохот. Сумасшедшего… что-то сатанинское, сверхъестественное было в этой музыке. Но я мог управлять этим бредом. Импровизировал, варьировал, выделял голоса, возвращался назад и повторял всё сначала, но… не повторяясь! Этот бред не вырывался из моей власти, я рассудком его держал, но всё же это было - безумие!

Когда надоело, сам всё прекратил. Финал был грандиозен!

Как жаль, не знаю я нот!

Выехал из дома 9.50.
В поликлинике 10.10 – 11.15.
В институте 11.30 – 12.00.
Писали пулю у Деда 12.30 – 17.00 (по1.5, +9.00)
Писали пулю 17.20 – 20.00 (по 1.0, +1.00)
Дома 20.30.
Ужинал 21.00.
Читал 21.15 – 21.45.
См.тел. хоккей СССР – ГДР 23.30.
Читал 00.40.
Лег спать 00.50.
Итого: читал 1.55, 92 стр. 1/47.

Я всё куда-то спешу. Во мне вечная суета, что-то нужно делать всё время. Инстинктивно боюсь остановиться, задуматься… Не знаю, зачем я, куда деть свой ум, силы, способности, не знаю, что мне может принести радость, счастье – не мимолетное, счастье в жизни.

6/IV/1974 г.
Встал 9.45.
Умывался, завтракал 10.15.
Размышлял 10.30.

Для меня один бог – Родина. За неё я готов отдать жизнь, но на большее не способен…

Читал 11.00.
Вышел из дома 11.15.
Смотрел кино «Неделя безумных» 11.40 – 14.00.
Приехал домой 14.15.
Обедал 15.20.

Читал 16.45.
См.тел., разбирал книги в стеллаже 20.25.
Читал 20.35.
Ужинал 21.00.
Читал 21.45. Закончил 3-ий том «Каменного пояса» (789 стр., 16 час., 1/49,3)
См.тел. 23.00

Отчего такое томление, вынуждающее меня спешить? Куда? Я не здоров.

Читал Оноре Бальзак «Шагреневая кожа» - 00.40.
Лёг 1.00
Итого: читал 4.00, см.тел. 4.55.

7/IV/1974 г.
Встал 10.00.
Умывался, завтракал 10.45.
Спорил с матерью о куртке 11.25.
Читал 13.00.
Разбирал книги 13.30.
См.тел. 15.00.
Ушёл из дому 15.15.
Приехал в спорткомплекс ЛПИ 15.25.
Разминался, бил по воротам 15.35 – 16.15.
Смотрел футбол Фих.мех – ФРЭ 17.25.
Приехал домой 18.00.
См. хоккей 19.00.
Читал 19.20.
Спал 20.45.
Читал 20.55.
Мылся 22.00.
См.тел. 23.25.
Читал 00.25.

Я невоздержан. Это одна из основных сторон моего характера.

1. Невоздержанность в жажде телесных наслаждений. С этим я безуспешно борюсь в течение 4-5 лет! Мне кажется, если буду так продолжать дальше, могу вконец износить свой организм.

2. Карты. На них тратится чуть ли не треть суток. Правда, сейчас стал играть реже, но… Я не хочу, кажется, просто не могу бросить

играть совсем. Но надо знать меру. Нельзя же играть в день по 10 – 12 часов! И даже больше (до 28 часов подряд – без перерывов даже на еду).

3. Вино. Если мне предлагают, не могу удержаться.

4. Сигареты. Курю уже 5 лет, начиная с 9-ого класса. Последние 2-3 года до 2-х пачек в день. Особенно много курил последний год.

Чего же я хочу?

1. Знать меру в п.1.

2. Бросать играть в карты не собираюсь, но надо себя ограничивать. А то превращаюсь в игрока, у которого, кроме колоды карт, в сердце и голове ничего нет.

Короче. Обязываю себя играть в неделю не более 3-х раз и не более чем по 5 часов кряду.

3. Последнее время помногу не пью, но всё ещё пью частенько без повода. Теперь же обязываюсь пить только в исключительных случаях и понемногу.

4. Курить бросил. Не курю уже 14 дней и курить не собираюсь! (Сколько раз я бросал! Но эта попытка, кажется, самая основательная.)

Хочу знать себя. Мне надо разобраться в своём состоянии. Каков я? Что хочу от жизни? Стоит ли она моего внимания?

Интересно сравнить себя сегодняшнего с тем, каким был 1,5 года назад. Первое впечатление, потерял много… Но что нашёл я взамен?

Каждый день брать одну из возможных черт характера и разбирать в себе её стороны.

Мыслю туго. Крутится перед глазами и никак не собраться…

Занимался самоанализом 01.25.

Лег 01.35.

Итого: читал 3.00, 73 стр., 1/24.

1. Трудная книга – много незнакомых понятий (философских, литературных, исторических и т.п.), имен, названий. Много интересных мыслей.

2. Мать шила мне куртку, и я отвлекался.

См.тел. 4.00. Заним. самоан. 1.00.

8/IV/1974 г.
Встал 10.10.
Умывался, завтракал 10.45.
Примерял куртку 11.05.
Читал 13.05.
Обедал 13.25.
Вышел из дому 13.40.
Был в Физ-техе. 13.50 – 14.25.
В поликлинике 14.40 – 17.00.
Зашел в Выборгский универмаг, шёл до дому пешком, пришёл 18.30.
Читал 19.00.
Сл.посл.изв. 19.20.
Читал 19.55.
См.тел. 20.55.
Читал 21.25.
Ужинал 21.35.
Читал 22.35.
Итого: Чита. 4.05 час, 139 стр. 1/34.
Закончил «Шагреневую кожу» Бальзака. 252 стр., 8 час., 1/35.
См.тел. 23.35.

Невоздержанность – неумение, нежелание или недостаток сил удержаться, уйти от соблазна или привычки.

Неумеренностью называют необычную любовь к какому-либо пороку. Это – болезнь. Неумеренны – алкоголики, игроки, чревоугодники, наркоманы, развратники.

Из всех этих недугов особенную власть надо мной имеет игра. Да, я игрок, хотя и особый. Не ищу выигрыша, он не главное. Игра для меня не стала целью и смыслом, но только средством – убить время. Отчего-то мне стало невыносимо тяжело оставаться одному, или быть в обществе, или… вообще жить. Я обретаю спокойствие, забываю всё, нахожу себя только когда сажусь за стол и беру в руки карты.

Я не один. У нас есть свой круг, где принято говорить лишь об игре. Мы даже не знаем, о чем можно говорить друг с другом ещё. После игры смакуем расклады, обсуждаем все варианты, восхищаемся красивыми ходами.

В игре всё – счастье и отчаяние, страсть и равнодушие, фейерверки мысли, вспышки ума, холодный расчет и отчаянный авантюризм, риск. Игра захватывает целиком, не оставляя сил и времени на коварные вопросы, подстерегающие в темных углах неудовлетворенного разума, делает одержимым и не оставляет места хандре и скуке. Она обкрадывает ум и сердце, но, обкрадывая, сосредотачивает нас на одном: только на себе, вытесняя всё остальное. Она избавляет нас от тревог и сомнений жизни, уводя в мир ярких иллюзий…

Я не рационален во всем. Вот и сегодня выбрал для размышлений время, когда пора уже спать и мозг устал. Устал от чего? Вероятно, от праздности.

Занимался самоанализом. 00.45.

Лег 1.00

Процесс мышления у меня идет крайне медленно. Я тугодум? Или действительно болен? Или это, оттого что записываю несозревшие мысли. Вот и пишу очень медленно…

Я бичую себя – не потому ли, что равнодушен даже к себе?

Рафаэль не умен. Он собирался покончить с собой из-за того, что не мог удовлетворить своих желаний. Но, когда мог получить всё, чего бы не пожелал, - отказался от всего, чтобы хоть на немного продлить свою жизнь. ???

Оказался не в состоянии выдержать правды человеческих противоречий…

9/IV/1974 г.

Встал 8.45.

Умывался, завтракал 9.20.

Вышел из дому 9.45.

В ФТИ 9.55 – 10.15.

В институте, гулял, читал, писал пулю, гулял. Приехал домой 13.45.

Когда человек с повышенной чувственностью не может удовлетворить собственные желания, мучения его достигают невероятных размеров, доходит до того, что он иногда предпочитает им смерть. Когда же может получить всё, что желает, уверен, стоит ему только захотеть, получит желаемое, - то обычно удовлетворяется этим созна-

нием. И, обладая таким «могуществом», страшится смерти и доходит до того, что, боясь потерять его, соглашается на любое самое жалкое существование. Это слабость большинства людей, в том числе и умнейших.

Мне кажется, вот главная мысль Бальзака в «Шагреневой коже». Непоследовательность и иллюзорность внутренней жизни людей.

Обедал 14.00 – 14.30.

Мое несчастье в уверенности, что я могу добиться всего, чего бы ни захотел. У меня даже не возникает желанья проверить… Это для меня факт, такой же, как то, что имя моё Виталий. Мне хватает – уверенности. И я не знаю, себя чем занять, ведь так все желания убиваю в зародыше. Остаётся жить жизнью других. Не смешно ль это? Могу всё и в то же время не стремлюсь ни к чему. Может, это самообман, оправдание лени?

Размышлял 15.30.
Декламировал стихи, пел 16.00.
Читал 17.00.
Физические упражнения 17.15.
Читал 18.55.
Ужинал 19.20.
Читал 19.50.
См.тел., разбирал книги 21.00.
Читал 22.00.
Пил чай, слушал посл.изв. 22.30.
Закончил читать «Эжени Гранде» Бальзака. 282 стр., 5.10 час, 1/36 23.00.
Читал «Отец Горио» О.Бальзака 00.20
Размышлял 00.40.
Лег 00.50.
Итого: читал 6.10, 225 стр., 1/37.

10/IV/1974 г.
Встал 9.00.
Умывался, завтракал 9.45.
Убирал комнату 10.05.
Читал 11.00.
Гулял 12.35.
Читал 14.20.

Обедал 14.45.
Читал 17.50.
Закончил читать «Отец Горио» О.Бальзака, 254 стр., 6.30, 1/39
См. тел. Хоккей ЧССР – СССР 20.00 (7:2)
Читал 20.35.
См.тел. 21.00.
Читал 21.50.
См.тел. 22.45.
Читал 23.20.
Закончил читать «Гобсек» О. Бальзака, 61 стр., 1.25, 1/43.
Читал 1.00.
Закончил читать «Полковник Шабер» О.Бальзака 68 стр., 1.30, 1/45.
Лег 1.15.
Итого: читал 8,25, 341 стр., 1/40,5
Закончил читать «Избранные сочинения» О.Бальзак, 566 стр., 14.35, 1/39.
См.тел. 3.30.

11/IV/1974 г.
Встал 9.00.
Умывался, завтракал 9.45.
Читал 10.25.
Вышел из дому 10.50.
Был в ФТИ, институте 12.00.
Пришел домой 12.15.
Читал «Забавная библия» 13.20.
Спал 14.35.
Декламировал стихи 14.55.
Обедал 15.15.
Ездил в ФТИ – забрал документы 16.15.
Читал 17.15.
Поехал в театр 17.35.
В т. Ленсовета смотрел по абонементу литературных вечеров композицию о Константине Паустовском 18.40 – 21.00.
Пил чай 21.30.
См.тел., писал стихи 21.50 – 22.55.
Читал 00.30.
Лег 0.55.
Итого: читал 3.15, 100 стр., 1/34.

12/IV/1974 г.
Встал 9.15.
Умывался, завтракал 9.45.
Помогал матери 10.05.
Вышел из дому 10.20.
Играл у Валеры Каминского в разбойника 11.40.
Собирал клиентов в институте 12.05.
Писал пулю у Вити 12.45 – 17.05. (+5.55 по 1.5)
Приехал домой 17.50.
Обедал 18.15.
Читал 19.00.
Сл.посл.изв. 19.15.
См.тел. разбирал книги 19.50.
См.хокей СССР – Швеция (3:1) 23.10.
Читал 00.20.
Лег 00.50.
Итого: чит. 1.25, 54 стр. 1/38.

13/IV/1974 г.
Встал 10.00.
Умывался, завтракал 10.25.
Читал 11.00.
Вышел из дому 11.15.
В поликлинике у зубного 12.10.
Писал пулю 12.45 – 14.15 (+2.30 по 2.0)
Гулял 15.10.
Обедал 15.35.
Читал 16.15.
Вышел из дому 16.40.
Ездил сдавать в пошив брюки 20.40.
На плясах в общежитии ЛПИ 00.15. Выкурил 3 сигареты.
Приехал домой 1.00.
Лег спать 1.40.
Итого: читал 1.05, 43 стр.

14/IV/1974 г.
Встал 10.30.
Умывался, завтракал 11.00.
Вышел из дому 11.25.
Играл в футбол 11.45 – 13.15.
Мылся, одевался 13.40.

Приехал домой 14.00.
См.тел., обедал 15.00.
Слушал посл.изв. 15.15.
Читал 17.50.
Писал стихи 18.20.
См.тел. 18.45.
Читал 19.00.
Ужинал, сл.посл.изв. 19.20.
Читал 19.40.
Кончил читать «Забавную библию» Лео Таксиль, 446 стр., 10.00, 1/44,6.
См.тел. 21.00.
Начал читать «В лесах». П.И. Мельников 21.45.
См.тел. 22.20.
Читал 22.25 – 00.15.
Лег 00.40.
Итого: читал 5.45, 292 стр.
См.тел. 3.05

15/IV/1974 г.
Встал 10.45.
Умывался, завтракал, брился 11.15.
Ходил в институт 11.20 – 12.10.
Писал пулю 16.55 (+9.60 по 1.0) Выкурил 2 сигареты!
Обедал 17.50.
Читал 19.00.
Сл.посл.изв. 19.15.
Читал 19.35.
См.тел. 20.30.
Читал 20.45.
Сл.посл.изв. 21.05.
Читал 21.45.
См.тел. 22.55.
Читал 23.50.
Писал стихи 00.20.
Читал 01.15.
Лег 01.40.
Итого: Читал 3.55, 152 стр., 1/39.

16/IV/1974 г.
Встал 10.30.

Умывался, завтракал 11.00.
Ходил в магазин 11.20.
Заходил в институт 12.10.
Писал пулю 12.30 – 17.00 (+4.15 по 1.0)
Писал пулю 17.30 – 20.45 (+3.70 по 1.0)
Пришел домой 21.15.
Ужинал 21.45.
Пил чай 22.00.
См.тел. 22.30.
Помогал матери 22.50.
Читал 23.50.
Читал 00.30.
Лег 00.50.
Итого: Читал 1.30, 64 стр., 1/42,6.

17/IV/1974 г.
Встал 11.30.
Умывался, завтракал 12.00.
Играл в разбойника 13.30.
В институте гулял 14.45.
Писал пулю 15.00 – 19.00 (-5.50 по 1.0)
Пришел домой 19.20.
Обедал 19.45.
Читал 20.45.
См. посл.изв. 21.00
Читал 21.30.
См.тел. 23.30.
Читал Лит.газету 22.00 – 00.30.
Разбирал старые стихи 01.30.
Лег 01.45.
Иого: читал 1.20 36 стр.

18/IV/1974 г.
Встал 11.45.
Ходил в институт 11.50 – 12.30.
Завтракал 13.00.
Читал 13.20 – 14.00.
Обедал 14.15.
Писал пулю 17.15 (-6.15 по 1.0)
Ходил в магазин 17.40.
Ел 18.00.

См.тел. 17.55 – 20.10.
Читал 21.20.
Пил чай 21.45.
Читал 23.45.
Переписывал стихи 1.05.
Лег 01.20.
Итого: читал 4.20, 156 стр., 1/36.

19/IV/1974 г.
Встал 10.55.
Умывался, завтракал 11.10.
Ходил в институт 11.30 – 12.10.
Писал пулю 16.10 (+14.15 по 1.5)
Обедал 16.30.
Писал пулю 20.45 (+7.20 по 1.0)
Пришел домой 21.30.
Ужинал 22.00.
Читал 22.30 – 01.10.
Закончил читать «В лесах» П.И. Мельников, 615 стр., 15.10, 1/40,5.
Лег 01.40.

20/IV/1974 г.
Встал 9.45.
Умывался, завтракал 10.15.
Писал пулю 10.30 – 14.00 (+7.00 по 1.00)
Писал пулю 14.15 – 17.00 (-2.00 по 1.00)
Обедал 17.40.
Вышел из дому 18.00.
В ресторане «Невский» 19.15 – 23.15.
Приехал домой 00.20.
Лег спать 00.40.

21/IV/1974 г.
Встал 10.30.
Умывался, завтракал 11.00.
В спорткомплексе 11.15.
Играл в футбол 11.30 – 13.45.
Мылся, одевался 14.15.
Пришел домой 14.40.
Лежал 15.25.

Обедал 15.50.
Последние дни и особенно вчера много курил.
Размышлял, разучивал песни, пел 17.00.
Читал 18.00 «В лесах» П.И. Мельников, кн.2.
Размышлял 18.40.
Читал 22.00.
Пил чай 22.15.
Сл.посл.изв. 22.30.
Читал 24.00.
Лег 00.25.
Итого: читал 5.30, 168 стр., 1/30,5.

22/IV/1974 г.
Встал 9.55.
Умывался, завтракал 10.20.
Писал пулю 10.30 – 15.00 (+7.50 по 1.5)
Писал пулю 17.00 (-1.69 по 1.5)
Убирал комнату 17.20.
Обедал 17.40.
Вышел из дому 18.00.
У зубного врача 19.40.
В кино «Дела сердечные» 21.50.
Пришел домой 22.15.
Пил чай 22.35.
Читал 00.10. 54 стр., 1/36.
Лег 00.35.

23/IV/1974 г.
Встал 9.00.
Умывался, завтракал 9.30.
Ездил в Геофизический трест насчет экспедиции 9.45 – 11.45.
В институте 12.00.
Писал пулю 12.30 – 17.00 (+9.00 по 1.00)
Обедал 17.20.
Писал пулю в институте 17.30 – 19.30 (-2.50 по 1.00)
Гулял, пришел домой 20.30.
Ужинал 21.00.

Да, я потерял многое за это время. Уже не так впечатлителен, как раньше, погрубел, почерствел, стал расчетлив. И главное – перестал писать стихи, просто так мечтать…

Это всё – игра!

Перечитывал дневники 22.00.
Сл.посл.изв. 22.30.
Читал 23.40.
Лег 00.10.
Итого: читал 1.00, 35 стр.

24/IV/1974 г.
Встал 10.30.
Умывался, завтракал 10.40.
См.тел. 11.35.
Вышел из дому 11.40.
Ездил по магазинам 13.10.
Играл в разбойника с Валерой 13.45.
Читал 14.00 – 14.40.
Обедал 15.30.
Читал 16.30.
Гулял 19.00
В пивбаре 20.30.
Писал пулю 21.30 – 00.30 (-7.00 по 1.0)
Приехал домой 01.10.
Лег 01.35.

25/IV/1974 г.
Встал 10.20.
Умывался, завтракал 11.00.
Ходил по магазинам 11.30 – 14.30.
Обедал 15.10.
В институте 15.20.
Ходил по магазинам 16.00.
Разбирал продукты дома 16.30.
Читал 18.45.
См.тел., собирал рюкзак 21.00.
Мылся 21.45.
См.тел. 22.30.
Заряжал пленки 22.50.
См.тел 23.35.
Читал 24.00.
Лег 00.40.
Итого: читал 2.25, 77 стр., 1/30,8.

26/IV/1974 г.
Встал 8.10.
Одевался 8.25.
Ходил в институт 9.00.
Завтракал 9.30.
Собирал рюкзак. Пришли Валера с Мариком (Шапиро) 10.15.
Разбирали продукты 11.00.
Приехали в Мурино 11.35.
Ждали электричку 12.10.
Приехали в Сосново 13.20.
Ждали автобуса 13.30.
Приехали в Мичурино 14.15.

Шли до пионерлагеря «Мечта», искали место. Встали у Голубого озера 15.40.

На озере лёд, в лесу почти везде снег, только на полянах, на солнце он стаял.

Ходили на протоку к Островистому озеру 16.40.
Ставили палатку, делали удочки 18.30.
Ходили на протоку, ловили рыбу – рыбы нет 20.00.
Вернулись в лагерь, готовили ужин, ужинали, пили, легли спать 23.00.

27/IV/1974 г.
Встал с Валерой 6.15.
Разожгли костер, пили чай 6.45.
Разговаривали с рыболовами 7.30.
Ловил на протоке 8.30.
Ловил на зимнюю удочку, пришел Шел (Сергей Шелудько) 11.00.
Готовили обед, писали пулю 14.00
Ходили с Шелом в Мичурино 15.00.
Обедали 15.30.
Писали пулю 18.00.
Ловили рыбу 20.00.
Готовили ужин, ужинали, пили, легли спать 23.30.

28/IV/1974 г.
Встали 8.00.

Ловили рыбу на озере у «Мечты» 10.00.
Готовили завтрак, играли в шахматы, завтракали 13.00.
Писали пулю 16.00 (+11.00 по 1.5)
Ходили на протоку, ловили рыбу, играли в дурачка 17.00.
Уехал Шел 17.30.
Готовили ужин, играли в шахматы, карты, ужинали, пили, легли спать 23.30.

29/IV/1974 г.
Встал 8.00.
Завтракали 9.00.
Пошли на озеро Долгое, пришли 10.30.
Ловили рыбу 13.30.
Готовили обед, играли в карты 17.00.
Обедали 18.00.
Пошли к лагерю, вернулись 19.15.
Готовили ужин, играли в шахматы, ужинали, пили, играли в карты, легли спать 23.45.

30/IV/1974 г.
Встал 7.30.
Завтракали 8.00.
Собирали вещи, палатку 9.00.
Пришли в Мичурино 10.15.
Приехали в Сосново 10.50.
Приехали в Ленинград 12.15.
Приехал домой 12.30.
Разбирал рюкзак 13.30.
Спал 16.30.
Читал 17.15.
Обедал 18.00.
Разбирал рюкзак 19.00.
Сл.посл.изв. 19.15.
См.тел. х/ф. «Весна». 21.00.
Вел дневник 21.15.
Мылся 21.55.
Сл.посл.изв., писал стихи 22.30.
Пил чай 22.45.
Читал журнал «Работница» №4 00.45.
Лег 01.00
Итого: читал 2.30, 90 стр., 1/46)

1/V/1974 г.
Встал 9.00.
Умывался, завтракал 9.40.
Собирал спальники 10.00.
Вышел из дому 10.20.
Ждал Кару, разговаривали 11.00.
Играл в футбол 11.20 – 13.15.
Ходил к Марику 13.30.
Дома звонил, обедал 14.10.
Играл в шахматы с Майоркиным 14.30.
Писал пулю 18.00. (-2.00 по 1.0)
Пил дома 20.30.
Ездил на плясы 01.10.
Лег спать 01.25.

2/V/1974 г.
Встал 9.00.
Одевался, завтракал 10.10.
Заехал Шел 10.15.
Ходили с ним по магазинам 11.20.
Поехали на Финлядский 12.00.
Встретили девиц, знакомых Шелла, с которыми собирались поехать к нему на дачу. Они уговорили нас ехать к ним 12.20.
Приехали ко мне домой 12.45.
Звонили по телефонам, играли в карты, переодевался 13.30.
Приехали к Шеллу, пообедали 14.35.
Приехали к Марику, взяли его с собой 15.15.
В гостинице «Советская», у баб 16.30 – 23.10.
Поймали мотор, поехали в общагу 00.40.
Приехал домой 01.05.
Лег спать 01.30.
Очень много курил.

3/V/1974 г.
Встал 10.40.
Одевался, завтракал 11.20.
Мыл пол 12.20.
Сдавал в прокате палатку, рюкзаки 13.00.
Обедал 13.20.
Приехал к Марику 13.50.

Писал пулю 15.00 – 17.30 (+1.50 по 1.5)
Ел 18.00.
Писал пулю, пили 21.00 (-16.50 по 1.5)
Писал пулю 24.20 (_11.00 по 2.0)
Лег 01.20.

4/V/1974 г.
Встал 8.30.
Одевался, завтракал 9.00.
Ездил в поликлинику, доставал справки 10.40.
В институте 11.00.
Ходил домой 11.40.
В институте 12.00.
Писал пулю 17.00 (+3.62 по 1.0)
Пришел домой 17.30
Обедал 18.00.
Спал 20.30.
Натирал пол 21.00.
Читал 22.00.
Пил чай, сл.посл.изв. 22.30.
Читал 00.10. 90 стр.
Закончил читать «В лесах». П.И. Мельников, кн.2. 575 стр., 14.55 , 1/38,6
Лег спать 00.30.

5/V/1974 г.
Встал 7.15.
Одевался, завтракал 8.15.
Приехал в поликлинику 8.35.
В поликлинике ходил по врачам 10.15.
Гулял 10.45.
В институте 11.00.
Играл в гусарика дома 12.00.
Писал пулю 15.30 (+14.00 по 1.0)
Писал пулю 17.00 (-0.44 по 1.9)
Обедал 17.40.
Писал пулю в институте 21.00. (-16.00 по 1.0)
Пришел домой 21.40.
Сл.радио, пил чай 22.30.
Читал 23.50 «В горах» П.И.Мельников
Лег 00.15.

Итого: Читал 1.20, 50 стр., 1/39.

6/V/1974 г.
Встал 11.30.
Одевался, завтракал 12.00.
Писал пулю 17.00 (-3.00 по 1.0)
Ходил в поликлинику 18.30, читал.
Писал пулю в Гидрокорпусе 19.00 – 21.00 (+3.62 по 1.0)
Пришел домой 21.40.
Пил чай, сл.посл.изв. 22.30.
Читал 00.40.
Лег 00.55.
Итого: читал 2.10, 76 стр., 1/37.

7/V/1974 г.
Встал 9.00.
Одевался, завтракал 9.40.
Ездил оформляться в экспедицию 11.40.
В институте 11.50.
Писал пулю 12.00 – 15.00 (+6.50 по 1.0)
Писал пулю 17.00 (-8.00 по 1.0)
Писал пулю 17.30 – 20.30 (-0.44 по 1.0)
Пришел домой 21.00.
Читал газеты 21.30.
Ел, см.тел. 23.00.
Читал Литер. газету 00.40.
Лег 00.50.

8/V/1974 г.
Встал 10.30.
Одевался, завтракал 11.00.
Ходил в поликлинику 11.40.
В институте 12.30.
Писал пулю 14.30 (+2.00 по 1.5)
Дома играл в карты 17.30.
Обедал 18.20.
Ездил в Педиатрический инст. (Общагу) 18.40.
Ездил к Але на Гражданку 20.00.
В «Гренаде», пивбар, пили 22.20.
Ездил в педиатр. общ. 23.40.
Приехал домой 23.55.

Читал журнал «Знание-сила» 00.40.
Лег 00.55.

9/V/1974 г.
Встал 11.10.
Одевался, завтракал 11.40.
Ездил в спорткомплекс, заходил к Марику, гулял 13.00.
Мылся 13.30.
См.тел. 14.30.
Обедал 15.20.
Поехал к Марику 16.00.
Заезжал в педиатрический 17.10.
Ездили на Невский, в баре «Застолье» 21.00.
На плясах в общаге 23.30.
Приехал домой 23.40.
Пил чай 23.50.
Сл.посл.изв. 24.00.
Читал 01.00
Лег 01.15

10/V/1974 г.
Встал 11.00.
Одевался, завтракал 11.30.
Играл в футбол 14.20.
Ждал Марика 14.35.
Заходил к Каре 15.20.
Пришел домой 15.30.
Обедал 16.15.
Поехал за брюками 16.30.
Вернулся домой 20.00.
Пил чай, сл.посл.изв. 21.00.
Читал «За рубежом» №19 21.50.
Сл.посл.изв. 22.30.
Читал 00.10.
Лег 00.30.
Итого: читал 1.40, 74 стр.

11/V/1974 г.
Встал 10.00.
Писал пулю 17.00 (+6.50 по 1.0)
Обедал 18.00.

Гулял, смотрел как играют в преф. 20.00.
Читал газеты 20.35.
Пил чай 21.00.
Читал 21.30.
См.тел. 22.50.
Читал 00.30.
Лег 00.50.
Итого: читал 2.10, 103 стр., 1/47,6

12/V/1974 г.
Встал 9.20.
Одевался, завтракал 9.45.
Ездил устраиваться в экспедицию 11.20.
В институте 12.10.
Играли с Шелом в покер, мизера-десятерные, шахматы, дурака 17.30.
Обедал 18.30.
Ездил с сестрой Олей, в Октябрьский 21.00.
Ел 21.30.
Читал 22.00.
Пил чай, сл.посл.изв. 22.30.
Читал 00.15.
Лег 00.35.
Итого: читал 2.15, 101 стр., 1/45.

13/V/1974 г.
Встал 10.00.
Одевался, завтракал 10.40.
Разбирал стихи 11.00

Обсасываю минутки, как жирные пальцы.
Свет увядал в грязи. Он плакал.
(Из зап. кн. в больнице Ск.-Ст..)

Ходил в магазин 11.30.
В институте 12.00.
Писал пулю 17.00 (+6.80 по 1.5)
Обедал 17.30.
Декламировал стихи 17.45.
Гулял 18.00 – 21.00.
Писал пулю у Мурахтанова 01.30. (-1.91 по 0.5)

Пришел домой 02.10.
Лег 02.30.

14/V/1974 г.
Встал 10.00.
Писал пулю 14.00 (+4.50 по 1.0)
Писал пулю 16.30 (-4.70 по 1.5)
Писал пулю 19.00 (-0.75 по 1.5)
Смотрел как играют в секу 00.30.
Пришел домой 00.40.
Лег 01.00.

15/V/1974 г.
Встал 10.50.
Одевался, завтракал 11.30.
В институте 12.00
Писал пулю 12.30 – 17.00 (+8.00 по 1.5)
Обедал 17.30.
Писал пулю 18.00 – 21.00 (-8.40 по 1.5)
Пришел домой 21.20.
См.тел. 23.30.
Читал 01.00.
Лег 01.20.
Итого: читал 1.30, 56 стр., 1/37.

16/V/1974 г.
Встал 11.30.
Ходил в институт 12.00.
Писал пулю 17.00 (+4.50 по 1.5)
Ел в институте 17.30.
Писал пулю 18.00 – 22.00 (-1.00 по 1.5)
Пришел домой 22.30.
Пил чай 22.50.
Читал 00.35.
Лег 01.00
Итого: читал 1.45, 70 стр., 1/40.

17/V/1974 г.
Встал 10.30.
Одевался, завтракал 11.00.
Гулял, ходил в институт 12.00.

Писал пулю 16.00 (+6.00 по 1.5)
Писал пулю 17.00 (-2.50 по 1.5)
Ел в столовой 17.30.
Писал пулю 23.30 (-6.00 по 1.5)
Пришел домой 23.45.
Читал 00.45.
Лег 01.10.
Итого: читал 0.50, 35 стр.

18/V/1974 г.
Встал 10.00.
Одевался, завтракал 10.30.
Ездил с мамой по магазинам 11.45.
В институте 12.00.
Писал пулю 13.00 – 17.00 (+5.00 по 1.5)
Обедал 18.00.
Заходил к Сереге 18.20.
У Валеры играли в шахматы, карты 19.30.
Ездили к Сане Тунику на день рождения 20.30 – 24.00.
Приехал домой 01.00.
Лег спать 01.15.

19/V/1974 г.
Встал 10.00.
Одевался, завтракал 10.45.
Читал 11.15.
Заходил к Ростику (Чайковскому) 11.50.
Играл в футбол 13.00.
Мылся 13.30.
Заходил к Валере 15.00.
Пришел домой 16.00.
См.тел., обедал 17.30.
Писал пулю 18.30 – 23.20 (-0.21 по 1.5)
Приехал домой 00.15.
Читал 00.45.
Закончил «На горах» П.И. Мельникова, 634 стр., 15.25, 1/41
Лег 01.05
Итого: читал 0.45.

20/V/1974 г.
Встал 8.20.

Одевался, завтракал
Ездил устраиваться в экспедицию 11.00.
В институте 12.00.
Ездил в спортивный магазин 12.50.
Читал 13.20 – 14.20.
Обедал 15.00.
Писал пулю 15.30 – 18.30.
См.тел. 21.00.
Читал 21.30.
Пил чай 21.40.
Читал 22.00.
Сл.посл.изв. 22.30.
Читал 00.50.
Лег 01.10.
Итого: читал 4.10, 172 стр., 1/41

21/V/1974 г.
Встал 11.30.
Ходил в институт 12.00.
Писал пулю 16.30 (-6.50 по 1.5)
Приехал домой 21.30.
Ужинал 22.00.
Читал 01.00.
Лег 01.25.
Итого: читал 3.00, 133 стр. 1/44.

22/V/1974 г.
Встал 8.20.
Одевался, завтракал 8.40.
Ездил в экспедицию 12.10.
В институте 13.15.
Читал 13.30 – 14.30.
Обедал 15.00.
Играл в секу 15.40.
Читал 16.10.
Писал пулю 16.30 – 23.00 (+5.00 по 1.5)
Пил чай 23.30.
Читал 00.40.
Лег 00.50.
Итого: читал 2.20, 125 стр., 1/50.

23/V/1974 г.
Встал 7.40.
Одевался, завтракал 8.15.
Ездил оформляться в экспедицию 13.00.
В институте 14.00.
Обедал 14.20.
Играл в карты (мизера-десятерные, покер -2.00) 17.30.
Ездил по магазинам 19.10.
Читал 19.30
Гулял 20.55.
См.тел. 21.15.
Читал 22.50.
Закончил «На горах», кн.2. П.И.Мельников, 518 стр., 11.00, 1/47
См.тел. 23.50.
Лег 00.10.
Итого: читал 1.30.

24/V/1974 г.
Встал 8.20.
Одевался, завтракал 9.00.
Ездил в экспедицию 10.45.
Ходил по магазинам 11.40.
В институте 12.30.
Заходил в избирательный участок 12.45.
Заходил в магазин 13.00.
Писал пулю 15.00 (+1.00 по 1.0)
Писал пулю 17.00 (-5.0 по 1.5)
Обедал 18.00.
Спал 21.00.
Мылся 22.10.
См.тел., пил чай 23.00.
Курил 23.15.
Собирал вещи в дорогу 23.50.
Лег 00.10.

05-07.1974. Экспедиция Онега. Воспоминания и дневник

Полевая Экспедиция № 5. Западный Геофизический Трест

25/V/1974 Зачислен сезонным рабочим 2 разряда.

Место работ - 150 км от города Онега. Ближе населённых пунктов нет никаких. Болота.

Что запомнилось?

Провожал Карлуша (Сергей Воронцов). Прилично выпили на дорожку, у меня дома и на вокзале. Попрощались.

В плацкартном купе продолжил – с геологами, за знакомство. Быстро достиг такой степени, что ушёл по вагонам и потерялся. Не мог найти свой вагон. Лёг где-то на чужой полке. Пытались согнать, а я шумел - место моё!

Полное затмение…

Искали меня всей экспедицией. Нашли. Я уже дрался… Как мог.

Отбили. Привели обратно и уложили спать.

Ночью я упал со второй полки, чего со мной раньше никогда не случалось.

Пили всю дорогу, 3 дня. Денег ни у кого не осталось, под конец угощал я – на заработанные ещё в городе преферансом.

Зато дальше - сухой закон, 2 месяца не пил вовсе. Один раз только в бане (оказались в Онеге пролётом) уболтал товарища на бутылку портвейна, с последней заначки. А так - активно правил здоровье. Курил, правда.

Делали детальную геофизическую разведку месторождения.

Болота. Сплошь вырубленные леса. Картина жуткая совершенно. Огромные районы без зелени вообще, валяются черные срубленные деревья. Гати, дороги из бревен – везде. Всё заброшено. Местами непрерывный ковёр гниющих берёзовых тел… вообще непонятно зачем. - Вертолётные площадки?

А где были пожары, - черная пыль, пустыня. На километры. И это среди болот, рек и озер!..

Много летали на вертолётах, разных, практически всех.

Первые 10 дней снимал показания с прибора, замерял магнитное поле раз в 10 - 15 минут. Занимало - секунды. Остальное время ловил рыбу – плотва, язи, щуки. Прибор можно было ставить в любом месте, и я располагался у речки.

Потом рубил просеки, шириной один метр, по ним ходили с веревкой, расставляли пикеты - пронумерованные колышки, указывающие места для замеров переносными приборами.

Вечерами играли в преферанс, в долг.

Приличную сумму так мне и не отдали. Хорошие мужики, а вот играть и отдавать не умеют. Пригласили зато в экспедицию на следующий год. Посмотрим.

А если немного подробнее…

Запомнилось «Чёртово колесо».

Летели над бесконечными болотами. Внизу впереди вижу вдруг идеально круглое нечто, диаметром в несколько километров. И от края к центру закручивается правильная спираль – чёрная на общем зеленовато-коричневатом фоне болота. Кажется, вертолёт упадёт на край этого омута, и нас станет медленно затягивать по чёрной спирали, постепенно засасывая… И в центре сглотнёт.

Спрашиваю. – Что это? – Местные называют «Чёртово колесо».

Мы прямо над ним пролетали… Неприятное зрелище! Совершенно непонятно, откуда такие геометрически верные формы. Среди болота! Мистика…

Комары!

С печки буржуйки утром сметали слой засохших мошек и комаров толщиной с палец. Буквально.

Хорошо, мать сшила и дала с собой марлевый полог и накомарник с тонкою сеткой. Завидовали мне все!

На замерах стоять было скучно, и рыбы за первые 10 дней навялил не меряно.

Напросился на мужскую работу.

Первый раз вышел на рубку просеки. Когда одолел почти 2 километра и оставалось немного, метров 200 ещё… Устал смертельно, но надо было дожать, доверие оправдать.

Эх!.. Помню, махал уже из последних сил и… промазал по толстому дереву. Занесло, завалился… А сил встать совсем нет.

Лежу на спине, небо всё серое – комариная туча… Сейчас съедят, - думаю. – Ну, и чёрт с ним! – последняя мысль. Отключился.

Пришёл в себя через час. Не съели. Спас накомарник, энцефалитка и рукавицы. Двинулся рубить дальше. Дожал до конца и прямую просеки выдержал с допустимой погрешностью, прокладывая дорогу на глаз по трём вешкам.

Мастер остался доволен.

Вообще куртка энцефалитка и брюки с резинками на рукавах и штанинах от комаров и мошки, рукавицы спасали отлично. Но по местам этих резинок быстро образовались кровавые шрамы-рубцы.. которые потом, ещё в городе, с месяц держались. Хотя обычно на мне всё заживает моментом, как на собаке.

А ещё как-то с просеки возвращался домой, база далеко, восемь километров. Шёл вдоль озера. Слева лес, справа камыши, до воды метров 30. Кромка леса приподнята на пол метра, а внизу неширокая такая, вроде, тропинка. Попались кусты – не обойти, спрыгнул вниз на «тропинку» … И - ух! - вниз сквозь неё, не чувствуя дна.

Дальше не помню.

Очнулся, по часам минут 40 прошло. С ног до головы в жиже - волосы, всё… Сижу на пеньке в 5-ти метрах от камышей, рядом топор и мешок… Думаю, как это? что? Подошёл к «тропинке» - разводы ещё не сошлись, жижа…

Не тропинка была, а присыпанный иголками, листьями край озера заболоченный.

Никого рядом нет, и не было.

Палкой ткнул – дна не достать…

Кто меня вытащил? Как? – Я не знаю… Полагаю, сам не мог выбраться. Да, и голова у меня крепкая, «вдруг» не отключается. - Никог-да!

(Разве что после очень большого количества алкоголя. Литра 1,5 – 2, полагаю, водки. Но такое бывало считанные разы.)

Отряхнулся, где-то по дороге помылся. Вернулся на базу.

Так и не знаю, кто меня спас. Или что… Зачем? Для чего?..

Поневоле можно поверить Мюнхгаузену, который сам себя вытащил за волосы из болота. Вместе с конем. Могу подтвердить сказанное бароном. Насчет коня, правда, не знаю. В руках были только топор и мешок. Они тоже спаслись…

Однажды, тоже возвращался с работы на просеке. До базы километров 7 - часа 1,5. Иду по сухому болоту с редкими невысокими деревцами. В одной руке сумка, в другой топор.

Вдруг кисть правая зачесалась. Смотрю, между большим и указательным пальцами треугольная ранка, 3х3 миллиметра примерно, и кровь тонкой струйкой течет…

Не понял. Змей, сказали, здесь нет – вечная мерзлота. По пути чувствую, поднимается температура…

Пришёл в лагерь, уже плохо соображая. Температура за 39. Последняя связь по рации с Большой землей в 19.00, а на часах около 20-ти. Начальник партии говорит.

– Вертолёт не вызвать уже, резиной руку перетягивать поздно. Лекарств для случая нет, кроме йода… Да и не знает никто, что такое. Ложись-ка спать, отдохни…

Лёг я и думаю - а проснусь ли? Но не было страшно, ей богу.

Утром командир спрашивает. - Вызывать вертолёт?

У меня температура по-прежнему, рука в два раза толще обычной.

- Не надо. – говорю. – Раз ещё жив, рассосётся.

И, правда, через 3 дня снова вышел на рубку. При этом в последний день больничного от души порыбачил. На одном заболоченном озере вообще чудище какое-то удочку вырвало, поплавок съело… Сверкнуло золотым боком, размером с очень крупную сковороду, не меньше полметра диаметром, и вновь скрылось в пучине.

Несколько раз видел медведей, правда, лишь с вертолёта. Однажды - медведицу с двумя медвежатами.

Как-то вышел на оленёнка. Почти ручной. Неожиданно столкнулись в лесу. Стояли рядом совсем, друг на друга смотрели… Глаза большие, тёмные, тёплые…

Вдоль рек и озёр остались какие-то кромки лесов, островки природы нетронутой. Там – настоящее чудо! Грибы, ягоды… Сказка!

Вышел однажды на огромное озеро. До горизонта. Никаких следов человека. Как первозданное!.. Пляж песчаный немаленький.

Разделся догола и с разбегу – купаться. Солнце. Неба голубизна! Вода чистоты кристальной…

Плавал недолго, правда. Черт знает, какие там чудовища под водой водятся…

Работали мы в другом месте. Стояла жара. Рядом с лагерем речка или ручей, метра 2 шириной, но глубокий, дна не достать. Мы в нём купались. А вечером из ручья этого на донку щук вылавливали – по 5 килограмм и поболее.

Купаешься без всего и не знаешь, кто с тобой рядом тут плавает, снизу, может, подкрадывается?.. А если откусит?..

Есть что вспомнить!..

Ребята, Валера Каминский и Сергей Воронцов, написали - собираются в шабашку на юг, к морю. Захотелось с ними до ужаса! Быстро написал заявление и уволился. Ближайшим вертолётом в Онегу, оттуда домой.

Привез большой мешок вяленой рыбы. Угощал всю Гренаду…

17/VII/1974 г.

Уволен из Экспедиции по собственному желанию.

2010 г.

29/VII/1974 г.

Есть стихи, не выражающие ничего. Есть прибавляющие к портрету автора что-то. И есть открывающие новое «я» поэта»…

Стараюсь вкладывать в стихотворение всего себя. В каждом новом стихе не ищу только штрихов, а стараюсь нарисовать портрет. Не всегда это получается, но хочется, чтобы в конце жизни я мог говорить о каждом напечатанном стихотворении. – Смотрите! Вот - я, вот – я… Тысячеликий… Я – это вы!

Письма домой.

1.

Здравствуй мама!

Извини, что не писал тебе раньше. Из Онеги не смог, а к нам вертолёты прилетают не часто.

Добрался благополучно. Правда, ехали мы почти 2 дня. 3 пересадки.

В Онеге получил снаряжение, и уже через день нас забросили на вертолётах на место.

Летели мы час. Внизу – почти одни болота, много озёр.

Меня забросили на уже обжитое место. Живут здесь в палатках, на нарах. Ночью топится печка. Спальники толстые, тёплые. Выдали нам ватники, энцефалитки, рукавицы, брюки. Так что всё хорошо.

Работа у меня лёгкая. Вот сейчас присматривая за прибором, ловлю рыбу и пишу тебе письмо. Я работаю «на вариациях», слежу за магнитным полем. Каждые 5-10 минут надо снимать показания. В остальное время свободен.

Правда, работать приходится 10-12 часов в сутки.

Рядом с лагерем речка, у неё и сижу.

Погода стоит хорошая. Днём градусов 14-16 тепла. Правда, когда мы приехали, было ещё много снега и на озёрах лёд. Сейчас снега уже почти нет.

Кормят однообразно, но сытно.

Комаров пока нет, но, говорят, будут.

Ну, вот, вроде, и всё.

Как ты себя чувствуешь?

Если увидишь кого-нибудь из ребят, передавай привет. Хотя я им напишу.

До свиданья. Виталик

3/VI/1974 г.

Мой адрес:

Архангельская обл., г. Онега, 164880, почта, Экспедиция № 5, Иванову В.А.

2.

Здравствуй мама!

У меня всё хорошо. Здоров. Комары пока не кусают.

Ловлю рыбу. Её здесь очень много – плотва, окунь, попадаются подлещики, язи, щуки.

Сегодня мы заканчиваем работу на этом участке и переходим на новый, километрах в 5-ти от нас. Там основной лагерь, человек 30 народу. Видимо, мне дадут другую работу. Это хорошо. Уже надоело сидеть на одном месте.

Вот, вроде, и всё.

Как ты живёшь? Пиши!

С приветом, Виталик

10/VI/1974 г.

3.

Здравствуй мама!

У меня всё хорошо. Жив. Здоров.

Нас опять перебрасывают на новое место – Монастырское озеро. Вроде, должны сегодня лететь, всё зависит от вертолёта.

Пришли мне, пожалуйста, мешок побольше под рыбу. Я тут её уже довольно много навялил, боюсь, всю не увезу. Потом, маленьких полиэтиленовых мешков несколько, они быстро рвутся. К осени буду сушить грибы. Тетрадку. Конверты. Ну, и чего-нибудь – конфет, печенья.

Самое главное это какой-нибудь холстяной мешок под рыбу.

У нас тут жара невыносимая. Загораю.

Много комаров.

Как ты живёшь? Пиши.

Да, сигареты пришли, а то тут одни папиросы.

Виталик

18VI/1974 г.

4.

Здравствуй мама.

У меня всё в порядке. Наконец-то нас перебросили на новое место. Дали мне другую работу. Рублю просеки, делаю промер, нивелировку и т.д.

Здесь очень много комаров, мошки. Помогает накомарник, который ты сделала с мелкой сеткой.

Пришли мне обязательно посылку с мешком под рыбу и полиэтиленовыми мешочками, марли или, если есть, такой мелкой сетки.

Получил два твоих письма.

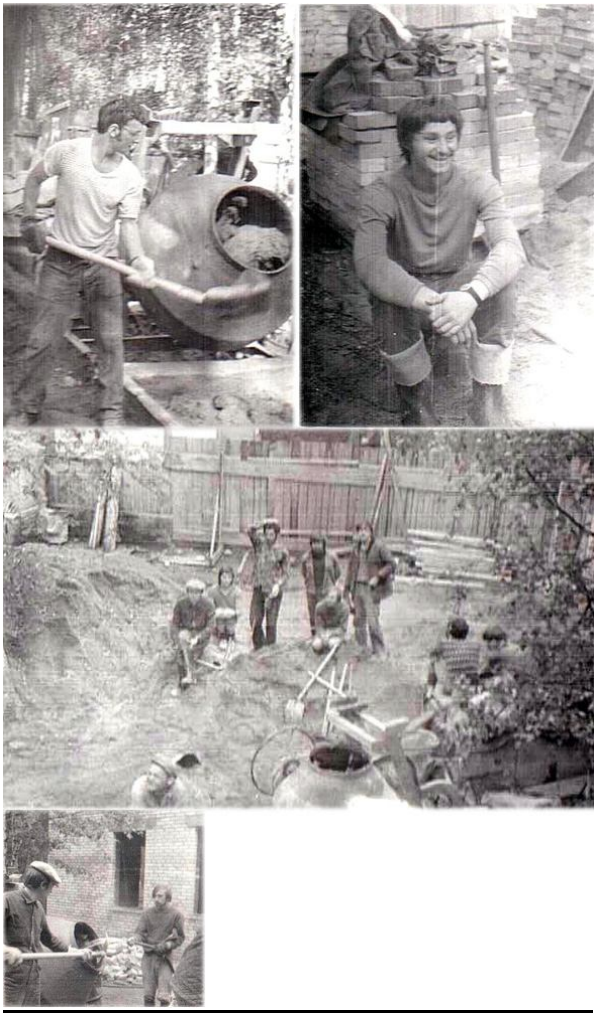
Прилетел неожиданно вертолёт, и долго расписывать некогда – улетает.

Пиши.

До свиданья.

28/VI/1974 г.

08.1974. Шабашка в п/л «Мечта». Воспоминания



На фото:

В шабашке в п/л «Мечта.

- Виталий Иванов.
- Валера Каминский.
- Бригада: Сергей Воронцов, Марик Шапиро, Мякинин Саша, Майоров Володя и другие.
- Сергей Воронцов и Саша Мякинин.

31/VII/ - 26/VIII/1974 г.

С югом почему-то не получилось. Но шабашка таки состоялась…

Работали в пионерлагере «Мечта» под Мичуринским. Почти вся наша группа из института и несколько человек с «Прикладной математики». Строили двухэтажный кирпичный коттедж. С раннего утра до позднего вечера…

Бригадиром был Лукьянов Андрей. Он и в стройотряде Вуктыла был у нас бригадиром.

Я в основном работал на бетономешалке.

Пару раз ходили на танцы в поселок Мичуринское в Сельскохозяйственный техникум. Состав там сплошь девичий.

Но ничего особенного не запомнилось.

Разве что одна девушка мне на танце сказала: «У тебя душа безразмерная». – И отказалась прогуляться по саду.

А я ей стихи хотел почитать… И не только это, конечно.

Резануло. Какой же ещё душа может быть? И почему не такая у меня, как у всех?

Вечерами писали пулю. Всё, как обычно.

До магазина было не близко, пили немного.

27/VIII/1974 г.

Вернулся в Ленинград. Восстановился на 3-ий курс физико-механического факультета ЛПИ.

1974.09-12 3-й курс ЛПИ. Пьянка и преферанс. Из дневника

4/IX – 8/IX/1974 г.

Ходили в поход под Выборг, от станции Пихтово к берегу Финского залива. Острова.

С Валерой Каминским, Серёгой Воронцовым, Васькой Спириным. Рыбалка, грибы…

31/X/1974 г.

Встал 8.30 (проспал, наспех поел, оделся)

Влетел в институт 8.55.

На войне 9.00 – 14.35.

Обедал 14.50 – 15.10.
Курил 15.20.
Читал Лит. газету 15.50.
Влетел в институт 16.03 (опять опоздал)
На войне до 17.30.
Гулял с Валерой 18.00.
Дома читал Л.Г. 18.30 – 20.00.
Ужинал 20.30.
Занимался 20.50.
Сл.радио 21.05, курил.
Занимался 22.00, сл.радио – были хорошие вещи.
Разминался, сл.радио 22.30.

За 5 месяцев прочитал сборник фантастики, 2 книжки Пастернака и том Мопассана.

Очень много пил, особенно, последнее время. С 11-ого по 20-ое – запой, 22, 25, 26-ое.

18-ого у Лены Митькиной была свадьба. И меня пригласили...

Кафе «Гренада», зал на 2-ом этаже. На 1-ом – наш любимый пивбар. (Поэма «Гренадёры». «Гренада может ли забыться?..») Мало что помню… Пришёл уже пьяным.

Последнее – сняли бутылку со стола и тихо ушли, человек 5, кто – не отложилось… Пили в каком-то парадняке.

За неделю до свадьбы заезжал в общаги, клуб ЛПИ, на студию мимики (или пантомимы?), где Лена занималась… (Это кто-то мне подсказал насчет занятий её.) Хотел переговорить… может, возобновить отношения… Их, правда, никогда не было, никаких особенных «отношений». Не виделись мы три года…

А тут, оказывается, - свадьба !!! образовалась…
Это Лена мне сказала сама!
Вызвал её на улицу, а она мне – билет пригласительный!
За Колю Кудрявцева-Копейкина – первого хулигана района!!
Отличница! Секретарь комсомольской организации школы!..
И ГЛАВНАЯ ЛЮБОВЬ ВСЕЙ МОЕЙ ЖИЗНИ…

Шок. На многие годы…
Ну, так, чего ж я хотел?!

Коля, кстати, меня однажды Лениным обозвал. Не «лениным», т.е. принадлежащим Елене, а типа, Ульяновым.

Спрашиваю. - С чего бы?

– Глаза, - говорит, - у тебя умные, очень.

Ну, мы и чокнулись с ним «за Ленина». Полупустыми фугасами.

Не глупый был парень.

Мы с ним ещё в школьные годы из-за Митькиной дрались. Несколько раз. Начиная с 9-ого класса у него были вопросы ко мне. Не смертным боем сражались, а так… я бы сказал, полу в шутку, полувсерьёз. Много было общих друзей – разнимали.

А потом почти подружились. По крайней мере, были приятелями. Тем более что я не предпринимал активных усилий, попыток с Леной встречаться…

Не раз вместе пили…

Сейчас хочу бороться с рассеянностью, мечтательностью. Жить в каждой минуте. А то всё думаю о чем-то постороннем, сам даже не всегда улавливаю – о чем… Сосредотачиваться на действительности. Хочу посмотреть, может, так жить легче.

Курю последние дни мало (до 10 штук). Надо бросить совсем. Брошу постепенно – так легче перестраиваться.

Сегодня скурил 9 сигарет. Голова как чужая, иногда кружится. Состояние отходняка. Вроде бы, должно уже проходить…

Читал 23.10 – 23.50 «Мальвы у порога», Юрий Похомов, ж. Звезда № 9/74, 15 стр.

Лег 00.15.

1/XI/1974 г.

8.50 Встал

9.35 Одевался, умывался, завтракал, собирался в институт.

9.50 пришел в институт.

13.00 Сидел на лекциях, занимался математикой.

13.40 Читал «Звезду» № 9/1974.

16.00 Писал контрольную по математике.

17.40 Писал пулю (+1.20 по 1.0)
18.00 Пришел домой.
18.30 Читал газету.
18.50 Обедал.
19.50 Спал.
20.50 См.тел. «Веселый экран» Спартак-Мишулин.
21.30 Занимался.
22.30 См.тел.

Если проскальзывающую мысль не поймать сразу, гоню её прочь. Она несёт тяжесть в голове и тоску.

Я думаю озарениями. Мысль приходит вдруг, неожиданно… тут же - другая. Никакой логики.

Ощущение истины – вот для меня высший критерий.

22.50 – 23.45 Занимался
24.00 Лег.

2/XI/1974 г.
7.00 Встал
7.40 Одевался, завтракал, собирался в институт.
8.00 – 10.00 Писал контрольную по анал.меху.
10.30 – 14.30 писал пулю (+6.50 по 1.0)
14.45 дома.
15.30 обедал.
16.00 читал газеты, пришёл Валера.
17.15 поехали к Тане Даниловой на моторе.
17.40 взяли на Некрасова фугас, колбасы, я увёл из кафе стакан. Пили в параднике.
18.15 У Тани. Помирились с ней, взяли ещё бутылёк, пили, целовались.
21.30 Пошли с Таней провожать Валеру и Олю.
22.15 гуляли по улице с Дейзи и Т.
23.30 на лестнице был серьёзный разговор с Т. Помирились окончательно, договорились праздник провести вместе.
00.40 На такси добирался до дому (Литейный закрыт).
01.15 Лег.

3/XI/1974 г.
10.00 Встал
10.30 Завтракал.

11.30 Мыл пол.
11.45 Вышел из дому.
11.45 Зашел к Сереге (Каре)
13.30 Искали Сокола (Игорь Соколов). Взяли бутыляк.
14.00 В спорткомплексе ЛПИ сняли Валеру.
15.00 Пришли в «Гренаду».
16.30 Пили пиво (по 3 кружки), Валера ушёл.
17.30 С Серегой взяли ещё пива, распили бутылку с Лебедем (Сергей Лебедев).
18.00 Заехали к Оле, её не было.
18.30 У Стернина (Влад) одолжил четвертной, поехали в Кафе «Ровесник».
19.00 В «Ровеснике» свадьба, поехали в «Невский».
20.30 В «Невском» по коктейлю, хотели пожрать, но не вышло – столики заняты, т.е. «заказаны». Все – пустые!
21.00 Взяли мотор, полетели в «Гренаду», наверх.
22.30 В «Гренаде» взяли 2 бутылки и по 2 антрекота. Присоединился Немакин.
24.00 гуляли, шёл дождь, торчали в параднике. Пели у памятника Чапаеву.
00.10 пришел домой.
00.30 лег спать.

4/XI/1974 г.
9.00 Зашел Валера, разбудил.
9.30 Завтракал.
11.20 Играл с Валерой в гусарика (+2700 вистов)
11.40 в институте взяли мужиков, пошли ко мне.
12.15 писали на двух столах до 16.30 (64 в. по 2.0)
Обедал 17.15.
18.00 Ходил за пивом.
20.00 мылся в бане с Валерой.
21.00 гулял, курил, пришел домой.
21.15 Натирал пол, мыл посуду.
23.00 См.тел. «Директор», 1-ая серия.
23.15 занимался.
23.50 Читал «День поэзии, 1974».
24.00 Лег спать.

5/XI/1974 г.
10.00 Встал.

10.40 Одевался, завтракал.
11.40 сдавал бутылки.
11.50 в институте.
12.10 – 15.15 пуля (+400 в. По 1.5)
16.10 гусарик с Валерой.
16.30 Обедали.
16.50 гусарик с Валерой.
17.15 подъехали на Контимировскую, где работали Таня с Олей, договорились на праздники.
18.15 шли с Таней Васильевой до Марика – транспорт был переполнен.
18.20 зашел к Сереге Белоликову, взял должок.
18.30 Зашел к Каре, договорился на праздники.
19.00 дома.
19.15. сл.посл.изв.
20.45 см. футбол Динамо Киев – Эйнтхарт ФРГ. Читал газету, День поэзии, 1974.
21.00 Сл.радио.
21.45 занимался.
22.55. см.тел. «Директор», 2 сер.
23.15 курил, договаривался с мамашей на праздники.
23.50 читал.
00.30 писал стихи.
00.45 лег спать.

6/XI/1974 г.
8.30 Встал.
9.30 Моцион, завтрак.
9.45 В институте. Преф.
10.10 – 11.45 («50», - 230в. по 1.0)
12.00 – 14.00 («50», - 97в. по 2.0)
14.00 – 16.15 («50», + 186в. по 2.0)
16.40 убирался дома.
17.00 зашли с Валерой к Марику.
17.20 решали, что купить к празднику.
18.00 ходили с Валерой по магазинам (купили на 40 колов поддачи)
18.30 завез к Марику.
19.00 зашел к Каре, вместе с ним заходили к Лебедю, в Гренаду, к Стернину.
19.45 дома.

20.30 обедал.
21.15 см. футбол, х/ф «Депутат Балтики»
22.45 – 23.30 см. футбол.
24.00 лег спать.

7/XI/1974 г.
9.30 Встал.
10.30 Моцион, завтрак.
11.00 зашел к Лебедеву С.
11.30 зашел к Каре.
12.00 зашел к Марику.
13.15 гусарик с Валерой («50», -200 в.)
13.30 дома.
14.10 обедал.
14.30 собирался, зашел Серега (Кара).
15.00 приехали в Ручьи.
15.44 ждали электричку, подошли Валера, Марик, Шел. Мы с Валерой остались, остальные поехали вперед.
16.00 Распили с Валерой фугас. Подошли девчонки – Таня Данилова, Оля, Таня Васильева, Саня, Рита.
16.15 поехали к Марику на дачу.
17.15 приехали.
18.00 собирали стол, накрывали, варили картошку.
19.00 ходили с Карой за хлебом по дачам (девчонки забыли его взять). Достали пол булки.
19.30 сели за стол.
Пили до упора.

8/XI/1974 г.
8.00 Встали, пили.
11.00 Поехали с Карой до дому, остальные остались.
12.00 приехали к Марику, выписали Нехрюту и еще клиента.
13.00 – 16.00 пуля («50», +530 в. по 1.5)
16.20 пошел домой.
17.00 дома.
17.45 зашли Шел и Серега, полетели в Чебуреки.
19.00 В Чебуреках.
19.30 Взяли шампанского, пошли к Шеллу, распили с коньячком.
20.30 взяли еще фугас, полетели на плясы.
21.30 приехали в наши общаги (ЛПИ)

22.30 распили в комнате Храпова.
00.10 плясали в 4-ом корпусе.
00.40 приехал домой.
01.00 лег спать.

9/XI/1974 г.
11.00 Встал.
12.00 Моцион, завтрак.
12.30 – 14.30 играл в футбол.
15.30 – 17.30 писали пулю у Марика («50», -450 в. по 2.0)
18.00 пришел домой.
18.30 обедал.
19.00 читал «День поэзии, 1974».
19.15 сл.посл.изв.
20.00 начал читать «Деньги» Золя.
21.00 см. 13 стульев.
21.35 читал
23.15 см.тел.
24.00 лег спать
(читал 1.35, 61 стр., 1/40)

10/XI/1974 г.
7.40 Встал.
8.30 Моцион, завтрак.
8.40 в институте.
8.45 – 14.40 война.
15.40 обедал с Валерой, курил, слушал музыку.
16.00 – 17.35 война, получил первую двойку.
17.50 приехали к Вовке Попову.
18.50 взяли бутылку водки, пили, разговаривали.
19.10 зашел с Карой к Марику.
19.30 – 22.00 писали пулю с Додом (его старший брат) («50», +648 в. по 2.0)
22.30 приехал домой.
23.00 см.тел., ужинал.
23.50 читал.
24.00 сл.посл.изв.
24.20 лег спать.
Читал 40 мин, 26 стр.

11/XI/1974 г.

8.45 Встал.

9.15 Моцион, завтрак.

9.30 подъехал к спорткомплексу, встретил Таню (бежала от Марика). Вся растрепанная, в слезах. Успокаивал пол часа. Но так ничего и не рассказала.

9.40 встретились с Валерой, договорились насчет работы.

10.45 заходили в деканат.

11.00 зашли к Каре, разбирали интересные расклады.

11.40 пришли в институт, взяли Шелла с Анисиным.

12.00 у меня. Пуля - +10.00 по 1.5.

16.30 перекусил с Валерой.

17.10 пришли в институт. Валера звонил Ольге.

17.20 в деканате.

17.40 проводил Валеру до Гражданского, выпили пива.

18.00 зашел к Каре, полетели в шашлык.18.45 взяли в универсаме Зверобой, полетели в чебуреки.

20.30 в «Гренаде» встретили Роста с командой, взяли 2 фугаса, распили в парадняке.

21.30 в «Гренаде» наверху, взяли ещё 2 фугаса, ёбнули, я отрубился, блевал. Брали ещё один.

23.00 вышли из Гренады, взяли с собой еще фугас, полетели в общагу на Студенческую на моторе.

24.00 распили фугас на улице из горла.

00.20 ехали в трамвае, орали песни.

01.00 пришел домой, лег спать.

12/XI/1974 г.

12.00 Разбудил телефон.

12.15 пришли Мякиш (Саша Мякинин), Шел, Кара – писали пулю (+29 в. по 1.0). Попутно распили 2 сухого.

17.00 обедал.

18.15 встретился с Карой и Шелом, полетели в кафе «Сонеты»

19.00 В Сонетах, брали по 2 коктейля.

20.30 Шел слетал в гастроном, взял фугас. Распили в туалете из горла.

21.00 взяли еще один фугас – аналогично.

22.30 плясали, курили, ко мне завелся мужик. Махня в зале (как оказалось, первый раз за всё существование кафе).

23.00 вышли на улицу, еще заводка со стороны Шелла. Драка с грузинами. Их было человек 5, мы вдвоем с Шелом.

23.30 Сделали ноги, Шел потерялся. Мы с Карой и одним местным (познакомились) пошли разбираться. По дороге замочили мужика, который заводился ко мне на плясах. Не слабо! Встретили тех ребят, помирились.

23.45 Полетели к Даниловой Т.

00.15 она уже спала.

01.00 приехал домой, лег спать.

13/XI/1974 г.

9.45 Разбудил телефон.

10.00 Зашел Валера, расписали гусарика.

11.40 в институте, взял Кару с Володей Новожиловым.

12.00 у меня, начали писать пулю. Позвонил Шура Зуев.

13.00 писали пулю +80 в. по 1.5.

16.00 пошли с Валерой и Карой в деканат.

17.30 получили разрешение на работу, пошел домой.

17.45 обедал.

18.50 читал газету.

19.30 спал.

20.30 мылся.

21.30 занимался.

23.00 см.тел. «Переступи порог».

23.15 курил. Решил, что это моя последняя сигарета и пью теперь только сухое.

Хватит ли у меня воли?

Даю себе испытательный срок в 15 дней. Если сдержусь, значит, из меня еще может что-нибудь получиться.

23.45 Лег спать.

14/XI/1974 г.

7.30 встал.

8.30 моцион, завтрак.

8.45 в институте.

12.00 на войне. Не сдержался, выкурил сигарету. Отпросился.

12.15 пуля – Валера, Мякиш, Шел (+16в. по 1.5)

17.00 обедал.

17.45 поехал в театр Ленсовета.

18.20 в театре.

18.30 – 21.00 слушал стихи Тютчева, Фета, А.Толстова, Аполлона Григорьева по абонементу «Литературные вечера». Хорошо читал С.Новожилов.

21.30 зашел к Каре.
21.45 пришел домой.
22.15 пил чай, см.тел.
24.00 читал ЛГ.
00.30 лег спать.

15/XI/1974 г.
10.40 зашел Кара, разбудил.
10.50 одевался.
11.05 приехали в спорткомплекс.
11.40 договорились насчет работы.
11.55 подошли в институт, взяли Шелла с Храповым, писали пулю.
15.00 неожиданно пришла мать. Серьезный разговор со мной и Серегой.
16.00 занимался.
16.30 обедал.
16.45 занимался.
17.30 собирался в ЛитО.
18.00 поехал с Ноной Рыбалко в ЛитО.
19.10 В ЛитО Клуб пищевой промышленности. Руководитель Виктор Соснора. Читали много интересных стихов.
21.30 поехал домой.
22.15 дома пил чай.
22.45 занимался.
23.10 читал Знание-сила.
23.40 записывал день.
24.00 сл.посл.изв.
24.05 лег спать.

16/XI/1974 г.
7.00 встал
7.40 моцион, завтрак.
8.00 – 14.00 в институте занимался
14.30 дома обедал.
15.00 читал.
15.30 сл.посл.изв., рубил капусту.
16.00 ел.
17.00 читал.
18.00 разговаривал по телефону, физкультура.
18.45 читал.

21.00 писал пулю («50», +408в. по 2.0). Вторую не дописали, поссорился со Стерниным Владом, расписали (-210в. по 2.0)
21.15 дома.
21.30 читал.
22.00 пил чай, см.тел.
00.15 читал.
00.45 лег спать.
Итого: читал 3.25, 155 стр., 1/45.

17/XI/1974 г.
10.50 встал
11.30 одевался, завтракал.
13.20 читал.
14.30 заходил к Сереге.
15.00 помогал маме.
15.30 обедал.
16.40 читал. Закончил «Деньги» Э.Золя, 428 стр., 8.40, 1/49,2.
17.20 занимался.
18.30 спал.
19.00 сл.посл.изв.
20.45 см.тел, занимался
21.30 курил.
21.40 занимался.
22.00 сл.посл.изв., пил чай.
23.30 переписывал стихи.
00.30 вечерний моцион.
00.45 лег спать.
Встал, писал стихи.
Итого: читал 3.00, 160 стр., 1/53.

18/XI/1974 г.
11.15 проснулся.
11.30 пошел в институт.
12.00 Взял Шурика, В.Новожилова. Пуля («70» по 2.0, +150 в. с призами)
15.00 пуля («50» по 2.0 с призами, +100 в.)
17.00 обедал.
17.30 заехал в отелье за ботинками.
18.30 в театре Лен.Совета.
21.15 Смотрел выступление Студенческого театра.
21.45 дома.

22.20 см.тел., пил чай.
23.30 читал.
23.45 лег
02.00 читал в кровати. Начал «Брат мой, враг мой» Митчелл Уилсон.
Долго не мог уснуть.
Итого: читал 3.30, 130 стр., 1/37.

19/XI/1974 г.
11.05 проснулся
11.35 одевался, завтракал.
11.50 в институте, встретил Валеру, пошли ко мне.
12.30 у меня играли в разбойника, гусарика, хоккей, буру.
15.30 пообедали.
16.20 – 19.00 читал.
19.15 сл.посл.изв.
20.00 читал.
20.30 см.тел.
21.00 читал.
22.00 занимался.
22.30 сл.посл.изв., пил чай.
02.00 занимался, читал. Закончил Митчелл Уилсон «Брат мой, враг мой», 351 стр., 9.30 час, 1/37.
02.20 Лег спать, долго не мог заснуть.
Итого: читал 6 час, 220 стр., 1/37.

20/XI/1974 г.
9.00 проснулся, курил в кровати, слушал магнитофон.
9.35 одевался, завтракал.
10.00 в институте.
11.00 Кара с Володей Новожиловым сманили меня писать пулю
«50» по 1.5 с призами 66-66-132, - 5.00 руб.
«50» по 2.0 с призами 75-75-150, - 6.00 руб.
«30» по 1.5 с призами 100-100-200, + 12.50 руб.
15.50 кончили, пошли в институт.
16.10 сдавал зачет по ГАДу, сдал.
17.45 дома.
18.20 обедал, читал газету.
19.00 разное.
19.15 сл.посл.изв.
20.15 занимался.

21.20 спал.
22.10 мылся.
22.30 сл.посл.изв.
24.00 занимался.
00.20 лег спать.

21/XI/1974 г.
7.40 встал.
8.15 ут.моцион, завтрак.
8.40 в институте. Война. Первый раз, пожалуй, у меня не было такого чувства отвращения к занятиям по войне.
14.45 дома с Валерой обедали.
15.30 вышел из дому.
15.45 в институте война.
17.35 ходил в магазин.
18.00 дома.
18.20 начал читать «Встреча на далеком меридиане» М.Уилсон.
01.10 кончил читать.
01.30 лег спать.
Итого: читал 5 час., 223 стр., 1/44.

Читаю слишком по многу, без перерывов. Надо устраивать раз в час небольшой перерывчик. Можно заниматься физкультурой или размышлять.

Курить я так и не могу бросить! Хотя больше недели уже не пью даже пива.

22/XI/1974 г. Пятница.
10.30 Встал. Моцион.
11.00 Позвонили, зашли Володя Н., Шел, Мякиш.
«50» по 1.5 с призами 75х75х150, +4.26.
13.00 «50» по 2.0 с призами 100х100х200, -6.50.
14.45 «50» по 2.0 с призами 100х100х200, +25.00.
16.30 кончили, пообедал.
17.15 в Гренаде встретил Кару, Вадика Кузмичева.
18.30 Кара сходил пообедать, взял червонец.
19.00 залетели к Вадюхе, он взял ещё капусты, на моторе заехали на Финбан, взяли 2 фугаса, поехали в ЛитО – клуб «Пищевой промышленности».

19.30 В ЛитО читали стихи, новые лица. Девчонка читала неплохо.

Распили бутылку где-то на лестнице. Вадик иронизировал, смеялся. Не понимает.

20.30 снялись.

21.00 В ресторане «Невский». Взяли по коктейлю, потом ебанули второй фугас. Плясали на всех этажах. (Вадюху провели через швейцара за рубль – в джинсах нельзя!)

23.30 поехали домой.

00.40 дома.

01.00 лег спать

Виктор Соснора оччень был недоволен.

23/XI/1974 г.Суббота

7.00 Разбудила мать.

7.30 оделся, позавтракал.

7.45 Вышел из дому.

8.00 Мать ушла, я вернулся домой.

10.15 Читал. Зашли Кара с Валерой.

12.00 Играли с Валерой в буру, дурачка.

14.00 «50» по 2.0, призы 100х100х150 (на капусту Шурика З.) +324 в.

«30» по 2.0, с пр. 100х100х150 – не доиграли.

16.00 поел.

16.20 читал.

17.30 ходил с матерью в магазин, купили зимние ботинки.

18.20 Читал.

19.40 ел, см.тел.

21.00 Закончил читать «Встреча на далеком меридиане» Митчелл Уилсон, 10.45 час, 429 стр., 1/40.

22.50 см.тел «Во власти золота».

23.15 лег спать.

Итого: читал 5ч 45мин, 206 стр., 1/36.

24/XI/1974 г. Воскресенье

10.40 проснулся, одевался, завтракал.

11.30 занимался. Разобрал 3 лекции по вычисл. математике.

13.30 см. х/ф «Снегурочка», Ленфильм.

15.00 сл.посл.изв., обедал.

16.15 начал читать Д.Н. Мамин-Сибиряк «Приваловские миллионы».

17.00 декламировал стихи.
17.30 читал.
18.45 ужинал, сл.посл.изв.
19.30 занимался математикой.
20.15 см.тел. передача о Ч.Чаплине.
21.15 пил чай
21.40 читал.
00.15 лег спать.
Итого: читал 3час, 76 стр., 1/19, занимался 2ч 45 мин.
Целый день не курил.

25/XI/1974 г. Понедельник
8.20 Проснулся.
9.30 мылся.
10.00 завтракал.
11.30 переписывал, разбирал стихи.
11.45 в институте. Взял Шуру З., Белоликова, Володю Н.
Пуля по 1.0, -2.00.
15.00 «50» по 2.0 с пр. 100х100х200, –14.28.
17.00 пообедал.
18.00 договорились с Валерой, подъехал к выборгской гостинице, но его там не нашел.
18.30 поехал домой.
19.00 В Гренаде встретил Кару, Вадюху (Кузмичев) и Ваську (Спирин). Они ставили рекорд, выпили уже по 9 кружек. Я взял ещё пива.
21.00 Пошли наверх. Там встретили Яка (Саша Яковлев), Копейкина (Коля Кудрявцев) и Воробья. Пили.
00.30 пришел домой.

26/XI/1974 г. Вторник
11.00 Встал
11.30 завтракал
12.20 читал. Зашли Кара с Володей Н.
12.30 пуля по 1.5 пр.66х66х132, +80 в.
13.30 «50» по 1.5 пр.66х66х132, -292 в.
15.30 пуля по 1.5 пр.66х66х132, +900 в.
17.00 С Валерой занимались математикой, он мне помогал разбираться. Всё запущено.
18.00 обедал с Валерой.
18.30 читал

19.00 сл.радио
19.15 читал
19.40 см.тел. х/ф «Счастливый рейс»
21.00 пил чай, читал газету
21.30 занимался математикой
23.40 – 00.45 читал
01.00 лег спать
Итого: читал 2ч 50 мин, 47 стр., 1/17, занимался 3 ч 10 мин.

27/XI/1974 г.
9.50 Встал
10.20 одевался, завтракал
11.30 читал политэкономию
11.50 в институте на лекции читал политэк.
14.00 семинар по полит.эк.
15.00 перекусили с Валерой
16.00 контрольная по математике
17.30 прогулялись с Валерой до его дома, выпили пива.
18.00 занимались математикой.
19.00 Валера репетиторствовал, я слушал.
19.30 поехал домой.
20.00 дома
20.15 ужинал
23.55 читал.

Ужасно болит голова. Что-то жжет внутри. Раньше это было только где-то ниже затылка, у шеи, теперь – во всей голове.
Кажется, скоро всё кончится…

00.15 лег спать.
Итого: читал 1.50, 40 стр. 1/22, занимался 8.00-

28/XI/1974 г. Четверг
8.50 Встал
9.30 Одевался, завтракал
9.45 На Войне.
14.40 Обедали у меня с Валерой
15.00 Курил, играл в буру.
15.45 читал
16.00 В институте на войне.
17.40 дома

18.00 выносил мусор, убирал посуду
19.45 читал. Закончил «Приваловские миллионы» Д.Н. Мамин-Сибиряк, 200 стр., 10ч 10 мин, 1/20

Чаще всего, когда с кем-нибудь разговариваю, я вслушиваюсь в интонации собеседника, а не в сам смысл слов – он меня почти не интересует. Никогда над этим не задумывался серьёзно. Кажется, подсознательно моему «я» важнее всего не то, что говорят мне, а то, как ко мне относятся. Это отношение ловлю во всём – движении глаз, интонации, жестах и ! даже по глубине мысли, ведь если человек говорит со мною серьёзно, значит, меня уважает.

Это глупо, смешно… но если вижу, что ко мне относятся хорошо, что не лишний, я - счастлив!

20.10 ужинал
20.25 занимался, просматривал лекции
21.35 см. х/ф «Новенькая»
23.00 начал читать Гончарова «Обломов»
00.15 лег спать.
Итого: читал 2ч 20мин.

29/XI/1974 г. Пятница
9.30 Проснулся
9.45 одевался, завтракал
10.00 В спорткомплексе ЛПИ
10.15 Работал с Евгением Андреевичем (ответственный за каток).
11.50 зашел в институт
12.10 занимался дома
13.10 обедал
13.20 Позвонили Шел, Кара, Володя Н.
13.30 – 17.00 писали пулю «60» с пр.100х100х200 +255 в по 2.0
17.30 занимался английским
18.30 читал
19.40 собирался, поехал в Выборгскую гостиницу (позвонил Валера), но его там не нашел!
20.20 поехал в спорткомплекс на игру.
20.40 Игру отменили, пошел домой пешком.
21.15 – 22.00 читал, пил чай
22.50 мылся
00.50 занимался английским

День провел крайне глупо.

1. Хотел встать в 8 часов – нужно было заниматься полит.эк. – встал в 10.

2.Не пошел на математику, не пошел сдавать полит.эк. – писал никому не нужную пулю (опять всё выиграл у Карлы – но что с друга взять!).

3. Не поехал в ЛитО из-за игры в ЛПИ – очень просили мужики прийти. На гандбол опоздал. Неизвестно зачем договорился с Валерой встретиться в кабаке. К тому же он не пришел! Что странно… А если бы пришел, меня бы на игре совсем не было.

4. Вечером – хотя бы вечером! – нужно было позаниматься поболее, я же читал!

5. Опять не сдержался. Где характер?

6. Лягу во втором часу ночи – а завтра рано вставать! Вместо того чтобы лучше б встать сегодня пораньше.

Из хорошего, пожалуй, только то, что я за эти 2 дня выкурил 3 сигареты всего (вчера 1 и сегодня 2) и более-менее вовремя ел. Хотя это, пожалуй, только пункты, вычеркнутые из списка моих каждодневных глупостей. И то - слава богу! Этим день был необычен. Остальное же все повторяется регулярно.

Ведь это плохо!

01.15 лег спать

Читал 2ч 10мин, 96 стр., 1/44

30/XI/1974 г. Суббота

7.00 Встал

7.30 одевался, завтракал

7.45 пошел в институт на анал.мех.

10.00 ходили с Валерой в 1-ый корпус, гуляли

11.00 У меня дома, подошли Шел с Володей Н.

11.15 – 13.00 «60» с пр.150х150х300 по 2.0, +355 вистов.

14.45 Я, Шел и Шурик Зуев «50» с пр.150х150х300 по 2.0, +535 в.

15.45 «50» с пр.100х100х200 по 2.0, -350 в.

17.00 «50» с пр.100х100х200 по 2.0, +410 в.

Пришли Валера с Олей. Пообедали. Потом при свечке выпили фугас, смотрели телевизор.

19.00 Поехали в Выборгскую. Там встретили Риту с Таней Васильевой. Пили коктейли, смеялись.

21.30 Поехал вместе с Ритой и Таней домой.
22.00 Проводил Риту. Встретил Валеру с Ольгой в парадной.
23.20 пришел домой.
23.45 – 01.30 читал «Жизнь во мгле» Митчелл Уилсон.
01.45 лег спать
Читал 1.45, 95 стр., 1/54

1/XII/1974 г. Воскресенье
10.50 проснулся
11.20 одевался, завтракал.
11.30 гулял
11.50 зашел к Стернину, поехали к Гаврилову Коле
12.20 У Гаврилова «50» по 2.0, -107 в.
14.00 «50» по 2.0, -127 в.
15.40 поехал домой.
16.00 дома, обедал
18.00 читал
18.15 сл.радио
19.45 читал
20.30 занимался
23.20 читал
24.00 лег спать
Читал 5 ч., 205 стр., 1/41

2/XII/1974 г. Понедельник
8.30 Встал
9.00 одевался, завтракал
9.40 Зашел к Сереге.
10.00 В спорткомплексе очищали от снега каток, заливали.
14.30 В институте, в библиотеке
16.00 дома занимался
16.30 обедал
17.00 Ходил в деканат
18.00 Вернулся домой
19.50 Занимался анал.мехом.
19.50 см.тел.
21.00 занимался
21.30 см.тел., занимался
22.45 – 01.15 читал
01.30 лег спать
Читал 2.30, 100 стр., 1/40

3/XII/1974 г. Вторник
11.00 Встал
11.10 одевался, завтракал
Занимался анал.мехом
14.15 Физ.культ.
14.30 читал
15.00 обедал
15.20 читал
16.20 занимался
18.50 читал
19.50 см.тел.
20.40 читал
21.15 занимался
22.00 пил чай, сл.посл.изв.
22.30 занимался
22.45 лежал, думал
00.30 читал
00.45 лег спать
Читал 4ч 45мин, 190 стр. 1/44
Закончил «Жизнь во мгле. Митчелл Уилсон, 590 стр., 13ч 30мин, 1/43

4/XII/1974 г. Среда
10.30 Проснулся
10.40 Зашел Валера, играли в буру
11.45 В институте. Взял Володю Н., Гаврилова Колю
12.10 «50» по 2.0, +330 в.
13.30 «50» по 2.0, +100 в.
16.00 Пришла мать, разогнала команду.
16.20 Пошел в институт. Встретил Стернина – разговор. Ходил в библиотеку.
17.10 дома
17.20 Помогал матери, обедал
18.30 Зашли Кара, Шел. Взяли 2 фугаса распили за школой.
19.30 В Гренаде наверху. Взяли еще 3 фугаса. Я был в говно.
22.00 Полетели в общагу на моторе с Воробьём.
01.30 Пришел домой.

5/XII/1974 г. Четверг
9.45 Встал – разбудил Валера. По телефону.

Одевался, завтракал, собирался.
11.00 Вышел из дому.
11.20 В Ручьях на станции.
12.00 Приехали в Кавголово – я, Валера, Ольга, Рита.
12.10 В беседке завтракали – кофе со старкой.
12.40 Катались на лыжах. Доехали до магазина, взяли сухого.
16.30 Поехали домой.
17.15 дома обедал
18.00 спал
18.30 мылся.
19.00 занимался
20.00 Зашел к Каре.
20.30 Взяли 2 фугаса, пришли к Валере. У него – Ольга, Рита, Марина.
23.30 Ушли от Валеры
24.00 У Васильевой Тани пили чай.
01.00 Легли спать. Рита.

6/XII/1974 г. Пятница
11.00 Встали
11.30 Пошел домой
12.00 Дома завтракал.
13.00 Занимался
15.00 Обедал
15.30 Занимался
17.00 Позвонили Валера с Ольгой. Пошли в Гренаду.
18.30 Вернулся домой
Вечером занимался, читал ЛГ.

7/XII/1974 г. Суббота.
7.00 Встал. Одевался, завтракал.
8.00 В институте. Писал контрольную по анал.меху.
10.00 Пошли с Валерой в Гренаду.
12.30 Вышли, проводил Валеру до дома.
13.30 Зашел в институт. С Карой, Васькой и Вадиком пошли в Гренаду.
В Гренаде сидел целый день. У Васьки украли портфель. Играли в коробок на 100 грамм, на кружку пива, на носики… Играли в буру.
Выпил кружек 12 пива, 3 фугаса на троих. Был в говно.
21.00 Вытащил меня из Гренады Кара.

23.30 Немного протрезвел, пришел домой.
23.40 Лег спать.

8/XII/1974 г. Воскресенье
10.00 Встал. Завтракал
10.30 Приехал в спорткомплекс, заливал каток.
11.40 В институте
12.30 Пришли ко мне с Карой, Кентом. Смотрели книги. Волго-Балтийский канал, 1936 г. Враги народа, вредители, консервы из бычьих яиц с волосами…
14.00 В институте на математике.
16.00 Дома. Обедал.
16.30 Читал газеты
17.00 Занимался.
18.00 Спал
19.40 Проснулся. См. фигурное катание, занимался.
21.30 Ходил к Сереге (Карлуше).
22.00 Пришел домой, пил чай, сл.радио.
23.15 занимался
23.45 Лег спать.

9/XII/1974 г. Понедельник
9.30 Встал. Завтракал
10.00 – 12.00 Занимался
12.20 Зашел в институт. Писал пулю +10.00 (у Карлы)
16.00 Обедал
16.30 В спорткомплексе работал
19.00 Пришел домой, занимался.
21.30 См.тел.
23.00 Занимался.
24.00 Лег спать

10/XII/1974 г. Вторник
9.00 Встал. Одевался, завтракал.
10.00 В институте на мат.физике. Должен писать контрольную – отказали.
12.00 Шел, Шурик Зуев, Кара
«50» по 2.0 с пр. 200х200х400, +12.00 у Карлы
«50» по 2.0 с пр. 200х200х400, +9.00 у Шела
16.30 Обедал
17.30 С Карой заходил в спорткомплекс. Работы не было.

18.00 В Гренаде. Выпили по кружке.
18.30 У Сереги см.тел., он обедал.
19.00 Заняли 5.00 у Вадика. В Гренаде.
21.00 Поднялись наверх. Выиграл у мужика бутылку вина в коробок.
23.30 Вышли из Гренады. Спорили с Карой на политические темы.
01.15 Пришел домой.
01.30 Лег спать.

11/XII/1974 г. Среда
11.00 Встал
11.50 занимался
13.00 Лежал, размышлял.
14.00 В институте – полит.эк.
16.00 Дома, ел.
17.00 Спал
18.30 Занимался
19.00 Сл.посл.изв.
19.15 занимался
21.30 См.тел.
23.00 Занимался
23.30 Лег спать.

12/XII/1974 г. Четверг
8.45 Встал
9.45 В институте. Война.
14.45 Дома обедал с Валерой.
15.35 В институте. Война.
17.50 Дома. Володя Н., Валера, Кара.
18.20 «50» по 2.0 с пр. 100х100х200 , +19.00
19.35 См.хокей
21.00 мыл посуду
21.30 занимался
22.00 сл. посл.изв., пил чай.
23.00 Занимался
23.40 Вел дневник, занимался физкультурой
01.30 Сочинял стихи. Лег спать.

13/XII/1974 г. Пятница

9.30 Опять проспал лишних 1,5 часа. Не хватало сил встать. Помог звонок – кто-то ошибся номером.

Полтора часа мылся в ванной (досыпал).

11.30 Позавтракал, не спеша – заниматься не хотелось. К 12-ти всё-таки решился и высидел целых 40 минут. Просматривал Валерины тетрадки по математике.

Изнемог. Включил маг, лег на диван, закурил сигарету. Отдыхал.

13.00 Начал собираться в институт. Хотел поесть, но не стал. Расхотелось…

13.30 Зашел в 1-ый корпус. Надо было сегодня обязательно заполнить анкету для получения пропуска на Войну. Штанга! Перенесли обед на пол часа вперед. Пришлось уйти, а позже я уже не мог.

Пришел в 3-ий корпус. Нашел Карлушу, Валеру. Покурил. Поговорили насчет контрольной, для меня всё было ясно – пролёт.

14.00 Писал контрольную по математике (вторую). Решил все 4 примера, вроде бы, все 4 неправильно (о чем я подозревал). Значит, мимо.

16.00 Зашел к Сереге. Взял у него несколько конспектов. Он захотел попробовать решить пример с контрольной. – Не тут-то было! Его знания в этом предмете отождествлялись с моими.

16.30 Зашел в магазин. Купил картошки. Купить я её был должен дня 4 назад.

17.00 Дома. Поставил суп. Пока он грелся, полистал алгол (конспект). Пообедал. На второе ел творожники со сгущенным молоком и запивал клубничной водой. Весьма неплохо, т.к. творожники я подогревал на медленном огне и не сжег.

18.00 Побрился. Оделся. Взял с собой брошюру по алголу и поехал на ЛитО. Да, сначала занес Вадику Родину пятерик, который до того у него же и заняли (на пьянь). Его не было. Отдал соседке.

В дороге ничего не случилось.

19.00 Приехал в ЛитО. Там было только двое. Потом подошел Соснора. Читал свои новые стихи Володя Геркулевич – немного нас развеселил. О любви, бесхозяйственности на его работе, взаимоотношениях начальства и подчиненных.

Прочел стих и я. Соснора спрашивал, почему я так мало сейчас пишу? Я отвечал… но не знал, что ответить…

Подошли ещё двое товарищей. Поговорили о том, что мало народу. Наметили ряд строгих мер. Разошлись.

20.30 Вышли. Соснора задал мне несколько вопросов. Где я учусь? Нравится ли мне специальность? Язык? И т.д. Интересно, за-

чем ему, тем более, что он спрашивал меня об этом уже однажды (правда, по пьяни).

В метро почитал немного анал.мех.

В переполненном автобусе я висел в воздухе между девушкой и парнем с наглым голосом и улыбкой, лицом идиота. Такие лица крайне редки – что-то ехидное и тупое. Парень пытался стащить у девушки сумочку. Сначала я ему мешал, а потом мне стало интересно, чем кончится (мы стояли далеко от дверей и убежать он не мог). Но девушка оказалась на чеку, и хулиган отстал.

21.30 Смотрел по телевизору последнюю серию «Угрюм-реки». Фильм просто великолепный. Смотрю уже, наверное, четвертый раз и всё время нахожу что-то новое. Попутно пил чай, потом занимался анал.мехом.

23.00 Разбирал бумаги, тетрадки на столе. Вел записи.

00.45 Лег спать.

Весна!

Трава зелёная-зелёная, аж колется.

Воздух… такой воздух в городе бывает только весной. В нём чувствуются упоительные запахи жизни бескрайних полей. Тёплый и ласковый ветер в солнечный, звенящий день приносит эти запахи просыпающейся земли. Русской земли. Родины.

Весна!

На улице прохожие – лукошком голубых глаз-фиалок.

Трамваи и те звенят по-особенному, весеннему.

Весна!...

(вдруг написалось) ???

14/XII/1974 г. Суббота

24.00 Вот достал новую тетрадь. Раскрыл и подумал, что в этой тетради всё должно быть по-новому, разному, необыкновенному – каждый раз иначе… Повторение, привычка, будни – это приводит к равнодушию, безличию, тоске.

Для начала, взял и перевернул тетрадь верх ногами, т.е. наоборот – не так, как надо. Мелочь, а приятно! Пустяк, глупость, но упражняет или, вернее сказать, возбуждает ум, не дает спать.

Работать. Работать!

Что ж сегодня было такое?

А ничего-то, в общем, и не было.

Встал в 7. Позавтракал. В институте – анал.мех., практика. Сдал вторую контрольную (доделал). Зачли. Договорился с Литкиным сдать алгол в понедельник. Выучил 2 текста, пересказ на английском, сдал. Но зачет не получил – один я.

14.20 Заливали с Валерой каток.

16.30 Дома. Ел. Спал.

18.00 С Серегой Карлушей отсиживались, торчали, скучали в Гренаде. Вовка Гончарук пришел из армии. Повзрослел. Басит.

К 20.00 Деньги кончились. Пошли занимать. Бога нет. Светка Васильева – штанга. Володя Чистяков – штанга!

Погуляли, побродили – у магазина знакомых не встретили, в Гренаде тоже все знакомые лица разбежались куда-то.

Печальные и молчаливые разошлись мы по домам.

21.00 Дома пил чай. См.тел. Выступал Андроников. Стареет. Танцевала Кети Клавихо, Испания. Отлично, но тоже уже не девочка, что всё портит.

Потом занимался всякой ерундой, то бишь – разбирал стол (бессмысленное занятие), занимался английским.

00.30 День прошел. Что он принес?

Ни восторга бурных грез,

Ни тоски унылых слез.

Но больше всего я хочу спать!!

СПАТЬ СПАТь СПАть СПать Спать спать спат спа сп с …

15/XII/1974 г. Воскресенье

24.00 Весь день прошёл, как в тумане.

Смутно помню: делал то, потом то, потом ещё что-то, делал не по желаниям, а по мотивам. Надо!

И всё время болела голова.

09.30 Проснулся. Завтракал, наспех. Сел заниматься мат.физикой. Проскользил по лекциям.

11.40 Валерунчик уболтал поиграть в футбол. Играл. Но много падал, и даже один, на ровном месте. Быстро подвернул ногу и закурил. Тем не менее, внёс свой вклад – забил 2 гола, один в наши ворота.

14.20 Валера занимался со мной математикой. Оказалось, что я вообще имел очень слабое представление о том, что мы проходили.

Попутно смотрели хоккей СССР – Швеция. В перерывах играли в буру, и я круто залил! (Порядка 20:9)

18.30 Зашел за Серегой, заливали каток. Фигуристы нарезали на льду маленьких льдиночек, толщиной до 1 см, и нам вместе с машиной пришлось это всё убирать.

21.00 Дома. Попил чай с пирогами. И пол десятого начал глотать АЛГОЛ. Но он слишком больно драл глотку, и я стал просто, пережевывая, выплевывать, а потом ещё проще – кусать и тоже выплёвывать.

Короче, к 12-ти я его совсем замучил, но он обиделся и не дался…

00.20 Устал. Пишу ерунду.

Но что же я сделал сегодня? Целый день занимался… Но, как говорится, нуль целых и хуй десятых. Короче, в голове-то, окромя ломоты, – пусто.

Почти всё, что ни делаю (вообще, сейчас – тем более) делаю с неохотой, без желания. Просто это нужно делать, проще – НАДО ! Иногда так вот прикинешь: а кому всё это, собственно, надо? Мне? Кому-то? Кому? Стране? Человечеству? (Хотя это, конечно, сказано круто).

Каждый чего-то добивается, движется каким-то стремлением, на худой конец желанием, пусть минутным… Во мне же лишь равнодушие. ??? Логика над миром, что даже трудно выразить словами.

Я как меж двух огней. Между тысячами огней… Ведь мысль бесконечна. И как только начинаешь задумываться на какие-нибудь невещественные темы, нельзя прийти ни к какому окончательному выводу. Сто – за, сто – против… дальше – то же… тоже… и так – без конца! Где истина? Её нет. И, в лучшем случае, превращается всё в игру. Забавную, но ещё больше опасную. От этого я уходил, как мог, до сих пор, но больше не хочу.

Плохо, что сейчас я, как никогда раньше, не уверен в собственных силах. Слишком долго травил здоровье, в себе убивал себя. Искал одиночества… или наоборот. Это всё не так. Я всегда всё понимал. И всегда не знал, что мне делать…

Вот и всё. Прежде всего – сон, самое лёгкое и приятное в жизни дело.

Изливаться можно сколько угодно. Не надо быть ручьём! Не надо литься! И лить…

00.45 Рёв и покой. Рёв и покой…

16/XII/1974 г. Понедельник

Пишу сразу за 2 дня. Вчера было некогда.

8.30 Заставил себя встать. Позавтракал. Сел читать алгол. Минут 40 прозанимался и занемог, ужасно захотелось спать. Лёг. Проспал до 11.00. Позанимался ещё немного.

12.00 Пришёл в институт сдавать алгол. Сдавали вдвоём с Володей Орловым. Принимал Лидкин. (Бывают хорошие люди на свете!) Получил зачет. Ходили с В.О. в деканат, писал анкету в 361-ой ауд. 1-ый корп.

16.10 Контрольная по анал.меху. Вроде бы, написал.

17.30 Дома. Пообедал. Часок поспал. Сел заниматься матфизикой. И - до упора.

00.30 Лёг спать.

17/XII/1974 г.Вторник

7.00 Встал…

8.00 В институте. Получал допуск на контрольную по мат. физике, то бишь показывал все д/з и свои знания. Со скрипом дОбыл. Потом писал её - за что боролись!

Вроде бы, что-то написал, а что-то и нет.

12.00 Встретил, точнее сказать, нашёл Володю Новожилова и Шелла. Пошли писать пулю. Только «50»! В 2 часа мне надо было бы сходить на конференцию по полит.эк.. Но, как говорится, всё уже было предрешено, и все это понимали.

Шёл страшный непёр, но мастерство и опыт победили. Во всех трёх пятидесятниках я взял призы по горе.

«50» по 2.0 с призами 100x100x200, -1.18 (34 в пуле)

«50» по 2.0 с пр. 100x100x200, +3.10 (50 в пуле)

«50» по 2.0 с пр. 150x150x300, +8.04 (30 в пуле)

16.40 Пристыдил мужиков (хотели улизнуть) и они выслали наличными 6 руб. На выходе договорились, что они мне позвонят и вечером продолжим у Шела.

Пообедал, слушал музыку. Пришла мать. Читал газету. Занимался, но больше пел (разучил романс, отличный! «Безумная, я всё ещё тебя люблю…») От этой музыки остаётся какое-то непередаваемое ощущение чистоты, прозрачности, совершенства. Какой велико-

лепный романс! Теперь у меня их 3, самых любимых. (Кроме этого – «Средь шумного бала…» и «Колокольчики мои…»).

Услышал исполнение просто совершенное. Интересно, чьи стихи, музыка, кто пел?

19.00 Слушал последние известия. Занимался.

19.40 См. по тел. Фильм «Северный вариант». И захотелось опять в экспедицию.

21.00 Занимался Гидрой (или ГАДом), но больше гантелями. Побегал, попрыгал по комнате, покричал страшным голосом. Куда деть энергию? Странно… А то такая апатия нападает и ничего не хочется, только спать…

Да, прислали приглашение из дурдома. Совсем забыл старых друзей! А меня там ждут. Что ж… как поведёшь себя, с теми и поведёшься. Но забота обо мне всё-таки мне приятна. Где её ещё встретишь? такую бескомпромиссную!

22.00 Сл. посл.изв. Пил чай.

23.30 Пытался дружить с ГАДом.

22.50 Устал. Всё-таки у меня подозрительно быстрая утомляемость. Плохо, что она начинает преобладать.

Нельзя мне пить. Надо бросить, хотя бы на некоторое время. Но так хочется забыться! погасить эту постоянную работу ума, подсознательную оценку-анализ, ведущие к разочарованию во всём, равнодушию. Подсознательную - потому что я сам уже давно избегаю задумываться о чём-либо. Это вырывается непроизвольно.

Может, такой подход – ошибка и надо, наоборот, больше приглядываться к жизни, задумываться?.. Но, боже! Сколько раз я уже думал об этом.

Я, наверное, принципиально не умею думать логически. У меня в каждой цепи рассуждений сотни разветвлений. И все мои идеи развиваются, расползаются до такой степени, что я тону в них. Начав с какой-нибудь мысли, идя затем дальше, через некоторое время, остановившись, я с ужасом замечаю, что забыл уже, с чего начал, и барахтаюсь в тине каких-то абстракций, чувств… Видимо, это всё из-за неопределённости мировоззрения, всеприемлемости, отсутствия стержня, цели, вокруг которой бы всё вертелось. Где она, цель?

Может быть, взять какую-нибудь и тогда станет легче? Литература и практика говорят за это.

Совсем уже ничего не соображаю. Умственные занятия последнее время приводят к какой-то немоте верхних частей мозга или к режущим, орущим болям ниже затылка.

00.15 Спать!

18/XII/1974 г Среда 23.45

7.50 Разбудила мать. Но вставать не хотелось. Решился поспать еще, минут пять. Задремал.

9.10 Решительно поборол сон. Борьба была упорной, и некоторое время казалось, что враг меня одолеет. Но я не сдавался и, набравшись сил, одержал блестящую победу на всех фронтах. Враг отступил и не пытался уже переходить в наступление целый день, ограничиваясь мелкими перестрелками, которые, впрочем, нанесли значительный урон в рядах солдат драгоценного времени.

О время! Время! Ты течешь полноводной рекой, никогда не оскудевая, не зная берегов, своего истока и устья. Ты проходишь сквозь меня, озаряя бесценным даром – всемогущим разумом.

Что тебе даю я взамен? Что могу дать? Когда-нибудь, отчаявшись ждать, ты отберёшь у меня дар свой, унесёшь за черту… Что там?

Занимался Гидрой, английским, полит.эк.

14.00 В институте полит. эк.

16.00 Получил зачет по Гидре. Бушмарин сказал, что у меня нестандартный склад ума. И ещё сказал, что это хорошо. А нестандартность-то – довольно проста: все списывали с конспектов лекций, а я – с книжки (бог его знает, зачем!). Наверно, потому что боялся за свои знания по доп. вопросам и решил как-то упрочить своё положение до них.

18.00 Сдавал английский. Сдал контрольный перевод. Чтение же текста опять не прошло. Не собес!

19.20. Дома. Обедал. См. хоккей. СССР – ЧССР. Читал газеты Лен. пр-ду, ЛГ.

21.15 Начал понемногу попутно заниматься анал.мехом (прочел 4 лекции). Вот и всё.

Поговорил бы с вами ещё немного, да времени болтать попусту больше нет!

00.30 Собрался уже лечь спать, да вдруг что-то нашло. Сидел и мечтал о весне. И времени не считал, а сам управлял им. Оно – как волшебный конёк-горбунок, мчало меня, куда я хотел. И встречные его потоки развевали мне волосы, свистели в ушах вихрями дней, лет, тысячелетий…

Вспомнилось вот… написал 13/XII/1974 г

Весна!

Трава зелёная-зелёная, острая, аж, кажется, колется.

Воздух… такой воздух в городе бывает только весной. В нём чувствуются упоительные запахи жизни бескрайних полей. Тёплый и ласковый ветер в солнечный, звенящий день приносит эти запахи просыпающейся земли. Русской земли. Родины.

Весна!

На улице прохожие – лукошком голубых глаз-фиалок.

Трамваи и те звенят особенно, по-весеннему.

Весна!...

19/XII/1974 г Четверг 00.20

7.45 Встал, одевался, завтракал… И было странное, редкое за последнее время чувство: спать совсем не хотелось, и голова была ясной, как солнышко.

8.40 По дороге в институт неожиданно поскользнулся на левую ногу и крепко упал (что со мной случается крайне редко). И точно, день вышел совсем никудышный.

На войне сидел, скучал. Почему-то все разговаривали на китайском языке.

Зачем я здесь? Что могут мне дать? И что могу здесь дать я?

Занятия были без самоподготовки, её перенесли на вечер.

15.30 Кончились занятия. Все пошли обедать. После обеда надо было писать контрольную и готовиться к зачету (он в понедельник!). Но меня уговорили - или я уговорил? Пошли ко мне писать пулю: я, Валера, Володя Новожилов.

«50» по 1.0 с пр. 500х500х1000. Играли на капусту Шурика Зуева. Валера проиграл 23 руб (мне 8 и Володе 15). Расплачивался я.

Потом играли в буру. Пришла мать, и Валера стал объяснять мне анал.мех.

18.30 Обедал. Читал газеты – Л.пр., сл.радио. Сел заниматься анал.мехом.

20.20 Лег поспать полчасика, потому как устал.

21.00 Разбудила мать. Заставил себя встать. Умылся, размялся. Сел заниматься, попил чаю. Сл.посл.изв. Занимался (прочел 5 лекций).

День как-то бестолково прошел. Ничего не осталось. Ничего не было – плохого или хорошего. Целый день я не мог найти себя. Всё было не моё.

01.00 А может, это и есть моё?

20/XII/1974 г. Пятница (1-ый день зачетной недели)

7.30 Будила мать. Не встал.

9.40 Проснулся. Завтракал. Занимался английским.

12.00 В институте. Забежал на мат.физику. Задачку на контрольной, оказалось, решил правильно. Надо доделать, объяснить. Не стал. Некогда.

Пришел на английский. Сдал один текст.

На математику уже опоздал.

14.00 Оборудовали себе комнатушку в спорткомплексе. Потом чистили каток.

16.30 Пришел домой. Обедал.

Занимался анал.мехом. Теор. зачетом.

См. фильм «Ждем тебя парень».

04.00 Лег спать.

27/XII/1974 г

14.00 Только сегодня оказалось свободное время. Может быть, скоро у меня его будет много. Очень много.

Пишу за неделю.

21/XII Суббота

7.30 Встал. Позавтракал.

8.45 В институте.

Смольников к зачету не допустил (не было допуска по практике). Пошел искать Троицкую. Получил зачет.

10.30 Писал контрольную по математике. Но соображал уже плохо. Что-то написал, потом оказалось – 2 примера правильно, 2 нет. 50х50.

12.30 Больше уже ничего не мог. Пошел домой.

Да! Оказалось, что в этом семестре у нас был не анал.мех., а теория колебаний! !!!!!

Так что я 22 лекции учил впустую.

Пришёл домой. Поспал часа полтора.
Зашел Шел. Играли в шахматы. 1:2
17.00 Пообедал
Занимался Теорией колебаний.
Читал Джеймс Хедли Чейз «Весь мир в кармане». Звезда №11.
24.00 Лег спать.

22/XII Воскресенье
9.00 Встал
9.30 Занимался Выч.матом.
10.30 Лег спать. Не мог.
12.00 Занимался Выч.матом (8 лекций всего)
Обедал.
16.30 Зашел Серега с Кентом. Гуляли.
18.00 Занимался электроникой, войной.
Читал журн. «Звезда» № 12.
24.00 Лег спать

23/XII Понедельник
7.30 Встал
9.00 На войне. Подготовка
14.00 Пообедал в институте.
14.30 Зачет по войне. Не хотели допускать (не была написана контрольная по автоматике). Допустили. 3 с большим минусом. Цепи накала магнитрона (не знал, где их и искать). Помог Боб Мочалов. Функциональные схемы – 4. У Чистякова по импульсной технике - пролёт.
17.00 Встретил Серегу. Зашли в Гренаду. Выпили по кружке пивка.
19.00 Дома. Писали с Сережей счет на получение капусты за работу на катке ЛПИ.
20.00 Сел заниматься Теорией колебаний. Успел прочитать один раз (16 лекций по 3 часа).
04.30 Лег спать

24/XII Вторник
9.00 Проснулся. Заставил себя встать.

10.00 Сдавал зачет по Теории колебаний.

13.00 Получил зачет. Смольников поставил мне его, можно сказать, ни за что. Ни на один вопрос я не ответил связно. Было даже немного стыдно…

Он спросил. – Не трудно ли мне на Физ.мехе?

Что мог я сказать?..

Забежал на математику. Но уже опоздал. Контрольную писать мне не дали.

14.00 Пришел домой. Спал. Обедал. Сел заниматься Выч.матом. Успел зашпаргалить 12 лекций (из 14-ти).

03.00 Лег спать.

25/XII Среда

9.00 Встал. Позавтракал. Пошел сдавать Выч.мат. Оказалось, что и здесь Валерины конспекты меня подвели. Половину материала в этом году давали другую.

12.30 Иванова вынесла. Побежал на мат.физику. Сходимость наулучшал до такой степени, что довел Будникову до кипения. Поставила 2 балла, и придется всю контрольную переписывать. Забежал на английский, сказал, что некогда. Полетел на математику. Опять опоздал, и контрольную писать не дали. Отчаявшись, с последней надеждой заглянул на войну. Чистяков сказал, что пока не верну должок (не напишу контрольную) к последнему зачету он меня не допустит.

Итак, везде отказ.

Поехал в общагу за конспектами по Выч.мату. Повезло, достал.

15.00 Приехал домой. Пообедал. Зашел Серега.

16.30 В институте в читальном зале готовился к контрольной по войне.

18.10 Пришел домой. Поел. Сел заниматься Выч.матом.

01.30 Лег спать.

25/XII Четверг (Последний день зачетной недели)

6.00 Встал. Занимался Выч.матом.

7.30 Позавтракал.

8.00 Ушла мать. Лег спать.

9.45 Заставил себя встать. Пошел в институт.

12.30 Сдал Выч.мат (всё списал).

Зашел на войну. Написал контрольную по автоматике. Зачли.

Полетел на английский. Минут за 20 подготовил текст. Сдал.

Опять пришел на войну. Досдавал зачет по импульсной технике. Сдал.

15.30 Позвонил Валере, пошел к нему. Валера с Мариком играли в гусарика. Сидел, смотрел. Очень устал.

Закупали с Валерой бухалово на Новый год. Выйдет опять много.

Прошел через Политехнический парк, зашел к Сереге. Покурили. Я вообще эти дни очень много курил, в институте и дома, везде. А есть совсем не хотелось… Тошнило.

19.15 Пришел домой. Пообедал. Лег спать.

21.00 См.тел, занимался математикой.

23.30 Лег спать

27/XII Пятница

9.00 Встал

10.20 В институте занимался английским.

12.00 Сдавал текст. Не сдал. Зачет не ставят.

Побегал по институту – сегодня больше зачетов не принимали.

Съездил в общагу сверить конспекты.

13.40 Приехал домой. Сел за дневник.

15.00 Пришел Вовка Попов с другом. Играли в шахматы. Обедал.

Пошли в Гренаду – Кара, Поп, Толик и я. 2 фугаса и по 3 пива. За последние дни здорово вымотался, и сразу хорошо стукнуло. Поехали к Володе Попу на площадь Мужества. У них дома - спирт. Пили, играли с Вовкой в буру. Потом полетели к какой-то знакомой Толика. Не застали. Проводили Володю, и пошли с Серегой по домам.

Такая тоска! Такая тоска!!

01.30 Лег спать.

28/XII/1974 г.

8.00 Разбудила мать. Позавтракал. Лег спать. Ужасно хотелось спать.

9.50 Разбудила мать. Встал, пошел в институт. Никого не нашел.

11.50 Вернулся домой, сел заниматься Теорией вероятности.

14.00 См.фильм «Волшебная лампа Аладина».

15.20 Занимался. Часок поспал. Опять занимался. Вел дневник.

19.30 См.спектакль «Женщина в затруднительном положении» - только из-за того, что заниматься уже просто был не в состоянии. Ужасно хотелось спать, только брался за конспект.

21.45 Занимался. Сл.посл.изв. Занимался. Вел дневник. Но очень-очень устал. К тому же сильно простыл.

Нет никакой силы воли. Абсолютно.

Но сегодня целый день не курил!! И то не курил-то только потому, что сегодня утром проснулся и понял, еще немного и я мог бы задохнуться во сне из-за простуды, комков в горле, почти полностью перекрытых дыхательных путей. Чувствую себя просто ужасно. 23.15

29/XII/1974 г. 23.20

8.30 Проснулся. Чувствовал себя значительно лучше, чем последние дни. С аппетитом позавтракал. Сел заниматься английским. Перевел текст. Полчаса поспал. Перевел еще текст.

14.00 Обедал. См. х/ф «В лазоревой степи» по ранним рассказам Шолохова. Просматривал конспект по математике.

16.30 Зашли Валера с Мариком. Пошли гулять. Зашли к Сереге, на каток, к Марику.

Говорили – о чем? Толком не помню. Всё о чём-то не нужном. Пошли к Толстому (Бакуновичу). До сих пор, после 7 ноября мы с ним даже не здоровались. (А уж и не помню толком, что было). Поздоровались. Поговорили о том, о сём… Но натянутость осталась какая-то.

19.40 Дома. Позвонил Евгений Андреевич – надо заливать каток. Поел. Нашел Валеру – что было не просто! Очищали каток. Было не холодно, шел снег. На свежем воздухе работалось очень хорошо, легко и весело.

Поставили с Валерой воротики, свернули варежку и стали играть в футбол. Я проиграл. Но это не важно. Главное, почувствовал что-то старое, из детства, раскрепощенность, непринужденность, силу. То, что, как думал, осталось у меня только в дальних, драгоценнейших уголках памяти. Что иногда, с трудом, я старался вызвать в себе…

22.30 Вернулся домой. Помылся. Попил чай. Вел дневник.

24.00 Лег спать.

30/XII/1974 г.

Весь день занимался Теор.вером. Утром получил зачет по английскому.

Вечером пошел к Каре за конспектом (одной лекции у меня не было).

Решили прогуляться (Пиздец – тема).

Встретили Роста. Уговорил бухнуть.

Скинулись с мужиком по рублю – знакомство у магазина. Пили в парадняке из горла, без закуси. Рост стебался, был в ударе.

Распили 4 фугаса. Мужик стал заводиться к Росту, или наоборот.

Короче! Из мужика вытряхнули 50 руб плюс бутылку и плюс он нам поставил три фугаса.

Причем! Организовал всё я, т.е. я поставил дело на грамотную и (!!) безопасную основу. Мы просто хладнокровно вывели мужика из жилого района в совхоз, за березовую рощу. Он ещё соображал и не хотел идти. Я был более трезвый, чем остальные.. и психология взяла верх.

Мужика мы не тронули и не взяли у него ничего, кроме денег и бутылки вина, которую он хотел спрятать.

Потом бутылка эта очень помогла. Хотя (!!) мне как-то странно было всё равно.

31/XII/1974 г.

8.00 Встал

9.30 В институте. Уговорил Свешникова поставить мне 3 по Теор.веру. Потом писал контрольную по математике. (Голова с утра трещала ужасно!) Написал.

14.30 Пообедал. Поехал к Валере.

17.00 Дождались Огурца (друг Валеры). Поехали на дачу.

Пили много. Плясали. Дома, на улице…. Помню всё смутно.

Сошёлся с Мариной. Красивая! Вместе спали с ней, на полу, рядом со всеми. Но ничего не было. Почти…

«Средь пьяного смеха, безумья и сна…», а также «Она была прекрасна и чиста…» - ей, между прочим.

Несколько раз встречались – у неё дома, гуляли… Раз ночью - по кладбищу, в темноте. Она жила у Пискарёвки. Поразило одно надгробие, большая мраморная плита с арочным заглублением. Было похоже на дверь в никуда, вход и полная, абсолютная чернота.

– Давай, - говорю, - зайдём? – Испугалась… Быстро сбежали.

Один раз чуть было не совратил. Слушали музыку в её комнате. Предложил танцевать. А я завожусь сразу наедине. В танце – особенно! Желание трудно сдержать… Ну, и она, в общем, тоже расслабилась… Но в соседней комнате не дремали родители, и, вообще, девочка строгая и приличная.

– Отпусти, - говорит. – Не могу, боюсь, что не выдержу…

Отпустил… Зря, наверное.

Больше мы не встречались.

Худенькая была такая совсем. Прямые светлые волосы, голубые, пронзительные глаза.

«Она была прекрасна и чиста.
Как первая мечта была желанна…»

Несколько стихотворений к Марине приведены в конце книги.

1975 г. Зверь проснулся! Психушка 2. Из дневника и воспоминания

На фото:

1. Поход под Мичуринское, п/л «Мечта»
- Виталий Иванов, Валера Каминский, Сергей Воронцов
2. Оля Каминская, Таня Васильева, Таня Данилова, п/л «Мечта»
3. На даче у Андрея Лукьянова. На лыжах – Валера Каминский

15/I/1975
Зверь проснулся!

9/II/1975 Воскресенье 22.20

Вот, наконец, выбрал всё-таки (чего это стоило) немного времени, чтобы вспомнить, поговорить - с другом или врагом? Которого я уже почти позабыл.

Ну, что человек вне времени, абсолютный разум, что мне сказать тебе?

Что было?

Пьянка! Пьянка! Пьянка!

Пил…

Пил, когда были деньги – на все.

Пил, когда их не было, – брал в долг.

Пил, когда предлагали; нет – предлагал сам.

Пил, когда было свободное время, - оно было всегда.

Пил, когда нечего было делать. А надо было чего делать - пил тоже.

Пил сколько мог, пока принимал желудок, работала голова… В смысле – рот.

Пил всё, что давали, что подешевше. Не отказывался от дорогого.

Пил со всеми, с каждым, с кем угодно.

Пил по субботам, воскресеньям, понедельникам… Семь дней в неделю.

Пил каждый день, если один выпадал, – было невыносимо!

Пил утром, днем, вечером.

Пил перед экзаменом - стопку для бодрости. После экзамена – в хлам, не считая, чтобы забыться.

Пил везде. По кабакам – Ровесник, Аквариум, Невский, Выборгская гостиница – любимое место; в Гренаде – внизу и наверху тоже (наш пятый корпус, Гангрена, дом родной и т.д.); пил в шаш-

лычных и чебуреках; пил на хате – у себя и друзей; на днях рождениях, на всех праздниках и вечерах; пил у ларьков и в бане, в парилке с Копейкиным (Колей Кудрявцевым); пил в парадных и детских садиках; пил всюду, всегда, всё, с кем угодно……

11.00 Разбудила мать.

Завтракал.

Пылесосил пол.

12.00 Играл в футбол. Хорошо побегали, хотя после вчерашней пьянки бегал зигзагами.

14.30 С Валерой мылись в бане, взяли с собой бидончик с пивом.

Пообедал дома.

17.20 Поехали с Валерой сдавать материал – у меня ярко желтый вельвет. Шить костюм.

20.30 Дома. Помогал матери. Пил чай, см.тел. Читал газету, писал, потом читал дневник (перечитывал). 23.05

10/II/1975 г. Понедельник 23.50

Делать каждый день по три записи? – Никогда у меня этого не получалось…

Думал о Ленке М. - почему мы не вместе? Опять всё то же, только в этот раз несколько четче.

а). Боялся, что не достоин её.

Или

б). Сойдясь с ней поближе, лучше узнав, боялся разочароваться, подсознательно хотел сохранить идеал.

Или

в). Боялся сделать несчастной – её, единственного человека, который был мне по-настоящему дорог (несчастной в том смысле, что не могу за себя поручиться, когда-нибудь под настроение могу покончить с собой или выкинуть какую другую штуку).

Или

г). Боялся запутаться в женских тряпках, потерять себя.

Или

д). Мне всегда казалось, что я могу достичь всего, стоит лишь захотеть (это считалось, как свершившийся факт, будто я добился уже). И, если я, добившись Ленки, т.е. её любви, буду с ней вместе, то мне уже не о чем будет больше мечтать, не к чему станет стремить-

ся… И это отсутствие цели, даже не реальной, а цели, которую хотя бы в перспективе, когда-нибудь, можно поставить перед собою (желание!) – было, наверное, ужасней всего.

Полное отсутствие желаний – подсознательно страшило меня.

Или

г). Ещё - чёрт знает, какая глупость!

Так вот выяснилось - на бумаге по пунктикам-то виднее – что, на самом-то деле, всё сводилось к одному:

Я просто боялся. Всего! Может быть, даже просто переступить порог взрослой жизни, стать самостоятельным человеком.

00.10 Я много думал об этом. Здесь голая суть.

11/II/1975 г. Вторник 00.20

Опять выпил. Хотел бросить… хотя бы на время, но не сдержался.

Собирались у Ритки. Конечно, опять «по рублю». Занял у Маринки пятерик. Она приехала из Риги.

Целый день отжарили с Валерой в пулю. Выиграл 9 кружек пива.

День прошел прахом. Еще один.

00.30

12/II/1975 г. Среда 00.25

Закончил читать «Письма к Незнакомке» Андре Моруа (Ин. Лит-ра, 1974 г, 1).

Любопытная вещь. Психология будней. Учебник жизни.

У Тюка выиграл 7.50 в «Семидесятник» по 1.5.

Заходил к Маринке. Её опять не было.

А вот джинсовый костюмчик жёлтого цвета вышел отменный! Я в нём, точно цыпленок.

13/II/1975 г. Четверг

Утром, днем – война!

Читал ЛГ, помогал по хозяйству.

Вечером переписывал стихи.

Лучше делать так, как думаешь, чем думать о том, что же ты делаешь.

12-14/III/1975 г.
Прочел «Аэропорт» Артура Хейли.
«Поиски» Сноу.

18/III/1975 г.
Запись в трудовой книжке:
«Отчислен с Физико-механического факультета ЛПИ им. Калинина как прекративший посещение учебных занятий.»

Через 35 лет отступление-воспоминание

Собственно, в результате суетливых мучений в зачётную неделю и сессию, я сдал зачёты и все экзамены, кроме одного - последнего, где меня глупо поймали со шпорой. И в зачётку поставили 2! Впервые за всю мою историю институтскую.

Обидно, что билет я в общем-то знал, пусть на троечку. Но зачем-то решил ускориться. Достал книгу, начал листать… А тут преподаватель из молодых ассистентов неожиданно встал и быстро прошел в конец аудитории. Убрать я ничего не успел. И тут же он выставил меня и ещё несколько человек.

Кстати, учился я 2 курса (4 семестра) без троек практически и получал всё время стипендию.

Больше я в институте не появлялся. Не из принципа. Просто желания не было. Ни-ка-ко-го!

До этого, надо сказать, на практике и лабораторных бывал иногда. На лекции не ходил…

Ну, и к чёрту!

Декан сказал. – Может быть, армия вас исправит. Я позабочусь об этом. Сделаю, что в моих силах.

Я подумал – а что? Ведь возможно! Может быть, это мой шанс. Последний! Стать человеком…

И, действительно, очень захотелось вдруг в армию.

Вскорости пришла повестка из военкомата на мед. комиссию.

Думаю, формальная вещь. Физически я здоров, более-менее…

И вот на Комиссии. Походил часик без трусов вместе со всеми прочими новобранцами, рядом со мною - мальчишками… В последнем кабинете у невропатолога, слышу всем задают вопросы дежурные.

- Не случается ли припадков? Не состояли ли на учете в псих. диспансере?..

Я возьми да ляпни – чёрт дёрнул! – Два месяца лежал в больнице Скворцова-Степанова, год назад.

Всегда говорил правду, врать не умею… (исключения были, но давались с трудом.)

Смотрю, у врача глаза полезли на лоб. – Что ж вы здесь делаете?!! – И тут же выписывает мне направление на дополнительное обследование – туда, где я уже был.

Ещё неделю пришлось провести в больнице. Теперь я рассказал всю правду врачам. Не обманывать - легко и приятно. Хочу, мол, в армию, надеюсь стать человеком. А в прошлом году просто косил, нужна была академка. Дурак был. И то, что боялся в метро подо мною провалится лестница, что хочу выпрыгнуть из окна ненароком, и что во мне живут два человека, иногда три или четыре – кто знает, их сколько? – всё это я придумал тогда и врал, прекрасно всё понимая.

- Хотите, - говорю им на консилиуме, где было 10 – 15 авторитетов, точно не помню), - я вам сейчас ещё чего-нибудь расскажу? У меня хорошее воображение, поэтическое!

- Кстати, стихи, - спрашивают, - «О рыбе»? Это же - ваши? И другие, что в мед. карте больничной подобраны!

- Мои. - отвечаю. – Стихотворенья абсурда. В духе Давида Бурлюка, Маяковского, Шершеневича… У меня есть и другие. – И прочел им «Журавли», «Волшебную ночь» и ещё что-то лирическое.

Похлопали даже. – Ладно, - выдавили, - иди. И так больше не делай!

И тут же разрешили забрать вещи, с концами. Дело моё закрыли и аннулировали. Полностью, всю медицинскую карту. Чего, говорят знающие люди, не бывает по определению, любое дело о психах хранится в архиве минимум 5 лет. Такова врачебная практика и необходимая общественная предосторожность. В моём случае сделали исключение. И даже выдали справку для Военкомата и вообще всем, кому может понадобиться, следующего содержания:

«Иванов Виталий Альбертович психически здоров с 25-ого апреля 1975-ого года.»

Подпись Главного врача и круглая печать больницы Скворцова-Степанова.

Отправился в Военкомат. Военком попросил прийти с матерью.

Говорю. – Хочу в армию. Очень! Можно теперь?

Майор задумчиво посмотрел… мимо меня. - Подожди, - говорит, - за дверью.

Через несколько минут от него вышла мать.

- Нет, - сказала, - не возьмут тебя в армию. Никогда. Военком так рассудил.

– Нормальным признали? – Что ж, хорошо. Но кто знает, что ему в голову придёт завтра?.. А если будет в руках автомат?.. Кто окажется виноватым?..

Вот как серьёзно тогда относились к набору в Советскую армию! Брали даже не всех здоровых желающих.

Забегая вперёд, скажу. Когда через несколько лет я восстановился во ВТУЗе при ПО ЛМЗ, - учился, как все, на военной кафедре, проходил сборы, водил танк, стрелял из него и стрелкового оружия всякого – из автоматов и пистолетов, гранаты бросал… По окончании получил звание лейтенанта. Всё – без проблем!

Из больницы меня встречали друзья – Валера Каминский, Сергей Воронцов. И мы в этот же день (ребята ждали меня!) с девчонками отправились на неделю в поход. Под Мичуринское, пионерлагерь «Мечта».

На фото.

Таня Васильева, Вася Спирин, Оля Каминская, Виталий Иванов, Таня Данилова.

22/VI/1975 г.

За последнее время прочел:

«Океанский патруль» Валентин Пикуль

«Кукла» Болеслав Прус

«Поющий тростник» ?

1-ый том Алексея Толстого.

«Хроника времен Карл IX» Проспер Мериме

Сегодня редкий день – не пил.

С утра и до пяти писали пулю. Уже по 3,0. Выиграл много, но у Валерунчика.

Вечером спал, читал ЛГ.

Никак не остановиться. Пью почти каждый день, много курю.

Стихи совсем забросил. Нет времени – всё на людях, прячусь среди них от себя. И темы нет. О чем писать? О себе писать надоело… Не тот я герой.

7/VII/1975 г.

Запись в трудовой книжке:

«Зачислен в испытательную лабораторию НИИ Гириконд слесарем электромонтажником 2 разряда.»

12/VIII/1975 г.

Прочел за это время:

Ильф и Петров «Двенадцать стульев», «Золотой теленок». 2 раза.

«Лучший из миров» Сб. н/ф, расск. 1964 г.

«На суше и на море». Повести и рассказы, очерки и статьи, 1970 г.

Георгий Гуревич «Мы из солнечной системы»

Оскар Уайльд, том 1. «Портрет Дориана Грея», «Кентервильское привидение», сборник «Счастливый принц» и др. сказки», из сборника «Гранатовый домик»

Работаю. Пью.

31/VIII/1975 г.

Чайковскому Росту в день рождения

Сергей Немакин, Сергей Воронцов, Виталий Иванов

Наш друг! В весёлый этот день,
День нужный, неминучий
Мы не вручим тебе сирень -
Тебя поставим мы на пень
В Сосновке самый лучший!

Мы поднесем тебе вина,
Иль ты его проставишь,
И все напьемся до пьяна,
И будем петь… Пускай сосна
Нам будет вместо клавиш!

И будет ночь, и воронок
Нам подмигнёт сиренью,
А мы нальём ещё разок,
Не ради пьянства или склок,
А ради дня рожденья!

О, Рост! Мы выпьем за тебя,
Как повелось на РУси,
За то, что нас свела судьба!
Пьяна? Тошнит её? Слаба?
Пускай она закусит!

О, Тихорецкий, отчий дом!
От тостов мы не хрипнем…
Мы здесь росли и здесь умрём,
За это выпьем и нальём,
Нальём и снова выпьем.

И пусть дрожит слегка рука,
Мы снова здесь и вместе!
Однажды встанет на века
Мемориальная доска -
С тобою пили здесь мы!

10/XI/1975 г.

О. Генри. Рассказы.

Эрих Мария Ремарк. «Время жить и время умирать».

Аркадий Фидлер. «Зов Амазонки. Канада, пахнущая смолой. Горячее селение Амбинанитело».

Братья Гримм. Сказки.

23/XI/1975 г.

Джек Лондон, т.2 (14-ти томник). «Происшествие на Ослепительном. Дочь снегов. Зов предков».

Кир Булычев «Люди как люди».

1973-1975 О, времена! Срашное

Вечер поздней осенью или зимой. ЛПИ, Главное здание. Какой-то праздник, потом плясы а Актовом зале.

Мы с Серегой Воронцовым в опер. отряде (студенческой дружине).

Скучно. Кто-то дал денег. Взяли 7 бутылок. Влезли через окно туалета на втором этаже. Но там уже ждали. Не одни мы хотели на танцы попасть без студенческого билета. Или с портвейном. А на входе плотно всех проверяли. Мы и должны были всех проверять.

Но проверили нас. Поймали. Куда-то вели… Я крикнул – бежим! И сбежали.

Потом – разбор в Комитете комсомола. Особенно Серегу. Я-то не комсомолец. Но в деканате отмазал. Как всегда, логика моя и уверенность в таких ситуациях - возобладали!

Кстати, не раз друзей вытаскивал из милиции. Уходили из отделения, без потерь. С песнями.

Это действительно было несколько раз. Возможно, у меня вид очень интеллигентный. В особенности у трезвого. В то же время умею находить простые слова…

Сотрудники милиции входили в положение, моё и друзей. С кем не бывает? Ну, покутили немного… обычное дело. Никто ведь не пострадал? Все живы остались. Так зачем портить статистику?

Раз я уже стал рассказывать такие истории, вспоминаются ещё два случая.

Один в общаге Текстильного института.

Оля, моя троюродная сестра, поступила в Текстильный институт. Значит, это было уже в 1974-ом году. Мы с ней стали чаще встречаться. У неё были подруги, у меня были друзья. Встречались у неё в трехкомнатной квартире, она жила одна, родителей уже не было. Устраивали игры и танцы. Но это продолжалось не так чтобы долго. Однажды, помнится, танцевали вперемежку с застольем, в приливе чувств, поднял некрупную девушку и потащил в соседнюю комнату. Пока танцевали, было всё хорошо, но большего ей не хотелось. К тому же Ольга решила проконтролировать. Молодец. Отпустил девушку.

На этом, по-моему, и кончились наши встречи.

Оля посоветовала, если нам надо, навестить их общагу от Текстильного института. И мы с Карой однажды поехали. На дискотеку. На танцах искали наших знакомых, но не нашли. Серёга кого-то пригласил, станцевал танец. Как музыка кончилась, к нему подошли двое ребят нашего возраста или чуть младше и предложили переговорить с ними на улице. Мы вышли вчетвером, разговаривали на пандусе. Понятно, о чем. Нам предлагали уйти. Но уступать не хотелось.

Не помню, кто первый ударил. Точно не я. Может быть, Кара. Или тот, с кем он разговаривал, девушка оказалась занятой. Но! Буквально через секунды откуда-то из-за угла выскочила целая банда, больше 10-ти человек. Серегу я потерял, как потом выяснилось, ему удалось как-то утечь. И все набросились на меня. Я упал. Били руками, ногами, не разбирая. Каким-то образом удалось мне подняться и побежать. Меня догнали и продолжили бить, отпихивая друг друга. Я снова поднялся и побежал… и снова меня догнали и били. Так было много раз. Я поднимался, бежал, меня догоняли и били… Однако всё когда-то кончается. Мужикам, видимо, надоело, и мне всё-таки удалось убежать…

Удивительно, что никаких особенных следов от побоев не чувствовал, их и не осталось потом. На мне вообще редко остаются следы. Но одежда была вся грязная и порванная изрядно.

Через некоторое время нашелся Кара. Он был не так далеко. Но помочь, понятно, не мог. Ребята били непрофессионально, конечно. Иначе, было бы всё значительно хуже.

Обсудили произошедшее.

Я заметил, что нет моей сумки. А в ней что-то для меня было важное. Очень. Наверно, бутылка.

- Серега, - говорю, - я за сумкой пойду.

- Да, ты что!

Но я пошел все-таки. У входа в общагу никого уже не было, вообще никого не было видно. Но потом покурить кто-то вышел. А сумка оставалась в зале, где танцевали. Я попросил найти, принести. И мне принесли. Как выяснилось, те же мужики, что били меня.

Однако на этот раз всё закончилось мирно. Я поблагодарил. Сказал что-то, типа, мы вовсе не знали… что эта девушка ваша. И всё такое. Короче, мы разошлись чуть не друзьями. Но больше не виделись. Мы с Карой решили положить на Текстильный институт всё, что обычно кладут в таких случаях.

С сестренкой, кстати, незадолго до этого произошёл случай. Не скажу, что забавный.

Поздно вечером, около полночи, она возвращалась из театра домой, одна остановка от метро, Проспект Науки. Во дворах темно, никого. И вдруг её стал преследовать какой-то мужчина. А как раз в то время слухи шли об очередном маньяке, насилующем и убивающем девушек. Оля побежала, мужчина за ней. У неё пальто было длинное, почти до земли. Мешало бежать. Она в нем запуталась и упала.

Но всё-таки ей удалось забежать в парадную, подняться на лифте и скрыться в квартире.

А маньяк уже стучал в дверь…

Нет, последнего не было. Но казалось, что так…

Оля тут же взяла ножницы и обрезала пальто выше колена.

Надо сказать, она сама себе сшило это пальто. Со старших классов ещё Оля всё себе шила сама.

Второй случай произошел на крыльце моей парадной. Крыльцо довольно высокое, ступенек пятнадцать, огражденное перилами.

Но сначала прелюдия.

В пивном зале Гренады мы познакомились с мужиком, несколько старше нас – Воробей, я и К. Он рядом сидел. Слово за слово, мужик предложил подняться в кафе на второй этаж – угощает. Почему нет?

За приятной беседой мы распили две или три бутылки вина. Потом вышли на улицу. Чего-то еще не хватало… а пошли, говорю, ко мне. По дороге мужик раскололся еще на бухалово. С которым мы поднялись ко мне. Все уже начали плыть… в особенности, этот му-

жик. Имени его я, конечно, не помню, лица тоже, естественно. В общем, он уже был еле живой. Пора, говорю, уходить, скоро мать с работы вернется. Но мужик заупрямился. С трудом, под руки, мы его спустили по лестнице, вывели на крыльцо. И получилось так, что мы с К. стояли уже на асфальте дорожки, а мужик на крыльце. Почему-то отказывался спускаться… Воробей в это время уже свинтил, его не было.

Уговариваем мужика уходить, а тот ни в какую. Стоит, качается, держится за перила. Мычит. Что делать? Я стал подниматься, чтобы помочь ему сойти с лестницы. И тут, неожиданно, мужик ловко так бьёт меня ногой в грудь, сверху вниз, со всей силы. Я отлетел.

Поднялся. И пошёл к мужику. Не знаю, что я бы с ним сделал. Он наверху, я внизу. Лестница неширокая… но меня ничего бы уже не остановило. Помню ощущение это.

Мужик ногу готовит…

И тут опять неожиданно, вдруг вижу, у мужика голова вся в крови… по щёкам течёт и одежде. Как потом выяснилось, это К. его, подтянувшись за перила, забравшись на буртик лестницы, сзади ударил бутылкой по голове. Наполовину пустой. В ней вино еще оставалось…

Я отступил. Мужик стоит, пошатываясь, весь в крови. К. говорит.

- Уходим.

И мы ушли.

Допили что оставалось. Ещё бутылка была. Когда через некоторое время вернулись посмотреть, у парадной никого не было. Только пятна крови на лестнице, на площадке и всех ступенях…

История на этом закончилась. Это было самое кровавое, но не самое страшное моё преступление.

Однажды, кстати, в те же времена, я обнаружил в нашей парадной труп. При входе лестница идет наверх, но и вниз один пролёт лестницы, за ней дверь в подвал, с амбарным замком. Так вот, головой вниз, упираясь ей в дверь, лежало тело мужчины. Спустился, потрогал, потрепал за плечо - не шевелится. Позвонил с улицы из автомата в милицию. Потом выяснилось, действительно труп.

Ничего больше не знаю.

А вот еще случай, не такой страшный. Здесь можно и улыбнуться. Но смеяться почему-то не хочется.

Возвращался с салюта, видимо, 7-ого ноября. Поздно вечером. В центре - толпы, с друзьями мы потерялись. Транспорт забит битком. Пройдя пешком до Финляндского, еле забрался в какой-то автобус. По дороге выяснилось, он идет не совсем в мою сторону. Но это оказалось неважным. Наоборот, повезло.

Меня вдавило – буквально! – в симпатичную девушку. Развернуться, как-то чуть отодвинуться не было малейшей возможности.

И мой прижатый к её ноге орган мгновенно набух. Что и происходило со мною всегда в таких ситуациях. На танцах-жманцах, со школы еще. Она это почувствовала. Но тоже ничего не могла поделать, предъявить претензии тоже. В чем я был виноват? Она сама не могла отодвинуться. А потом, похоже, и не хотела.

Спрашиваю её.

- Вам где выходить?

Отвечает.

- Живу в общежитии.

Как я понял, где-то во дворах, не доезжая Удельной. Предлагаю.

-Давай провожу.

Она явно замялась, в замешательстве, борьбе чувств.

- Тебя там убьют. – говорит. – Не доходя общежития. Увидев со мной.

Ну, это мы уже проходили…

- Ничего, - говорю, - как-нибудь. Проскочим к тебе. Может, через окно?

В ней явно боролись страх и желание. Но разум все-таки победил.

- Иди, - говорит, - туда, откуда пришел. В свой институт. А мы уж как-нибудь… в нашей общаге… выучимся на маляров.

Что-то типа того.

То есть, она поняла, мы с ней не пара… не знаю уж как…

Народ в автобусе стал редеть. Девушка вышла, и я за ней не пошёл. Вышел на следующей остановке и зарулил напрямик через ночную Сосновку, три километра, без единого фонаря. Чтобы развеяться…

Вот такие были нравы в те времена…

01-07.1976 Гириконд. Из дневника

На фото:

1. На свадьбе Валеры Каминского. Читаю поздравительные стихи. Слева – Шел (Сергей Шелудько)

2. Виталий Иванов и Сергей Немакин. В комнате у Сергея.

3/I/1976 г.

Георгий Мартынов «Звездоплаватели».

1. 220 дней на звездолете.
2. Сестра Земли.
3. Наследие фаэтонцев.

Мир приключений

П. Багряк «Оборотень»

Евг. Рис «Украденная невеста»

А. и С. Абрамовы «Фирма «Прощай оружие»
К.Булычев «Остров ржавого лейтенанта»
А.Горцев «Пепел времени»
В.Казаков «За час до вылета», «Каскадер»
Б.Зубков, Е.Муслин «Игра»

Галай «Через невидимые барьеры», «Испытано в небе».
Вальтер Скот «Ричард Львиное Сердце».
Александр Дюма «Три мушкетера»

29/I/1976 г.

Газета «Маяк» №12 (1508)

«Каждую среду после пяти

По-настоящему творчески и по-деловому прошло второе в этом году занятие литературного объединения нашей фирмы. Посвящено оно было разбору последних стихов Виталия Иванова, работника Гириконда.

Несколько лет назад, когда ЛИТО только складывалось, познакомились мы со стихами Виталия впервые. Знакомы с его творчеством и многие позитроновцы: его стихи опубликовала газета «Маяк», они звучали в исполнении самого Виталия на смотрах художественной самодеятельности.

Несмотря на то, что с поэтическими работами Виталия мы знакомы давно, интерес к ним не ослаб, а скорее, еще более повысился. И объясняется это тем, что стихи Иванова подкупают своей искренностью и большой лиричностью.

… И вот потекли, полились стихи:

«Беззаботный ручеёк
Тёк, тёк, тёк…» -

Так начинается одно из стихотворений молодого поэта. Прозвучало одно, и зазвучало, запело новое:

«Как веселье и счастье речей,
Поддержал птичий щебет ручей.
И златистых лучей череда
Заиграла с зеркальем пруда…»

Так строка за строкой участники ЛИТО познакомились с большим количеством разных как по сюжету и стилю, так и по степени проработки стихотворений самодеятельного поэта.

Разбор стихов Виталия начал один из старейших участников ЛИТО, научный сотрудник Гириконда В. Лапшин. Очень подробно оценивая все плюсы и минуса в работах молодого поэта, в мягкой

дружеской форме В. Лапшин высказал свое мнение о прочитанных стихах. Вторым оппонентом был автор публикуемой заметки. Разговор получился очень обстоятельным и интересным, в него включился каждый из присутствующих, а завершил разбор руководитель ЛИТО поэт А. Шевелев.

Что дает подобный разговор? Он помогает самодеятельному поэту разобраться в казусах, языковых неточностях и других неполадках своих литературных произведений. Кроме того, коллективный разбор по достоинству оценивает творческие находки, которые сам автор порой может и не заметить. Вот потому при обсуждении и возникает спор. Но каким бы жарким он ни был – спор этот всегда добрый, ведь это спор друзей.

Еще один интересный разговор состоялся на занятии. Александр Александрович Шевелев рассказал кружковцам о жизни и творческой судьбе рано умершего ленинградского поэта Николая Рубцова, познакомил с его прекрасными стихами.

Если вы пишите стихи, повести, если вы увлекаетесь литературой, если вам не безынтересно творчество наших товарищей – приходите к нам на занятие. Каждую среду сразу после пяти, а точнее в 17.15, в 30-й комнате здания проходной Гириконда вы можете присутствовать на очередном занятии ЛИТО «Позитрона».

В. Шевцов, инженер-технолог Гириконда»

3/II/1976 г.

Аполлон Григорьев. Библиотека поэта.

Андрей Вознесенский. Взгляд.

Джек Лондон, т.12. «Маленькая хозяйка большого дома»

Черепахи Тасмана.

Голландская доблесть.

Шалимов. «Охотники за динозаврами»

15/II/1976 г.

У меня любопытное свойство. Вызывает отвращение или равнодушие всё, что мне не интересно или, в крайнем случае, неполезно – сейчас, в данную минуту, всё, что не доставляет физического или духовного наслаждения.

Отвращение же это и равнодушие я пытаюсь гасить в вине или картах (раньше).

Ещё одна из причин моего запоя вином и картами – боязнь одиночества.

Как странно! Раньше я избегал людей, потому что с ними, чаще всего, мне было скучно. Но жить одному нельзя, даже в самом сказочном и прекрасном мире. И вот теперь, чтобы мне не было скучно в разговорах и т.д., я – пью. Уравновешиваю шансы. Ведь пьяному легче найти друзей.

Нелепость! Но мне казалось, что всё это так. Чего только мне не казалось!..

Я ещё себя не нашёл. Точнее, того «Я», с которым мне приятно было бы жить. Скорее всего, никогда его не найду. Ведь взгляды, цели и желания человека зависят от мира, в каком он живёт.

Мне кажется, я всё вру.

Как выразить словами это чувство неудовлетворенности, которое постоянно живет во мне? И понять причину его? Как поймать чёрта?

Временами хочется сказать… все люди – сволочи, и мне не чуждо ни что человеческое.

Но в каждом человеке есть что-то хорошее и плохое. И, может быть, качества наши резко заостряются в критические, кульминационные моменты истории, а в промежутках между ними – серые будни и жующие быдла?

Как скользят мысли! А ведь с какими-то из них можно было бы перевернуть себя и весь мир.

Вот сел и написал всё это за 20 минут. Что я решил для себя? В чем уверился окончательно?

Я устал от этих безрезультатных, нескончаемых монологов. Могу так сесть и написать тетрадь, книгу…. И что?

24.II.1976 г.

У меня нет завершенных стихов. Однажды начавши, редактирую постепенно, и буду дорабатывать, пока жив.

Вступаю в комсомол…

Да, всё-таки решился вступить. Хотя никогда не считал и сейчас не считаю эту организацию серьезной. Именно в наше время. Комсомол много сделал для страны в трудные для неё годы. Но, рождённый в эпоху боёв, трудового энтузиазма, когда от комсомольца требовались, прежде всего, практические дела, каждодневный боевой и трудовой подвиг, найдя тогда свои приёмы и методы работы (т.е. отчаянный энтузиазм и чуть ли не фанатичную веру в мировую рево-

люцию), комсомол так и не смог приспособиться к мирной, спокойной жизни, будничному строительству коммунизма.

В мирных городах и селах он загнивает. Грустно и неприятно видеть, как в комсомол вступают только для того, чтобы «если будут выгонять, то сначала из комсомола, а потом уж из школы, института, т.д.»

Потом, никакая организация не должна быть обязательною для всех. Это смешно.

Пригласила меня в комсомол симпатичная девушка, секретарь комсомольской ячейки нашей лаборатории в Гириконде. Вроде бы, имевшая ко мне интерес не чисто партийный. Не смог отказать.

Кстати, в нашем мат. классе, помнится, было лишь треть комсомольцев. Редкость большая! И даже, когда поступал в институт, меня спрашивали о членстве! На собеседовании. Не навязчиво. Речь шла о том, в какую из двух параллельных групп определить. Зачислили в более сильную.

А еще Лена Митькина была секретарем всей нашей школьной комсомольской организации. Да… А вышла замуж – за самого отчаянного хулигана. Как полагаю, в воспитательных целях. Полтора года назад. Ну, вот и я, наконец, созрел стать комсомольцем!

И ещё, кстати. В пионеры меня приняли в конце пятого класса. С четвёртой попытки. Последнего в классе. Большинство было принято в третьем.

Вовсе не из-за моих политических мнений, почему – чёрт его знает, не помню уже. Что-то связанное с поведением… Но ведь хулиганом я не был! Правда, видимо, недостаточно был послушным. Похоже, это ощущали, даже когда я просто молчал.

25.II.1976 г.

Приняли в комсомол. Собрание в нашей ячейки прошло чисто формально.

Для поэта необходимо помнить все свои стихи, удачи и промахи. Только тогда возможно постоянное движение по ступенькам мастерства – выше и выше.

Если не держать стихи в голове, неизбежно топтание на месте, одну и ту же ступеньку придется брать несколько раз.

Собственно, не запоминать все свои стихи и не получается. Ведь повторяешь их про себя сотни раз, непроизвольно. Просто так - вспоминаются.

28.II.1976 г.

На день рождения.
Хвалебная ода – «кричалка»
Посвящается Виталию Альбертовичу Иванову

Чтоб Виталик без затей
Твой отметить юбилей
Надо спеть или сплясать,
Наконец, стихи читать.
Хоть с Ростом мы не поэты,
Но, присутствуя при этом
(Ты прости уж нам грешки),
Мы прочтём тебе стишки.

Наш Виталя – вот так раз!
Стал теперь рабочий класс
И, отставив внешний понт,
Поступил на «Гириконд».
И теперь у нас Виталий
Самый главный пролетарий.
И, по слухам, наш Виталик
Вовсе не плохой механик.

Всем друзьям помочь готов
Наш товарищ Иванов!
Коль дружинничать идти,
Наш Виталик впереди.
Про его успехи в «пуле»
Чуть в «Вечёрке» не черкнули.
В общем, гадом надо быть,
Чтоб Витальку не любить.

Так желаем же Витале,
Чтоб его в толпе искали
И чтоб он, как самолёт,
Очками двигался вперёд.

Стихи его чтоб не ругали,
А скорей публиковали.
Чтоб Виталию на днях
Повезло на мизерах.

На работе чтоб сказали –
«Мы тебе оклад подняли.»
Чтоб Виталю (до супруги!)
Обожали все подруги!
И не будь уж очень строг
(Просим извинить за слог).
А вообще – суди нас строго!
Твои Ростик и Серёга.

(Сергей Немакин, Ростислав Чайковский)

Иван Ефремов. «Сердце змеи», сб. рассказов
А.и Б. Стругацкие «Возвращение»

5.III.1976 г.
Газета «Маяк» № 27 (1523)
В.Иванов. Подборка стихов «Вздымаясь с громадами строек». (Стихи в конце книги)

28.III.1976 г.

Желание, пожелание, сожелание, желать, желанный, изжеланенный, желанец, сожеланец, поджеланец, желак, изжеланный, посожелать, ожелать, желака, желаха, желанистый, желаньечко, желанечко, желанко, желастый, ожеланный, желазно, желаоп, желада, желаок, желаст, желава, жел, желан, желаб, желасатый, желон, желакоко, желалон, желакова, желаева, желаёб, желатый, желафа, желадок, желадёж, поджеланный, наджелание, сверхжелание, грехжелание, пережелать, обжелаго, зажелаю, изжелаюсь, наджелаю, дожелаю, недожеланный, обжелался, желапа, желакло, пожеланенный, обжелан, пожелан, желаза, позажелаться, желаля, дожелаться, сожелаю, желаско, желандаться, поджелать, желанить, желата, желатин

26.IV.1976 г.
Инаятуллах Канбу «Книга о верных и неверных женах»
Г. Флобер «Искушение святого Антония».

Владимир Маяковский, т. 1 (8-ми томник)
Джек Лондон – рассказы, 1950 г.

26.IV.1976 г.
Франсиско де Кеведо-и-Вильегас «История жизни пройдохи по имени дон Паблос, пример бродяг и зерцало мошенников».
Дэвид Стори «Такова спортивная жизнь»

14.VII.1976 г.
В. Шукшин «Характеры»
Роберт Льюис Стивенсон «Черная стрела. Владетель Баллатрэ. Алмаз Раджи. Необычайная история доктора Джекила и мистера Хайда».
Джером К.Джером, том 1 (в 2-х томах)

Человек должен жить для радости.

07-08. 1976. Гастроли преферансистов. Воспоминания и дневник

Решился с Серёгой Воронцовым (Карой-Карлой) съездить на юга, на гастроли.
С работы в «Гириконде» резко уволился. Мать - в очередном шоке.
16.07.1976 г. Уволен по собственному желанию.

Приехали в Ялту. Остановились на Ялтинской киностудии. Там работали, устроившись на стройку, наши друзья и клиенты по преферансу Марик и Шура.
Спали на улице под открытым небом. Звёзды огромные, южные!.. Утром - на пляж, вечером – дискотека.

На пляже сразу же занялись поисками клиентов. Быстро нашли. Дурное дело не хитрое… Конечно же, профи. Играющих – откровенно! - на слам, краплёными картами, замешивающих расклады.
Капусты у нас было немного, взяли по 150 рублей, рассчитывая заработать на месте…

Вышло наоборот. Хоть мы и быстро сориентировались, предложили мирно закончить и разойтись. Не тут-то было! У них оказалась группа поддержки, человек 10, которые до того «просто так загорали».. поблизости. К тому же играли мы, по предложению принимающей стороны, на волнорезе, далеко выступающем в море. - «Чтоб никто не мешал!»

Путь назад оказался отрезан крепкими молодыми людьми и, главное, их было существенно больше двоих, нас с Серёгой. С собою всё - одежда, все деньги, в море не прыгнешь… Пришлось рассчитаться.

Потом попали ещё на одного мастера. Играли вдвоём против уже одного. Мне обычно пруха идёт, да и с Карой неплохо сламим – эффективно и так, что не подкопаешься. Но чёрт знает что! Раз за разом в полтинниках крупно проигрывали. Играли по 3 копейки.

В общем, за несколько дней сошли по бабкам почти на ноль. Шура с Мариком играть с нами отказывались, хорошо нас зная по Ленинграду и будучи уже много должны. И даже долг с них было не взять! – по законам гостеприимства. Они нас приняли и разместили!

На пляже в Ялте, мы уже поняли, схвачено всё. Случайных клиентов не отыскать, приезжие боятся попасть, а если даже найдёшь, тут же местные остановят – не на своём месте работаешь!

Денег уже не было даже на обратный билет. И мы решились ещё раз попробовать.

Нашли-таки желающего из местных, любителя преферанса. Любителя - в полном смысле этого слова!

И вот - мистика! Мне попёрло, как никогда. В полтиннике в пулю набрал больше 100! - 110 из 150-ти возможных!!! При этом Кара держался достойно и почти занулился. Всё проиграл ялтинец.

Невероятная пуля! Играли мы практически честно, но мне так пёрло, как будто все трое – я сам, Карла и даже клиент мне непрерывно замешивали девятерные, десятерные и чистые мизера!

Всё хорошо. Но денег у человека не оказалось… Зато мы подружились. Отдал какую-то мелочь…

- Хотите, - говорит, - познакомлю вас с Ялтой?

– Конечно!

Повёл нас по небольшим частным домикам с персиковыми деревьями, виноградниками. Знакомил. Угощал шашлыками, домашним вином…

Отдыхали, пили, купались на диких пляжах…

Где-то на третий день, после нескольких литров сухого в каком-то кафе у моря… Как сейчас помню, 62 копейки бутылка Алиготе – места надо знать! И отличное!.. Я, срывая с себя одежды и их разбрасывая, пошатываясь, падая и вставая, побежал к морю. Меня пытались остановить несколько человек, но не поймали, удалось вырваться и уплыть.

Очнулся – это я очень хорошо помню! – далеко в море. Всюду вода. Ночь. Над головой яркие звёзды, впереди – звёзды… Оборачиваюсь – и позади звёзды! Кругом – только звёзды и море. Несколько раз обернулся, берега – нет!..

Не помню, что я подумал тогда… Отключился.

Проснулся утром в постели.

Нашли меня, как мне рассказывали потом, через несколько часов. В 3-х километрах от места заплыва.

Скажу определённо, плаваю я неважно. Могу проплыть, может быть, метров 100… но никогда так не рискую!

Не знаю, как у меня тогда получилось…

Не знаю!

Утром решили с Карой резко сниматься. На последние взяли билеты на теплоход до Сочи и перебрались в Ново-Михайловку, «Южный лагерь» от ЛПИ.

Пиво на теплоходе ночью случилось вкусное. Густое, тёмное, горькое… Взятое на последний наш рубль… Серёга ещё не хотел покупать!

Таак!.. Поставили мы палатку на горке над лагерем. И пошли вниз… Удача! Встретили Скворцова Виталика – подающего большие надежды начинающего преферансиста, знакомого нам по Питеру. А с ним ещё несколько молодых любителей преферанса. Младше нас на год-два.

Кара сказал, рисковать больше нельзя. Он был вообще страшно зол.

Короче. Подготовили сменку, по максимуму – 7 взяток на мизире. Сели играть по 3 копейки за вист с Виталиком и ещё кем-то, и Карла в удобный момент на моей сдаче уронил стакан с вином на пол. Все под стол полезли смотреть, а я быстро сменил колоду. Никто не

заметил. Так всё и вышло – 7 взяток! Ну, и пруха ещё мне шла неплохая…

Поправили немного финансы, вздохнули свободнее.

Не буду подробно рассказывать. Были мы там дней 15, столько же примерно, как в Ялте. Выиграли рублей 300. На пляже были только любители. Играл с разными мужиками в основном я, часто один. В гусарика и деберц. Кара много меньше и реже. Обычно – наблюдал и болел.

Вечерами пили вино в местных садах у частников. Продавалось оно 3-х литровыми банками. Наливали в которые из закопанных в огородах железнодорожных цистерн. Сидели за длинными столами под виноградниками, весёлыми компаниями студентов.

Угощал всех, знакомых и незнакомых.

Пробовали и чачу. Но стошнило однажды с пол литра на пятерых. Не понравилось. Дрянь попалась какая-то жуткая, фиолетовая. Последний сломался я - через час, передо мной Карла. А троих наших товарищей понесло сразу.

Долго потом чачу не пил, сложилось предубеждение.

Ходили на танцы, конечно. В студенческий лагерь на дискотеку, в кафе. Но ничего устойчивого не сложилось… Не бабники мы с Карлушей, а пьяницы и картёжники. Было нам не до женщин. За мелкими исключениями…

А потом, вдруг, к ночи, однажды, поднялись на нашу горку… а палаток-то – нет! Администрация лагеря обратилась в милицию, что у нас там малина, дикие оргии, пьянки, разврат, шулера… Приехали милиционеры, сорвали и погрузили на грузовик все палатки – штук 20, увезли в отделение.

Прошёл слух - ищут меня. Подсказали друзья местные.

Это было похоже на правду, потому как я уже стал в посёлке, на пляже и в «Южном лагере» фигурой слишком заметной, почти нарицательной. Не в лучшем смысле этого слова!

В общем, не помню уже каким обманом, Карлуше удалось договориться с милицией, кому-то что-то там проплатив (его не искали)… Или кто-то сказал, что наша палатка – не моя, а его. Остальным возвращали, нам отдать не хотели… Пришлось!

И мы быстро-быстро, дворами и огородами на первый автобус, с вещами, исчезли из Ново-Михайловки.

Добирались домой через Киев. Билетов, конечно, не было никуда. Хорошо, были деньги. Удавалось договориться с проводниками. Хватало и на вино. Я выиграл Ново-Михайловке рублей 300.

В Ленинграде пересчитали, осталось у нас 25 рублей на двоих. Серёга великодушно разрешил взять их мне. Потому как работы у меня не было, мать со мною не разговаривала… И перспективы - совершенно неясные.

2010 г.

Письма из Ялты.

24.VII.1976 г.

Здравствуй мама!

У меня всё очень хорошо. Доехали мы до Ялты быстро, устроились отлично. Живём у ребят в стройотряде. Они нам дали кровати, одеяла, матрасы и даже простыни.

Погода стоит для нас с Сережей сейчас самая хорошая. Т.е. солнце не всё время, и не очень жарко. Мы здесь уже 4 дня, но ещё не сгорели. Купаемся. Море постоянно нагревается. Когда приехали, было 15 градусов, а сейчас 20.

С питанием тоже не плохо. Правда, фрукты и овощи дорогие, а в большинстве столовых полно народу. Но фрукты растут прямо на улице. А рядом с местом, где мы живём, есть маленькая заводская столовая, и там можно быстро и недорого поесть.

Ездим за город. Вчера прокатились на морском трамвайчике в Алубку и сходили на экскурсию в Воронцовский дворец. Очень интересно.

Сегодня собираемся в Ласточкино гнездо. Хотим объездить всё побережье. Потом, может быть, поедем на Кавказ.

Вот, пожалуй, и всё.

Виталик

1.VIII.1976 г.

Здравствуй мама!

Живу по-прежнему в Ялте. Уже хорошо загорел. Море очень тёплое 22-23 градуса. Днём жарко. Почти не вылезаем из воды.

Но вообще-то мне здесь не очень нравится. Как-то скучно.

На днях мы с Сережей собираемся поехать на Кавказ. Видимо, поплывем на теплоходе.

В Ленинград вернемся, наверное, где-нибудь в двадцатых числах. Задерживаться я здесь не собираюсь.

Виталик

Пишу на почте пером, поэтому получилось не очень гладко.

09-12.1976. Гренадёры. Из дневника

На фото: На свадьбе Сергея и Людмилы Немакиных
1. Сергей Немакин
2. Людмила Немакина
3. Елена Рягузова, подруга Люды и Сергей Воронцов
4. Ростислав Чайковский и Елена Рягузова
5. Сергей Немакин и Ростислав Чайковский

15.IX.1976 г.

А. и Б. Стругацкие «Трудно быть богом». «Понедельник начинается в субботу».

Константин Симонов. Библ. Поэта. Стихи.

А. и Б. Стругацкие «Отель у погибшего альпиниста».

А.Н. Толстой «Повести смутного времени. Черная пятница. Мираж. Голубые города. Древний путь. Морозная ночь. Гадюка. Гобелен Марии Антуанеты. Похождение Невзорова, или Ибикус. Эмигранты.»

Михаил Зощенко «Повесть о разуме».

22.IX.1976 г.

Единственное во что верю, ценю – это жизнь, красота, талант. Чем талантливее человек, тем больше в нём жизни и красоты – тайны и смелости быть собой. Мера таланта и гениальности – не во вседозволенности пещерного зверя (я и моё), а в степени высшей духовной раскрепощённости, независимости поступков и мнений.

Животные красивы, потому что естественны. Человек от животного отличается наличием разума. Потому красота у нас слагается из красоты тела и духа, здоровья и изящества тела, индивидуальности и ясности ума.

Во мне, действительно, кроется тяга к самоугасанию. Медленному сознательному самоубийству. Зачем жить? – Найти ответ не могу.

Но почему не – «зачем умирать»? Умереть никогда не поздно. В жизни есть и много приятного.

Тоска и плохое самочувствие идёт от самоотравления – курение, вино, карты, малоподвижный образ жизни.

Мало движения. Я мало двигаюсь, мало думаю… Пытаюсь уйти от себя, забыться в картах, вине… Но тогда – зачем я живу, если те-

ряю реальное ощущение окружающего мира, становлюсь не собой, а другим? И ведь этот маленький мирок, в котором живу, мне противен!

Логика: если хочу забыться, лучшее забвение – сумасшествие. Зачем? Тогда проще умереть.

В моих поступках нет смысла, я просто существую. Мне всё равно.

От этого равнодушия вся тоска. Тоска от невозможности проявления каких-то огромных сил, которые рвутся наружу… А я их глушу. Не знаю, что с ними делать! Боюсь их… Слишком большой Силы, слишком большого Счастья, Одиночества – слишком большого…

Я трус?

Нет. Я могу разрушить весь мир!

Но если не знаешь, что делать со своей Силой, лучше гасить её… Как?

Когда-то я хотел разобраться в себе, но испугался.

Любил, но мне стало страшно. Как у атомной бомбы - проверять детонатор.

Я жил, но БЫТЬ – испугался!..

Жизнь – нам подарок от вечности, которой мы служим. За временный из неё выход.

Жизнь не могла б существовать без нас, мы без жизни. Ведь мы и есть жизнь, движение, изменение – целенаправленное!

Человек создан для радости.

Радость в движении – мысли, просто в физическом движении. Движение – жизнь.

Чем более человек статичен и замкнут, тем более он несчастен. «Карты, вино и подливки – удовольствия для стариков».

27.IX.1976 г.

Трудовая книжка.

Жилищный производственно-эксплуатационный трест № 1 Калининского РЖУ. «Принят слесарем по ремонту ТРЖ.».

Нашёл работу! Буду снимать показания по подвалам – давления и температуры горячей воды. Что ж… Какая же разница!

5.X.1976 г.

Юрий Трифонов «Дом на набережной»

«Костры» Стихи 1966 г.

А. Михеева «Когда на сцене ходят носороги». Театр абсурда Эжена Ионеско.

2.XI.1976 г.

Закат.

Кусок свежего мяса; кровавый ростбиф; кровавая лужица; петушиная кровь; красная шаль смерти; красная шапочка, выплюнутая волком; петля на шее и кровь; поцелуй смерти; рана дня, из которой сочится последняя кровь; красный шалаш ночи; сабля смерти, нашедшая жертву; прощальный поцелуй солнца засыпающей природе; красные губы смерти; рана дня; огромный мясник; памятка, что помада для губ уже не нужна; последний звонок дня; прощанье с Востока; привет с Запада; красная сумка дьявола, в которой он спрятал солнце – но ненадолго!; краска влюблённых; зарево наслаждения; расплавленное зло дня…

7.XI.1976 г.

Меня нет. Я слишком много пью и поэтому не существую самостоятельно. Всё время кому-то подыгрываю…

Школьная библиотека. Н.Н. Асеев. Э.Г Багрицкий. В.А. Луговской. Н.С. Тихонов.

Вадим Шефнер «Сестра печали»

Подборка «Воспоминания», ж. «Звезда».

В.Каверин «Освещенные окна».

8.XI.1976 г.

Искусство должно не только обращать внимание людей на ту грязь, в которой они жили и живут, на пошлость, бессмысленность, скуку жизни, которые оскорбляют и унижают человеческое достоинство. Нет. Оно должно, наоборот, показывать иной мир, прекрасный, создавать его, пусть пока и в воображении, но чтобы он - вырисовывался.

Чтобы не было только абстрактного, неясного «прекрасного будущего» (коммунизма) – нужно его творить, коллективно, конкретно – в поэзии, музыке, литературе… Создавать культ истинно красивых, благородных чувств нового человека.

И тогда, поневоле, люди потянутся к этому лучшему, вырываясь из мещанства и обывательщины…

У нас же критикуют и высмеивают вчерашний день или изображают лучшее, что было вчера, но ничего не дают определенного в будущем.

Надо пробовать, пусть ошибаться, но… пытаться построить!

16.XI.1976 г.
- Какая погода сегодня?
- Не заметил.

17.XI.1976 г.
- И у гениев есть поэтические неточности.
- Я не признаю ошибкой свою гениальность.

Личное счастье омещанивает.

В Поэзии не существует канонов и мерок.

25.XI.1976 г.

Он стал настолько чист, что растворился в окружающем мире, слился с ним. Не чувствовал границы между собою и воздухом, землею и небом, деревьями и животными… Со всем, что жило и двигалось по времени – вперед и назад.

Он не вобрал в себя мир, но осознал себя частицей его. Увидел, что есть люди, стоящие на месте и есть идущие в разные стороны - вперёд или назад, вбок…

26.XI.1976 г.

Свадьба Сергея и Людмилы Немакиных.

Поэма «ГРЕНАДЁРЫ». Полный фурор! Курили. Читал в парадной на лестнице (в общем зале при родителях не пошло). Потом ещё раз читал Рост. С большим вдохновением!

Познакомился с Леной Рягузовой, подругой Людмилы.

Провожал. Договорились встретиться.

6.XII.1976 г.

Нет на Земле выше ценности, чем талант.

Истинные наслаждения не совместимы с излишествами.

Гривадий Горпожакс «Джин Грин – неприкасаемый».

18.XII.1976 г.
Покер

Я люблю синие глаза
И красивые белые зубы.
Но больше мне нравится
Попадать на каре тузов
И просаживать стольники.

Всё больше играем в покер. В преферанс просто не с кем, всех распугали…

==========

Г Р Е Н А Д Ё Р Ы

(Из жизни рядовых хроников)

поэма

Сергею Немакину
в день его свадьбы

Вступление

Был друг хороший у меня…
Куда уж лучше быть!
Мы часто вместе в «парадняк»
Портвейн ходили пить.

Мы пили красное вино -
Краснее не добыть.
И было вместе нам дано
Тоску и грусть забыть.

Стакан состукнув о стакан,
Плевали мы на час
На мир, что лгал так часто нам,
Но обманул - не нас!

Мы пели песни, и вино
Шептало правду нам:
«Все временем заражено,
А лечит лишь – «Агдам»!

1.
Гренада может ли забыться?!..
С утра встаёшь совсем больной,
Скорее к ней, моей родной, -
Все милые, все дорогие лица…
А как охота похмелиться!
Как к пиву тянется душа!
Какая жажда!.. И, спеша,
Ты кружку первую берёшь,
Единым духом кружку пьёшь…
И сразу легче. Вдохновлён,
Глядишь вокруг… А вот - и он,
Серёга! Все на месте. Что ж,

День новый. Грустно достаёшь
Заначенный последний рубь:
Что ж, мужики, пора бухнуть!
Пора за дело. Рубль на стол.
- Все по рублю? Я тут зашёл,
А в ближнем выдают "Агдам".
- Так надо похмелиться нам!..

2.

Всегда здесь тысяча друзей.
Копейкин, или Воробей,
И Мялин, молодой пиит,
И Миша Гусев норовит
Опять купить, или продать
Часы, трусы и чью-то мать.
Белов с усами Бармалея
Опять стреляет пять копеек
И говорит, что точно есть,
«Уже копеек этак шесть».
И Шура здесь интеллигент
Сидит один, как декадент.

И Лёша здесь таксист, он ждёт
Кому бы выдать анекдот.
Малахов здесь и Коновал -
Ах, что ж сегодня он украл?..
А вот и маленький скандалыч…
Конечно, это - наш Пал Палыч!
Кто может на руках любого,
Здорового и молодого,
За двадцать пять секунд сломать? -
Пал Палыч это. Надо знать!
Да, Русь талантами не скудна.
Попробуйте за три секунды,
Непринуждённо и красиво,
Осилить залпом кружку пива.
На это надобен талант,
Натура, практика и зло.
Хоть в пиве я не дилетант,
Мне это сделать - тяжело.
Подумаешь,
ругнёшься матом -
Как русская земля богата!
И вспомнишь Валю
Кавадрата…

3.

Но нету здесь других таких,
Как Карла, Рост, Серёга.
И мне нельзя прожить без них,
Без них в душе - тревога!

Стакан приняв из под стола,
Не спрашивай - чего?
- Ну, как там первая прошла?
- Прошла как надо, во!

Так надо б выпить по второй!
- Куда же так спешить?
И разговор входил в тот строй,
В котором должен быть.

О жизни, пиве и п……,
И кто где был вчера,
И кто проснулся утром где,
И как кому с утра.

- А разве выпили уж всё?..
- Что ж, мы ведь не в лесу.
- Пожалуй, надо взять ещё.
- Ведь ни в одном глазу!

- Но у меня капусты нет.
- А как у вас, друзья?
Эх, пить, так пить!
Что деньги? Бред!
Вот пять! - Вот три рубля!

- Берём четыре или пять?
- Не много ль будет нам?
- Да, и на пять нам не набрать…
- Так на фиг нам «Агдам»!

- Куда идём? - Куда идти?
- Известно же куда!
- Нам лучше места не найти.
- В Сосновку, что ли? - Да!..

Сосновка летом - это рай.
Придумано как ловко!
Скорее, хроник, руку дай,
Пойдём с тобой в Сосновку!

Пусть ветер "Южный крепкий"
(18 градусов^{0})
Меня бросает с ног,
Как с опустевшей ветки
Сорвавшийся листок…

И по стаканчику начав -
Чего же мелочиться? -
Мы три фугаса через час
Сдадим бабусе мыться.

Непринуждённый разговор
Горит от нетерпенья -
Фигня, и анекдот, и спор,
И чьё-то приключенье.

- О картах говорить не сметь! -
Четвертая прошла на славу.
И кто-то начинает петь,
Чуть не упав в канаву.

Мы будем петь, пока язык
Ворочается в пасти,
Переходя на свист и крик,
Плясать под носом власти.

Пока инстинкт не приведёт
Спасительный нас к дому…
А завтра утром все пойдёт,
Конечно, по-другому!

4.

Какой же будет, все же, тост?
Какой же тост, друзья?!..
Сегодня Карла, я и Рост
Пьём, Серый, за тебя.

Мы пьём, Серега, за тебя
И за жену твою.
Подруга, вроде бы, своя,
Таких я сам люблю.

За то, чтоб нажили детей,
Здоровеньких Сергеичей
И жили долго, без затей,
Смешно, но и умеючи.

Короче, пьём за вас двоих!
У всех налит стакан?
Делить теперь на пятерых
Фугас придётся нам.

И я хочу ещё сказать,
Давайте все бухнём
За то, чтоб лет так через пять
Собраться ввосьмером.

Давайте будем долго жить,
Нам годы - ерунда!
Давайте будем все дружить,
Как ныне, - навсегда!!..

Пивной бар «Гренада», Тихорецкий проспект
26 ноября 1976

01-07.1977 Перед свадьбой. Из дневника

На фото:

1,2 Немакина Люда и Рягузова Елена, факультет вычислительной техники ЛПИ

3. Свадьба Сергея Шелудько. Свидетель Марик Шапиро

13.I.1977 г.

Великая любовь в королевстве лжи. Елене Рягузовой

В королевстве лжи
жил-был принц,
у которого глаза,
не умели лгать.
Однажды он встретил
прекрасную девушку,
и они полюбили друг друга.
Но тут умер старый король.
Народ взбунтовался…
Он не хотел жить с принцем,
который не умеет обманывать
и ничего не может сделать для государства.
Тогда девушка
выколола принцу глаза,
потому что
очень любила его…
И свою Родину!

16.I.1977 г.

Научная фантастика. Выпуск 1, 1964.
Научная фантастика. Выпуск 6, 1967.
А. Куприн «Олеся», «Гранатовый браслет».

И.А. Бунин. Приложение к журналу «Нева», 1915.
Рассказы 1892 – 1902 гг., 1903 – 1910 гг.
Стихотворения 1903 – 1906 гг., 1906 – 1911 гг.

«Каин» мистерия Байрона
«Манфред» драматическая поэма Байрона
«Небо и земля» мистерия Байрона.

Б. Пастернак. Стихи. М.б.п.

Н.А. Гончаров «Обыкновенная история»

26.I.1977 г.

Он никогда не обманывал, пока в этом не было необходимости.

Ложь – скрытая правда.

Является ли кукиш в кармане – орудием труда? Слово – холодным оружием?

Он коллекционировал чужие идеи.

2.II.1977 г.

Людям кажется, что поэты такие именно, как их стихи, они ищут лирического героя… и, если вдруг стихотворение несколько вырывается из привычных читателю, критику рамок, считается, что оно надумано, подражательно, неважно кому.

Это не так.

У человека может быть множество граней, и то, что они оказываются противоположными даже, означает лишь то, что автор не плоский.

3.II.1977 г.

А. Куприн «Повести и рассказы», том 2 (в 2-х томах, 1963)

Заглянул в дневник. Зачёл. Да!..

А ведь я почти развалина…

Постоянно болит голова, не могу ни на чем сосредоточиться, строчки прыгают перед глазами, плывут, всё тело ломит, болит. Желудок, оба бока (черт знает, что там такое?), в пищеводе всё время что-то скрежещет и отрыжка, в лёгких – как будто рана запёкшаяся. Болят суставы (от малой подвижности), хронический насморк; стал совсем плохо видеть; замечаю, что теряю сообразительность и понятливость (не сразу понимаю людей, о чем они говорят).

Это не преувеличение. Хотя, конечно, если б кто прочитал, показалось странным, наверное… (в 23 !!!).

Ничего странного нет.

Эх, сколько выпито! Эх, перевыпито!..

Последние 2 года меня окончательно доконали. Почти беспрерывное пьянство, игра.. сколько я выкурил!

Одно время уже почти сжился с мыслью, что беспробудное пьянство ведет к кайфу.

Но устал.

Зачем всё это? Для кого?

Ещё такой годик-два и писать в эту тетрадь будет некому (конечно, можно писать и в другую, но я не о том).

Вот.

Теперь с 30.I.1977 г. не курю – очередной раз бросил, но теперь, надеюсь, серьезно.

Со вторника 1.II.1977 г. Не играю в карты уже три дня, решил завязать с этим опиумом окончательно.

Поиграли-с… Хватит.

И писать буду, здороветь!

Пусть все друзья горят синим пламенем!

Хочу писать.

Хочу снова вести дневник.

8.00 – 8.30 Пробуждение.

- 9.30 Подготовка к завтраку и его восприятие.

- 10.30 На службе. Теперь - в ТРЖ.

По подвалам я долго скитался… работа у нас такая – подземная. Нулевой цикл, работник трубы. Еще ни один поэт не был сантехником! Знак судьбы.

Вот и зашутил. ЗдОрово?

- 12.00 Дома наедине с книгой (читал Уайльда) и приятными разговорами с матерью.

- 13.00 У Влада Стернина – мелкая спекуляция крупными профессиональными секретами (пытался сдать в счет карточного долга несколько дохлых шансов).

Впрочем, надо сказать, с год назад с Валерой Каминским мы познакомились, даже и подружились на время, с реальным шулером, профессиональным гастролёром, показавшим приёмы чёса. По полной программе – замесы, вольты и прочее. Фокусник!

С Владом не вышло. Не собес.

- 15.00 У Ленки. (Познакомились с ней на свадьбе Немакина. Люда, его жена, вместе с Леной работают на кафедре Вычислительной техники ЛПИ, дружат. Лене 19 лет, учится на вечернем. А я нигде не учусь, работаю в ТРЖ.)

Светская беседа ни о чем на тахте (или как там её).
Угостила супом грибным. - Ужасно болел живот. Но я выжил…

Что-то у меня игривое настроение сегодня к вечеру.
А ещё к чему?

-16.00 Дома на диване. (Просто).
-16.45 Обед.
Снова на диване. (Продолжение) В нашей однокомнатной К!
-18.00 Зашел отец Мякиша. Краткий курс о смысле жизни, её ценности, цели (к вопросу о картах, как опиуме для молодежи). Но, вообще-то, он прав. У некоторых из нас игра стала чем-то вроде алкоголизма. А он, действительно, есть.
Дал честное слово, что играть больше не буду (для него – с Мякишем). А для себя?
-19.00 Сон на диване.
-19.30 Газеты.
-21.00 Читал Уайльда. Что-то в больших количествах он утомляет, повторяется.
-21.30 Пил чай, см. «Время».
-23.00 См. х.ф «Сибирский дед». Или «Дед сибирский» - что-то такое.
-00.30 Поймал себя на том, что уже 1,5 часа что-то пишу.

4.II.1977 г.
Стоит только начать.
Теперь уже хочется писать, даже если в голове нет ничего существенного. Но что же – существенное?

Писательство – одна из затягивающих болезней (везде мерещатся болезни). Типа – игры в карты, привычки курения, алкоголизма, запойного чтения и ты.ды.
Это болезни, развивающиеся на благоприятной почве привычки.
Мне тут сказали, что человек имеет право писать, только если у него есть что сказать людям. Ага. По-моему, существо, которому нечего сказать, нельзя называть человеком.

У меня получается интересный процесс. Не думаю так, как пишу. Пишу – не так, как я думаю. Или, может быть, думаю только, когда пишу? А так – полный хаос!

Любопытно. Вроде, пишу довольно складно. Значит, глубинные мыслительные центры мозга не затронуты. А перед глазами строчки пляшут, и памяти – нет.

Начинаю чесаться. Хочу устроиться на вторую ставку в ЖЭУ (Жилищное эксплуатационное управление) и в кинотеатр – сторожем. Сторожем я еще не был.

Говорят, что нужно много денег. На женщин?

Ничего не поделаешь…

8.00 – 8.30 Пробуждение. Рядовая борьба со сном. Как всегда, всех сильней оказалась мама моя.

-9.15 Утренние туалеты с завтраком.

-9.35 Поход на работу.

-10.30 Мои приятные обязанности. Что-то должен делать каждый, пускай это происходит даже в элеваторном (?) узле. (неудачная шутка).

-12.00 Деловые разговоры у Валеры (с ним же) насчёт жён и кооперативов. И – запретные! – маленькие карточные развлечения (наша победа!).

-13.00 Погуляли по свежему воздуху (с Валерой).

-14.00 Дома, читал газету.

-15.40 Зашел Карла. Ездили в кинотеатр насчет работы, у ларька пили пиво с привкусом машинного масла или керосина (в этом я не специалист). Повторили в «Гренаде». Другое дело!

-16.20 Обедал.

-16.40 Шел занёс пишущую машинку.

Можно повторять других, но повторять себя – не достойно звания человека. Нельзя быть грампластинкой – смерть живого.

-18.00 Печатал тексты. Усилием воли оторвал себя от этого занятия.

-20.30 Читал Уайльда. В перерывах спорили с мамой о брюках. Отменное занятие для развития голосовых связок и нервной системы.

-21.00 Мылся в ванной.

(без приключений)

-21.30 Вечерний чай, в телевизоре - «Время».

Мне кажется, у времени золотистые волосы. Иногда кажется, я один из его солнечных лучиков…

Мне кажется, я зарапортовался. (сейчас 00.05).

Уже больше не кажется.

-24.00 Писал стихи и заканчивал сегодняшний дневник.

5.II.1977 г.

Карточный долг это долг чести. Но тому, у кого её нет, незачем возвращать долг.

Обтекаемость фразы – это либо прямолинейность мысли, либо истина.

Всё в жизни бывает один только раз. Не повторяется… И нужно жить так, чтобы не жалеть об упущенном.

-9.20 Подъем.

-11.00 Мытьё, бритьё, завтрак, сборы в театр.

-11.30 На Гражданском проспекте у Ленки.

-12.30 – 16.00 В БДТ им. Горького. В.Шекспир. Король Генрих IV.

Генрих – Юрский.

Принц Уэльский – И.Борисов

Сер Джон Фольстар – А.Лебедев

Больше, вроде бы, смотреть было не на кого. Говорят, это один из лучших спектаклей БДТ. Мне не понравилась постановка. Слишком много суеты – беготни, манерности, крика. Большинство актеров не слышно – плохая дикция. Не согласованность реплик – накладываются одна на другую. Артисты переигрывают. Жалко, не играл Стрижельчик, плохая подмена. Может быть, это испортило впечатление.

Хорошие декорации. И, конечно, всегда приятно послушать Шекспира. Жалко только, половина прошла мимо ушей – неразборчиво.

-17.00 Проводил Ленку.

-20.00 Дома. Обедал, читал газеты, см.телевизор, всё понемногу.

Пел – правил голос.

-21.15 Заехала Ленка. Показывал ей публикации (газета «Маяк» и письма в редакции), см. х.ф «Убийство по-английски».

-23.00 Пил чай, см. 2-ую серию, читал газету.
(Насчет чая и газеты – всё для потомков.)
Отчет о растрате времени.
А есть ли «что делать»?
Отписка от скуки.
Опять всё то же…

Не курю. И курить не хочется. Странно, что пить и играть в карты – тоже.

А ещё болит голова, поэтому стараюсь меньше читать и пишу всякую ерунду.

Довольно много между делом занимаюсь гимнастикой.

Мать в 5 поехала в гости и загуляла. До сих пор нет. Хорошо. Спокойно.

Мама взялась мне шить брюки. Что примерно равносильно внезапному нападению врага на мою территорию. Ожесточенные бои развернулись по всему фронту, на всех участках. Борьба за каждые пол сантиметра. Настоящая – с ударами в спину, натянутыми компромиссами, временными перемириями и хитрым обманом, черной изменой…

Каждая из воюющих сторон подняла все резервы: ум и авторитет, проворство и силу. У обоих сторон специальную тренировку проходили голосовые связки. Кто громче? – основа победы!

В результате жестоких, изнурительных боёв, в которых обе стороны понесли значительные потери, была достигнута договорённость о временном перемирии, причем с некоторыми для нас преимуществами, если не сказать больше.

Шить брюки взялся я сам.

Хочу писать о госпоже Истерике.

-00.15 Всё ещё пишу, но уже заканчиваю.
-01.00 Гашу свет.

6.II.1977 г.

10.00 Проснулся. Мать ещё спит (после гостей). Походил. Лег опять. Привык уступать место женщине, тем более старшей. Никогда не встаю первым.

10.30 Проснулась мать. Подъем.

-11.00 Зарядка и т.д.

-12.30 Завтракал. См.тел. «Человек и закон». Спекуляция цветами – хорошие цифры.

-15.00 Гулял. Немного поиграл в футбол с Валерой и Карлой. Бегаться стало легче. Как будто футбольное поле уменьшилось в размерах. Но координация ещё не на высоте.

А ведь когда-то я был капитаном футбольной команды пионерского лагеря. Несколько лет! (П/л «Мечта»)

-17.00 Дома, заботы по хозяйству. Мужские дела: чинил выключатель и лампу.

-21.15 Обед. См.тел.

Занимался кройкой и шитьем – сам. Вроде бы, получилось очень-очень неплохо. Можно даже сказать – хорошо!

Я вначале не собирался делать брюки точно по фигуре, но искусство победило.

-22.30 Чай. См.тел., чит. газ.

-23.00 Читал Уайльда.

На кухне люстру так и не починил. Там что-то сломалось, пришлось клеить и оставить сохнуть до завтра. Пока поставили настольную.

Мать говорит, что с этой лампой кухня ей нравится меньше. На что я ответил: «Да, она только светит и ничего не дает больше». Действительно, лампа очень плоха.

Вспоминали сегодня с Валерой наши похождения с Даниловой, Васильевой, Васькой… Хорошие были времена, лёгкие - импровизации, игрища, танцы…

Интересные моменты:

1. Танцы:

а). Белого быка

б). К солнцу

в). Земля и небо

г). Море

д). Раскрутка

е). Наш танец с Валерой, иногда с Васькой

2. Игра в индейцев.

Прозвища:

Ольга – Серебряный Ручеёк

Данилова Таня – Большая Гора

Васильева Таня – Длинная Нога
Валера – Хитрый Лис
Васька – Шишка Мудрости
Я – Огненная Вода.

Как горячо проходило обсуждение! Сколько было вариантов. Горжусь, что за исключением Хитрого Лиса и Огненной Воды, остальные клички – мои.

3. Песни с записью на магнитофон. Как-то я пел даже с яблоком во рту – ради разнообразия.

4. Игры.
В испорченный телефон
Кис-кис-мяу.
(Вот было нечто! Весьма возбуждающе!!!)
Бутылочку.
(Однажды – на раздевание. И разделись! Полностью. При условии – танцы без продолжений. Самый трудный танец был в моей жизни! Нестерпимо хотелось закончить! За шкафом, вместе с Татьяной!
Были мы вчетвером. Валера рассказал потом Ваське. Сначала я намекнул - тонко, без конкретики. Васька не поверил, но представил так, будто всё знает уже, спровоцировал – Валерунчик и раскололся. А я – виноват, значит? Чуть не поссорились с Валерой и Олей Каминскими навсегда!)

5. Импровизированные репортажи и рассказы, анекдоты, стихи…

Конечно, всё это происходило с достаточным количеством алкоголя. Давно УЖЕ, где-то осень 1974-ого – 1975 год.

-23.30 Вёл дневник.
-00.15 Перечитывал старые записи. Лишний раз убедился: я человек с замечательным упорством и волей. Интересно посчитать, сколько же раз бросал я курить, пить, играть в карты… какие давал себе обещания.

Нужно хотя бы вкратце восполнить пробелы записей…

7.II.1977 г.

Говорят, у меня сильно развито чувство собственного достоинства. Мне ж иногда кажется, у меня его нет совсем. Почти всегда слишком равнодушно отношусь к насмешкам и оскорблениям. Правда, чаще всего, люди нападающие просто жалки, и мне, действительно, лень размениваться на них.

Давид Самойлов. Стихи о Пушкине – найти !

8.00 9.30 Подъем был очень тяжелый. Только выздоравливающие люди могут так сильно и преданно любить сон. Приятно просыпаться чистым, без комка в горле, с легким дыханием.

Пробуждение – самый замечательный момент сна, хочется его растянуть, подольше. Но, увы, получаются некоторые конфликты с внешним миром (мама).

-10.30 Одевание, умывание. Завтрак.

-11.00 Обычная прогулка на работу. Уже больше недели хожу на работу пешком – с Тихорецкого проспекта и до Гражданского.

На работе. Разговор с Зубаревым.

Вот падла! Заставляет работать…

-15.00 Печатал стихи.

-15.30 Дочинил люстру на кухне.

-16.00 Обед

-17.30 Печатал стихи.

-19.30 Дочитал Уайльда. Пьесы.

Герцогиня Падулискат (Перевод В.Брюсов)

+ Веер леди Уинбер (М.Лорис)

Женщина не стоящая внимания (Н.Дерузес)

Саломея (К.Бальмонт, Е.Андреева)

+ Идеальный муж (О.Холмская)

Как важно быть серьезным (И.Кашкин)

Флорентийская трагедия (М.Кудинов)

Святая блудница, или женщина, покрытая драгоценностями (З.Журавская)

Как и обычно, ожидал большего. Уайльда надобно смаковать. Парадоксы. Не интересуется серьёзно сюжетом – в смысле сюжет обычен. Много повторений. Нельзя читать подряд несколько пьес. Герои – стандартные схемы. Их нет. Только Уайльд.

-23.00 См.тел. Шили с мамой брюки. Переход от холодной войны к мирному сосуществованию и даже сотрудничеству.

Пил чай.

Начал читать «Слово о словах Успенского. - Примитив.

-23.55 Дописываю. Хочу сегодня пораньше заснуть. Устал.

Что ж, почитаем Успенского.

-00.30 Выключил свет.

8.II.1977 г.

С нуля – вот лучшее начало пути к истине. Чистый ум!

Пустая истина…

Когда пишу, у меня такое чувство, что разговариваю с потомками.

До 22 – 23-х лет человек должен перебеситься. Если в годы юности начнешь делать «что надо», из тебя ничего не получится, втянешься в подражательство. Нужно сначала хорошенько присмотреться к жизни, а потом уж решать, что ты хочешь из неё сделать.

Может быть, к лучшему, что эти последние годы прошли так – я не успел натворить глупостей слишком много.

Разве только: был не в армии, а в дурдоме.

Теперь понемногу ко мне возвращается вкус к жизни. Я больше не отрицаю сознательное существование. Что с того, что так и не нашел Цели? Пусть жизнь бесцельна, бессмысленна, но ведь - прекрасна! Это ль не довод? Разве не достаточно пищи для сердца, ума? Пусть мне не суждено решить мировые проблемы, изменить мир, пусть мой путь пройдет почти что бесследно, в этом ли дело?

Иллюзорно влияние людей на законы вселенной.

Самое большее, что может человек – остаться в памяти у потомков.

Как мала Земля, Солнце и невелик ещё человек! Беззащитен!

И наша жизнь – суета сует и всяческая суета…

Стоит жить только в индивидуальности, отбрасывая наносную грязь, шелуху подражаний, уходов от себя.

Хорошо сказал Пастернак.

А надо не единой долькой
Не отличиться от лица
И быть живым, живым и только,

Живым и только – до конца!

Но и не в себе лишь.

Жить среди людей, оставаясь во всем самим собой – наверное, в этом настоящее счастье.

Обман – а большинство людей в обществе лгут постоянно (бывают неискренни) – не совместим со свободой ума и чистотой сердца, с наиболее полным и радостным ощущением бытия.

Вот, оказывается, какие высокие чувства сидят в моей голове! - Сидят именно. А может, даже лежат, спят, попрятавшись в каких-нибудь дырах или норах ума, тёмных углах. Как яйца или же коконы. Пригрело солнышко – бабочки залетали… Ага.

Нет. «Я» - не во-первых и не «мы» - во-вторых. Всё это искусственное, выдающиеся, выпирающие очень далеко грани. Что же внутри «подарка», если снять множество шутливых обёрток?

Надо бы задумать какую-никакую (кукую?) систематику в чтении, образовании.

Говорят, время – деньги. Похоже. С тем и другим обращаться я одинаково не умею.

(Ха! Подначитался Уайльда).

Мне почему-то ужасно нравится писать это сочетание букв «Уайльд». Особенно - букву «й» в середине. Отменно!

-7.40 - 8.10 Проснулся. И почти сразу встал.

-9.10 Как и обычно.

-12.00 Сегодня у меня был большой и тяжелый трудовой день. Обошел все рабочие точки. Блуждал во мраке. Света почти нигде нет. Но я отважно бросался в неведомое, по лабиринтам подвалов.

Пусть свет моего фонаря был слаб! Бледнел на глазах… Пусть вокруг меня сновало торжище таинственных тварей (котов и мышей, крыс), капало, булькало, завывало дикими голосами…

Водопроводные трубы играли марш победителю (тьмы и монстров), и покореженные манометры шептали друг другу: «Жжзр-р-р-зр-ж. О! это он!» - А когда слабый луч моего фонаря падал на их изуродованные временем, водой и нехорошими людьми лица, они вздрагивали усиками оставшихся, обломанных стрелок и немытые лица сияли кривыми улыбками световых зайчиков.

- Да! Он напишет о нас! Еще никто о нас не писал! О, как нам повезло, это – Он! - Жзр-ррр-зрж.

И, когда я по колено в воде, усталый, но исполненный сознания только что произошедшего таинства, возвращался на свет, сколько всего врывалось в глаза мои - белого! чистого! радостного! И как было мне жаль эти бедные подвальные существа, которые, видимо, так никогда и не увидят дневного света. Разве что… свинченные и разбитые окончательно, на помойке. Не такова ли и наша судьба?

-12.30 Прогулялся до дому.

-14.00 Валялся на диване, спал. Как хорошо спится после работы!

-15.00 Помогал матери готовить обед.

-15.30 Обедал

-18.30 Читал. Помогал матери шить брюки.

Мыл посуду – совершенно бездарное занятие, особенно, когда много посуды.

К разряду таковых занятий относятся так же: обтирание пыли, подметание пола и т.п.

-21.00 Продолжил вместе с мамой борьбу с брюками.

Размышлял. И записывал.

Интересно, я иногда, задумавшись над чем-то, могу вдруг незаметно отключиться, войти в стационарное состояние полнейшей апатии, остановившейся жизни в себе.

Так как-нибудь можно войти незаметно и вполне заметно – не выйти.

Всё ещё не курю. Надо же!

Звонил Серега Карлуша.

У него получаются плохие результаты в главной задаче.

Валера наврал в дипломе с самого начала – не правильно списал формулу. Затирает, замазывает, штопает.

Шелудько (Шел) сдал на 5, диплом будут печатать.

Русск.: Веденцы, вевеляй, крюча, запрокид

-21.30 См.тел. Время. Пил чай.

По моим заметкам можно подумать, вечерний чай – одно из важнейших дел в моей жизни.

Это не так.
-22.30 Читал газеты, см.тел.
-23.30 Читал Успенского.

Надо писать побольше, обо всём, привыкнуть к изложению мыслей на бумаге. Это может помочь и в развитии логики, анализа, дисциплины мысли.

Выковыриваю, вытаскиваю некоторые редко употребляемые слова из своей памяти – с трудом.

Какие есть замечательно красивые слова в русском языке: вевекяй, веденец. Их приятно произносить просто как музыкальное сочетание звуков. Не важен смысл.

(В русском языке 400 – 500 тысяч слов!)

Я нахожу, что ведение дневника для меня столь же увлекательно, как и писание стихов.

-00.00 Закончил дневник. И «занулился».

10.II.1977 г.
За 9-ое пишу 10-ого.
-8.20 Поднялся.
-9.20 Оделся и позавтракал.
-12.00 На работе. Получка.
Ездил искать молнии. Купил орехов арахис. Молний не было.
-15.00 Дома читал, препирался с матерью. Как обычно.
-17.00 Обедал. См. «Дядю Ваню» х.ф. Читал газету.
-18.30 Позвонила Ленка. Зашел за ней в институт, повел на ЛИТО.

Александр Саныч (Шевелев) не оставил от меня и моих стихов ничего живого. Выделил 2 группы недостатков:

а). Слишком много внимания уделяю цвету, особенно синему. И он, действительно, где-то прав. Детская болезнь синевы. (Соснора пилил меня, кстати, за золото). Но не во всём.

Стихотворение должно иметь собственный цвет или гамму цветов. На цвете можно очень красиво сыграть. Конечно, не исключена и красивость… Ну, так и что ж?..

б). Перечисление слов, несущих одинаковый смысл: «по весне, по первым листьям, по любви и маю…» И просто повтор: «Свет играет на паркете. Тень и свет.»

Может быть, может быть… надо подумать.

Самое неприятное – дружное поддакивание А.А. Ш-ву моих товарищей по перу. Что бы - своё, а то просто теми же словами и голосами!

За что-то они все не любят меня!

-19.30 Шатались с Ленкой. Делать было нечего. И ничего не лезло в голову. Говорили о ни о чём. Оказалась тема очень обширная и занимательная.

-20.30 Надоело. Уже чуть не разошлись, не выдержав неразделенной тоски или радости, но судьба решила иначе.

Зашли в Универсам, взяли торт, плавленый сырок и бутылку портвейна. Я увел в Шашлычной стакан.

-00.30 На нашем месте, на 14-ом этаже, чёрной лестнице. Ели торт, пили вино, говорили…

Тост экспромт: За ваше здоровье! За нашу удачу!

Существует 3 варианта.

а). Человек, слушая других, отбирает для себя те убеждения, которые его устраивают.

б). Свои убеждения создаёт сам.

в). Отсутствие убеждений (при наличие ума или нет).

Курил. Выкурил несколько сигарет под вино.

Разговор был опять о моей судьбе. Ленка считает, поэт - не профессия, но объяснить, почему так, не может.

Доводы, убедительные для одного, не всегда могут оказаться достаточными для другого.

Когда меньше денег, интересней жить?

-01.00 Лег спать.

10.II.

Дико! Человек, с которым живу в одной комнате! – мать, доводит меня до невыносимого состояния истерики… которую еще приходится подавлять и в себе сдерживать!

Каждый вечер один и тот же тон, те же упреки, крик по любому поводу, без какой-либо мысли, связи, из-за мелочи каждой! И я, поневоле, ввязываюсь… Самое ужасное, что я тоже начинаю так же бес-

связно оправдываться, сдерживая невозможное, нечеловеческое желание заставить её замолчать.

Как нелепо и больно, это моя мать! Мы никогда не понимали и теперь уже никогда не поймем друг друга, наверняка.

Что делать? Как вместе жить в одной комнате?..

Надо попробовать не обращать внимания на её истерики, просто делать по дому что входит в мои обязанности. А с ней разговаривать только, когда она в нормальном состоянии.

Не курил.

-8.00 – 9.45 Подъем.
-10.45 ……..
-11.15 ……..
-14.00 Ездил в город по мелочам.
-15.00, 15.30 – 20.15 Писал, переделывал стихи, с перерывами на обед и разное.
-21.00 Мылся.
-23.00 См.тел. Чай.
-24.00 Писал. Очень устал. Всё

11.II.1977 г.
-9.30 Начал одеваться.
-11.30 Дома и потом на работе считал стихотворные варианты.
-14.45 Дома продолжал заниматься тем же.
-15.15 Обедал
-16.10 Печатал стихи
-17.00 Зашел Серега, разговаривали. Собирался на литературный вечер.

Продлил в прокате печатающую машинку.

-18.20 На Гириконде. Был вечер клуба книголюбов. Наше ЛИТО читало стихи. Я – «Ночь, как огромный Дед Мороз» и «У костра».

Почему-то здорово волновался, но на «Костре» – почти справился.

Какая-то постоянная неуверенность. Слова-сомнения, слова-оттенки - почти, почему-то, ведь… Однообразие оборотов.

Курил. За день – 3 штуки.

Жжение в груди. Покурю – вроде, проходит.

Плохо это.

-19.30 Володя Лапшин, член ЛитО, показал свой отдел, над чем работают. Интересно. Уникальные в Союзе установки. Миллионы вольт и рентген. Спектральный анализ.

Сюжет

1.Сгорела ракета – неисправный конденсатор. И кто виноват?

Анализ. В конденсаторе слишком много водорода. В пайке должно быть серебро с оловом. Серебра нет.

2. В волосе Наполеона обнаружен мышьяк.

3. Разрешающая способность – 10Е(-14) процентного содержания.

-19.50-21.00 Дома. См. тел. Александр Иванов, пародист. Хорошо пишет, но грубовато.

-21.30 Время. Чай. Отдыхаю.

-23.00 х.ф «Неподсуден» - хорошая музыка, артисты.

-00.05 Читал ЛГ. Вел дневник.

Пущу я солнце в комнату,
Раздерну занавески.
Пусть будет это дом ему,
В его жить будем блеске!

12.II.1977 г.

-9.00 Встал.

Составил программу зарядки:

1. Отжимание от пола - 15-20 раз.
2. Прыжки из положения сидя - 15-20 раз.
3. Упражнения для пресса на диване (велосипед или ножницы) – 50 раз.
4. Быстрое круговое вращение прямыми руками по 20 раз в каждую сторону.
5. Наклоны 20 раз.
6. Взмахом ноги достать вытянутые перед собой руки – 20 раз.
7. Бег – 3 минуты.
8. Упражнения живота и шеи.
9. Вращение таза.
10. Упражнения с гантелями.

Пригодится ли?

Он ненавидел несправедливости. К себе же – особенно!

-10.40 Пылесосил с мамой пол.

Договорились с Ленкой, поехать кататься на лыжах. Но я их не достал, и было холодно.

Позвонила, поговорили… Обиделась.

-11.00 Заехал к ней. Дома нет.

-14.00 Ездил к Шуре за долгом. Еще раз заехал к Ленке. Не было.

-15.00 Читал.

- 17.00 Обедал. После грибных котлет ужасно весь вечер болел желудок. Валялся на диване.

-23.00 См.тел. Читал.

Семья Шукшина после его смерти получила 200.000 писем!

Не курил.

Продал Стернину в счет долга (35 руб) теорию чёса и ещё несколько мелочей, которым нас с Валерой научили однажды серьёзные заезжие гастролёры-профессионалы.

Конечно, дёшево, но теперь мне, в общем-то, всё равно, главное развязался. А было весьма неприятно!..

Дочитал-таки – Л.Успенский «Слово о словах».

-24.00 Вёл дневник. По мелочам…

Начал читать Чехова, 9 том. Пьесы.

13.II.1977 г.

-9.20 Сам проснулся и сразу встал.

-10.45 Умывался, завтракал, гладил новые брюки.

-11.00-12.00 У Ленки. Обиделась на то, что я вчера не заехал с утра.

-16.00 Поехали в Кавголово. Погода замечательная. Солнышко. Ветра нет. Огромные ели с шапками снеговыми. Березки и кусты заиндевели – мороз крепок, 15-18 градусов. А на солнечной стороне на крышах домов – сосульки и тепло. ЗдОрово!

Гуляли 3 часа, смотрели прыжки с большого трамплина, прошлись до базы «Буревестник». (Приятно вспомнить – 9-ый, 10-ый классы, зимние каникулы… Что мы творили тогда – отдельная тема!)

Пили пиво в кафе на бочках.

Да, по дороге в Кавголово попались контролёрам – не успели купить билеты. Маленькая неприятность.

-16.30 У Ленки. Помирились окончательно.

-18.30 Дома. Обедал, см.тел.

-19.30 Читал «Маленький принц», Антуан де Сент Экзюпери.

-20.30 См. по тел. передачу о Черкасове.

-21.00 Читал.

-22.25 См.тел, пил чай. Дневник.

Выкурил с утра 5 сигарет.

-23.00 См.тел., читал.

-23.45 Читал.

-00.00 Устал.

Совсем не могу читать – очень быстрая утомляемость.

Сегодня разминался – прыгал. В голове что-то неприятно булькает. В районе мозжечка. ??

14.II.1977 г.

Незаметно накатываются, откатываются дни!.. Время – как воды огромного океана, перемещает волны свои – минуты, часы и года.. куда-то мимо меня. Оно бесконечно. Я не вижу границ. Оно подкрадывается ко мне, нереальное, его нельзя потрогать или попробовать, и снова уходит. Его не становится ни больше, ни меньше. Меняюсь лишь я…

Что такое оно? Почему от него я завишу? Почему люди его боятся?

В голове хаос. Мысли путаются. Мне никак не поймать их и не расставить по росту. Они упрямятся, недисциплинированные…

Вот что надо! Ловить их по очереди, поймать одну, другую и связывать веревочкой логики, потом к ним ещё одну…

Или одной рукой их ловить, а в другой держать пойманные за хвостики.

Но, может, они очень слабые?

Да, они очень слабые, им нужны костыли…

Я ошибся, они просто очень большие и не могут сами держаться на ножках. Поэтому их и не расставить в один ряд по росту.

Да-да! Они совсем дохлые.

Глупые, маленькие детки мои! Где же ваши хороводы? Почему вы не играете дружно в веселые игры, не носитесь, топоча своими здоровыми ножками, не давая мне спать? Почему не растете? – Вы, наверное, плохо кушаете? Если мало кушаете, можно не вырасти никогда.

А может, вам нравится ваше детство, и вы хотите навсегда остаться такими маленькими?

Нет-нет, я, кажется, ошибаюсь, такой забывчивый… Да, конечно! Вы не маленькие дети, а старики и старушки. Очень устали.

Правильно! Ведь у вас нет костылей. И вам не встать с ваших коечек. Вы лежите, совсем больные. Почти разваливаетесь… скоро умрете.

А я? Скажите, есть у вас дети? Если нет, что же я буду делать, когда дом мой окажется пуст? Ведь вас даже некому похоронить…

В городе нет тишины. Тишина убежала. В городе слишком много часов. Часы тикают. Они тикают по ушам. Часы – это не сердце, хотя они и стучат очень похоже. Сердце – живое. А часы просто тикают. Я бы даже сказал, они больше ничего не умеют делать. Разве что, крутить стрелками. Но это ведь не занятие. Каждый может чем-нибудь покрутить! А стучат они очень противно. Как будто хотят вбить свой стук в уши, забить уши тиканием. Они хотят, чтобы только о них и думали. Разве же справедливо? Ведь так можно забыть даже про сердце…

Странно! Ведь, если вдуматься, часов в городе, пожалуй, больше сердец. И все хотят, чтобы их слушали! Как они громко стучат по ночам, когда весь город спит! Они – цари ночи. За их боем можно не услышать сердца любимой! Не дико ли, что часы стучат громче, чем сердце любимой? По-моему, это чересчур вызывающе.

По утрам некоторые из них еще и звонят! Эти называют себя будильниками. Скоро они назовут себя нашими любимыми. Да! Да! Это так! Будет именно так, если не принять срочные меры.

Хочу, чтобы по утрам меня будило живое сердце, а не будильник! Будильник оскорбляет мое человеческое достоинство!

Если говорить о городе, можно, например, обратить внимание на столбы. Сколько в городе столбов? Видимо, очень много. Фонарные, троллейбусные, телеграфные и разные, разные, разные. Дилетан-

ту в этом важном вопросе может показаться, что столбов вообще бесконечное множество, как, например, воробьев. Кто знает, сколько в городе воробьев? Никто… Но, нет, это не так. Есть люди, которые знают, сколько всего столбов, для них столбы, может быть, главное в жизни.

Но никто не знает количества воробьев. И это обидно. Можно подумать, столбы важней воробьёв!

Эх, нет! И воробьёв кто-то считает… Неужели же, кто-то считает даже все мои мысли?..

(см.тел.)

-7.45 Пробудился

-8.15 ……

-9.00 Оббежал элеваторы - 3 из 29 возможных. Записал температуру, давление. На остальные у меня составлена поправочная таблица. Главное, чтобы какой-то дом полностью не отключили! Такое было однажды…

-10.00 Собрание в ЖЭУ.

-12.00 У Сереги (К). Очень волнуется перед защитой.

-14.30 У меня дома с Серегой. Курили. Я выкурил 2 сигареты. Помогал ему оформлять диплом. Читал.

-15.00 Заходил Шел.

-15.30 Обедал.

-16.30 Читал. Очень устал.

-18.30 Спал.

-21.00 Писал в дневник. Читал.

-22.30 См.тел., пил чай.

х.ф «Отверженные» по Гюго.

Я начинаю не только чувствовать, но и осознавать отвращенье ко лжи.

Интересно. Мне неприятен вид карт. Я это физически ощущаю. Серега сегодня уболтал меня сыграть в деберц 2 партии. С трудом согласился…

-00.30 Прочитал:

«Южный почтовый», Ночной полет» Антуан де Сент-Экзюпери.

-00.40 Лег спать.

Надо читать, сидя за столом. Так я устаю гораздо меньше, чем лежа.

Ложь - это унизительно.

Ложь – проявление слабости.

Но правда относительна. Надо, чтобы люди жили твоей правдой. Сила убеждения – в ясности мысли.

Ничего нет прекраснее разделенной правды, в ней – свобода. Счастье, действительно, - «когда тебя понимают». В идеале – весь мир.

В том числе, неорганический.

17.II.1977 г.

Мусор в голове.

Обрывки мыслей, мелодий – карусель, калейдоскоп, чепуха. На это уходит всё время.

Я могу ещё думать логически, если передо мной кто-то ставит задачу. Не умею сам себе ставить задачи и, главное, заставлять, принуждать себя их выполнять.

Нельзя жить на одном вдохновении.

Впервые ощущаю чувство жестокого стыда – сам перед собой. Нет. Раз уже было. Но очень, очень давно.

Чем я занимаюсь? Что делаю? Что успел сделать?..

Где-то в глубине души отношусь несколько снисходительно к другим людям. Но почему? Действительно ли я так умен, талантлив, чтобы иметь право на это? А если даже и так, что я сделал, чтобы найти примененье своим способностям, не говоря уж об их развитии? Наоборот, я прилагал все силы, чтобы их притупить, стать похожим, нивелировать себя, забыться…

У меня никогда слово не совпадает с делом. Всё понимаю, говорю верные вещи, любого почти могу убедить в своей правоте, переспорить. У меня случаются счастливые откровения, чувствую, что очень много могу… Откуда эта уверенность?

Кроме общих способностей нужно иметь еще и работоспособность, нацеленность. И результат.

Как-то мы обсуждали, кто бы как хотел умереть. Я сказал тогда, пусть меня расстреляют. Чтобы в самые последние секунды свои каждой клеточкой, всем существом ощутить, как прекрасна, единственна жизнь. Чтобы захотелось мне - жить… Жить!

Получить еще одно острое ощущение.

Наверное, так может рассуждать не совсем здоровый человек. Но и другие пожелания – сад с цветами, приятная музыка, прочее – всё наивно и детство.

Нельзя выбрать смерть (хотя, выбираем же мы свою жизнь). Она придет, когда срок наступит. Не надо только её торопить…

Глупо. Абстрактная тема.

А вообще-то я, конечно, здорово пьян…

Нет человека, которого я б ненавидел?

Восстанавливаю события.

15.II

-8.30 Встал.

-10 – 12 Работал на складе. Таскали доски вчетвером - 10 куб. м.

-14.00 Дома. Обедал, читал.

-16.00 На складе. Разгружали листы оцинкованного железа – 4,5 тонны.

Давно я так много физически не работал. В очень хорошем темпе. С огоньком.

-16.45 Переодевался дома. Прибежал в институт на защиту дипломов Воронцова Сергея и Валеры Каминского.

-19.30 На Серегину защиту опоздал. Сдавали 5 человек, он первым.

Валера волновался… Но его очень хвалили – Лурье, в частности.

В магазин с Валерунчиком. - 3 фугаса. Вино хорошее, пило человек 10.

Сереге – оценка «хорошо».

Валере – несмотря ни на что, диплом с отличием, красный.

-20.30 Взяли шампанского, вина – поехали с Серегой к Валере.

-23.30 У него праздничный стол, родители его и жены Оли. Много пили, ели. Тосты.

Попросили меня прочитать стихи. Не отказал. Уже на очень хорошем подпитии. Долго разговаривали с Валериным отцом «о жизни».

-01.30 Вышли на улицу. Валера с Олей провожали. Еще бутылка в парадной.

Долго спорили по пьяни, виноват ли Мякиш. Я говорил, что нельзя обвинять человека без достаточных на то доказательств.

Приехал домой. Был здорово пьян.

Много курил.

16.II

-8.30 – 11.00 Дома, на работе.

-12.00 У Валеры, карты. Конечно, с утра здорово болела голова.

-14.00 В Гренаде пили пиво с Валерой, Серегой. Подъехал Шел.

Миша Гусев (учился на год младше нас с Карой) покупает машину.

-16.00 В Шашлыке те же. Взяли бутылку – одну. Потом еще. Литровый вермут – красный ужасный.

Разговор о долге и Родине.

За границей больше возможностей для умного, способного человека. У нас – для посредственности, «тунеядства». За границу? – Никто не хочет.

Об идеале. Я говорил, что «идеал» так же, как «истина» - совершенно абстрактные понятия и в природе, тем более, обществе – не существуют. Оппонент – Карла.

Хорошо бы попробовать восстанавливать разговоры. Даже о ни о чём.

-17.45 Дома. Позвонил Ленке. Встретились Ленка, Серега с Наташей и я.

-19.40 В Шашлыке ждали Ленку – заезжала домой. Выпили 2 бутылки 13-ого портвейна и Римнинское.

На моторе (такси) к Немакину.

-23.00 У него еще 3 бутылки Римнинского. Мы с Серегой были здорово пьяны. Разговор не вязался. Много курил.

-23.45 Сели на какой-то трамвай. Не погасил сигарету. Мужик меня обозвал скотиной. Очень неприятно…

Я, пьяный, морозил глупость.

-01.00 С Ленкой на лестнице, 14-ый этаж. Она говорила, и резко, что этот человек прав. Я отвечал – да, прав. Но ты соучастница моего «преступления», не одёрнула.. и нельзя так болтать. Если они что-то замалчивают, не желая портить общего настроения, можно сказать потом. И это – не уважение ко мне.

Было обидно. Это не то слово. Обижаются только дети…

Потом всё было в порядке.

17.II
-10.00 Встал
-12.00 На работе.
-13.30 В Гренаде. Карла, Миша Гусев – 1 бутылка вина, пиво.
Миша – мне: мы с тобой пропащие люди.

Я такой же пропащий, как вы!
Я такой же, как вы, - пропащий!
И глаза моей головы,
Точно полные спирта чаши.

Подошёл Валера.
-17.00 У меня. Пришёл Васька. Играли в покер на пиво, вино.
Выиграл 26 рублей.
Короче, Валера с Карлой должны поставить на всех 4 бутылки и 6 кружек пива.
Распили 1 бутылку.
-18.00 Обедал.
-19.00 Зашел в институт на защиту.

Что толку в этой хронологии? Нужно больше писать о чувствах и мыслях, с которыми я встречаюсь, живу, ощущеньях событий.

(Миша Гусев рассказывал. –
Ленинградская мафия. Феоктистов. 18 жизней в один ряд по Невскому)

-00.00 Читал. См.тел., вел дневник.

Нужно составлять примерный план, распорядок дня на следующий день.

Как я отношусь к понятиям долг, честь, обман – подумать и записать.
Попробовать поспорить с собой.

21.II.1977 г.
18.II. Пятница
- 15.30 Работал на складе. (12 – 14 обедал, читал дома)
- 16.00 На ЛИТО не пошёл.

С Карлой (Серегой) поехали к Пану (Панков Володя), в Шувалово, на Пункт Правительственной связи. Пан там после окончания Киевского Высшего военного училища связи. Лейтенант.

Отец, кстати, у него генерал. И сам он, скажу, забегая вперёд, станет потом генералом. Династия.

Катались на его Запорожце…

18.15 Зашли в Пункт. Спустились в бункер. Глубоко. Какой-то связи важнейшей. Правительственной? Военной? Начали пить.

Выпили ОЧЧЕНЬ много, я давно так не нажирался.

Были еще офицеры - Юра и Коля, потом ушли.

5 бутылок водки (2 + 3) на троих и 3 бутылки портвейна.

Приехала жена Пана – Нина. Она у него, вроде, дочка министра. В Киеве. (?) Не помню какого…

Скандал. Пан убежал к девчонке, любовнице.

Добрался до дома я сам, на автобусе. Но не сразу… Не знаю, как Карла…

19.II. Суббота (черная)

-10.30 Встал

-12.30 На работе с Серегой (Карой). Завтрак.

-13.30 Заехал к Ленке. У неё экзамен по математике – 4-ая пересдача.

-18.00 Дома с Серегой и Наташей смотрели тел. хоккей «Крылья Советов» - «Дукал» (ЧССР) – 7:0

Распили бутылку Трифешты.

-19.00 Обедал, см.тел.

-19.15 – 22.45 Ждал Ленку – сдавала экзамен, в 305-й аудитории Главного здания Политеха. На самом верху. Жарко. Душно. Плохо.

Но было очень хорошо, когда она вышла. 3 балла – это победа! Из 30-ти человек сдало пять.

Пока ждал, за последние 30 минут записал примерно 200 ругательных слов. Разных. Это и помогло.

У неё очень нервное состояние, почти истерика.

20.II. Воскресенье

-9.40 Встал.

-10.40 Завтракал, одевался

-11.00 Заехали с Серегой к Ленке, встретились с Наташей.

-12.00 – 16.00 В ЦПКО на аттракционах. Финские сани, снежки. Веселились, но не очень – не хватало горячительного - нам с Серегой.

-16.40 -18.00 Дома. Помылся, пообедал и успел еще 15 минут полежать. Очень хорошо.

-18.30 Взяли с Серегой бутылку, распили в столовой.

-19.30 С Ленкой и Наташей в городе. Везде уже много народа, в кабаки очереди и грязновато. Поехали к Ленке. По дороге с Серегой взяли 3 бутылки сухого «Старый замок» и 2 «Трифешты».

У Ленки я был необычайно разговорчив. Шутил.

-23.30 Пошли с Ленкой провожать Серегу с Наташей.

На 14-ом этаже. Моя!

-01.30 Дома. Стихи.

21.II. Понедельник

-9.30 – 11.30 ….

-12 – 14 С Ленкой см. х/ф по Пристли «Бешенное золото». Хорошо. Правда.

-15.00 У Ленки. Потеряла ключ, я лез через окно.

-16.00 У меня с Ленкой. Обедали.

-16.30 – 19.15 Печатали с Ленкой и Серегой фотокарточки – свадьбу Сереги Немакина.

-20.30 С Ленкой вдвоем.

-21.00 – 23.00 См.тел., читал журнал «Знание-сила».

-24.00 Стихи, дневник.

Строительство сугубо материальных ценностей не может нести духовные ценности. Разве что как образчики мужества и величия человека. Или типа «семь чудес света».

Материальные ценности – временные. Исключение ли в наше время – Магнитка, Днепрогэс и т.д.? – Разве что, как памятники энтузиазма, методов воспитания масс в контексте максимальной отдачи.

Но БАМ ?? Стоит ли даже об этом писать… Надо рассказывать о человеке, а не заводе, стройке. А человека-то интересного - нет, не находится, поэтому нет сильных книг, великих писателей.

Писатели прошлого рассказывали о людях, а не «производстве». И хорошее, и плохое. Искусство не должно идеализировать. Где реализм? Соц.реализм?

Отход от правды, боязнь показать её приводит к трагедии. Замалчивание правды – тем более и даже гораздо хуже.

Узость мысли.

Нет дела.

Люди не могут дышать полной грудью со своею страной – не хватает воздуха, не могут сражаться со своими врагами, потому что те кукольные, бутафорные… Над ними смеются, почти переставая верить в опасность – из-за повседневности, штампов, бюрократизма, рутины, глупости…

Надо уважать людей, не боясь говорить им правду в глаза. В человеке лучшее побеждает. Но доверьтесь ему!

Объективная информация – с научным, квалифицированным, партийным комментарием.

Должна быть возможность для спора. Без споров нет истины, и тут – кто знает, куда обман заведёт… даже и всю страну в целом.

00.25 Хватит.

22.II. Вторник

-9.30 Поднялся.

-11.00 Завтракал, на работе.

-12.00 По магазинам за фотоматериалами.

-13.00 Зашли Ленка с Людкой Немакиной.

-15.30 Потом - Валера, Шел, Карла. Играли в пулю дружескую втроем (Валера, Шел и я) для поддержания класса.

-16.15 Ездил за фотоматериалами.

-17.15 Обедал, писал стихи, готовился к фотопечати.

-20.00 Печатал.

-20.45 Зашли Васька, Валера, Серега. У Васьки сегодня была защита – 4 балла. Распили бутылку.

-23.30 Печатал фотографии.

-00.30 Вёл дневник.

23.II.1977 г. Среда

8.20 Мать подарила большую стеклянную кружку.

На работе – полезные мелочи.

11.00 – 14.00 Печатал фотографии.

-18.00 Пришла Ленка, поздравляла с Днём армии. Пили шампанское с шоколадными конфетами, яблоками и компотом из персиков. Потом – «Старый замок».

-19.00 – 22.30 У Сереги Немакина

Бутылка шампанского, бутылка «Агдама».

Сергей или Люда глотают таблетки?

Разговор о литературе. Что такое реализм и соц.реализм. У западных писателей реалистическое содержание и любая форма, у нас реалистическая форма (?), содержание – мнимое (нулевое).

-23.30 Поиски мотора, мотор.

Говорил с Ленкой о нехорошем поведении Немакиных в части гостеприимства. Угощают гости. Рассказывал о своей матери и себе. И – зачем кончать институт?

-00.30 Курили в парадной.

-01.30 Дома, лег спать.

24.II.1977 г. Четверг

-10.00 Встал.

-12.00 Дома и на работе.

-15.30 С Валерой ездили смотреть, как там в Доме молодежи? Понравилось.

В «Янтарном» пили пиво, потом коктейль.

-17.00 У меня дома с Серегой Воронцовым – «Старый замок».

-19.00 На ЛИТО. Разговор о Цветаевой. 9.III – будет разговор о Тихонове.

-23.00 Дома обедал, пил чай, печатал стихи к 8-ому марта. См. по тел. х/ф «Трактористы».

-23.40 Дневник

-01.00 Читал. Силлитоу «Начало пути».

27.II.1977 г.

25.II. Пятница

-11.00 На работе

-13.00 У Валеры, у Ленки.

-16.40 Дома. Мылся, собирался, обедал.

-17.20 Подъехали с Ленкой на моторе в бар «Янтарный».

-18.20 В «Янтарном» с Ленкой, Валерой и Ольгой. Выпили по фирменному коктейлю «Русалка».

-19.00 Подъехали Серега Воронцов и Наташа. Зашли в Шашлык – 2 бутылки «Римнинского».

-20.00 Во Дворце молодежи играли на автоматах.

-23.20 В ресторане. Заказ стола – 5 рублей. Плюнули и ушли.

-00.30 С Серегой, Наташей, Ленкой в парадной распили 0,5 коньяка.

-03.00 С Ленкой

-03.30 Ленка пошла домой. Курил, читал газету.

-06.30 Залез к Ленке в окошко.

-8.00 Дома.

Текут в асфальтовые годы

Асфальтовые реки,
Несут машины из железа
И черепа, набитые информацией.
Шикарно!

- Вы лжете.
- Что вы? Это была просто шутка. Я никогда не обманываю, если в этом нет особенной необходимости.

26.II Суббота
-14.30 Спал.
-15.00 Завтракал.
-17.00 Читал, см.тел.
-19.30 С Серегой В. в «Гренаде». С Ростом пили водку.
-21.30 Наверху в Гренаде – 2 бутылки вина.
-23.00 В гостинице «Спутник» - 2 бутылки сухого на четверых.
-02.00 Говорили с Серегой в парадной (пьяный базар).

27.II.1977 г. Воскресенье
-10.20 Проснулся
-11.00 Завтракал
-13.00 Читал
-14.20 Гулял
-15.00 дома обедал, читал.
-16.20 Заехала Ленка.
-19.30 См. х/ф «Слово для защиты». Очень хороший фильм. Неёлова!
-21.00 Читал
-23.00 См.тел.
-00.15 Читал. И снова думал о «вреде алкоголя».
-00.40 Лег.

28.II.1977 г. Понедельник
-8.40 Встал
-11.00 Дома, на работе.
-12.40 Начал пьесу «Ответ на происки врагов – сестёр Рягузовых».
-16.00 Зашла Ленка. В кровати. Обедал.
-18.00 Читал.
-19.00 Развивал сюжет.
-19.40 Ужинал, продолжал пьесу.

-20.30 Спал

-23.00 См.тел. Регби Англия – Франция. х/ф «Дневник директора школы». В главной роли Борисов. Хорошо. Параллельно читал ЛГ.

-23.30 Дневник

-00.20 Читал.

ПОЭТ. Пьеса

Действующие лица

Поэт-самородок

Она – необыкновенная обалдевательница. Женщина первой молодости (неопределенный возраст 15 – 35 лет), одета и намазана по последней моде.

Он – обыкновенный обалдеватель

Картина 1.

Он. – Я люблю тебя! Обалдеваю!

Она.- Шикарно!

Он. – Обалденно!

Она. - Хо-хо.

Картина 2.

(Поэт один.)

Поэт. - Вянут мои лютики-ромашки… О! Где ты, моя любимая?

(Появляется Она. Смотрит на Поэта обалдевающими глазами.)

Поэт. - (Не замечая ее.) О, этот огромный город, в котором я заблудился! Где мне найти тут любимую? Я такой некоммуникабельный, даже считать не умею. Не поют мне больше птички… О, горе! Зачем дальше жить?

Она. - (Продолжает смотреть на Поэта крупными обалдевающими глазами.) Хо-хо?

Поэт. - Как я страдаю! Я, как огнем заполнил улицы этого города страданием. Разве людям не жарко?

(Замечает ее, быстро подходит.) Извините, не жарко?

Она. - (Не мигая, смотрит на Поэта, потом хлопает вдруг глазами.) Хо-хо!

Поэт. - Как она смотрит! У нее необыкновенные глаза!

(Задумчиво) Я бы сравнил их с двумя голубыми океанами. Интересно… Наверное, в них живут золотые рыбки…

(Вдруг сильно бледнеет и начинает сиять.)

Ах!

(Торопясь, достает откуда-то огромный блокнот, отбегает в сторону и быстро что-то пишет в него, кусая ногти, лохматя волосы…

Она. – (Перестает смотреть обалдевающими глазами.) Дурак! Нет, это не мужчина.

(Достает из сумочки зеркальце, помаду. Красит губы, подводит глаза… Поэт в это время отрывается от своего занятия и с удивлением на нее смотрит.)

Поэт. - Ха! Она сама себя красит! Странно… Раскрашивают игрушки, чтобы они походили чуть на живое. Ха! Значит, у нее не живое лицо. А может, это у нее маска или она актриса? Да, наверно, актриса, ведь у нее были такие замечательные глаза. А теперь их нет…

Ах! Как она изменилась… Нет, это не она. Пока я писал стихи, та пропала. Это другая женщина!

Ушла… А я даже не показал ей свои стихи. Где я теперь ее найду? О, как я страдаю! Как давит на меня этот пустой тёмный город! Серое небо!

(Смотрит на небо.)

Фу! Какое серое!

(Опускает голову, кладет руки в карманы безразмерных брюк и, уныло бормоча, медленно уходит со сцены.)

Покинула меня моя красавица. О, как я несчастен! Где я найду ее?..

Она. - (Достает из сумки пачку сигарет, закуривает.) Нет, не мужчина!

Она. - У тебя есть папа, мама и дача. Папа с мамой продадут дачу, уедут, мы купим кровать и шкаф. Шикарный шкаф! В него можно повесить много обалденных вещей.

Он. - И мотоцикл.

Она. – Что мотоцикл?

Он. – Купим мотоцикл, и я тебя буду на нем катать. Это шикарно.

Она. – Хо-хо! Обалдеть. Мотоцикл! Но, ведь потом его тоже можно продать?

Он. - (Обалденно на нее глядя.) Конечно, милая…

Поэт. - Какой большой город! Хорошо, что в одном месте живет столько людей. Если со всеми подружиться, у меня сразу станет много друзей. Как жалко, что я не умею считать… Меня никогда не понимала математика, и я научился считать только до трех.

Но ничего, каждому я подарю по стихотворению и так узнаю, сколько друзей.

Веселым подарю я стихи веселые, как весенний солнечный день, когда тает снег и журчат ручейки. Как птичий щебет или солнечные зайчики от только что вымытых оконных стекол. Печальным – светлые, как золотая березовая рощица, наполненная прохладным осенним светом и чуть слышным в листве хрустальным звоном приближающейся зимы.

И, если когда-нибудь у меня получится книжка, это будет книжка моих друзей. У каждого из них окажется по страничке. Замечательно! По-моему, это очень приятно, когда есть хотя бы одна страничка, на которой о тебе вспомнили и написали что-то хорошее, и все могут прочесть…

У меня уже есть один друг. Любимая! Я написал ей стихи… Но, пока сочинял, она потерялась. Где мне найти ее?!..

Она. – Откуда ты?

Он. – Я родился из книг. Выдумался…

Она. – Как? Сам?

Поэт. – Каждый выдумывается или из других людей, или из книг. Только этого многие не замечают. Наверное, думают, что людей приносит аист или их находят в капусте. Но разве может получиться настоящий человек из капусты?

Она. – Нет.

Поэт. – Вот. И ты выдумалась из школьных друзей, подружек, любимого. Тебя, наверное, выдумали очень красивые люди. У тебя есть любимый?

Она. - Нет, я не замужем. Обалдела я, что ли?!

Поэт. - (Испуганно на нее смотрит.) А что такое «обалдело»?.

Она. – Ну, это… всё. Ну, спятила!

Поэт. – Что спятила?

Она. – Фу, дурак! (В сторону.) Сразу видно, - «поэт»! Хи-хи. Из книг!

(Поэту) Ну, не в себе.

Поэт. - Гм. Не в себе… А где?

Она. – В чужой тарелке.

Поэт. – (Медленно повторяет.) Обалдело… спятило… В чужой тарелке… Почему «в тарелке»? Чужой?...

(Задумывается. Потом вдруг поднимает голову, глаза сияют, лохматит волосы, роется в карманах… Начинает что-то быстро писать в толстый блокнот, который достал из штанов.)

ВЕСНА !!!

1.III.1977 г. Вторник

-8.40 Подъем.

-11.00 На работе.

-11.40 Читал.

-12.20 Спал

-13.00 Читал.

-16.20 С Шелом разговаривали, играли в гусаря.

-19.30 Пообедал, читал.

-21.00 Читал, см. фигурное катание. Закончил Алан Силлитоу «Начало пути».

Простенькая вещица, легко читается.

«Люди всегда глупее, чем о них думают».

-22.00 См. тел., пил чай, читал газеты.

Составлял подборку стихов для Литературного института.

-23.20 продолжил последнее.

-00.10 Читал Экзюпери.

-00.30 Дневник

2.III.1977 г. Среда

Ленке.

- У меня последнее время голова пустая и лёгкая, как воздушный шарик. Что я буду делать, если он улетит?

- Не знаю.

- Когда я с тобой, мне всё время приходится одной рукой придерживать голову.

Днем заходила Ленка.
Был на ЛИТО.
Вечером у Ленки, потом - 14-ый этаж.

Он. – Надо во что-то верить…
Поэт. – Верю, я – поэт, все могу.

4.III.1977 г.
Разбор стихов Григория Калюжного.
Спорно, но хорошо. Местами.
«Бессонница» - отлично!

К пьесе.
Она. - Люди все – совершенно сумасшедшие!

У меня всё время развязываются шнурки, и я их завязываю. А если вдуматься, как это страшно: завязывать шнурки всю свою жизнь. Я знал одного человека, он ничего кроме этого не умел – всё забыл. Ничего ему было не нужно…

Поэтов мало, когда много денег. Чем меньше денег, тем больше поэтов.

Фестиваль французских фильмов.
Посмотреть:
«И слоны бывают не верны»
«Забудь меня, Мандалина.»

3.III.1977 г. Пятница
Пьянствовали с Васькой и Карлой – у меня, в «Гренаде» наверху, в «Северном сиянии».

4.III.1977 г. Пятница
-8.00 – 9.45 Читал сборник стихов Григория Калюжного, разбирал.
-12 – 16 Заходили Ленка, Валера.
Мякиш с Мурахтановым подбивали меня круто вздрючить Шела. Нехорошие люди.
-18.00 Печатал стихи, обедал.
-01.30 Ездили с Ленкой к Наташке. 2 бутылки.

Публикация в газете «Маяк» № 27(1675).
«Опять наполнен я тревогой…»

5.III.1977 г.

Поэт. – Как хорошо, когда много друзей. Но как жить без любимой? Я потерял ее… Писал стихи, а она ушла. Наверное, боялась мне помешать… У нее были такие глаза! Как две большие звезды. И длинные ресницы… Как два лесных озера, а вокруг сосновый бор, и везде свет. Солнце. Тепло. Лето. Бабочки… Было так хорошо!

Если не найду любимой, выкрашу все дома этого города черным цветом, и все друзья сразу поймут, как мне плохо.

6.III.1977 г. Воскресенье

-11.00 – 14.00 С Серегой В. сдавали бутылки, ходили по магазинам.

-16.00 Дома по хозяйству.

-18.20 Зашли Наташа с Серегой и Ленкой. Посидели, выпили за наступающий праздник.

-23.00 У Сереги Немакина пьянствовали. Всего – 2 бутылки водки, 4 бутылки вина.

Я был очень пьян.

-02.00 С Ленкой на 14-ом этаже.

У нас была еще бутылка вина. Уходила. Вернулась, я – с бутылкой. Вдвоём.

-03.00 На улице.

-08.00 Залез к Ленке в окно.

7.III.1977 г. Понедельник

-09.00 Дома.

-13.00 Спал.

-14.00 – 16.00 С Серегой В. в Гренаде пили пиво.

-17.30 – 22.30 У меня Ленка, Серега В. и Наташа. Играли в хоккей, см. тел.

-23.00 См.тел.

8.III.1977 г.

-12 – 13 У Ленки. Слушали пластинки «Алиса» Высоцкого по Льюису Керролу.

-15.00 Смотрели с Леной «Забудь меня, Мандалина» франц. х/ф.

-18.30 У меня с Ленкой. Бутылка «Старки», коктейли.

-22.00 У Ленки с родителями.
-23.00 На 14-ом этаже.

9.III.1977 г. Среда
-13. На работе убирал снег.
-13 – 15. См. франц. х/ф «И слоны бывают не верны».
Это лучшая французская кинокомедия, которую я видел за последнее время.
-17. С Ленкой у меня. Стихи к субботнику.
Казин «Великий почин» поэма.
Маяковский «В.И.Л.»
-19.00 На ЛИТО. Шампанское, сухое, фрукты.
Встретились с Ленкой на Басейке.
-21. У меня дома с Ленкой.
-21.30 – 23.00 См. х/ф. Печатал стихи.
-00.20 Читал «Планета людей» Антуан де Сент-Экзюпери.
-00.50 Спать.

Рягузова Елена. В. Иванову посвящается

Его я встретила нежданно
Средь поэтичной пустоты.
Его поэзьи панорама
С глухой тоской ждала цветы.

И, осветив скучавших лица,
Его поэзья свет лила.
В неё не можно не влюбиться,
Хоть мимо нас она прошла.

(Подписано - Первый Ценитель)

10.III.1977 г. Четверг
-11 – 12.15 Стихи к субботнику.
-13.15 Печатал стихи
-15.00 Зашли Серега В., Шел – замечательная рыба, пошли пить пиво.
-17.20 Пили вино 2 бутылки у меня дома, играли в деберц, покер.
-19.00 С Серегой В. зашли к Копейкину. Л.М. (теперь уж Копейкина, т.е. Кудрявцева) была дома. Распили бутылку.

Л.М. пряталась где-то на кухне. Небольшая квартирка… Видел её, лишь когда дверь открывала. Беда…

-21.00 Серёга заехал к Наташе, взял 5 рублей. В «Чебуреках» – бутылку и чебуреки.

-22.30 В «Северном сиянии» – сидели, курили, смотрели на молодежь. Страшное дело.

-24.00 Курили в парадной. Спорили о молодом поколении.

11.III.1977 г. Пятница

-12.00 – 15.45 Печатал стихи.

-15.45 Обедал

-18.00 Печатал стихи.

-18.40 Спал.

-21.00 Печатал стихи, см.тел.

-22.10 Позвонила Ленка, попросила принести ей на работу плоскогубцы – взломать сейф. Всё, как в кино, только ещё глупее - сломался ключ.

Открывали втроем (с Сашей). Не открылся.

-23.10 Печатал стихи, см. тел. Очень интересная эстрадная программа. Молодые таланты. Режиссер – Коропейлян ???

-23.35 Читал газету

-24.00 Дневник.

Позвонить Шеллу!!!

Игра, пленка с эмигрантами, Васькина книга – Монтень!

Комсомол. Заехать в сектор учета !!!

12.III.1977 г. Суббота

-9.30 Проснулся. Встать было нелегко. Не хотелось. Тяжелая, ленивая истома вдавливала в кровать. Я давно уж не спал, лежал, думал. Как всегда – бессвязные мысли, картинки, словно в странном мультфильме. Непреодолимая лень владела всем телом. Казалось, вот так – хорошо бы, всю жизнь. И только временами, уставая лежать в одном положении, я, заранее рассчитав каждое движение, быстро переворачивался – чем быстрее, тем лучше.

Из этого блаженного кокона вытащила мать. С нею не залежишься.

-15.00 Печатал стихи, и весьма плодотворно.

Параллельно см.тел. и слушал магнитофон – Окуджаву, 3-ью пластинку Тухманова.

-16.30 Обедал. Печатал стихи.

-18.00 Сдал машинку в ателье проката. Гулял. Погода отличная. Вот уже несколько дней стоит теплая погода, тает снег (+2… +4). А сегодня днем было солнце, и небо – синее-синее, и запах – весенний, теплый, живой. Бегут первые ручейки. На улицах много народу – все гуляют.

-19.00 См.тел., читал газеты.

-19.50 Мылся в ванной, вспоминал Ленку, Л.М.

-21.00 См. «Два капитана», т/ф, 5-ая серия. Чистил овощи для салата.

-21.30 См. Время, пил чай.

-23.00 См. 1-ую серию «Кукла», х/ф Польша по Прусу.

-23.50 Читал «Встречи с прошлым».

-00.10 Дневник.

Сегодня не курил, и это сразу чувствуется.

«Я родилась, чтобы любить и быть любимой, но я никого не люблю, и меня никто не любит». Анна Павлова

13.III.1977 г.

-14.30 Заходила Няня.

Жмакина Мария Ильинична – наша домработница, жила с нами до смерти бабушки с дедушкой (мне было 7 лет тогда). Значила она для меня, может быть, больше матери. Кормила, ухаживала… Ночью и днём. Я был ей, как сын.

Из под Житомира. В войну все её родственники, муж и дети, погибли…

Предлагала съехаться и жить вместе. Мать отказалась… А зря!

Из знавших меня за всю мою глупую жизнь, полагаю, именно она любила меня больше всех…

В 8-ом классе, на выпускной подарила большой хороший велосипед. Хотя зарабатывала очень немного, работая в школе уборщицей. Для меня это был шикарный подарок!

Лет с 20-ти, после перерыва большого, стал к ней иногда заезжать, раз в несколько месяцев, потом, познакомившись с Ленкой, -

вдвоём. Няня угощала нас водкой, студнем из курицы, и ещё всегда чем-нибудь вкусным…

Умерла в начале 80-х… И перед смертью я к ней не заехал в больницу. Она (через мать) просила меня, и не раз!.. прийти, увидеться, попрощаться. Врачам, ей самой, да и всем всё уже было ясно… Но я оказался в очередном затяжном, тяжёлом запое.. с Довлатовыми.

Вот это, пожалуй, главное в моей жизни, чего СЕБЕ НИКОГДА НЕ ПРОЩУ !

Читал «Встречи с прошлым» сборник неопубликованных материалов ЦГАЛИ СССР.

Леонид Андреев, расск. «Мебель».

Анна Павлова в жизни и на сцене.

В.В. Маяковский на диспуте «Вопросы пола и брака в жизни и литературе».

А.А. Фадеев работает над романом «Молодая гвардия» (выст. на конф. Обл.пис. 10.04.1946 г.)

-15.30 Обедал.

-17.00 Гулял по отличной погоде.

-19.00 У Ленки.

-23.00 Гуляли. На 14-ом этаже с бутылкой сухого.

-00.30 Дома.

14.III.1977 г. Понедельник

-11.00 На работе.

-15.00 Играли в покер. Сменка Шелу не удалась – Мякиш, Кеша (я +30 руб. мнимых или 0 целых и х..й десятых)

-16.00 Разговор с отцом Мякиша.

В Гренаде.

-17.30 Дома, разговор с Карлой.

-19.45 Читал

-23.00 Дворжецкий «Ковалева из провинции», теле спектакль.

Разбирал стихи.

-00.00 Читал.

15.III.1977 г. Вторник

9.00 – 11.00 На работе.

-12.00 Встал на учет в райкоме ВЛКСМ.

-13.00 Зашел Мякиш. Договор об игре.

-17.30 У Коли Закржевского -35 р. (1/2 Мякиш, чистых -12р. Наличными)

Пришлось выпотрошить «копилку» с медяками и серебром. До такого я не падал ещё.

-18.30 Обедал.

-19.40 Читал. «Лампе моей не гаснуть». Михаил Зорин.

Антуан де Сент-Экзюпери

Южный почтовый

Ночной полет

Планета людей

Маленький принц

Пилот и стихии

Испания в крови

Мадрид

-21.00 х/ф «Всадник с молнией в руке»

Разбирал стихи. Читал газеты.

-23.20 См.тел. Разбирал стихи. Дневник за 13 – 15. III.

-00.15 Читал

Сказать Мякишу:

1. Коля Закржевский + Ваня Павлов = слам, маяк.
2. Зря не забрал деньги, свою часть – проиграл я.
3. Договориться о «маяке» – вступление в игру, пас, проходка, навес.

Конспектировал Фадеев. «Выступление на конф. обл. пис. 10.04.1946 г.»

16.III.1977 г. Среда

- Я не понимаю, когда ты говоришь серьезно.

- В самой серьезной вещи есть смешная сторона, а в самой смешной – серьезная. Всё относительно. Каждый понимает в меру ума.

- Я ужасно хвастливый, да? Это потому что очень застенчивый. Могу говорить только прямо, решившись вдруг.

- У тебя взгляд иногда бывает, как у взрослого мужчины. Это ужасно. А иногда совсем детский.

Немакин – Людке, до свадьбы.

- У меня мечта. Идешь по яблоневому саду. На каждом дереве много-много яблок, все спелые, сочные. Срываешь яблоко, откусываешь кусок и выбрасываешь… И так всегда.

Людка не спала ночь.

- У тебя очень жизнерадостный взгляд.

- Это в треть силы. Мне просто хорошо. И я ни о чем не думаю.

- Когда ты говоришь серьёзно, у тебя взгляд какой-то… Не подобрать эпитета… Глупый? – нет, конечно. Пустой – нет.

- Стеклянный?

- Нет, ты не обижайся.

- Да, я и не обижаюсь. Действительно, так… Я отгораживаюсь стеною… жалости? к людям. Больше всего боюсь оскорбить человека, обидеть… Чувствую себя как-то отрешённо и выше…

-9.00 – 10.00 Читал
-11.00 На работе
-13.00 Читал, конспектировал книги.
-14.00 Заходила Ленка.

- Ты единственный человек, который может так быстро поднять настроение.

-15.30 Читал.
-17.00 См. х/ф «Выстрел». Сильвио.
-19.00 На ЛИТО. Читал «Все - на субботник!» Понравилось.
-00.15 У Ленки.
-01.00 Дома, дневник.

- Я люблю, когда люди смеются. Мне это приятно.

- Даже и над тобой?

- Да, пусть. Иногда специально глупость устраиваю. И надо мной нельзя долго смеяться, ведь я не принимаю это всерьёз.

- Тебе надо на эстраду. Из тебя вышел бы неплохой артист.

- Может быть.

- В массовики-затейники.

- Нет, этого из меня никогда не получится. Я шут домашний.

- У меня хороший голос, грудной, приятный. Был когда-то… Да и сейчас очень широкий диапазон – от хрипоты и до взвизгивания.

17.III.1977 г. Вторник
Долги в покер мне:
Серёга (С.В.) – 2 бут. вина, 5 круж. пива.
Валерунчик (В.К.) – 8 б. вина, 3 кр. пива
Васька (В.С.) – 10 (11) б. вина, 3 кр. пива
Мякиш (А.М.)– 1 б.вина, 5 пива

С Ленкой договаривались поехать на 3 дня путешествовать. Предположительно в Псков.

-9.00 – 11.30 На работе.
-12.10 Писал стихи.
-17.00 Зашла Ленка. Потом Валера, Васька и Карла. Разговаривали, сели играть в покер.
Ленка ушла в 14.00.
Я выиграл 120 рублей. По 7 руб – 1 б.вина, 1 руб – кр. пива.

Хотели с Ленкой устроить торжественное сожжение моих старых стихов, тетрадок. Ей, кстати, мои первые стихи 70 – 71 годов нравятся больше.

-18.30 Убирал квартиру. Обедал.
-21.00 Читал Чехова. Пьеса без названия (Платонов). Не ожидал такой ерунды от Чехова.
-23.30 См.тел. х/ф «Еще раз про любовь». Доронина, как всегда, прекрасна.
Отбирал стихи для Литературного института.
-00.30 Читал газеты, ЛГ.
-00.40 Дневник.

18.III.1977 г.
- Я, наверное, смешной… Да? Почему-то многим кажется, это плохо.
- Дождь. Посмотри, какой сильный дождь.
- Есть. Дождь… Странно.
Тебе не кажется, он смешной? Значит, я смешнее этого дождя? Наверное, тебе больше нравлюсь? Да?
Странно… А когда солнышко, тебе тоже не смешно? Значит, я тебе нравлюсь больше солнышка.

- Виталик, пойдем ко мне, я тебе дам стакан холодной воды. Ты не хочешь холодной воды?

- А корку хлеба дашь? Бедному поэту…

- Дам.

- Ты всегда дашь мне корку хлеба?

- Да, всегда, можешь на это надеяться.

- Ты моё последнее прибежище. Убежище. Последнее моё…

- Хорошо.

- Я, наверное, очень смешной. Я люблю быть смешным. Можно придумать очень много смешного. Главное, чтоб тебя понимали…

- Давай устроим с тобой коммуну.

- Да, вдвоём. У нас будет самая смешная коммуна - смеха. И мы будем спрашивать: «А вы знаете, что такое счастье?..»

-9.00 – 11.30 Встал, на работе.

-12.30 Позвонил Шуре. Крупная игра. Тренировался в чёсе.

-16.30 Зашли Мякиш, Карла. Играли в покер на пиво (+25 р).

Переписывал пленки, магнитофон.

-17.30 На работе собрание.

-18.30 Гулял, встретил Ленку.

-22.30 У меня дома с ней. Пленки переписывали, обедал. Показывал стихи. Ей больше нравятся первые!

-00.30 Провожал Ленку. На 14-ом этаже. Развеселился. Так легко, непринужденно и весело я себя не чувствовал давно. Посвистывал, мяукал, играл…

00.50 – 01.15 Дома, дневник.

- Бывает ум маленький-маленький. Вот такой (смотрю через щёлочку в кулаке).

- Как у меня.

- Но приятный. А бывает большой и глупый.

- А у тебя какой?

- Безразмерный. Одна девушка сказала, что у меня душа безразмерная.

- Умная попалась девушка.

- Может быть. Безразмерный… Такой – какой вам захочется.

Шутка.

(А девушка – да, вспомнилась. На танцах в поселке Мичурино под Сосново, Сельскохозяйственный техникум, шабашка, мне 20 лет.

Танцевали. Хотелось большего, но не вышло, ничего не было.

Отказали в связи с души безразмерностью. Жёстко. Не помню даже, как она выглядела… в темноте сада Мичуринского.)

19.III.1977 г.
-10.00 – 11.30 Дома, на работе.
-12.30 Переписывал плёнки, практиковал чёс.
-13.30 Продолжение, зашел Шел.
-15.00 Переписывал, обедал.
-16.30 Зашел Мякиш.
См. х/ф «Три толстяка».
-18.20 Зашла Ленка. Переписывали, слушали музыку.
-18.15 Разбирал плёнки, читал газеты.
-19.15 См. «Очевидное – невероятное»
-20.30 См.тел.
-21.30 Мылся.
-23.00 См. х/ф «Хозяин тайги»
-00.00 Читал
-00.15 Дневник

20.III.1977 г. Воскресенье
-9.30 Проснулся
-11.30 По хозяйству.
-12.00 Читал
-13.00 Собирался, обедал.
-14.00 Гулял, у Ленки.
-15.00 Дорога.
-17.30 Продали билеты на «Орфея и Эвридику».
На аттракционах. Гуляли, я придумывал надписи к подаркам.
-22.30 На свадьбе у Тани с Сашей. Здорово бухнул, Ленка тоже.
Первый раз она меня сама поцеловала, вдруг ей захотелось…
-01.00 Дорога. На 14-ом этаже. Было всё очень хорошо, только под конец меня сильно потянуло в сон.
-01.30 Дома.

21.III.1977 г. Понедельник
-10.00 Проснулся.
-11.30 На работе.
-17.00 Зашли Серега В., Мякиш, Валера, Васька. Играли в покер на вино. +32 р.
-18.00 Обедал.
-19.30 Пили с Серёгой пиво.

-23.00 Взяли 2 фугаса, пили у меня дома, играли в покер на вино к 1-ому апреля. Выиграл у Сереги бутылку (+12 р.)

-00.00 Провожал его.

-00.15 Лег спать.

22.III.1977 г. Вторник

-11.00 На работе.

-12.00 Дома. Читал, стихи писал.

-17.00 У Закржевского Коли играл в покер (+13 р.)

-18.00 Дома обедал.

-19.00 – 21.00 В Союзе писателей. Обсуждение «Кассеты» - «Первые книги стихов». 5-ти авторов.

-21.30 – 23.00 Дома, см.тел.

-00.15 Разбирал стихи.

Если было б писать о чем, я написал замечательную книгу стихов. Об этом.

Ты – чудная, а я – смешон;
Ты – гениальна, я – тупица…
Как глупо, я в тебя - влюблен…
Не мудрено ж глупцу – влюбиться!

23.III.1977 г. Вторник Среда

В 11.00 зашел за Ленкой. Сидели у меня, слушали музыку, разговаривали, пили домашнее сухое вино, виноградное.

18.00 – 19.30 Гуляли в Сосновке. Жгли мои старые стихи и пули.

-22.30 У меня дома с Ленкой. Мама в филармонии.

-23.30 Гуляли. Отличная погода. Ветра не было. Тихо. Морозно. Небо постепенно очистилось от облаков, и в просветах появились яркие, как летом, звёзды. Замечательный месяц.

С Ленкой гоняли консервную банку, шутили, импровизировали.

- Завтра четверг, а послезавтра пятница. Да? Странно… Тебе не странно, что завтра – четверг, а послезавтра – пятница? Смешно. Не правда ли, смешно? Как тебе кажется? По-моему очень смешно!

- Да, действительно, странно…

- Завтра четверг, а послезавтра пятница. Да…

- Ты что?

- Я? Да, я… Завтра – четверг, а послезавтра – пятница. Да! С пятницы начинаю новую жизнь.

- Опять?

- Да, черт с ним!..

- И что же это будет за новая жизнь?

- Не знаю. Всё равно… Просто сейчас – старая, а с пятницы – новая. И всё! По-моему, будет всё замечательно!

Днём.

- Какое серое небо. Больше всего не люблю серое небо. Оно нависает и душит.

- Оно совсем не серое – розовое. Разве не видишь?

- Вижу. Цвет совершенно серый, пустой. Обезличивающий цвет.

- Нет, ты, наверное, плохо видишь? У тебя что-то с глазами. Посмотри внимательнее, оно – розовое.

- Нет, серое. Я больше всего люблю голубое летнее небо с белыми кучерявыми облаками. А это серое.

- Посмотри внимательнее. Разве ты не видишь кучевых облаков?

- Не вижу.

- Ты ничего не видишь!

- Нет, я, кажется, начинаю видеть… Действительно, небо немного розовое. И даже чуть-чуть голубое. Да! Я знаю, вот сейчас мы выйдем за поворот, и я увижу кучевые облака. Вот у этого поворота я тебя поцелую.

Возвращался домой пешком. Замечательная ночь! Голубые, призрачные дома с сияющими сердечками желтых загадочных окон. Я был один в этом городе сказок, с другой планеты.

Месяц сидел на крыше огромного, широкого 14-ти этажного дома, плывущего мне навстречу, свесив ножки, играя на золотом рожке прекрасную, волшебную мелодию, от которой сердце охватывал какой-то священный, языческий, первобытный страх… и чуть заметная дрожь пробегала по телу.

24.III.1977 г. Четверг

-12.00 На работе, получил аванс.

-17.00 Играли в покер (32 мне).

-19.00 - 21.00 См. по тел. С Ленкой х/ф «Волга-Волга».

Читали стихи Ленкиной знакомой – Нади (Ромашка). Неужели, здоровый человек может писать серьёзно такие вещи?

На тот, момент, кстати, рассказывали, у «Ромашки» было уже более 30-ти лепесточков-поклонников. В 18-ть лет. Каждая любовь – сумасшедшая, на всю жизнь!

-22.30 Гуляли вместе с ветром и дождём по холодным лужам. Замечательный месяц. Пронизывающий ветер. Курили на улице. Кто кого пересидит на морозе? Победило джентльменство.

-00.00 Читал.

Искусству давно пора начинать не изображать, а преображать жизнь. Показывать какой она должна быть, по мнению автора.

Возврат к «чистому искусству».

Ты – мой соавтор, а любовь – рабочий материал нашей пьесы.

25.III.1977 г. Пятница

-12.00 На работе

-14.00 С Шелом играли в деберц. Пришли Мякиш, Серёжа Васильев.

-21.30 Играли в покер. У меня, потом пришла мать – продолжили на работе моей, в подвале, рядом с манометрами. Взял для бодрости себе бутылку вина.

Результат: я – минус 70 руб., Мякиш – минус 110 руб. Явная подстава!

-00.00 Дома, читал.

Очень плохое настроение. Кому верить? Просто даже до смешного доходит…

26.III.1977 г. Суббота

Плохая погода. Сижу дома.

-9.30 Встал.

Читал Чехова пьесы, см.тел.

-18.20 Позвонила Ленка, договорились встретиться и поехать к Немакиным. Я этого не хотел, она тоже. Но Людка просила – «Сереже скучно.»

-19.20 Встретились на Финляндском. Я отговаривал ехать. До того, что Ленка от меня убежала – выскочила из вагона электрички, когда закрывались двери.

Надоело развлекать, казаться весёлым, смешным, когда самому вовсе не весело. Искусственное возбуждение очень утомляет, и я устал, устал…

Притом, как говорит сам Сережа, «он мне не сват, не брат, не жена и даже не любовница». Какого же лешего?

И ещё. У меня психологическая несовместимость с эгоистами. А там их целых двое – характернейших экземпляров.

-21.00 Дома. Мылся в ванной.

-23.00 см.тел. х/ф «Легкая жизнь».

-00.00 Читал.

27.III.1977 г. Воскресенье

-9.45 – 11.30 Дома

-13.30 Гуляли вместе с солнышком. Хорошо, но холодно.

Лена всё меня отговаривает поступать в Литературный институт. Мол, это не профессия. И я поневоле начинаю поддаваться вражьему голосу. Вот что значит женщина!

Говорю и делаю глупость за глупостью.

- Мне нужно поступить в Лит. инст. или жениться. Иначе я пропаду. Чувствую это. Водка, карты, среда…

- Да, ужасно… Как я тебя понимаю!

- Что понимаешь? Что ты можешь понять?!..

- Да…

- Ну, вот видишь?

- Я знаю, о чем ты думаешь.

-Неужели. Это интересно. Давай так: расскажи мне, что я думаю, а потом я тебе скажу, что есть на самом деле.

- Нет.

- Почему?

- Конечно всё, замечательно. Оба мы будем весьма откровенны!

-16.00 Читал дома, обедал.

- 17.00 – 19.00 Взял две бутылки вина. У Ленки одну приговорили.

-22.30 Ездили к Наташке. Она нас рисовала. Тоже «талант». Распили вторую.

Подарила мне стихотворенье-пародию.

Наталья Левицкая (Рягузова). Поэту Виталию посвящается

Поэт Виталий Иванов
Не Блок, не Бальмонт, не Крылов…
Зачем он опоздал родиться?
Он мог бы с Пушкиным сразиться,
И в том я просто убеждён,
Что был бы Пушкин побеждён.
Его б Державин лобызал,
И, в гроб сходя, благословлял.
Виташа стал бы важной птицей,
Дошла б до нас о нём молва,
Как перед новою царицей
Порфироносная вдова
Померк бы Пушкин перед ним
И Блок, и Бальмонт иже с ним.

-00.30 На 14-ом этаже. Опять очень устал. Много курил и чувствую себя совсем плохо.

28.III.1977 г. Понедельник
-11.15 На работе.
-12.00 Читал.
-17.00 Играл в покер (-26 р. нал.)
С Мякишем и Кешей решил больше не встречаться вообще – это мне просто неприятно.
-23.30 Читал с перерывами.
-00.30 Дневник.

- Если б ты знал, как мне надоели твои разговоры о новой жизни.
- Я и сам чувствую. Действительно, глупо. Прости, размазня какая-то…

29.III.1977 г.
Сделан маленький задел. Сегодня не пил, не курил и работал физически и умственно.
Как бы продержаться? Завтра ЛИТО, Ленка – опять не сдержусь, закурю.

Самое ужасное, что курить мне действительно не хочется. Это – привычка, какая-то фатальная неизбежность, усталость, смирение с безысходностью, неверие в свои силы – сдержаться!..

А здоровья совсем нет. Всё болит – голова, тело. Не люблю жаловаться. Это смешно, почти неприятно. И черт с ним. Пущай… Попробую ещё раз начать всё с начала.

-9.15 Собрался с силами, встал.

Не люблю подниматься с постели! Как хороша эта сладостная дремота, когда уже и не спишь, но ещё полностью не проснулся, ни о чем не думаешь, тело тяжелое и чувствуется всё целиком, налитое и усталое, сонное. Голова – с вечного похмелья. Мысли ворочаются медленно, как большие скрипучие колёса в старой, заброшенной, но милой смутными воспоминаниями машине. И какое-то общее приятное чувство интимности. Именно хорошего лада с самим собой и единственною подругой – её Всемилостивейшим Изнеженством Великою Ленью.

Ах, Лень, Лень! Ты во всём. Заполняешь всего меня, моя любовница, сладостная моя Лень. Какая изнеженность, дремота, прелесть уже в одном медленном и сонном сочетании этих звуков: л-е-нь, л-ееe-нь… Ласка и упоение!

Невольно закрадывается кощунственная мысль: не здесь ли вот - счастье? покой, забытьё, отдохновение…

«Я б хотел навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Что б, дыша, вздымалась тихо грудь…»
Михаил Лермонтов

Где-нибудь под берёзкой. Вот он, порог…
Вход. Или выход.

Я хотел бы забыть, что было,
Я хотел бы не думать, что будет…
Меня девушка не полюбила…
Пусть меня навсегда позабудет!..

-12.30 На работе. Втроем разгрузили машину и прицеп с бетонными плитами. Каждая 42 кг. За час. Порядком попотел. Но не устал.

Замечательная метель жгла лицо. Придавил палец, текла кровь – но ведь это не самое страшное.

-14.00 Читал кассету «Стихи молодых поэтов»:
Анатолий Белов «Новый возраст».
Валентин Голубев «Праздник»
Григорий Калюжный «Разбег»
Андрей Романов «Сторона отправления»
Лидия Степанова «Два легких крыла»

В общем-то, серовато. Книжки слишком похожи.

Заходил Серёга.
-16.00 Писал стихи, разное.
-18.00 См.тел., обедал. х/ф «Автомобиль, скрипка и собака Клякса».
-21.00 Читал.
-21.40 См. «Время», чай.
-23.00 Читал.
-00.15 Дневник.

Не хочется спать. По вечерам никогда не хочется спать. Тянет работать, писать… Но голова тяжела. В голове черт знает что, сумятица какая-то. Всё отрывочно, издергано. Это пляшут вино и табак – сумасшедший танец, прыгая через костёр сгорающего таланта.

О, ужас! Жуть.

Хочу говорить так: «Всё, что я хотел выпить, выпито до 23-х лет».

Левицким. Экспромт.

На Наташу и Володю я
Придумаю пародию.
Пусть Володя и Наташа
Не смеются над Виташей.
А не то Виташа с Леной
К ним придут с большим поленом.

Она. – Ты мне купишь халат из крокодиловой кожи?

Поэт. – Зачем? Крокодилы зеленые и страшные. Разве тебе хочется походить на крокодила?

Она. – Нет, ну как же ты не понимаешь? Это будет шикарно. Потом, крокодилы сейчас в моде.

Поэт. – Но мне совсем не хочется, чтобы ты походила на крокодила. По-моему, очень неприятно, когда рядом с тобой крокодил. Я знаю, вещи делают из человека то, что им хочется. Как это будет ужасно, когда ты станешь крокодилом! Нет, я не могу сделать тебе такой подарок, и у меня нет денег.

Она. – Фи, денег. Как же ты без них живешь? Без денег нельзя.

Поэт. – (Удивленно.) Почему нельзя? Я ведь живу. И птицы, звери живут, звёзды… И всем очень весело…

Она. – Но надо же что-то есть, одеваться.

Поэт. – Я пишу стихи, и люди дают иногда мне немного денег. Плохо, когда их много. Чем больше денег, тем меньше поэтов. Я и так один. Ты меня любишь?

Она. – Люблю, люблю. Обалденно. Только тебе нужно сменить профессию. Мужчина должен приносить домой деньги. Надо жить, и я хочу халат из крокодиловой кожи. Ты должен исполнять все мои желания. Они для тебя – закон.

Поэт. – Закон… Какое закованное слово, неживое. Ты хочешь стать моим «законом»? Хочешь я тебе звезду с неба достану?

Она. - Нет, лучше достань халат из крокодиловой кожи.

Поэт. – Пойдем с тобой на край света?

Она. – А там водятся крокодилы? Ты поймаешь самого большого и сделаешь мне халат. Шикарно! На край света!

Поэт. – Хочешь, я напишу тебе стихи?

Она. - А за них можно будет получить деньги?

Поэт. – Я одену тебя в километры своих стихотворений. Ты будешь самой поэтической женщиной на свете.

Она. - Самой женщиной… на свете. Это хорошо. Обалденно! Но без халата я не согласна.

Елене Рягузовой.
«Ветер! Какой ветер!..»
«Ветер. Тепло и уют - прочь!..»

30.III.1977 г. Среда

-8.45 – 11.00 На работе. Гулял. Отличная погода. Безветрие. Солнце. Снег слепит.

-12.00 Писал и переписывал стихи.

-16.00 Зашла Ленка.

-17.00 Читал.

-19.00 На ЛИТО. Читал пародист Матюшкин. Хорошие пародии, интересно говорит.

Умрёт, все забудут его.

-20.00 Гуляли с Ленкой.

-22.30 У меня с Ленкой.

-23.00 Провожал.

-00.10 Читал стихи Олега с ЛИТО и ЛГ.

-00.30 Дневник.

Конечно, курил.

Закурим по сигарете
И будет издалека
Похоже, что просто это
Два рядышком огонька.

31.III.1977 г. Четверг

-9.15 Проснулся.

-10.00 По радио передача об альманахе «Молодой Ленинград» за 1976 г. Вёл А.А. Шевелёв.

-11.00 На работе.

-12.30 А.Блок. Проза, т.5 (в 6-ти томах, 1971 г.)

Слишком однообразная гражданственность. Много ветра, звёзд, космосов, вихрей – утомляет. Какая слепая самоуверенность и самовлюблённость, без тени сомнения в истинности своих утверждений и критики. Неприятно. Хотя фактически он в большинстве случаев прав (конечно, в меру возможного).

Мысли – бесформенные какие-то, их тяжело уловить. Слишком личное восприятие. В критике и философских работах мало фактического материала. Однобоко. Аристократизм в крови – чрезмерный!

-14.00 Гуляли с Ленкой.

Чуть не столкнулись с её «страшным Васей». Она была в ужасе. Бывший какой-то поклонник, грозившийся чуть ли её не убить, если не ответит взаимностью.

Прятались, пережидали в парадной.

-15.00 Ленка у меня дома. Успокаивал. Всё хо-ро-шо!

-15.30 Читал

-17.30 Ленка снова у меня. Готовил стихи в Литературный институт. Оформлял с Ленкой.

-19.30 Отправил на почте заказным письмом стихи на конкурс в Литературный институт, дневное отделение, факультет поэзии.

Гуляли. Лазали по стройке. С 4-ого этажа болтали ножками, курили.

Разговор о больнице Скворцова-Степанова.

-20.30 У меня пили кофе.

-21.00 – 23.00 Слушал речь Громыко на пресс конференции. Интересно. Первый такой разбор переговоров.

-00.20 Читал «Алые паруса» Грина.

-00.45 Дневник.

Уже 1-ое апреля. Каково! Даже смешно.

1 апреля 1977 г. Пятница

-11.00 На работе.

-12.15 Дома переписывал стихи Пушкина, Лермонтова – Ленке к 1-ому апреля.

-14.00 Встретился с Ленкой, у меня.

-15.00 Зашел Шел с бутылкой вина.

-17.00 С Шелом распили 2 бутылки сухи, играли в покер (+3.50 р. или 4р.?)

-19.00 Встретились с Ленкой, гуляли. Взяли 2 бутылки вина.

-21.00 В Гренаде наверху с Ленкой – бутылку вина.

-01.00 На 14-ом этаже.

-01.45 Залез к Ленке (Ради смеха). Хорошо посмеялись!

2.IV.1977 г. Суббота

-10.00 Проснулся окончательно у Ленки. Она не спала всю ночь – бессонница.

-11.30 Мать Ленки ушла. Хитрый демарш с окном и дверями. Вылез в окно, позвонил в дверь - будто только пришёл. Отец дома, позавтракали.

-14.00 На Пискаревском кладбище. Гуляли.

-22.00 Приехали к Наташе с Володей. Их дома не было. Ленка открыла своим ключом. Ждали… Захотелось поесть. В холодильнике нашли колбасу – столь интересную, чуть с ума не сошли. На вид не очень-то свежая, решили пожарить. Порезал, бросил на сковородку… Отошли на минуту буквально, смотрим – ничего нет! Эээ, что-то не так, думаю… Вторую и последнюю предложил отварить. Вода закипела – смотрели, вроде, внимательно, но вдруг – раз! и опять нет ничего в кастрюльке! Только вода…

Остались без ужина. Ливерную колбасу никогда больше не покупаю!

Играли в покер (+51 конфета).

Читал - Александр и Сергей Абрамовы «Всё дозволено».

Фантастический роман. Читается легко, захватывает. Начало хорошо, но потом дилетантская философия для редактора-цензора.

Одни в квартире. Не уйти. Ленка нервничает.

- Что ты будешь делать, если я упаду на пол и начну дрыгать ножками?

Читал ей стихи – свои и чужие, разные.

См.тел. Райкин.

Наконец, вернулись Левицкие.

-23.15 Дома

-01.00 Читал.

Да, Ленка рассказывала. Нервничает, принимает димедрол. Зря! Состояла на учете у невропатолога – острая форма эпилепсии. Сняли, не так давно.

Когда она нервно ходила по комнате.. как будто нас действительно заперли в четырёх стенах чуть ли не навсегда, я почувствовал, как сильно её люблю! Ещё раз…

Конечно, бессонная ночь…

3.IV.1977 г. Воскресенье

-11.00 Проснулся.

-12.00 Завтракал, читал.

-14.00 Гулял с Серегой В.

-17.00 Читал, обедал.

-18.00 См.тел.

-19.00 Разбирал стихи Олега с ЛИТО. Было интересно.

---

1. «Осень» («Спорили ставни…»)

Хороши первые 4 строчки. Но интересные образы не совмещаются с бледными, плохими рифмами и примитивным ритмом.

Второй абзац немного похож на бред.

И звёзды, и тучи - (тучные тучи)
И «другие леса» - (какие?)
«все спят» - кто все?
«Толкают в спину строго ветви,
Как вёсла ветра».

Почему «строго»? и «вёсла»?

Последние 5 строк – повторение 5-ти предыдущих, да и стара сентенция.

Может, было бы лучше сделать это стихотворение белым, без рифм – верлибром?

2. «Прощайте деревья»
Хорошо:

«Прощай тишина.
Ты – как спящее озеро
С дорожкой заката,
Как будто морковина.
Прощайте вы, сосны,
Как бога подтяжки,
А взглянешь особенно –
Небо в тельняшке!»

«подтяжки» - можно бы и без бога.

Но:
«Прощайте берёзы –
Российские пальмы –
Вы – будто стрекозы,
Хвостом вертикально.»

Причем здесь пальмы? Откуда ассоциации? Разве Олег африканец?

Можно сказать, что пальмы в Африке (или где там ещё) символичны, как в России берёзы. Но как сказано – бессмыслица в устах русского. И где это у березы хвост?

Оригинальничание через силу. Или небрежность, непонимание смысла написанного. Для рифмы.

А дальше опять замечательно! Всё. Особенно:

Как всё просвистело!
Как сдунуло ветром.
Гляжу одурело
В прощальные ветви.
Вагон мой качается

В длинном составе.
Смотрю за окно,
Будто книгу листаю.
Мечтаю о чем-нибудь?
Нет, не мечтаю.

Но концовки нет. Слабая.
По-моему нужно название, так не понятно.

3. «Осень» («Присядем, что ли, рощица?»)
В подборке два стихотворения с одним названием – плохо.
Бог, Богородица, дальше – иконостас
«рощица, как Богородица»
«не кроны, а иконостас»
«васильки, как бога следы»
«ваять, альков…»
Много. Это тоже от Вознесенского. Надо обыгрывать такие слова через весь стих. Или в подборке.

Еще растут растения,
И то – по воскресениям,
Поскольку воскресение –
Одно им утешение.

Конечно, смешно. Шутка… Но почему?
Хорошая строчка: «Всё хорошо, но якобы…»
Какая-то общая небрежность.
Интересные рифмы:
«грянули – ягоды»
«яблоки – якобы»
«разрыв – навзрыд».

Общее впечатление. Стих не сделан. Отталкиваясь от хороших строк, может получиться.

4. «Осенние грёзы»
«Я иду по росе,
Будто юность свою украл я,
И во сне несу по весне.»

Избито. «роса – юность – весна»

И конец не очень понятен.
А так – понравилось.

5. «В лесу»
«В разгар осенней спички» ??? – Так нельзя говорить. - разгар лета. Но образ красив.

Уста – иконостас
У бога на приеме
Между землей и кислородом ???

Слова не к месту. Небрежность.

«И хочется всю жизнь – сначала.»
Это всем хочется. Но об этом лучше не писать, тем более в 20-ть с небольшим.

Почему так много о Боге? Это сознательно? Автор хочет сказать, что люди забыли Бога? Или по инерции красивостей?
Но в целом остается тоже какое-то хорошее впечатление от стиха. И даже о Боге здесь к месту – через весь стих прослеживается общая мысль.

6. Три стиха о любви
«Для чужих ты – жена чужая»
Оплошность.
Первые два слишком личные. Не стоит факты личной жизни вносить в стихи.
Больше понравилась «Разлука».
Технические ошибки:

«Бессмысленно на колени
Пред неумолимой судьбой
Становиться, моля о спасении
Встреч наших с тобой!

7. «Крышки и крылья»
Хорошее название.
«Возложили в гроб» - венок, а не в гроб!

8. «Портрет неизвестного»

Очень понравилось!

9. «Три портрета».
Хорошо сделано. Но Вознесенский.
«Ведь это – ты. Ведь это ты
Со мною на одной орбите.

Будто во мне, а не вовне
Стоят леса в осенней робе.»

Концовка слабее всего стиха

-19.45 Мылся.
-23.00 См.тел., разбирал стихи, пил чай, читал.
-23.20 Дневник.

«Черный человек» – написал несколько четверостиший.

4.IV.1977 г. Понедельник
Продолжение о стихах Олега.

В заключении хочу сказать. Мне нравится, что автор старается писать оригинально, ищет новые образы. Есть удачные места. Мне близка нравственная позиция. (Стихотворение «Портрет неизвестного» и в других.) Любовь к природе и русской старине. Правда, не понятно, почему много «богов»?

Стихи читать интересно. Но жаль, что большинство не сделано. Надо работать, преодолевать небрежность.

«Японские трехстишия». ГИХЛ, 1960.
Хоку 5-7-5.
Мацуо Басё, р.1644.

Либо плохой перевод, либо в такой форме на русский плохо переводится.

«Встретил я Саянова,
Саянова не пьяного.
Саянова не пьяного –
Значит, не Саянова.»

На ЛИТО. Чьё?

-9.15 Проснулся.

-10.00 – 12.00 На работе, гулял. Пешком на работу. Потом в гостиницу «Спутник» насчет новой работы… Дальше - в Академию связи, сдачу макулатуры…

-13.00 Зашел Шел.

-15.00 Ленка

-16.30 См. х/ф «Принц и нищий». Обедал.

-18.00 Читал.

-19.00 Спал.

-20.30 Встретились с Ленкой.

-22.30 В Чебуреке взяли бутылку вина, потом 14-й этаж.

Очень хорошее вино, настроение – всё.

-00.00 Дома, читал.

5.IV.1977 г. Вторник

-9.20 Проснулся.

-10.00 – 11.30 На работе, гулял.

-13.00 Дома. Читал учебник английского - 1, 2-й уроки.

-14.20 Заходил Мякиш. Неприятный разговор. Хотелось бы надеяться, что последний. Очень неприятный.

-16.20 Читал, обедал.

-17.30 Писал стихи.

-18.40 См.тел.

-19.30 Писал стихи.

-23.20 См.тел. х/ф «Цветы запоздалые». Чай. Читал «Знание – сила!»

-23.40 Дневник.

Я девушку искал глазами солнца.
От солнца рыжих локонов и смеха,
Улыбок и мечты светилось сердце.
Небо голубое
Ласкал простор.
Летало счастье.
Воля была везде.
И девушка сияла солнцем.

6.IV.1977 г. Среда

-11.00 На работе. По дороге домой прилетел стих. Поймал.

-12.00 Дома закончил.

-16.00 Пришла Ленка, отдал ей стихотворение. «Лепесточек» - она.

-17.00 См. х/ф «Овод».

-19.00 На ЛИТО. Долго, нудно обсуждали Инну, потом быстро меня.

Шевелёв назвал две моих строчки гениальными. К мнению руководителя ЛИТО и редактора альманаха «Молодой Ленинград» надо прислушиваться!

Вот они:

1. «Я любил её волненья…»

2. «Как вся природа, робко и отважно…»

Конечно же, «над остальным надо ещё работать»! Понятно…

Раскритиковали «Улицу». Просто набросились. Жуть. Хотели съесть. Не дался. Но… «Так писать нельзя. Неправильная мысль, направление, форма и вообще всё неправильное.»

Вот так.

-21.00 Смотрели с Ленкой (она меня встретила) футбол «Боруссия» ФРГ – «Киевское Динамо». 0:1.

Ленка написала на листке, что любит меня!!! Хорошо.

-21.30 Гуляли.

-22.30 В баре. Коктейль, сигареты.

-23.00 Гуляли.

-01.00 Читал в кровати.

«Лепесточек»

7.IV.1977 г. Четверг.

-11.30 На работе.

-13.00 Занимался английским.

-16.00 Читал.

-16.30 Занимался английским. Позвонила Ленка.

-18.30 Гуляли с ней. У меня. В прачечной сдавал бельё.

-19.30 Читал.

-22.00 См.тел., пил чай, читал.

-01.00 Читал в кровати.

8.IV.1977 г. Пятница

-11.00 На работе.

-11.30 Читал.

-17.00 Играли с Мишей Логиновым, Гришей, Шелом пулю (+3р.)

-19.30 Получал деньги. Получка.

-21.00 Ездили с Серегой к Ваське.
-22.00 См.тел., пил чай.
-00.00 Писал стихи.
Четыре стихотворения для любимой. Елене Рягузовой
1. Философское
2. Шутка
3. Уничижительное
4. Бред

Понятно - не красавица!
Так что же мне так нравятся
Глаза твои и волосы,
Движенья, звуки голоса?..

9.IV.1977 г. Суббота
-8.45 Проснулся.
-10.00 Мылся.
-11.00 Переписывал стихи Ленке.
-12.30 У Ленки.
-18.00 У Васьки пили. 7 бутылок вина. Валера с Олей, Серега В. с Наташей, Огурец.
Играли в покер. Проиграли Огурец и Валера.
-23.00 На моторе с Ленкой поехали к Немакиным на Охту. Пили, см.тел.
-01.00 На моторе обратно. На 14-ом этаже.

10.IV.1977 г. Воскресенье.
-12.15 Спал.
-13.15 Завтракал, по хозяйству.
-14.15 Читал.
-15.20 Зашел Шел. Обедал.
-20.00 У Ленки с магнитофоном. Читал.
О. Маклин «Пушки острова Наварон».
А. Холл «Берлинский меморандум».
-21.30 Заехали к Валере. Обратно. Гуляли, курили. Еще раз предложил Ленке жениться. – Она меня любит.
Кинули монетку на «орёл» - выпала! Было очень смешно. Планы.
-22.00 У Ленки, забрал магнитофон.
-22.30 Дома.
-23.45 Читал. А.С. Грин «Блистающий мир».

-00.10 Дневник.

11.IV.1977 г. Понедельник
-12.30 Работа. Занимался английским.
-16.00 Играли с Валерой в гусаря – разминка.
-17.30 Обедали с Ленкой.
-21.00 Гуляли по Сосновке, исходили почти всю. Снег тает. У стрельбища распили бутылку.
-24.00 У Ленки дома. Пили чай, грелись.

12.IV.1977 г.
-13.00 Работа, английский.
-16.30 Писали с Мишей и Валерой пулю (+11.50р)
-19.00 На ЛИТО. Читали стихи – Инна, Наташа, потом я – «Черный Есенин».
Прослезил А.Шевелёва. Текли слёзы ручьём… Но ничего не сказал. Взгляд – страшный, трагический! Пока я читал, смотрел на меня, потом отвернулся…
Быстро поменял тему.
-00.00 Ужинал, читал, см.тел.

13.IV.1977 г. Среда
-12.30 Работа, английский
-14.00 С Ленкой
-16.00 Зашел Немакин с бутылкой. Распили, потом домашнее сухое.
-19.00 Взяли водки, дома – сока, огурцов и т.д. Пошли в Сосновку. Ростик из Гренады по запаху находит. Вчетвером в Сосновке.
-23.00 Взяли ещё 3 бутылки вина. Пили в Сосновке, пели песни. Жгли костёр. Вообще, я уже плохо помнил.
-02.00 Провожал Ленку. Немакин с Ростом читали «Балладу о гонорее».
С Ленкой на 14-ом этаже.
-02.40 Гулял.
-07.30 У Ленки. В окно… Развращу!

Елене Рягузовой

Когда писал тебе стихи,
Ты ползала по снегу,
Готовясь, может быть, к побегу…

Иль детство сдать своё в архив?
А я писал тебе стихи.

Когда писал стихи тебе,
Судьбы я смутно видел знаки.
Четыре сытые собаки
На уток делали набег.
А я писал стихи тебе.

Когда стихи тебе писал
Под колокольчиков трезвончик,
Я знал, мой лучший колокольчик
Стрелу за уткой вслед послал.
А я стихи тебе писал.

Стихи писал тебе когда,
Мечталось мне… Сейчас, быть может,
Меня ты вспоминала тоже
И про себя сказала «Да!».
А я писал стихи тогда.
. . . . . .

Я не устану повторять,
Что я тебя люблю.
Но как же это доказать?
Конечно же, - в раю!

Газета «Маяк» № 43(1691). Статья «Весной слагаются стихи»

«6 апреля состоялось очередное занятие нашего литературного объединения. В этот день разговор не строился по строго определённому плану, скорее всего он походил на живую импровизацию. Пришла весна, пора поэтического вдохновения. Пришли новые стихи. О них и шел разговор.

Кружковцы прочитали свои поэтические новинки, высказали мнения о произведениях товарищей. Прочитал стихи о весне В.Иванов. Они не оставили слушателей равнодушными. Как всегда, разгорелся горячий спор, но особенно бурно дискутировали члены ЛИТО о первом опыте Виталия в области большого сюжетного стихотворения. Пусть пока ещё не найдены верный тон и правильная

разработка темы, но у этого произведения есть неоценимое достоинство – серьёзный напряженный труд.

Свои стихи прочитал и новый член ЛИТО А.Левин. На одном из ближайших занятий будет обсуждаться его творчество.

И. Макашова»

Обсуждали «Улицу».
(Стихи в конце книги)

14.IV.1977 г. Четверг
-8.00 Дома.
-11.30 Спал.
-13.00 На работе, пил пиво.
-16.30 Пуля с Шелом, Ариком, Мишей (+10 р.)
-18.00 Обедал.
-21.30 С Ленкой ездили к Наташе и Володе Левицким. Играли в разбойника, скучали.
-23.00 В кинотеатре «Гигант» смотрели мультфильм «Принцесса подводного царства».
-23.50 Провожал Ленку. Дома.
-00.15 Лег спать.

15.IV.1977 г.Пятница
-10.00 Встал
-10.30 – 11.50 На работе
-15.30 Играли с Валерой в деберц. По рублю (+1р.)
-16.30 Пили с ним пиво в Гренаде.
-18.40 Гулял с Ленкой.
-19.30 Обедал
-20.30 Читал.
-21.30 Мылся.
- 23.30 х/ф «Путь на арену»
-23.15 Работы по хозяйству.

16.IV.1977 г. Субботник
С Немакиным на Тихорецком проспекте.
Ух! Как хорошо! Родной дух. Легендарные места. Здесь каждый дом – легенда, каждый угол – феня. А вот и – Гренада…
Далековато ему теперь добираться с Малой Охты сюда. Редкий гость. Скучает…

Трое алкашей.

Ну, что пропустим по единой? – И пропускают. И снова. - Ну, что, пропустим ещё по одной? – И опять пропускают…

-13.00 На работе. Разгружали Татры с песком, клали плиты – дорожки.

-15.00 С Ленкой на Стенке. Скалолазка моя!

-18.00 Немакин, Рост и Ко с Ленкой в Сосновке.

-23.00 Те же у Немакиных.

-00.30 С Ленкой на моторе – туда, обратно. Я разговаривал с её родителями.

-01.00 У Немакина. Серега пьян.

17.IV.1977 г. Воскресенье

-09.00 Спали у Немакина с Ленкой на матрасе.

-12.00 Пиво, бутылка, завтрак. Приехали к родителям Ленки.

-13.30 Дома.

Весь день читал.

18.IV.1977 г. Понедельник

С Ленкой днем гуляли в Сосновке. У меня. Плохо.

Вечером в Сосновке – 2 сухи. Договор жениться. Дождь.

Взяли бутылку вина, поехали к Ленке. У неё. Хорошо.

19.IV.1977 г. Вторник

Искал работу – хлебозавод и т.д.

Вечером читал.

20.IV.1977 г. Среда

-13.00 Искал работу. Оформлял комсомол.

-17.30 Зашла Ленка. Предложил говорить с родителями о свадьбе.

Она. - А может быть, не надо? Хочешь компота?

- Я не шучу. (Бокал об пол. Большой, который подарила мне мать.)

Выбежал на улицу, пол часа бродил. Вернулся. Молчание…

- Вит. Ты дурак. Люблю.

-19.30 Сказал моей маме – женимся. Обсуждали с ликером.

-24.00 У Ленки говорили с родителями. Всё очень хорошо. Повезло с папой – тёплый и добрый, вернулся от Наташи с Володей, пили там спирт.

21.IV.1977 г. Четверг

Днём искал работу.

-16.00 Зашел Шел. Пиво.

-18.00 С Ленкой поехал в институт (ВТУЗ) восстанавливаться. Она – домой одеваться.

-00.30 У Володи с Наташей – шампанское, вино, спирт.

-01.30 Не могли уехать. Помог Володя.

-03.00 На моторе – домой. Ждал на улице. Потом – в окно к Ленке.

22.IV.1977 г. Пятница

-07.00 У Ленки.

-08.00 Дома.

-13.00 Спал.

-16.30 Зашла Ленка. На диване с подушками.

-17.30 Пил пиво.

-18.15 В институте с Ленкой. Деканат.

-19.00 Ездил в трест.

-21.30 С Валерой – бутылку в детском саду.

-22.30 Гуляли с Ленкой – встретил её после института.

-00.00 Дома, читал.

23.IV.1977 г. Суббота

-15.00 Чинил стулья дома.

-16.00 Обедал.

-17.00 Спал.

-18.00 Гулял с Карлой.

-23.30 Ездил с мамой к Ленкиным родителям. Говорили о свадьбе. Решили (без Ленки) свадебное путешествие – в Киев.

24.IV.1977 г. Воскресенье

-09.00 Встал

-10.15 У Ленки

-18.30 Ездил с Ленкой по магазинам.

Потом - Репино, Зеленогорск. Гуляли. Карусель. Кафе «Олень». Комарово – к тете Маше, Ленкиной родственнице. Водокачка.

-21.00 Дома, мылся.

Она была всегда очень красива. Особенно, когда ей об этом рассказывали.

Узнавала любимого по запаху.

- Уже 5 минут, как я проснулся, а кофе ещё не готов!

Метод контраста. Вдвоём после давки в автобусе.

Запись в трудовой книжке:
Жилищный производственно-эксплуатационный трест № 1 Калининского РЖУ
«Уволен в связи с окончанием отопительного сезона.»

23.V.1977 г
Публикация в газете «Маяк» № 58 (1706).
(Стихи в конце книги)

Это стихотворение написано Лене Митькиной. Сразу после её свадьбы с Колей Кудрявцевым…

26.V.1977 г
Запись в трудовой книжке:
Производственное объединение турбостроения «Ленинградский Металлический завод»
«Принят в цех 21 в качестве ученика токаря-расточника.»

Сосватал туда меня папа Ленки. С прицелом восстановиться во ВТУЗ, на дневной.
Так и вышло потом…

27.V.1977 г
В газете «Маяк» № 60 (1708). Пародия Ноны Рыбалко на мое стихотворение «Все – на субботник!»
(Стихи в конце книги)

Пародия Ноны Рыбалко

Шатаюсь по цеху – при деле я, вроде,
С утра и до вечера день напряжен.
Я счастлив, что я нахожусь на работе,
Хотя и не лезу нигде на рожон!
Я счастлив, что рядом работают люди,
Работают так, хоть поэму твори!

Прекрасен их труд! Вдохновенье он будит!
И шепчет мне муза:
- Смотри же, смотри!
От токаря к слесарю перехожу,
И мысли в мозгу хороводами бродят!
Я счастлив, что я нахожусь на работе…
(Простите, - начальство… потом допишу…)

30.V.1977 г
Получил ответ из Литературного института.
№ 82а.
«Уважаемый товарищ Иванов В.А.
По результатам творческого конкурса в Литературный институт им. А.М.Горького. Вы не допущены к вступительным экзаменам.
/протокол заседания Приемной комиссии № 6 от 20 мая 1977 года/.
Рецензии и отзывы не высылаются, рукописи не возвращаются.
Ответственный секретарь Приемной /Конкурсной/ комиссии (подпись неразборчива).»

Вот так решается судьба. По почте, неизвестным товарищем.
Без комментариев.

3.VI.1977 г.
На годовщину свадьбы Валеры и Оли Каминских

У Валеры юбилей!
И сегодня для друзей
Всех красивей он, умней,
Всех смелей и веселей.

И у Оли юбилей.
Оля тоже всех умней.
Всех красивей и милей.
Всех чудесней и нежней.

Ваша дружная семья
Время провела не зря.
Смастерили вы дочулю
Замечательную Юлю!

И у Юли юбилей.
Юля тоже всех милей.
Всех здоровей и румяней,
Наша Юля – в папу с мамой.

И сегодня все друзья
Говорят: – Вот так семья!
Оля, Юля и Валера –
Вот с кого бы брать пример нам.

Все друзья спешат быстрей
На прекрасный юбилей.

Пусть же будет юбилей,
Самый первый юбилей
Лучше всех и веселей
Для семьи и для друзей.

Жена да убоится мужа –
Не то обоим будет хуже!

Эта истина верна:
Коли мужу ты жена,
То любить его должна!

С юбилеем поздравляем
Мы сегодня дружно вас.
Юбилеи пожелаем
Вам встречать три сотни раз!

13.VI.1977 г.

Ты смотришь на меня так, будто зимой в полумраке парадных не разглядела и сейчас спрашиваешь себя – он ли это?

Я отвечаю на шутливые удары и пощечины, наверное, потому, что считаю Елену Владимировну Рягузову на равных… товарищи. А ей обидно, что её превосходство не полное (в плане женщины над мужчиной).

Он был умен ровно настолько, чтобы казаться умным человеком. Для большинства.

Не жизнь, а какая-то профанация…

Выучиться прилично играть в преферанс и не падать под стол после трёх стаканов водки или адской смеси всевозможных дешёвых бормотух; приобрести скептический взгляд на вещи, которые были тебе раньше бесконечно дороги; в любых спорах сводить всё к простой бессмыслице человеческого существования; находясь в постоянном состоянии сильного алкогольного отравления, замкнуться в узком кругу избитых, давно обгрызанных и обслюнявленных юношеских чувств и мыслей внутри себя, быть рабом их и рабом жалкого словарного запаса и способов выражения себя (двойное рабство – мысли и языка); дойти до такого состояния, когда вся внутренняя жизнь заменяется, сводится к элементарным констатациям действительности…

Пример. Смотришь на дом и думаешь – «дом» и т.д. Приходит весна, и в голове вертится «Пришла весна. Зажурчали ручьи»… - Всё!

Когда абсолютно всё вытесняет из головы какая-то случайно залетевшая в неё мелодийка, от которой, как ни стараешься, - не избавиться.. и избавляться лень, и ей даже рад…

Когда высшим твоим отношением ко всему становится – «нравится» или «не нравится»…

Это - алес!

14.VI.1977 г.
«Я грелся у костра любви…»

27.VI.1977 г.
«Погаснет медленно свеча…»

07-12.1977 Свадьба. Из дневника

На фото:

Свадьба Елены Рягузовой и Виталия Иванова. Свидетели – Сергей Немакин и подруга Лены

1.07.1977 г.

Свадьба Сергея Воронцова и Наташи.

08.07.1977 г.

Моя свадьба с Еленой Рягузовой.

Регистрация в ЗАГСе Калининского района, Финляндский вокзал.

Справляли у Володи и Наташи Левицких. Было человек 30.

Этим же вечером – такси, аэропорт Пулкого, Киев. Очнулся лишь на подлёте. Предыдущее всё не помню – как садился в машину, проходили регистрацию, садились в самолёт… Видимо, в результате сильных переживаний и безмерного количества алкоголя.

Номер забронирован, гостиница «Энергетик», комната № 27.

Пять дней бродили по Киеву. Никаких особенных воспоминаний.

Катались на лодке под высоким фонтаном, заехали под фонтан, набрали пол лодки воды. Еле выплыли из-под фонтана.

Кафе на Крещатике, монастыри, храмы… Целовались в каком-то саду на холмах… И не только.

14.07.1977 г.

Вернулись в Ленинград. Жить решили у Ленки – у неё своя комната. Родители корректно уехали на два месяца в отпуск, куда-то на юг. Двухкомнатная квартира в полном нашем распоряжении.

Впервые обратил внимание на полный развал. Старая, царапанная, частично ломаная мебель, крючки на дверях оторваны. Особенно резанула грязь на посуде, наслаивавшаяся, похоже, годами. У матери я к этому не привык, у нас был полный порядок.

Через несколько дней решился всё мыть. И отчистил! Кастрюли, сковородки и чайник. Помыл все тарелки.

Ленка удивлена. Затаилась.

15.07.1977 г.

Поэт. – Почему ты не даешь мне себя поцеловать? Я тебя люблю.

Она. – Разве можно целоваться на улице или в общественном транспорте? Это не хорошо. Так не принято…

На следующий день весь город стал сплошным поцелуем!

19.07.1977 г.

- Хочу звёзд.

- Сегодня ночью они появятся. Если не будет их в городе, сядем на любую электричку и поедем, пока не найдём.

6.08.1977 г.

Если я скажу, что тебя очень люблю, это будет неправда. – Я люблю тебя еще больше!

- Ты как фикус.
- Почему фикус?
- Как фикус, без хозяина сохнешь.

У тебя настроение по дням меняется, как при гадании на ромашке: любит, не любит, плюнет, поцелует…

13.08.1977 г.
Воздушные шарики.
Вино, Сосновка.

Какая-то старушка на улице – мне:
- У вас хорошие яблоки. Где покупали?
- Здесь за углом, в ларьке. Килограмм 50 копеек.
- Спасибо.
- Пожалуйста.
- И лицо у вас хорошее, лучше, чем яблоки. У вас очень хорошее лицо!

«На водопадах глотку рвёт вода…»

7.09.1977
- Я хочу, чтобы в твоих окнах всегда отражалась лишь я.

13.09.1977
Она. - Я его люблю. У него дача и машина. А у тебя что?
Поэт. – Я – поэт! Заработаю миллион, и мы с тобой улетим на Звезду. Всегда будем вместе! Ты меня любишь?

21.09.1977
«Сон Елены Рягузовой, записанный с её слов»

23.09.1977
- Вы знаете, у меня ужасный недостаток - не понимаю шуток.
- Ах, что вы. Это, наверное, тяжело?
- Нет, самое тяжелое, что моих шуток тоже не понимает никто.

Он был настолько талантлив, что в одном из своих последних шедевров прямо заявил об этом, отбросив ненужную всякому гению скромность.

14.IX.1977 г.

Мне один человек рассказывал, что его, когда он был ещё совсем маленьким, посадили в поезд, огромный, длинный поезд, в котором ехало еще много-много ребят.

В каждом вагоне окна были с толстыми кривыми стеклами, которые запрещалось открывать, и в тамбуре двери тоже открывать запрещали взрослые дяди и тёти.

Самый длинный поезд…

Он помнил себя ещё совсем маленьким, когда впервые заметил, что едет куда-то. Поезд ехал по стране «детский сад» - младшая, средняя, старшая группы. Вместе с такими же маленькими детьми, всё ново и весело, и за стёклами – такие волшебные картинки!

Потом была небольшая остановка. Так скучно было стоять на месте и немного странно, почему никуда поезд не едет? Но взрослые говорили, всё в порядке, сейчас только прицепят паровоз, и все поедут по самой удивительной стране – школе. Взрослые тогда ещё не обманывали, а за кривыми стёклами опять менялись заманчивые картинки. Мелькали, пролетали мимо или вдруг задерживались во взгляде какие-то чудесные города, земли – и всё как бы в легкой дымке чудесной неизвестности, ожидания, радости и надежды, что вот только немного подрастёшь, как говорили взрослые, и сможешь выйти на любой остановке и оказаться в любом месте бескрайнего, необъятного и прекрасного мира. Всё в твоей власти, воле твоей. А сейчас надо ехать и запоминать всё, что тебе говорят, показывают, объясняют… И быть послушным.

Первый, второй, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой класс… Он не помнил, когда это точно случилось. Выглянул на площадку, открыл дверь и… испугался. Понял вдруг, всё, что ему говорили, может быть, хорошо, нужно, но это - обман, мир, жизнь, настоящая жизнь, ворвавшаяся в него всей миллионной палитрой запахов, дерзкого, хлёсткого ветра, звуков, всех ощущений, совершенно не такова, как рассказывали ему; в чужих словах, книгах нет его правды, не он едет, как все ему говорили - его везут, неизвестно куда, в поезде, который все называют «жизнью». Но эта жизнь - ненастоящая, кем-то когда-то придуманная, построенная, благоустроенная и всё больше благоустраиваемая жизнь на колесиках, катящихся по кем-то проложенным, направленным, непреложным рельсам…

Он уже слышал за собою испуганные голоса: «Не прыгай! Остановись!»

Оглянулся – к нему тянулось множество рук: «Подожди!»

Он стал искать лица и не нашел их. Лиц больше не было, только одна чужая, неестественно застывшая маска. И тысячи рук, тянущихся к нему, чтоб не пустить, взять и спрятать опять под общую маску.

Испугался и спрыгнул. Поезд шёл быстро, он упал и больно расшибся.

Поезд уходил. Он остался один.

Поднялся, увидел вдоль насыпи много костей – люди выскакивали, но не всем, видимо, везло как ему. А может, наоборот?

Или потом они тут умирали?

Пошел за поездом, вдоль дороги… Один.

12.X.1977 г.

Публикация в газете «Маяк» №118(1766).

(Стихи в конце книги)

4.XI.1977 г.

Публикация в газете «Маяк» №128(1776).

(Стихи в конце книги)

«Зачем ты любишь так жестоко?!..»

7.XI.1977 г.

Ноябрьские праздники – у Левицких. Много выпили.

Ленка у форточки - мне, снимая обручальное золотое кольцо: «Хочешь выброшу?» - И так несколько раз, в экзальтации. А потом с безумным выражением на лице, взяла вдруг и выбросила. Со второго этажа на улицу. Кондратьевский проспект.

Под окнами – огромная лужа. Гости, было нас человек 15, кто стоял на ногах, бросились все искать.

Влез в лужу, она по колено. Холодно и бессмысленно.

Зато протрезвел. Пошли новые тосты, праздник получил второе дыхание.

На новое кольцо дала золота моя мать. Из старых дедушкиных и бабушкиных дореволюционных сокровищ оставалось немного, но кое-что было. От толстой золотой цепочки оторвала несколько звеньев. Заказал в мастерской на улице Бармалеева.

12.XI.1977 г.
«Я написал тебе стихи…»

30.XI.1977 г.
«На день рождения Елены Рягузовой»

9.XII.1977 г.
Статья в газете «Маяк» № 141(1789) «Звучали новые стихи»
«На одном из последних занятий ЛИТО обсуждались новые стихи одного из членов кружка, Виталия Иванова. Обсуждение вылилось в серьезный взыскательный разговор о необходимости активной жизненной позиции автора и его лирического героя.

На этом же занятии шла речь и об одной из новых книг из серии «Малая библиотека поэта». Поэтический сборник русского поэта Максимилиана Волошина привлек внимание любителей поэзии. Руководитель ЛИТО А. Шевелев рассказал кружковцам о творческом пути поэта и его жизненной судьбе. Были прочитаны стихи из сборника

И. Макашова»

30.XII.1977 г.
Публикация в газете «Маяк» №150(1798).
(Стихи в конце книги)

01.01.1978 г.
Новый год у нас на Гражданском проспекте, потом у меня на Тихорецком. Матери не было – в гостях. Ленка убежала от меня, бродила черт знает где. Пришла утром в разорванной одежде и синяках. Мерзко…

ДОПОЛНЕНИЯ

Походы. Воспоминания

1974 г.
Одно из лучших воспоминаний – поход вдвоём с Валерой Каминским на наши места под Мичуринским, п/л «Мечта». На Первомайские праздники. Остановились у большого Островистого озера. Поставили палатку. На следующий день пошли к озеру Долгому

(названия по памяти). Километров пять от Мечты, в другую сторону, дальше, в леса. Это даже два озера соединенных узкой, шириной в пару метров протокой.

Всем хороши красивейшие озёра, но крупной рыбы почему-то в них не поймать, с берега точно. Однако в протоке кишели мальки, несметным числом. И мы вылавливали их прямо рубахой, сколько угодно. Развели костёр, поставили котелок и сварили уху – 12-ти кратную! В носовом платке делая сменки рыбы.

Такой вкусной ухи не ел никогда!

Встречали восход над озером Островистым, сидя на вершине холма. Чудо!

На воде - золотые блики,
Ветер треплет листву.
Я не мифом великим,
А Россией живу.

Рек лесных лучистые плёсы,
На озёрах – пожары зорь…
Кто не видел верхушек сосен,
Не узнает про эту боль!

На третью ночь проснулись под мокрой палаткой. Всю ночь шёл сильный дождь, палатка завалилась от ветра и воды, очнулись в луже, накрытые мокрым брезентом. Я потом заболел. Но… ничего не было прекраснее того ощущения юности, силы и красоты мира!

Валера вспоминал об этом походе всю свою жизнь, как лучшее что у него было. О чем каждый раз при встречах напрминал. Увы, они были всё реже. Не по моей только вине. И последний раз, когда виделись, незадолго до его смерти. Он уже почти не мог говорить, что-то, можно сказать, нечленораздельно мычал, будучи вечно пьяным. Любимый напиток – дешевое крепкое пиво, которое, давно не работая, он покупал на последние раздобытые как-то деньги… и сколько мог выпить… с утра и до вечера. Аритмия сердца, задыхался, не мог почти что ходить.

Приглашал к себе несколько раз, но разговора не получалось. Приезжаю, он уже крепко выпивши. Даже в пулю или деберц играть не мог. Приглашал, соседа «ученика», со мною сыграть. По маленькой. Но это было в одни ворота, как говорится. Не интересно. Я, хоть не играл уже много лет, но класс не пропьешь. Если не пить не меряно пива плохого и потерять желание думать.

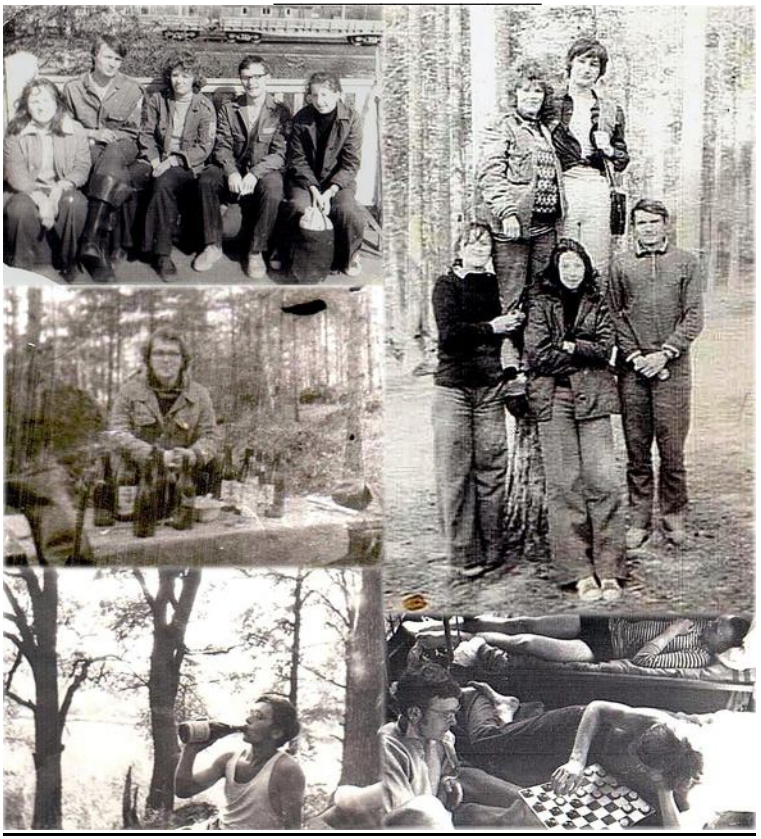
Было это в конце нулевых, начале десятых…

Приехал ко мне на дачу – за пару лет до конца. Первый раз приехал, посмотреть, как живу. Можно сказать, прощаться.

За грибами со мной не пошел. И я убедился за пару дней, здоровье его на исходе. Он и пить то уже толком не мог… Провожал его до станции, полтора километра – останавливались через каждые пару минут, практически тащил на себе…

Может быть, и в минуты последние он видел «Мечту».

Напомню, престижнейшую кафедру сильнейшего факультета Ленинградского Политехнического института, одного из пяти в Советском Союзе, дипломы которого котировались на Западе, он закончил с красным дипломом. Потом на Кировском заводе, в секретном КБ был лучшим прочнистом расчетчиком.



На фото:

Поход под Мичуринское, п/л «Мечта»

- Васильева Таня, Спирин Вася, Оля Каминская, Виталий Иванов, Таня Данилова, Каминский Валера.

- Внизу справа – студенты помогают убирать урожай, в бараке под Колтушами. В шашки сКолей Чаусом, Василий Спирин.

Под Мичуринское, на Островистое мы ходили в походы несколько раз. Обычно вшестером – Валера, Васька Спирин, я и наши девчонки - Оля, будущая жена Валеры, Таня Васильева и Таня Данилова.

Однажды взяли с собой 18 фугасов (бутылок) портвейна. Подробности не запомнились.

Разве что… на обратной дороге «по лесной, коряжистой тропе» (стих. «Снятся сны, конечно, не запомнить каждый…») во мне вдруг включился «моторчик». Не знаю, что это было, но почувствовал себя необыкновенно легко. Еще немного б и полетел. Преодолевал горки, крутые подъемы, как будто их не было, наоборот, катился под горку. У женщин взял рюкзаки и тащил на себе. В каждой клеточке – лёгкость необычайная!

Великолепное ощущение. Чуть ли не отсутствия тела.

Вино иногда действовало и так…

Такое бывало у меня несколько раз.

Помнится, на 3-ем курсе, последнего моего семестра в Политехе, надо было получить зачет по физре. На которую, понятно, ни разу я не ходил. Тренер наотрез отказывался поставить. Надо было договориться. И он предложил - пробегу на стадионе 20 кругов, поставит зачет. А это 8 км. На длинные дистанции я всегда плохо бегал. Дыхалка быстро заканчивалась. И тут на втором круге я уже сдох совершенно. Задыхался совсем. Однако надо было дожать. И я продолжал идти, отдышавшись чуть, побежал. Опять задохнулся. И так несколько раз. Где-то на 8-ом круге прорвало. Я вдруг ощутил «второе дыхание», свободу тела необыкновенную и побежал, легко, ускоряясь. И быстро закончил 20 кругов, ощущая, что могу пробежать еще столько же, и сколько угодно.

Зачет мне поставили.

Похожие ощущения были несколько раз в стройотрядах, шабашках. Когда случались большие нагрузки. Например, надо было разбросать, уложить 28 тон цемента. Вуктыл.

Вообще, лопатой работал я хорошо. Легко. Справа и слева, во всех направлениях. Приходилось копать и перебрасывать значительные объемы не один раз. Практически не напрягаясь.

Лето, осень 1972 - 1974 гг.

Несколько раз ходили в поход на острова Финского залива. Пихтово. От Выборга час на паровозе подкидыше на Высоцк. И от станции километров семь через сосновый бор до залива. Потом через известный нам брод на остров.

Места красивейшие. Народу практически никого.

Много грибов.

Рыбалка много лучше, чем на озёрах мичуринских. Готовая устроенная коптильня для рыбы. И мы, конечно, коптили пойманную плотву, окуней, небольших щук. На ольховом дыму. А рыбу что покрупнее пекли в углях костра, оборачивая в газеты.

Ловили с берега удочками и спиннингами. Но, конечно, хотелось попробовать с лодки. И вот время пришло. Договорились в поселке лодку взять на прокат. Кинули жребий, было нас тогда человек восемь-десять. Выпало перегонять лодку до нашего острова мне и Володе Майорову. Остальные пошли пешком. А мы поплыли вдоль берега, держась кромки материка. На карту заранее не смотрели, да и плоховато в те времена было с картами, в особенности близко к погранзоне, Финляндии. Путь оказался существенно больше ожидаемого. Мы по очереди гребли до глубокого вечера вдоль материка, держа вправо всё время. Но нашего острова так и не было видно.

Плыли совсем уже в темноте. Ни Луны, ни звёзд, ни огонька не видно нигде. Тьма выколи глаз. Пришлось пристать к берегу. Вытащили лодку, перевернули. Кое-как устроились ночевать.

Проснулись от шума, раскатистого. Выглянули - на заливе практически шторм. Волны высотою до метра бьют в берег. Волнение беспорядочное. Если лицом к воде, приплыли мы слева, справа – огромная бухта просматривается, минимум до километра, а в ширину, то есть напротив нас другой берег, расстояние оценить трудно, не меньше метров трехсот, а может пятьсот. На той стороне видны камыши и протоки, острова. Но вся бухта штормит. Что делать? Володя говорит, давай подождем. А чего ждать? Сколько часов? Может,

дней? У нас с собой и продуктов никаких не было. Только вино взяли в лодку тяжелое.

- У нас почти всё бухалово. – говорю. - Мужики ждут.

- А если утонет? – продолжает сомневаться Володя.

- Рискнем. - Отвечаю. – Я сяду за вёсла. Попробуем выгрести перпендикулярно волнам до противоположного берега, камышей.

И мы попробовали.

С большим трудом оторвались от берега. Был сильный ветер навстречу. Пытался сносить нас к берегу и несколько в сторону – к заливу. Вечером в темноте мы обогнули мыс, как выяснилось сильно выдающийся в море. То есть в залив. Но здесь уже, не знаю, было похоже на море. Противоположного берега залива невидно.

Вначале сил было, как обычно, невпроворот. Однако отгребя от берега метров на сто, увидели, что дальше стоим почти что на месте. Повернуть было нельзя, боком к ветру лодка тут же перевернулась. Назад возвращаться тоже нельзя – разобьёмся о камни. Вместе с лодкою и вином. У меня уже почти не было сил… Володя говорит.

– Давай подменю.

А как? Невозможно меняться местами…

В общем, битва наша длилась часами. Володя сидел на конце лодки, на него было страшно смотреть, готовился к худшему. А мне было не до чего. Грёб, и грёб…

И… опять что-то вытащило меня. Нас. Как-то мы выплыли, добрались до камышей. Я, честно, с середины протоки, ничего не помню уже. Здесь вода была тихой. Из последних сил поменялся с Володей местами. И дальше он грёб в камышах, волнения, ветра не было. К концу дня нашелся наш остров.

Я вывалился из лодки, добрёл до палатки. И провёл в ней, не вылезая, все оставшиеся дни замечательного похода. Руки не поднимались, не шевелились, висели, как плети. Смог восстановиться лишь в городе.

Обратно лодку перегоняли другие ребята. С погодой проблем не возникло, и мы подсказали, как сократить путь – перетащив лодку через не такой уж широкий, но очень длинный выпирающий в море мыс. Они так и сделали, без проблем. Уложились в один день.

Спрашивал Володю потом, как мы всё-таки одолели вторую половину пути? Он тоже ничего конкретного ответить не мог. Говорил только – ты грёб, и грёб… а я потерял ориентиры и время…

Интересно, что голова моя, вообще-то очень крепкая, способная выдерживать практически всё, в обмороках не замечен, теряла себя только в случаях исключительных, вопросах жизни и смерти. Что повторится еще не раз.

Видимо, включались какие-то дополнительные сверх возможности организма. Или… скажу то, что теперь думаю… сейчас только подумал, но… Не просто же так подумал, а после сделанного уже и не сделанного мною ещё – возможно что помогают силы всего мироздания. Да. Когда оно спасает то, что по каким-то критериям, нам неизвестным, необходимо спасти.

С этим мысом у нас еще история приключилась. В другой раз, возвращаясь к станции с острова, по дороге домой, с полными корзинками и рюкзаками грибов (килограмм 25 у меня), мы заблудились.

Вообще-то я в лесу отлично ориентируюсь и в любом случае держу направление, куда надо идти. Как правило, со мною не спорят или не о чем спорить и всё нормально, кратчайшей, правильной дорогой выходим туда, куда надо. Где бы то ни было. Даже там, где я никогда не бывал. Зато в городе плохо ориентируюсь, это вот да. Каменный мешок не люблю.

Но тут шёл сильный дождь, через очки ничего почти не было видно, и в один голос несколько человек, старейшин походов под Выборг, друзья, заявляли, они знают, куда надо идти. Я неуверенно возражал… И мы под проливным дождем, насквозь мокрые тащили нашу нелёгкую лесную добычу… многие километры, часы. Пока не увидели, справа и слева – вода, почти что до горизонта. Только тогда повернули.

Дорогу взялся показывать я. Вышли к станции почти в темноте. Хотя с острова уходили с утра.

Тоже было неслабое испытание.

К походам не относится, но, говоря о Володе Майорове, вспомнилось. Он однажды сказал.

- Ты используешь свои возможности не более, чем на 4 процента. Тебе надо было родиться в прошлом, где-нибудь в XVII-ом веке.

На что я ответил.

- Да, использую, может быть, на процент. Но жить надо было мне в будущем.

У Володи взгляд затуманился на минуту, потом он сказал.

- Наверно, ты прав. Да, в будущем.

2018 г.

О моих успехах в плотской любви

Первые опыты, точнее знакомство с вопросом произошло ещё во времена моего детского садика.

Особенно запомнились два случая.

Один в Швенченеляе, где дедушка снимал дачу в какой-то деревне. Смутно помню, были во дворе домашние птицы, курицы, петухи, гуси… И местные дети - моего возраста или чуть старше. Было мне годика три. Не сразу, но познакомился с ними. Играли в прятки, какие-то догонялки. Но брали меня в игру не всегда. А потом случайно узнал их секрет. Подглядел. Они собирались в каком-то сарае, играли в «Доктора». Как потом выяснилось, они все-таки взяли меня однажды, я напросился, доктор предлагал полностью раздеваться – мальчиков, девочек и осматривал, используя всякие подручные инструменты, все места, в том числе и интимные. И даже в первую очередь их. Определял болезнь, ставил диагноз, назначал лечение и лечил.

Мне это вблизи не понравилось. Плохо, конечно, помню, но я не стал раздеваться, ушёл и больше в эту игру не просился.

Второй эпизод в детском садике. Днем в тихий час нас укладывали в большой комнате, где тесно стояло много кроватей. Вперемежку мальчиков с девочками, не заботясь о разнице полов совершенно. Причем места почему-то менялись.

И вот однажды меня положили рядом с одной девочкой, кровати стояли вплотную. И вдруг она сама стала ко мне приставать. Засовывая руки под одеяло. Не сразу понял, что она ищет. А потом, скажу, мне было даже приятно.

Я не запомнил её лица. Нас разделили, вместе мы были, может быть, пару раз. Так и не узнал, кто это, вовремя не запомнив.

Было мне тоже не более четырёх годиков.

А потом с этим делом у меня получился большой перерыв.

Надо сказать, до Лены Рягузовой, первой моей жены, интимных отношений у меня практически не было. Ничего серьезного точ-

но. Желание всегда было сильное, но гасилось вином, сигаретами (выкуривал до 2-х и более пачек в день), отвлекался за игрой в карты.

После подростковой симпатии к Кате Сидоровой и параллельно юношеской влюблённости в Лену Митькину судьба свела с Ириной Широниной, учившейся в параллельном классе. Нашу компанию познакомил с Ирой и ее подругами Володя Майоров (Майор). Не помню, как всё срослось, но мы стали вместе отмечать дни рождения – четверо-пятеро ребят и девчонок, понятно, столько же. Девочки были довольно свободного поведения, не доходя, правда, до крайнего. Мы устраивали разные игры – бутылочку, кис-кис-мяо. Было весело и эротично.

Фото

Слева направо.

Сергей Воронцов, Боря Мочалов, Виталий Иванов, Володя Седойкин, Володя Майоров

Ирина Широнина – вторая слева

Больше других мне нравилась Ира. Но… она была влюблена в другого, которого в этой нашей компании не было. Володю Панкова. А он, в свою очередь, тоже был влюблён совершенно в другую, серьёзную девочку, на год младше. Которая чем-то, на мой взгляд, даже

внешне, была похожа на школьную учительницу из моего любимого фильма «Весна на Заречной улице».

Такой был многоугольник. Но мы сильно не заморачивались. Играли, как дети.

И вдруг неожиданно Ирина с родителями переезжает в мой дом, нашу парадную. И, более того, на нашу площадку в квартиру напротив.

Я расценил это как знак, веление свыше. И стал активней ухаживать. Это было в 10-ом классе, и все юношеские желания и гормоны стояли у меня в полный рост.

Нам несложно было оставаться вдвоём, в её квартире или моей, когда родителей не было. Но такое было лишь несколько раз. И максимум, чего я достиг, это подержать за коленку, когда она по-домашнему сидела в халате. Это было трудное испытание… Тем более, что я сам сидел в тонких штанах. Тренировочных.

Я был не в её вкусе. Она мне рассказывала о своих увлечениях, приключениях, мы были друзьями, но… и только. Такими мы и остались.

Тем не менее, у меня написалось Ире несколько стихотворений под впечатлением встреч. Они приведены в конце книги. Это всё больше мечты, грёзы, фантазии, совершенно далёкие от действительности, ничего реального не было.

Аналогично с Ларисой. О встречах с которой рассказывал. И с Мариной.

Стихи к ним то же в конце книги.

С Таней Даниловой, подругой Оли, будущей жены Валеры Каминского, не раз в компании ходили в поход, и даже ночевали в одной палатке, но до главного не доходило. Хотя что-то близкое к серьёзным отношениям намечалось. Но не сложилось.

Где-то в 1974-ом с друзьями ездили на танцы в общежитие 1-ого Медицинского института. Сошелся там с одной девушкой. Поднимались на темные этажи, но... тоже всё заканчивалось поцелуями и… типа того.

В Гириконде познакомился с одной девушкой. 1975-ый, 21 год. Вот с ней было. Встречались. Выпивал. Общались в парадной. Но,

конечно же, это было не очень удобно. И она пригласила меня домой, родителей не было. Пришел с цветами, портвейном - двумя бутылками. Всё было, по-всякому, много раз. Вышел на балкон покурить голым. Вечер, темно, почему нет? А на соседний вышла соседка. От неожиданности чуть не свалилась. Глаза на лоб. Быстро спряталась.

Но скоро наши отношенья закончились. После того, как моя девушка предложила ей что-нибудь подарить, «колечко какое-нибудь, хотя бы». Это было совершено не в моём духе. И мы расстались.

Ещё на Гириконде пару случаев было.

В лаборатории, где я работал, практиковались ночные дежурства, испытывали в термошкафах резисторы, конденсаторы. Надо было снимать показания. И вот однажды, неожиданно, мы остались вдвоем с вполне симпатичною женщиной. Точнее, я пришел, а начиналось дежурство вечером, когда все уходили, уже несколько выпивши. А у нас, как говорится, было всегда. Выдавали спирт для технических нужд электромеханикам. Я как раз им и был, помощником электромеханика. Чистый спирт. И я уболтал выпить немного. Порой он действует неожиданно. Незаметно мы перешли к любовным играм, утехам. Сначала бегали друг за другом по комнатам голыми, а потом… даже вместе помылись в душе. Женщине было лет 30.

Больше я её не встречал. Сразу уволилась. Было несколько жаль…

И с этим спиртом… Новый 1976-ой год мы должны были праздновать у меня, с друзьями – Немакиным, Карой, Ростом. И девчонками. А мы на работе, в лаборатории попраздновали уже с моим старшим электромехаником 6-ого разряда до такой степени, что не помню, как добирался до дома и рухнул спать. Мне звонили в дверь, по телефону несколько часов… Очнулся, открыл дверь буквально перед курантами.

Друзья были недовольны, конечно. И моя девушка, которой пришлось со мной лечь, за шкафом, к ней я стал приставать под утро, будучи еще еле живым…

Мы познакомились и сошлись, после того, как я долго рассказывал ей анекдоты. Один из них про «сексуально-скобяной инструмент». Точнее, это загадка. Не стану рассказывать и ответ не скажу.

Но после этого Нового года расстались. В общем-то, и встречались всего раза три. Или два.

Кстати, с Людмилой, будущей женой Сереги Немакина, мы познакомились вместе - однажды отбив её у товарища, годом нас старше. Помнится, он возил нас на своем мотоцикле, по очереди. Мне не очень понравилось. А потом то да сё, выпили у него дома. Он позвонил Люде. Приехала. И мы продолжили вместе. Она из хорошей семьи, девушка правильная. Однако как-то так получилось, что мы ушли втроём, а хозяин мотоцикла остался, расстроенный. Не вспомню сейчас его имя, мало пересекались.

Наше весёлое общенье продолжилось. Устроились на какой-то скамейке в академическом парке, выпивали немного. Серёга, как всегда, травил анекдоты, был большим мастером, бесконечное количество знал. И сам признавался, тренировался рассказывать их перед зеркалом. В общем, в этом деле был настоящим артистом. Я предложил свои стихи почитать, чтобы удивить девушку. Она обоим нам нравилась. И прочитал, увлёкшись, несколько стихотворений. Обычно меня останавливали. А тут - тишина. В темноте плохо видно. Присмотрелся, Серёга с Людой уже целуются на скамейке…

Вот так и решился вопрос, за кого из нас она выйдет замуж. Через несколько месяцев они поженились.

Как потом выяснилось, брак оказался не очень счастливым.

Жили молодожены у Сереги в небольшой комнате коммуналки, узкой, в виде пенала. Досталась она ему от родителей, после каких-то обменов родственных, сложных. На Охте, далеко от Тихорецкого и Гренады. Скучал.

У них родился сын. Серега его очень любил, но строго воспитывал. Лет в 15-16 единственный его сын упал с платформы под электричку. Погиб. При невыясненных обстоятельствах. С Людой они развелись...

У Сереги Немакина был дед, преподавал историю КПСС. На кафедре, если не путаю, на военной. Говорил иногда.

- Нет таких крепостей, которые бы не взяли большевики.

И Серёга потом за ним повторял, одна из любимых была его присказок. Но уже с иным совершенен смыслом. Никто из нас ни разу не был большевиком, даже близко.

И я тоже за ним повторял эту фразу. При случае.

Еще Немакин любил говорить.

- Нам нечего скрывать от народа.

И это действительно было так. Ничего почти не скрывали.

Еще фразы, приставшие от друзей.

- Всё будет замечательно!

Постоянно говорил Поп – Володя Попов. Тоже трагическая судьба. Был необыкновенно силён и спортивен. Но раньше всех начал курить, выпивать. Умер от энцефалита. Давно уже.

- Никогда не обманываю, если нет в этом особенной необходимости.

Не помню, чья фраза. Может, моя.

Беспорядочные воспоминания. Так получается… записаны в разное время, плюс дневник, ещё 70-х годов. В хронологический порядок приводить это не выйдет, и так уже, мне представляется, исчезает некоторое единство места и времени.

Поэтому, дорогой читатель, как есть. Да и не уверен я, что кто-то будет это читать. Записываю для себя. А мне всё понятно. Память восстанавливается и расставляет всё по местам.

Разве исповедуются для кого-то? Или же перед кем-то?

Только лишь перед Богом. Для себя и для Бога.

Что ж, друзья, так и есть…

Помню, как мы не раз, ночью, возвращаясь из Сосновки, - Немакин, Рост, Кара и я, после пяти или шести фугасов, орали песни на весь академический городок. У памятника Чапаева с красноармейцами.

- «Как много девушек хороших…»

«Сердце!.. тебе не хочется покоя…»

- «Жил отважный капитан.
Он объездил много стран.
И не раз он бороздил океан»

- «Жил был Анри четвертый.
Он славный был король.
Любил вино до чёрта.
Но трезв бывал порой…
Ляля-ляля бум-бум!

Ляля-ляля бум-бум!..»

Ещё Серега Немакин, он был у нас запевалой, любил петь песни Александра Вертинского. Неплохо исполнял, да. И мы за ним тоже - подтягивали.

В Гренадёрах всё верно описано.

Пока не мелькал из-за деревьев синий проблесковый огонёк милицейской машины. Тогда концерт приходилось заканчивать и расходиться, не спеша, по домам. Через кусты. До следующего вечера.

Пару раз нас ловили, конечно. Обычно, я вынимал друзей из милиции. Пользуясь, как уже говорил, неистребимой несмотря ни на что своею интеллигентностью.

2018 г.

1972 – 1977 гг. Игра в карты

В карты я начал играть в школьные годы. Как, наверное, все, сначала в пьяницу, дурака. Кстати, в пьяницу, вроде бы, играл ещё с няней, когда ходил в детский садик.

В старших классах мы стали играть в кинга, тысячу. Играли довольно часто, обычно, у меня дома, потому что мать возвращалась с работы только к шести и квартира была в полном нашем распоряжении.

Это был неплохой тренинг, пригодившийся позже. Научиться играть в преферанс труда не составило. И в любые другие игры. Не играли мы разве что в Бридж.

С преферансом познакомился в первом строительном отряде, играл пару раз. А по возвращении в город, выяснилось, в него научились играть и друзья – Валера Каминский, Марик Шапиро. И мы скоро стали играть на деньги, по 0,1 копейке за вист. Это ни для кого не было разорительным, но казалось весьма интересным.

Постепенно ставки стали увеличиваться. Нашлись партнёры из нашей группы и других групп, факультетов.

Помнится, одним из лучших, сильнейших игроков был Мякиш – Саша Мякинин из группы прикладной математики. Группа эта, можно сказать, элитная Политеха. Вместе с нашей «Динамика и прочность машин». В эти две группы физ-меха при поступлении отбирали сильнейших.

Кстати, я попал в нашу группу по результатам собеседования. Мой вступительный бал был на грани, ниже чуть проходного. Но, поговорив, меня взяли.

И вот мы стали играть. Практически с утра и до вечера. Днем у меня дома, вечером в аудиториях Политеха и где угодно. Играли уже в основном по копейке, потом по две копейки, а позже по три.

Где-то на третий год иногда играли по пять копеек за вист. Максимальная ставка, по которой играл – 10 копеек за вист. Это было много. 1000 вистов вполне можно было проиграть, а это 100 рублей, практически зарплата начинающего инженера, после окончания ВУЗа. Так и случилось в тот раз, один наш знакомый попал. Правда, не мне. Расплатиться оказалось проблемой. Спрашивали жёстко. Пришлось продавать книги из библиотеки родителей.

Мы играли весь второй курс. Потом первый семестр третьего курса. В институт я ходить практически перестал, точней, на занятия. Приходил утром в главный корпус, кого-нибудь с занятий снимал, и мы шли ко мне писать пулю. Или, договариваясь заранее, у меня собирались.

Особых подсчетов не вел, но примерно зарабатывал на игре каждый месяц не меньше 200 рублей. При стипендии 40. Кстати, я её получал, потому что умудрялся сдавать экзамены и зачеты вовремя и без троек. Практически не занимаясь. А с нас спрашивали серьезно.

Как это у меня получалось? За 3-4 дня до зачета или экзамена доставал в другой группе конспект и зубрил, делал шпоры для памяти. Если удавалось прочесть три раза, этого оказывалось достаточно. Первый раз разбирался, старался понять, это занимало наибольшее время. Потом быстро пролистывал конспект еще пару раз.

Мать получала пенсию 132 рубля, максимальную по тем временам. А свои я, конечно же, пропивал. Тут же, с друзьями. Так же легко, как зарабатывал.

Вот поэтому я и взял академический отпуск. Сделать паузу. Отчислиться из ВУЗа совсем не решился тогда.

Зачем было учиться, когда я и так зарабатывал больше, чем инженер? И это казалось только началом.

Без ложной скромности скажу, я играл лучше многих, практически всех в Политехе. Сказывался, видимо, математический склад ума с хорошей фантазией, наблюдательностью и интуицией.

Близкого уровня были Мякиш и Валерунчик, Валера Каминский. С ними играли на равных.

После выхода из Дурдома в 1974 году оформил академку и продолжил игру.

Надо сказать, это были порой высокоинтеллектуальные состязания. После игры мы разбирали все варианты - сложнейшие мизера, расклады. Жизнь кипела ключом, писать стихи, просто грустить было некогда.

Однако мать настояла, чтобы я все-таки устроился на какую-нибудь работу. И я устроился – слесарем по ТРЖ.

Об этом рассказывал.

Работа поспособствовала игре, появились дополнительные помещения - круглосуточные! Я оборудовал самый подходящий, более-менее чистый подвал столом, скамейками, наладил освещение. Теперь мы могли играть даже и ночью, круглые сутки. Так и происходило.

Параллельно мы, а это в основном я, Валерунчик и Кара, он в меньшей степени, расширяли круг наших клиентов. Вышли на сильных игроков Финансово-экономического института и ЛГУ. Сражались вполне достойно. Чаще выигрывали.

Понятно, здесь уже надо было играть на команду. И мы разработали несколько систем слама. Подсказывающих в какую масть надо ходить партнеру и в целом раскрывающих на руках карты при игре в темную.

Однако я не скажу, что это имело решающее значение. Просто мы с Валерой оба играли очень неплохо, можно сказать, виртуозно. Ошибки были практически исключены. Мы брали по карте всё, что можно было собрать – максимум пули, вистов, при минимуме горы. Кроме того обычно обоим нам шла пруха, то есть хорошая карта. Это из серии мистики. Но нам это было знакомо. И понимали друг друга мы, даже не глядя. Это всё правда. И вот получилось так, что мы обчистили практически всех. Не весь город, конечно, но известный нам круг студентов нашего возраста, старших курсов, играющих в преферанс и деберц. О нас пошла слава по городу. Никто с нами играть не хотел, клиентов становилось всё меньше, соответственно, и заработки стали снижаться.

В это время на нас вышли профессиональные шулера. В частности, некий Миша, гастролирующий по стране. Он был ненамного нас старше, лет 25.

Познакомился с ним Валера. Кто-то их свёл, вроде, Марик Шапиро, не скажу сейчас точно. И Валерунчик прилично попал, то есть проиграл серьёзную сумму. Не катастрофическую, но для нас нехарактерную. Рассказал мне. Говорю, давай с ним ещё встретимся. Я был в себе абсолютно уверен. Валера этого не хотел. Но мы встретились и сыграли несколько партий. Я был осторожен и тщательно следил за колодой, руками – Валера предупредил. Но ничего особенного не заметил. Проиграл, но немного. Играли в гусарика и деберц, вдвоем, Валера играть наотрез отказался, рядом сидел и смотрел.

На том и расстались. Я ушел, а Валера, как потом выяснилось, встречался с Мишей ещё. Этот Миша, не могу точно сказать на каких основаниях, за какие заслуги поделился с Валерой секретами чёса колоды. Оказывается, можно было совершенно незаметно для других играющих замешивать практически любые расклады. И даже то, что колоду снимали, совершенно не помогало. Незаметно делался вольт, и колода возвращалась в заряженное состояние. И всё это счастье Валерунчик мне тут же продемонстрировал. Сначала быстро, я ничего не заметил, он дома натренировался уже – и замешивать и делать вольты. У него получалось ловко.

Как тебе удалось расколоть? – спрашиваю. Тут Валера замялся. В общем, я понял, что-то было у них. Руку, - говорит, - держал на коленке моей, рассказывая.

Я не стал уточнять. Валера ни в чем таком, как и все наши друзья, никогда не был замечен. К женщинам относился неравнодушно, весьма. О чем я знал не понаслышке, ночуя у него дома, с хорошею слышимостью, в соседней комнате, за стенкой - он с молодою женой Ольгой.

Да. А тут, возможно, ради общего дела пришлось изменить своим правилам и натуре, на какие-то уступки пойти нетрадиционному человеку.

Валера так и сказал.

- Я Мише понравился. Очень…

И Валера реально был интересным, ярким мужчиной, с несколько женственными чертами.

Небольшое отступление.

Вообще, в нашем кругу не было принято делиться подробностями интима. Исключения составляли, Ростик Чайковский, который чуть не в школе еще, точно не помню, или несколько позже, учась в 1-ом Медицинском на стоматолога, хвастался 50-тью победами.

И Серега Немакин, любящий прихвастнуть.

Кстати, одна девушка, близкая знакомая, несколько позже рассказывала. Сергей пытался её покорить, расстегнув штаны и показав собственное достоинство. Но это у неё вызвало только весёлый смех. Связанный с размером «достоинства».

Добавлю. Может быть, именно после знакомства с Мишей, я начал понимать - тотальная игра всё-таки не моё. Не хочу потратить на это всю жизнь…

Мы, понятно, стали пробовать применять наши новые возможности. Но из чёса, опять же, как слама, ничего особо толкового не получалось. У меня были кисти рук, пальцы и ладошки короткие, вольт получался плохо. Да и не замешивать же на каждой раздаче. Мы выигрывали и так у клиентов, как правило, ниже по классу.

И всё меньше находилось таковых для игры в преферанс.

Познакомились с сильными игроками - Влад Стернин, Додик Шапиро, старший брат Марика (с которым учились в одной группе Политеха).

Но с ними много было не заработать.

В это время мы познакомились с компанией, играющей в покер. Очень неплохо и на деньги не маленькие для нас.

Прошло много лет, вот некоторые по памяти имена - Коля Закржевский, Ваня Павлов, Ляпин…

Покер совсем другая игра. Я в неё тоже, случалось, выигрывал. Но бывало, что и проигрывал приличные суммы.

Обычно, это происходило так. Мы садились, частенько, в моём подвале и играли всю ночь. Наверное, чтобы совместить несколько радостей, я брал с собою портвейн, иногда на всю компанию для желающих... кстати, и при игре в преферанс это делали, а иногда для себя, пару бутылок, если попадались непьющие и малопьющие. Да.

Так вот первое время в покер, несколько часов, мне обычно везло, я поднимался прилично. А под утро, когда кончалось вино и силы поддерживать было нечем, спускал все выигранное, а порою и больше, до 100 рублей – был такой случай. После которого я стал играть реже. И меньше пить. С Владом Стерненым рассчитался карточными секретами и завязал с этим.

Тогда я уже был знаком с Леной, устроился на работу на ЛМЗ, мы собирались жениться, и я Лене пообещал не играть. Смысла уже особого не было. Надоело. Хотя… припоминаю, все-таки пару раз в месяц ездил к некому Марику и отцу его. Играли в преф, привозил некоторые суммы домой для пополненья бюджета семейного, на стипендию даже советскую (не то, что сейчас!) было сложно прожить.

Что еще вспомнить…

Забыл рассказать. Однажды встретили в Гренаде Виктора Саныча, где-то в 75-ом, наверное. Пили пиво, вспоминали пионерский лагерь Мечту, Васильево… А потом подобралась команда, и мы собрались идти ко мне писать пулю. Народу набиралось порядочно, на два стола. И болельщики. И Саныч вдруг подписался. Я, мол, тоже играю.

Со мною не все хотели садиться. Получилось, что мы сели за разные столы, один на кухне, а другой в комнате. Часа через три выяснилось, что Виктор Саныч проиграл 60 рублей. Половину того, что зарабатывал в месяц…

Мужики, не из моего близкого круга, я их, понятно знал, встречались, играли, я их чаще обыгрывал… но тут случилось счастье для них, неожиданное... Стали требовать денег. У Саныча, ясно, не было. И у меня в тот момент тоже, мои финансовые дела были тогда уже не блестящи. В общем, взяли его координаты и потом дожимали. Неприятная получилась история. В которой оказался я виноватым. Да, кто же еще?..

В результате, по слухам, Виктор Саныч вынужден был найти нужную сумму, которую проиграл. Вроде, неприятности были в семье…

Больше я не видел его никогда. И не знаю о нем ничего.

2018 г.

Послесловие

У прочитавших мои дневниковые записи наверняка возникнет вопрос, для чего я скрупулезно записывал количество бутылок выпитой бормотухи? На это отвечу так. Видимо, для того чтобы никто не подумал, что мы выпили меньше того, что могли.

Почему пили? Возможно, это нечто типа юношеского гусарства. Которое некоторых моих друзей, слабее здоровьем или решивших идти до конца, забрало с собой навсегда. Таких было порядочно.

А большинству просто подменило настоящую жизнь на зависимость от алкоголя и карт, существенно снизив творческие потенциалы. Приведя в соответствие их с потребностью общества.

А что еще было делать в то время безвременья, отсутствия идеалов и возможностей реально себя проявить? Наши потенциалы были никому не нужны. Нас могли только использовать - на каком-нибудь «предприятии», пусть даже «престижном», в армии исполнителями команд… Инициатива, самостоятельность, дерзновения не поощрялись нигде. Это было вполне очевидно.

Удручала тотальная ложь, ярко раскрашенная мишурой непонятных «успехов», никак не меняющих нашу жизнь. Хотя в те времена мы этого не осознавали ещё…

Среди моего ближайшего окружения несколько человек, например, Валера Каминский, закончили ВУЗ с красным дипломом. И что? Распределились в лучшие организации… Как, кстати, и я после восстановления в институте. Учился практически на пятёрки. Распределился в «Центральное» НИИ, в хороший отдел. Мне даже положили оклад 145 рублей в месяц - сразу же, а всем только 120. Редкое исключение, но… О своей работе в «Центральном котлотурбинном институте» я, может быть, ещё расскажу, в другой книге.

Ни у кого из школьного выпуска наших двух классов и моих институтских групп в ЛПИ на физ-мехе и ВТУЗе при ПО ЛМЗ на факультете турбинастроения, обе сильнейшие в своих ВУЗах, - профессиональная судьба не сложилась. По результатам «перестройки» вообще никто из тех, кого знаю, не работают по специальности. Многих уж нет. Тот же Валера Каминский, талантливый юноша, жизнь закончил печально. Без работы и без здоровья, чужой в семье, ненужный друзьям.

Валера, кстати, любил мои стихи, один из немногих, кто просил почитать. Предлагая, правда, залезть на стул. Особенно нравилось ему стихотворение «Я знаю, ты всё шла ко мне!..»

- Прочитай, - говаривал, - это вот нам. А ты всё шла, и шла… шла и шла…

Я, конечно же, за бокалом вина не отказывал. А он, порою, смеялся, а порою, я видел, накатывались у него на глазах даже слёзы. Пусть и от смеха… Пьяного, дружеского.

Увы, положительного немного.

Володя Панков стал генералом. Порвав с друзьями после возвращения из Киевской академии. Один раз мы встречались, - об этом рассказывал. А потом жена категорически запретила, говорила, его дома нет. Для друзей, то есть нас. Он не был ни на одном вечере встреч одноклассников. Хотя каждый раз его приглашал, через жену его, сторожившую на телефоне, лучший друг Володи – Сергей Воронцов.

Слава Рыбаков – доктор наук, китаевед, известный писатель-фантаст, любимый ученик Бориса Стругацкого. На семинары которого я, кстати, тоже ходил. И даже был дома однажды у Бориса Стругацкого, по персональному приглашению. Обсуждали книгу мою «Свободный полет», только написанную. Он в конце разговора спросил, чего я хочу? А я, как всегда, не знал что ответить. Потому как всё было сказано в книге. И представлялось мне очевидным… Но это уже много позже.

Со Славой пересекались периодически.

Лена Афиногенова – известный художник, персональные выставки. На одной из них был. Во дворце Ольденбургских.

Ася Дукельская еще лет 20 назад была кандидатом наук, позже не знаю. Наверное, доктор.

Возможно, есть ещё несколько кандидатов.

Ну, и я, конечно, стал профессором и академиком. Имею честь состоять действительным членом «Академии русского языка и изящных искусств. Имени Гаврилы Романовича Державина». Понятно, состою и в Союзе писателей – Российский межрегиональный СП.

Есть награды литературные: грамоты, медали и орден - «Гордость державы Российской, II-ой степени».

И всё-таки судьба нашего поколения трагическая. В 1987-ом году написалось стихотворение «Мои одноклассники».

Мои одноклассники

Старый бродяга в Аддис-Абебе,
Покоривший многие племена…
Н. Гумилёв «Мои читатели»

Моряки старинных фамилий,
влюбленные в далекие горизонты…
М. Кузмин «Мои предки»

Умирают мои одноклассники…
Талантливый парень, сын генерала,
умер от беспробудного пьянства;
другая, красавица, в тридцать лет
скончалась от рака матки,
после бесчисленных абортов;
третий пытался покончить жизнь
самоубийством,
чудом выжил - калека;
еще один, лётчик, разбился;
пятый, здоровяк, начальник экспедиции, -
заболел в поле неизвестно чем,
через два дня умер…

Чёрт знает, какая гадость везде!

Кто ещё? Я не знаю…
Все разбрелись, потеряли друг друга.
Всем наплевать.
Мы дружили, пока пили вместе.

Обманутые надежды начала семидесятых!
Это вы тянетесь за нами,
За каждым – поодиночке!..

Здесь одна правда. А с тех пор… ещё многих не стало. Погибали не только в Афгане. Ещё больше на Родине. «От водки и от простуд». От наркотиков.

Страшная судьба постигла многих из нас.

И как этот стих, написанный в стиле стихотворений Гумилёва и Кузьмина, стоящих в эпиграфе, перекликается с ними? Тогда и сейчас. - Какова разница!

Безмерна боль за Россию, русский народ… что с нами произошло? Что с нами сделали? «Коммунистические вожди» и.. мы сами!

Почему я так себя вёл?

Трудно сказать. Это было на подсознательном уровне.

Возможно, думал – неужели, мои стихи никому не нужны? Способности - не нужны! Никому? Ни государству, ни близким? Разве они не видят, что я не такой же, как все?

Впрочем, и другие все не такими были, «как все». И тоже оказывались не нужны никому. Ни себе, ни друг другу. Это было, повторюсь, вполне очевидно. За исключением неких «комсомольских организаций», в которых главным делом было – говорить правильные слова. Громко, без стыда и без совести.

Были, безусловно, хорошие люди, которые тихо делали своё дело. Но я видел, как им было трудно среди всё возрастающей вакханалии лжи. В которой, да, и я тоже участвовал. Молча. Не предъявляя претензий. Не предлагая альтернативы. Не высовываясь никак!

А как было высунуться? На каких основаниях? На улице читать людям стихи? Я уже бывал в сумасшедшем доме и, пусть неосознанно, понимал, чем закончатся мои выступления.

Каким-нибудь правозащитником? Негров в Америке, папуасов в Гвинее? Осуждать братскую помощь Чехословакии? О которой нас не просили… Когда вокруг раковой опухолью разрасталась ложь в твоей родной, любимой стране, и… никто не смел сказать слова!

Да. Я выбрал пассивный путь не стяжательства орденов и медалей, отметок в документах за сидки. Играл в карты, писал стихи. Был по-своему абсолютно естественным. Искренним. Возможно, именно это и стало основной причиной дальнейшего духовного роста. Созиданию единственного позитивного мировоззрения, философии, утверждающей возможность бесконечного познания и творения мира – человеком! Несмотря ни на что (!), становящегося все же – разумным!

В Обществе Реализуемых Возможностей!

Это – Мечта. Выстраданная в испытаниях, счастье по силе поверенном на аналогичной ступени страдания!

Ну и вот… вероятно, что так.

Я верю. Не просто верю, а знаю. Будущее у человечества есть. Нескончаемое будущее расширения ойкумены, строительства нашей Вселенной. Из звёзд, галактик, материи, духа и всё возрастающей великолепной активности, творческой силы, проявленной миром в Боге Сыне Своём, то есть - в нас!

Я видел и знал, силы мои никому не нужны. Точнее тем, от кого, к сожаленью, зависит применение моих сил. И не только, конечно, моих. Всех талантливейших друзей, которые много могли бы подарить нашей Родине. Своего! Однако ничего своего не требовалось, а только то, что разрешено. Запланировано и втиснуто в прокрустово ложе Госплана, спускаемого с самого верха не только по широким дорогам «социалистического пути», но буквально в каждую щель. От чего можно было уйти, только с выходом из системы. А значит, из жизни. Потому что разрешалось жить лишь в рамках системы. Соблюдая все правила, ты мог подниматься по ступенькам её лесенки. Абсолютно ничего не привнося ни народу, ни Родине, только системе.

Естественно, никакая такая система, по сути антинародная, не может существовать на таких основаниях.

Крах её и произошёл. Несколько позже, об этом времени, возможно, я ещё расскажу. Но мы уже все почти были потерянными. Ушедшими в никуда. Наше поколение… И не только.

Упоминаемые стихи, за исключением совсем ранних, после долгих сомнений, я решил разместить в конце книги, отдельным разделом. Они выпадают из основного текста и живут как бы своей жизнью. Точнее, можно сказать, автор жил двойной жизнью. Внешней и внутренней, частенько подавляя внутреннюю свою жизнь, потому что она слишком не совпадала с действительностью, обычно бездарной и серой. А порой жуткой и отвратительной. Но от неё никуда было не деться. Так же как от внутренней жизни, которая составляла моё настоящее естество. Оно, собственно, и зафиксировано в стихах, прозе, философских эссе и трактатах. А внешняя моя жизнь, если бы я её не раскрыл здесь, так бы и ушла в никуда, будто и не было. Однако полагаю, это неправильно. Не могу сказать, что осознанно, но что-то подталкивало меня исповедоваться, рассказать что, как было. Хочу остаться таким, как был и как есть. И буду – таким как есть, а не придуманным кем-то.

Пусть, может быть, это послужит уроком. Кому-нибудь… не придуманная, настоящая правда! В конце концов, мы живем не только лишь для себя.

Ну, а нет, так и нет.

Осознаю, многим не понравится изложенное. Скажут, зачем автор вытащил грязь? Нет, это не грязь, а жизнь как она есть. И ясно видно, что она быть может другой, и должна. И наш внутренний мир, чистый, прекрасный мир ожидания, с которым входим мы в жизнь в младенчестве, не должен постепенно превращаться черт знает во что. А все-таки с волей, нам данной, с помощью нашего разума, нам подаренного, настойчиво превращать всё, что видим и нас не устраивает, в прекрасный сад, разрастающуюся Вселенную Разума, в которой мы сможем использовать все наши возможности во благо Единого. Продолжая Творение, для чего, собственно, мы и призваны в мир. Получая счастье в награду. А не бесконечное страданье от лжи, бессмысленности, пустоты бытия, никчемности и даже вреда Целому от нашего порочного существования…

Увы, лишь в конце жизни я понял, что внутреннее и внешнее не должны радикально двоиться. И надо хорошее брать из внешнего, которое есть, вне сомнения, в «прекраснейшем из миров». И лучшее из внутреннего целенаправленно стараться воплощать во внешнем, а не таить в себе.

Так и происходит развитие. Внутреннее и внешнее не должны совпадать в наихудшем. А в лучшем… тоже, конечно, нет совпадений, так не бывает. Но мы можем стремиться к тому. В бесконечной и бесконечно разнообразной вселенной развитие и познание мира, нашей ойкумены-Вселенной может не заканчиваться никогда!

На этом я закончу эту грустную повесть, дающую, на мой взгляд, еще одну, некоторую надежду…

PS. А еще подчеркну. Насколько бездарно, скажу и преступно, наше так называемое «народное», «социальное» государство, желавшее еще быть и «коммунистическим» - каково лицемерие! - относилось к своему человеческому потенциалу. Не даром это государство исчезло как страшный сон.

Не хочется, чтобы так же исчезла Россия.

И поэтому ещё вижу необходимость в Исповеди.

Лучше бы, чтобы так сделал каждый. Но я делаю за себя и своё.

И ещё. Знаю, мне скажут. Неблагодарный! Разве не получил ты бесплатно среднее и высшее образование? Колбасу не ел по дешёвой цене, пусть и одного сорта?

Да, получил. Съел. Спасибо.

Но для чего получил я образование? Поддерживал силы свои?

Чтобы понимать лучше, насколько не нужен мой талант государству? Не вижу, для чего ещё учили меня. Быть винтиком в механизме? Для этого 16 лет учиться необязательно, вредно. Поэтому и образование стали сводить на нет…

Хватит. Остановлюсь.

Наверное, это сыроватое произведение. Возможно, вернусь редактировать и ещё чем-то дополнить. Хотя основное, вроде бы, записал.

Выставляю, потому что уеду и буду заниматься совершенно другим. Не знаю, надолго ли…

Ну… за то, чтобы не пропало! Бесценный наш опыт…

Будем!

Сентябрь, 2018 г.

СТИХОТВОРЕНИЯ

К Лене Митькиной

* * *

Снятся сны… Конечно, не запомнить
каждый!
Но один дороже для меня,
чем всё.
В юности приснилось мне
однажды
Милое и грустное лицо…

Мы шагали, будто, прямо в гору
По лесной коряжистой тропе,
Радовались солнцу и простору,
Что нам открывался вдалеке.

Ветер нам швырял в лицо восходы…
Вместе
Мы купались в ключевой воде
с зарёй…
Ничего не слышал я чудесней,
Чем весёлый смех
и голос Твой!

Одному счастливо улыбались
Искорки доверчивые глаз…
Мне такие раньше не встречались.
Я такую видел первый раз!
. . . . . .

Я проснулся в ласковой истоме
утром.
Робко разгоралась за окном
заря,
Наяву, а не во сне,
как будто,

Счастье невозможное
даря…

И меня отчаянно позвали
Горние озёра, небеса -
В бесконечность рвущиеся дали
И лесных тропинок голоса!

1 апреля 1970

В Пушкинском театре

«Я помню чудное мгновенье…»
А.С. Пушкин

1.

Мне помнится лицо…
Нет, не лицо, а счастье!
Я помню счастье! – То ли сон…
В безудержном потоке счастья
Я видел лишь Тебя…
Я был влюблён!

Я помню: Ты была - прекрасна!
И юные Твои черты
Так были трепетны и страстны,
Так были полны красоты.

Я помню дивное сиянье
В Твоих восторженных очах.
Была Ты вся, как ликованье,
Светилась в солнечных лучах…

И мне хотелось крикнуть звонко
На весь внизу притихший зал:
«Ты - счастье!» – громко! громко-громко! -
Чтобы весь зал о том узнал!

Но я не крикнул… Что за сила

Меня губила?.. берегла?..
Меня Ты счастьем подхватила
И закружила, понесла!..

И мы летели рядом-рядом…
Но разделяла нас черта,
Неодолимая преграда…
Ведь Ты была – моя Мечта!

2.

Да, я - мечтал… Чтоб с нежной страстью
И в гулком звоне вешних струй,
Как отзвук неземного счастья,
Звучал несмелый поцелуй.

И чтоб в прекрасные мгновенья
Забыть все призраки тоски
И задыхаться от волненья
Прикосновения руки.

И чтоб не как-нибудь украдкой
Искать касаний - навсегда
Любви отдаться без остатка
И слышать, видеть, верить: «Да!..»

И чтобы звуки замирали,
И сердце билось, как в бою,
Когда Твои уста шептали:
«Любимый, я тебя люблю!..»

И чтоб в наплывах жаркой страсти,
Средь грохотанья гроз и бурь,
Как отзвук неземного счастья,
Неслось: «Целуй меня, целуй!..»

11 ноября 1970

* * *

Я всё люблю тебя… Люблю!
Люблю задумчивость твою
И твой веселый, звонкий смех,
Он для меня - милее всех!

Тебя совсем не целовал.
И не хочу… Я всё узнал,
Я догадался, понял: ты…
Ты - совершенство, для Мечты!

26 января 1971

Выпускной бал

Вечер всё таял… И вдруг – погас.
Мне светят твои глаза.
Доносится вальс… Лишь играет вальс!..
И кружится голова!..

И хочется что-то *такое* сказать,
Сказать… и забыть – пустяк…
И лишь - целовать! целовать!! целовать!!!
Твои голубые глаза.

Ты рядом! – Весь мир для меня исчез.
Одни мы, рука в руке.
Стоим и молчим, посреди чудес
На сказочном островке…

И хочется что-то ещё сказать,
Сказать… и забыть - пустяк.
И только опять – целовать! целовать!!
Твои голубые глаза!..

13 мая 1971

Как мимолётный гений мой

«Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.»
А.С. Пушкин

Когда улягутся волненья,
Пред смертью, может быть, самой,
Тебя увижу вновь - виденьем,
Как мимолётный Гений мой.

Тебя я вспомню с нежной грустью,
Ещё не выпитой до дна…
И сны меня к Тебе отпустят -
И вновь сведут меня с ума!

И снова Ты исчезнешь, прежде,
Чем солнце озарит листы.
Лишь в сердце сохранится нежность,
Как тень несбывшейся Мечты…

Так навсегда неумолимы
Слова, не сказанные в срок.
Тебя я звал в стихах Любимой,
А в жизни так назвать не смог!

Пройдут года, и я забуду
Страданья повести земной.
Но Ты останешься - как Чудо,
Как мимолётный Гений мой.

И средь последних ощущений,
У края жизненной черты
Я буду помнить с восхищеньем
И нежностью Твои черты!

Май 1971

* * *

Если в сердце тоска и уныние
Или ночь и не хочется спать,
Я знакомое тихо Имя
Начинаю тогда повторять.

Это Имя так нежно и славно,
Шёпот губ так взволнован и тих,
Словно шепчут о самом главном,
Самом главном для нас одних!..

И как будто с тобою вместе
Мы за партой сидим опять,
Робко думаю о невесте я
И не смею глаза поднять…

Стан берёзкою - лёгкий, стройный,
Глаз - сияние утренних звёзд…
Волшебством твоих глаз зачарованный,
Я хмелею от сладких грёз!

Я не знаю, мечта или сон ты.
Возвратись хоть на миг, молю!
Я с тобою одно запомнил -
Как шептал про себя: «Люблю!..»

И теперь… если манит уныние,
И отчаяния не унять…
Я любимое тихо Имя
Начинаю опять повторять!

Это Имя так нежно и славно,
Шёпот губ так взволнован и тих,
Словно шепчут о самом главном,
Самом главном – для нас одних!..

25 августа 1971

К Ирине Широниной

Кошмары ночи

Ночью, ночью, когда усталый
Я ворочаюсь с бока на бок,
Меня душат во сне кошмары
Волосатых её ног.

Вот ночные задвигались тени -
Заколдованный круговорот!
Она входит…
И садится ко мне на колени.
Красавица... Или урод?

Не таясь, как всегда поспешно,
Фланелевый скидывает халат,
Оброняя во тьме с усмешкой:
«Что же, ты мне опять не рад?»

- «Почему?.. Отчего ж?.. Даже…
Даже очень наоборот!»
Мажет ночь мысли гадкою сажей…
И визжит, точно мартовский кот.

Её жаркое тело ниже
Наклоняется надо мной…
Грудь судорожно и нервно дышит.
Она гладит меня рукой!

Сердце, сердце… Какие соблазны!
Как неопытный идиот,
Полон мыслями разными,
Старательно сосу её рот.

Кровь клокочет и подгорает…
Облизывая пену с губ,
Отчего я себя проклинаю,
Что я так неумел и негруб?

Не нужна к себе глупая жалость!

Остановился на взгляде пустом…
Она вся ко мне, вся прижалась -
Грудью и животом.

Комкаю, мну её тело.
Руки, ноги переплелись…
По-мальчишески пусть, неумело
Загублю я свою «жись»!

Плечи, какие пышные плечи!
Живая, липнущая к губам грязь…
«Какой тёплый, прекрасный вечер!..» -
Выдавливаю из себя, кривясь.

Ниже!.. Ниже!.. Потные, горячие груди.
Она вдавливает мне в рот сосцы.
В нервном, нетерпеливом зуде
Мне никак с неё не стащить трусы…

Душно. Душно!.. Откройте двери!
Теплотой её изнемог,
Я в любовь уже не поверю…
Раньше верить, как мог?

Почему-то становится страшно
Вглядываться в шевелящуюся темноту.
Кажется, весь мир - окрашенный
В зияющую пустоту…

Сколько, сколько кроватей стелют!
Алгоритм нашей жизни прост.
Вижу, корова рядом со мной в постели
Бьёт об меня волосатый хвост.

Не могу я!.. Мне душно… Душно!..
Просыпаюсь. Утираю холодный пот…
Я один. И измятая, мокрая подушка
У моих валяется ног.

Дрожащими пальцами достаю сигарету.
Прикуриваю. Втягиваю в себя дым…

Сердце бьётся, негодуя и сетуя,
Что не будет оно молодым.

Но никак не могу успокоиться…
Что-то мерзкое лезет в рот,
Сердце бешено колется,
И в спазмах дрожит живот.

Вот опять наплывают тени -
Заколдованный круговорот!
Она входит.
И садится ко мне на колени,
Привычно отдёргивая
Халат с волосатых ног…

20 октября 1970

Ленивая любовь

В томной дрёме сонной лени
Сядешь тихо на колени.

Станет сердцу чуть теплее
От тепла прелестной феи.

Заторопится наш вечер.
Обниму тебя за плечи,

И разнеженные руки
Знать не будут, верно, скуки;

И пылающие губы
Будут, может, даже грубы…

Только памяти метели
Не оставят канители,

И в сознании кружиться
Не устанут чьи-то лица,

Чьи-то губы и глаза…
Как роса! И небеса!

30 ноября 1970

* * *

Ты всё такая же… Как прежде!
И взгляд такой же всё, мятежный!

Ты вся летишь, ты счастья хочешь,
А счастье - в наслажденьях ночи.

Мечтанье, сладкое томленье
Тебя приводят в исступленье!

И ты горишь, ты вся пылаешь,
Как будто без сомненья знаешь,

Что будет ночь любви счастливой
Для самой дерзкой и красивой!

Смеёшься, а в глазах – желанье
И предвкушенье ликованья.

Ты хочешь, чтобы было больно
От ласки жадной, страсти вольной!..

А я?.. Я очень безмятежный.
Но легкомысленный и нежный.

И я, наверное, поверю
Глазам, что страстью пламенеют.

Душе - равно, а сердцу – пьяно.
Я ни о чем жалеть не стану.

Пускай… Быть может, эта ночь
Тоску мою прогонит прочь!

18 декабря 1970

Горячие мечтания юноши

Я всю ночку не спал -
Целовал, обнимал,
И любил, и ласкал,
Не мечтал - целовал!

Ночь сбежала, устав.
Вся измята кровать.
Я хмельные уста
Не устал целовать.

И хочу так опять!
Ах, как ночь коротка…
Мне б тебя целовать,
Дорогая, - века!..

1 марта 1971

К Ларисе

* * *

Мои желания просты.
Мне нравится твой тихий омут,
В котором мысли и мечты,
Страданья юности потонут.

Вновь бархатный, твой тёплый взор,
Разгорячённое дыханье
Заводят тайный разговор
С моим усталым полыханьем.

И хочется оставить всё…
К чему надежды и стремленья,
Когда волнение твоё
Минуту дарит наслажденья.

21 января 1971

* * *

Кричали стрелки на часах…
Я ждал тебя - напрасно!
И усмехались небеса
Закатом густо-красным.

Я ждал тебя, когда Луна
Плыла вдоль крыши дома…
А ты по улицам, одна
Спешила в дом к другому.

Я ждал тебя. Я ждал всю ночь!
И до рассвета слышал,
Как ты всё уходила прочь,
И шла - всё тише, тише!..

19 марта 1971

Безумный любовник

Безумец! Днями и ночами,
Один и в гуще суеты -
Повсюду жадными очами
Я нахожу твои черты.

Срываю маски и одежды!
И пью нагое бытиё…
Как неизбывную надежду -
На счастье! Или - забытьё!

8 апреля 1971

Ледяное пламя

Ты придёшь и сядешь рядом,
Улыбаясь ясным взглядом.

Расстегну тебе я платье,
Чтобы сердце сжечь в объятьях;

Поцелую сладко в губы,
Чтоб не быть досадно грубым…

Ласк холодные метели
Нам с тобой кровать застелют.

Только будет мрак кромешный
На постели белоснежной…

Страсть, как льдинка, загорится,
Но любовь не воротится.

Не разгонит страсти пламя
Лютый холод между нами!..
24 июня 1971

Любовная Тайна

Мы встретились случайно,
Случайно разошлись.
Для всех остался тайной
Фатальный твой каприз.

И то мгновенье пыла,
Что нас слило с тобой,
Ты, может, позабыла
С другим или другой.

А мне осталась Тайна.
Я слышу голос твой
В объятьях не случайной -
Любимой и родной!
18 декабря 1971

Алая тьма

В этом розовом дней накале,
Этом бед роковом кольце
Я запомню тебя едва ли
И не стану метаться в конце.

Этот пламень в груди - напрасный!
Сердца алого рваный бой!..
Мне с тобою всегда прекрасно…
Как «прекрасно» мне было с другой!

Жизнь - смешная и глупая штука.
Я не скрою привязчивый смех…
Слов любовных никчемная мука
Позабавит, понятно, всех.

Потому и тоскую не очень,
Оставляя опять тебя.
Все равно ведь всех нас задрочит,
Беспощадная, злая судьба!

17 января 1972

* * *

Я разменял свою любовь
На «здесь» и «там».
Бездарно сердце гонит кровь -
Ко всем чертям!

Закрылась глубина небес.
Не небо - блин.
Мираж влюблённости исчез,
И я – один!..

7 сентября 1972

к Марине

Бал

Средь пьяного смеха, безумия, сна,
Где губы с губами устали встречаться,
Открыл я тебя. Ты дичилась, одна…
Зверёныш, зачем ты пришла приручаться?!..

Я пил из стакана дурное вино,
Смеялся со всеми, спасаясь весельем…
Но ты, словно ветер весенний в окно,
Лечила меня от тоски и похмелья!

Средь топота, крика и звона стекла,
Средь грязи и мути, видением странным,
Ты мне улыбалась, смела и светла,
Как звёздное небо в оконную раму!

Я прятал глаза в водопаде чернил
Я губы ловил, черноту разрезая…
О, как я боялся, что не полюбил,
А только опять от себя убегаю!

Плутовка, блуднИца, обманщица ночь
Дарила пространства без стрелок и метров.
И вновь от себя устремлялся я прочь -
В объятия страсти, желания, ветра!..

Нагая! была Ты великим врачом.
И новая Жизнь получала Начало…
Зачем же душа, неизвестно о чём,
Бездомная, рядом, истошно кричала?!..

16 января 1975

Битва за любовь

Она была прекрасна и чиста,
Как первая мечта любви, желанна.
Но алые, влекущие уста
Пытали, как фашисты – Корвалана!

Летящих глаз прозрачный, чистый лёд,
Прямых волос отчаянная стая…
Словно шестой американский флот
Шёл на меня, всей мощью угрожая!

Я убегал, бледнел, смущался, мерк…
Но возвращался и боролся снова,
Как борется за правду человек,
За независимость как борется Ангола!

13 февраля 1976

Елене Рягузовой-Ивановой

Алый маяк любви

Ты вся - как будто, из стекла,
А сердце - алым маяком.
К тебе душа моя пошла -
На свет, бескрылым мотыльком.

К тебе дорога не легка.
Мне столько лет - идти, идти…
И знаю, чёрная рука
Кого-то схватит на пути.

Я ощущаю сладкий страх,
Заглядывая далеко!
Ты вся - в счастливых пузырьках,
Тебе лишь в них дышать легко.
И сердце - алым маяком.
И я - бескрылым мотыльком
К тебе на свет лечу… пешком.

16 октября 1976

Танец любви

Я губы раскрыл поцелуем,
Закрыл поцелуем глаза.
И сердце помчалось, танцуя,
Рассудка сорвав тормоза!

2 ноября 1976

Вор

Мне бы губы твои украсть,
спрятать ото всех
и целовать их,
когда очень-очень плохо…

Мне бы, наглому вору,
глаза твои выкрасть,
чтобы они смотрели
только на меня одного,
любимые!

Ласковые руки твои унести,
чтобы они обнимали меня -
нежно,
когда совсем
грустно-грустно…

И не думать о том,
что любовь твою -
не украсть!..

19 декабря 1976

Апрель

Проснёшься утром, удивлённо
Услышав первый звон капели,
И вдруг поймёшь, что ты - влюблённый,
Лишь ждёшь, чтоб птицы прилетели!..

Они летят! Летят!.. Ты слышишь,
Как бьются крылья их о ветер?
Как мокрый снег сползает с крыши…
Ты улыбнулся? Ты - заметил!

И девушка, что всё смеётся
Над бормотанием поэта,
Ему вдруг робко улыбнётся,
Расслышав музыку сонета.

Средь тонких капелек капели,
Весенним солнцем золочёных,
Мы понесёмся по апрелю -
Вдвоём! –
Волшебные…
Влюблённые!..

Твердыня любви

Как волна крутые скалы,
Ты меня любила,
Обнимала и ласкала…
И, как буря, била!

Целовала жарко, страстно,
Сердце отбирала!..
Представлялась мне опасной -
Разума не знала.

Я любил твои волненья
И твои порывы,
Но ценил уединенье
Мудрости и силы.

И змеилась под скалою
Трещина сомненья -
Не мешает ли покою
Счастья… наважденье?

31 января 1977

* * *

Ты меня поцеловала в первый раз -
Словно первый раз попала в первый класс…

Крепко-крепко ты прижалась вся ко мне -
Как в счастливой оказались мы стране.

Ты принцесса в той стране, а я в ней - принц,
В царстве сказочном опущенных ресниц…

Мне с тобою хорошо… как хорошо!
Поцелуй меня, пожалуйста, ещё!!..

22 марта 1977

* * *

Ты – чУдная. А я – смешон.
Ты – гениальна. Я – тупица…
Как глупо! Я в тебя - влюблён…
Не мудрено ж глупцу – влюбиться!

22 марта 1977

Ветер любви

1

Закурим по сигарете,
И будет издалека
Казаться, что кружит ветром
Два маленьких огонька…

30 марта 1977

2.

Ветер! Какой ветер!
А месяц какой светит!..
Для нас лишь одних на свете,
На самой пустой планете.

Мы рядом. Как это важно!
Бывает ли ночь чудесней?
И нам ничего не страшно,
Пока мы с тобою вместе!..

29 марта 1977

3.

Ветер. Тепло и уют - прочь!
Вьюгою сердце лечится.
Может быть, это - главная ночь
Для нас и всего человечества!

Может, любовь вдруг закружит нас,
Сломав ума часы и линейки…
Только б высидеть ещё хоть час
На самой холодной скамейке!

Ты глядишь на меня, как пожар,
Как садист - нет ли жалоб ещё?
А я… Так, наверное, умирал
Генерал Карбышев.

Пусть ветер свистит под юбкой,
Пусть брюки он злобно треплет!
Мы вместе… О, это - не шутка!
Не страшен нам вепрь ветра!!..

29 марта 1977

Лепесточек

В своем зелёном пальто ты,
как лепесточек на осеннем ветру…

Ветер и дождь -
Я увидел воочию! -
Гнали по улицам
Злым лепесточек.

Бедный, зелёный
И маленький очень -
Самый хороший
Из всех лепесточек!..

Я лепесточек
Поймал тот - везенье!
Ветру его не отдам
На съеденье.

Мой лепесточек!
Чтоб мог отогреться,
Глубже его положу -
Там, где сердце…

6 апреля 1977

Четыре стихотворения для любимой

1. Философское

Я каждый день пишу стихи,
Все мысли - только о тебе.
Как велики мои грехи,
Ведь я дарю стихи - тебе!..

Ты завладела мной, как бред.
Вся жизнь теперь моя в тебе.
Ты – обретённой веры свет,
Вся философия - в тебе!

Ты - в солнце, ветре и весне;
Весь бесконечный мир - в тебе!
Во всём встречаешься ты мне,
И всё встречаю я в тебе.

Как благодарен я судьбе,
Моей судьбе – тебе, Тебе!..

2. Шутка

Я каждый день пишу стихи -
Не странно ль? – только о тебе.
Стихи, конечно же, плохи,
Но я их подарю - тебе!

Я подарю влюбленный бред.
Наверно, подарю - тебе…
Кому ж дарить еще? Поэт,
Как тяжело, порой, тебе!

Быть может, дело всё в весне?
Какая разница тебе?
Весна весной… Что делать мне?..
Несу опять стихи - тебе!

Как благодарен я судьбе:
Есть ты, дарю стихи - тебе!

3. Уничижительное

Я каждый день пишу стихи,
Представить страшно - о Тебе!
Отпустишь ли мои грехи,
Когда я принесу тебе

Вот этот бред?.. Убогий бред,
Что не понравится тебе!..
Ты – из другой Вселенной свет,
Нет в мире Слова о тебе!

О солнце знаю, о весне…
Но о тебе? - Нет, о тебе
Слов нет! Лишь буквы… Как их мне,
Сложить, чтоб поднести тебе?

Я отдаюсь своей судьбе…
Пишу? – Нет, я молюсь тебе!

4. Бред

Я каждый день пишу стихи,
Рубаю вирши о тебе.
Легко заметить, как плохи
Стихи, что я дарю тебе.

Всё это превратилось в бред,
Весь год я брежу о тебе
И думаю, что я – поэт…
Зачем с ума сходить тебе?

А если дело всё - в весне?
Весенний бред… Нет, о тебе
Писать всегда приятно мне.
Всегдашний бред мой – о тебе!

Как благодарен я судьбе:
Я брежу только о тебе!..

8 апреля 1977

Опасные сказки

Я грелся у огня любви,
Пододвигал в кострище душу…
Как сказку в детстве, жадно слушал
Слова любовные твои!

14 июня 1977

Блики счастья

Погаснет медленно свеча…
Какая тишина!
В мерцанье бледного луча
Вся комната видна.
Мы помолчим с тобой ещё
Под музыку Луны.
Ты слышишь?..
Правда, хорошо
Как шорохи слышны!
Играет в шторах череда
Теней и бликов.
И душа
В чудесном сне…
Скажи мне: «Да!» -
Ещё раз…
Хороша
Как ночь!
Как ночь тиха!..
Качается в окне Луна.
Ты рядом.
Трепетом стиха
Вся комната полна.

27 июня 1977

* * *

На водопадах глотку рвёт вода,
Над облаками – звёздные просторы…
Мне всё равно. Ты знаешь, н и к о г д а
Я не уйду в Сиреневые горы!

Прокурен воздух, вымучен и мёртв.
Прошедший день - зачёркнут и отброшен.
Я снова делаю себе аборт,
Заветных мыслей вырывая ношу.

Я говорю, что я тебя люблю,
И повторяю все твои названья…
Как будто сон!.. Я про себя таю
Несбыточных желаний очертанья.

Неясных грёз, видений череда,
Прекрасных стран волшебные просторы…
Мне всё равно. Ты знаешь, ни-ког-да
Мне не уйти в Сиреневые горы!

Я пью вино. Бутылка на столе,
Полупустая пачка «Беломора»…
Какая тайна в заоконной мгле,
Туманной цели бесконечных споров?

Искать себя? Я выдохся в пути…
Я оказался робок и послушен…
Идти вперёд? Не ведая, - идти?..
Нести всю жизнь пылающую душу?

Зачем?!.. Кому?!!.. Пускай ревёт вода,
Сверкают в небе звёздные просторы…
Мне не дойти… Ты знаешь, НИ-КОГ-ДА
Мне не попасть в Сиреневые горы!

13 августа 1977

Сон Елены Рягузовой, записанный с её слов

Бывают сны - крики души,
на пределе ума,
с таким напряжением
мыслей и чувств,
что переворачивают
всю жизнь наяву.

_____

Толпа народа.
Почему-то пытаюсь всем доказать,
что я счастлива.
Но никто мне не верит…
Надо мною смеются!
Повторяю снова и снова,
что живу
в самой лучшей стране,
красивейшем городе;
у меня любимый муж,
замечательные друзья…
Я – счастлива!
Объясняю,
убеждаю,
доказываю…
И срываюсь на крик,
потому что вижу -
не верят!
Мне - не верят!!
Надо мною смеются!!!

И я начинаю
сама во всём сомневаться…
Что живу
в замечательной стране,
прекраснейшем городе;
у меня любимый муж,
преданные друзья…
сомневаться в том,
что я - счастлива!..
И это,

собственное сомнение -
самое страшное…
Точно схожу с ума,
или кругом –
одни сумасшедшие…

_____

Просыпаюсь с чувством
ужасающего одиночества!

21 сентября 1977 г.

* * *

Зачем ты любишь так жестоко?!
К чему бездумно говоришь
Слова случайные упрёка
И вдруг обиженно молчишь?

Зачем ты ссоришься со мною,
О каждом споря пустяке?
И вдруг становишься чужою,
И держишь зло на языке?

Бываешь жутко равнодушной…
Зачем казаться хочешь ей?
И почему с тобою скучно,
Когда ты всех других родней?..

Зачем меня не понимаешь?
И не пытаешься понять!
Зачем ты плачешь, и страдаешь?
И хочешь ты зачем страдать?!..

4 ноября 1977

* * *

Я написал тебе стихи.
Пустые… Так, о чем-нибудь…
Наверно, глупые стихи.
Ты прочитай их и забудь…

Я так люблю тебя, поверь!..
И все прощаю… На двоих
Не делится число потерь,
Пускай тебе – поменьше их.

Не хочешь, вовсе не читай…
Не им, а нам с тобою – быть.

Ты обо мне не забывай,
Стихи же можно и… забыть!

12 ноября 1977

На день рождения Елены Рягузовой

Блистательная! В час печальный
Торжественно года казня,
О, как ты смотришь на меня,
С улыбкой счастия нахальной!
Царица сердца моего,
Властительница дум и планов,
Каким пленительным обманом
И всемогущим волшебством
Ты сердце юного повесы
Околдовала?.. Боже мой!
Какой счастливою виной
Я виноват, моя принцесса?!
Навеки я – служитель твой.
Я счастлив звать тебя женой!

30.11.1977

Публикации в газете «Маяк» при ПО «ПОЗИТРОН»

Газета «Маяк» № 27 (926) 6.03.1972

Подснежник

В кустарнике,
солнцем просветлённом,
но во всю еще снежном,
стебелёк появился,
маленький, зелёный,
глянул удивлённо:
"Здравствуйте!
Я - подснежник.
Я самый первый
под вербой!"
Какой смелый!
Маленький,
а такой
самостоятельный…
Замечательно!
Расцвёл на снегу,
у всех на виду,
к солнышку смело
пробился первый.
А такой, вроде, нежный…

Здравствуй, подснежник!

11 февраля 1971

Газета «Маяк» № 146 (1195) 26.12.1973

Журавли

На травах утром первый иней,
И от костра осенних листьев
До бесконечной дали синей
Сияет свет, прозрачный, чистый.

И в синеве, не умолкая,
Курлыча, плача и тревожа,
Уносит ветер в дали стаю
И сам уносится с ней тоже…

И только сердце долго слышит
Их крики… Дальше, невесомей,
Они становятся всё тише,
Всё неизвестней, незнакомей…

Почти растаяв в дымке синей,
На миг как будто, замолчали.
Лишь на глазах, как первый иней,
Остался хрупкий след печали…

3 июня 1971

Страничка из вечности

Откуда-то издалека
Летят куда-то облака.
Луна живой укрылась шалью…
Душа свободна и легка
И, кажется, как облака,
Вдруг полетит, влекома далью.

Какая в мире тишина!..
Всё на земле во власти сна -
Как мало тех, кому не спится!
Мне вся Вселенная видна…
И в книге вечности одна
Ещё открылась мне страница…

13 апреля 1971

Колтуши. Лунная ночь

Белёсая равнина,
Широкие луга.
В туман наполовину
Закутались стога.

Начала нет и срока…
Как будто навсегда,
От времени истока -
Стогов да звёзд стада…

Сентябрь 1971, 1972

Женщине

Мы с тобою - две фары
одной машины -
освещаем путь жизни.

Мы с тобою - два крыла
самолёта,
летящего в будущее!

Так пусть же
не погаснет одна фара!
Так не отвалится же
крыло самолёта!

16 февраля 1972

Газета «Маяк» №12 (1508) 29.01.1976

Ручеёк

Беззаботный ручеёк
Тёк, тёк, тёк,
Как играющий поток
Строк, строк, строк…

Свой весёлый, быстрый бег
Нёс, нёс, нёс;
Как хороший человек,
Рос, рос, рос…

Превратился в водопад -
Пал, пал, пал
На ступенчатый каскад
Скал, скал, скал…

Разорвался, как обвал,
В гром, гам, визг,
Мириадом засверкал
Солнц, звёзд, брызг!..

Отряхнулся и набрал
Ширь, глубь, мощь.
Дальше мимо побежал
Гор, сёл, рощ…

Силу неба и земли
Брал, брал, брал -
И рекой большою вдруг
Стал, стал, стал!..

2 июня 1972

Лес улыбается

Оркестрируя прелесть речей,
В птичий щебет вплетался ручей;
И златистых лучей череда
С зазеркальем играла пруда.

В треск и лепет, беспечность и плеск
Звал меня, как заманивал, лес,
Полный всяких чудес… А потом
Понял я, здесь я - маленький гном!

Птиц, зверей и деревьев бокал
Через край свет и радость плескал.
И средь бала июньского дня
Лес с улыбкой смотрел на меня!

17 ноября 1974

Газета «Маяк» № 27 (1523) 5.03.1976

В.Иванов. Подборка стихов «Вздымаясь с громадами строек».

* * *

Мы, наверно, великое племя
И живём в удивительный век.
Планы тысячи поколений
Разрешил воплотить нам Генсек.

Наши души - строителей счастья!
Наши руки - людей труда…
Мы из будущего отчасти,
Потому будем жить всегда!

И, вздымаясь с громадами строек,
Мы Мечты набираем разбег…
Сам с собою отчаянно споря,
Создаёт коммунизм человек!

24 октября 1971

Панорама любви

Я повстречал тебя нежданно
Среди кричащей пустоты.
Глаз голубая панорама
Вернула юности мечты.

Кругом заношенные лица…
А ты - любила, ты - жила!
Подумал я… хотел влюбиться…
Но ты, как молодость, – прошла!

10 апреля 1971

Запах весны

Весной запахло на улицах.
Лужи… И льда припой.
Люди от солнца жмурятся…
Сердце радостней - пой! пой!!..

Солнце смеётся приветливо,
Лицам улыбки дарит.
Берёзка ветер кокетливо
Ветками обнимает…

И я, как мальчонка маленький,
Совсем от весны сдурел,
Ловлю паучков на проталинке,
Подслушиваю капель.

И, как капитан корабль свой
Ведёт по большой реке,
Я свой кораблик маленький
Пускаю в ручейке!..

5 марта 1970

Газета «Маяк» № 27 (1675) 4.03.1977

* * *

Опять наполнен я тревогой,
Мечтаю только об одном -
Чтоб над просёлочной дорогой
Зазеленел скорее клён!

Я выйду на весенний ветер
И, распахнув порывам грудь,
Забуду обо всём на свете…
Чтобы с улыбкой вдруг заметить,
Что думаю… О ком-нибудь!

27 октября 1971

Газета «Маяк» № 43 (1691) 13.04.1977

Улица

В жизни что-то не так!

Ежели встрепенуться
и на минуту поднять флаг
восстаний и революций,
ежели посмотреть
незалинзованными глазами -
надо посметь,
чтобы глаза смотрели сами! -
сумасшедшая жизнь!
Для чего каждый
живёт -
никто не знает.

Выйдешь на улицу -
зачем такая улица?
Улица, как курица:
«Куда? - К!
Куда? - К!»
Кто - в «Фрукты».
Кто - в «Вино».
А кто - в «Табак».
Глупо.
Дома - гладкие, как скорлупы,
и такие же одинаковые,
как яйца.
Кто мы между ними? -
Скитальцы!
Налево – дом, направо - дом…
Окна тикают, как метроном!
Улица под ногами асфальтится,
оскаливается
и отталкивается.
- Куда вы? Куда вы?
- А мы - для забавы.
Надоело хмуриться,
веди меня, улица!..

Прошёл.
И - что?
Глянул прямо.
Ясно, он -
чему ж и быть-то ещё? -
«Гастроном»!
Реклама наверху поясняет так:
«Фрукты. Вино. Табак».
Улица, плоская, серая, длится.
Улица обезличивает лица.

Рванёшь за угол,
оглянешься жалко -
может, хоть здесь не так?
Прямо в глаза реклама-зажигалка:
«Фрукты. Вино. Табак».
Затравленный, глупый,
как зверь в зоопарке,
прижмёшься к берёзке
в малюсеньком парке.
И мысль будет твердить так:
«Дело твоё, парень, - табак!
Пойдём в «Вино»,
не всё ли равно?
С бутылкой портвейна
станет веселее нам».

Дома отсчитывают шаги
гибели «я».
А люди – идут…
У людей головы -
как маленькие магазины,
и мысли - замагазиненные.
И я пойду,
в «Гастроном» - у!..
Продам? – Куплю!
Фрукты.
Или другие «продукты»…

Вещи, и вещи!

У вещей не лапы - клещи.
Укус вещей,
что укус клещей, -
на всю жизнь болезнь.
Ты не лезь к ним!

А люди все - промагазиненные!

Напрасно! Напрасно!
Нет больше прекрасного!
Но мысль ясна.
И голова - ясная:
зато есть «Крепкое красное»!
. . . . . .

Проснёшься утром с чужою головой,
хоть вой.
В окне – улица -
огромная, серая канава…
Как грязно и мерзко в канаве,
право!

15 января 1977

Газета «Маяк» № 58 (1708) 23.05.1977

Ты – Счастье!

Что бы я знал о счастье,
если бы не было тебя?..

Ты живёшь, и это - счастье!
Ты живёшь, и я знаю,
что счастье есть!

Глаза твои - океаны счастья.
Твоё лицо…

На него нельзя смотреть,
ведь оно - счастье!

Твои волосы -
как ручейки света -
переливаются счастьем!

Твои движения
так естественны и изящны,
как неожиданный ветер.

Ты танцуешь счастьем!

Ты - сказка,
ведь разве счастье бывает?

Сказали бы мне:
«Где-то есть счастье…» -
разве бы я поверил?..

Но я встретил - Тебя!!!

Живу на свете,
потому что знаю:
есть - С*частье!*..

26 октября 1974

Газета «Маяк» № 60 (1708) 27.05.1977

* * *

Все на субботник! Товарищи, братья!
Есть ли достойней работы занятие?

Пусть не сверлит вас мысль-злодейка,
Что труд наш ценный не ради копейки.

Сегодня слагает наша отчизна
Одну из первых страниц коммунизма!..

Сегодня труд не обязанность - праздник,
И наши руки работа дразнит.

Работой руки наши накормим!
Пусть будут руки в работе, как корни

В весенней земле, собирающей соки
Для жизни, для счастья… В работе - истоки!

В работе, в движенье, в горенье, в полёте!..
Я счастлив, что я нахожусь на Работе,

Великой Работе Великой Страны,
Где люди… Великой… Идее… должны!

10 марта 1977

Газета «Маяк» № 118 (1766) 12.10.1977

Купола

Купола кругом, купола!..
Я опять не окончил страницу.
Это осень меня позвала,
Опустив золотые ресницы.

Старый город – как сказочный сад!
Но люблю я полёт, словно птица…
Там, где мягко шуршит листопад,
Сердце в небо летит и кружится!

В самом дальнем и светлом краю,
В самой юной и праздничной роще
Я весёлую песню спою,
Стану чище, прозрачней и проще.

Будут жёлтые листья лететь,
Выходить будут из лесу лоси…
Куполам над Россиею петь,
Перезвонами разноголосить!

Драгоценный подарен мне клад.
Мне ночами от счастья не спится…
Это осень меня позвала,
Опустив золотые ресницы.

16 октября 1970 - 1977

Газета «Маяк» № 128 (1776) 4.11.1977

7-ое ноября

Торжественное небо ноября.
По всей стране - взволнованные флаги,
Как кровь народная, священная, горят,
Нам говоря о славе и отваге

Замученных, расстрелянных, в бою
Не дрогнувших, всю жизнь борьбе отдавших
За правду и за Родину свою.
Мы всех сегодня вспоминаем павших!

Мы чтим их память, память на века…
И всё ж сегодня в каждом жизни звуке
Мы празднуем! И радость велика.
Мы торжествуем, дети их и внуки!

Сегодня шестьдесят стране моей.
Шаги-громадины с размахом исполина.
И в каждом дне - свет ленинских идей
Нам освещает путь непобедимый!

11 октября 1977 г..

Газета «Маяк» № 150 (1798) 30.12.1977

Новогодняя ночь

Ночь, как огромный Дед Мороз,
Накрыла город шубой звёздной.
И тысячами ярких звёзд
Мерцает новогодний воздух.

Дома гирляндами огней
Наряжены, как будто ёлки,
И хочется домам людей
Зелёной уколоть иголкой.

А если ввысь подняться до
Сверкающих на небе льдинок,
Проспекты зимних городов -
Как лучики больших снежинок!..

2 декабря 1976

Молодой Ленинград ’77. Альманах. Советский писатель. Ленинградское отделение. 1977. Стихи. Виталий Иванов. В кино, с.261

Документальное кино

Смотрели прямо на меня
Кровавые края воронки…
И я был посреди огня,
В кричащем маленьком ребёнке!

Прямой наводкой смерть вела
Огонь из тысячи орудий…
Война давно уже прошла,
Её почти забыли люди,

И это - фильм… Причём здесь я,
Для нового рождённый века?
Как дико!.. Словно муравья,
Вдруг раздавили человека.

Причём?!.. Но, если это мать
В орущем месиве воронки,
И мне придётся умирать
Вот в этом маленьком ребёнке?!..

В кино иль жизни? Тишина.
Все пушки бьют… Темно от боли…
Мне показала вдруг война,
Что я играл чужие роли.

А надо быть самим собой,
За всё, что любишь, быть в ответе.
И каждый раз бросаться в бой
За то, что дорого на свете!

28 марта1976

1971 – 1976 гг. ЛитО вёл Виктор Соснора.

Затем - Александр Шевелёв

1977 г. ЛитО при НПО «ПОЗИТРОН» (бывший «Гириконд»)
Ведёт Александр Шевелёв – за торцом стола.
Виталий Иванов – слева.

СОДЕРЖАНИЕ

1969 г. 9-ый класс, школа. Дневник ... 3
Первое стихотворение. Воспоминания ... 17
1970 г. Васильево, трудовой отряд. Воспоминания ... 45
01-06.1971 г. 10-й класс школы. Из дневника ... 50
1971 г. Из развлечений друзей. Воспоминания ... 58
1971 г. Какой я? Из дневника ... 61
08-12.1971 г. 1-й курс ЛПИ. Из дневника ... 64
01-06.1972 г. 1-й курс ЛПИ. Из дневника ... 81
07-08.1972 г. Стройотряд Синёво. Воспоминания ... 105
09-12.1972. 2-й курс ЛПИ. Из дневника ... 110
09.1972 На даче у Марика. Воспоминания ... 125
01-06.1973 г. 2-й курс ЛПИ. Из дневника ... 127
07-08.1973 г. 2-й стройотряд, Вуктыл. Воспоминания ... 133
09-12.1973 г. 3-й курс ЛПИ. Психушка. Дневник и воспоминания ... 137
01-05.1974 г. Игра. Из дневника ... 146
05-07.1974. Экспедиция Онега. Воспоминания и дневник ... 176
08.1974. Шабашка в п/л «Мечта». Воспоминания ... 183
1974.09-12 3-й курс ЛПИ. Пьянка и преферанс. Из дневника ... 184
1975 г. Зверь проснулся! Психушка 2. Из дневника и воспоминания 222
1973-1975 О, времена! Срашное ... 231
01-07.1976 Гириконд. Из дневника ... 236
07-08. 1976. Гастроли преферансистов. Воспоминания и дневник ... 243
09-12.1976. Гренадёры. Из дневника ... 248
01-07.1977 Перед свадьбой. Из дневника ... 258
07-12.1977 Свадьба. Из дневника ... 331

ДОПОЛНЕНИЯ ... 336
Походы. Воспоминания ... 336
О моих успехах в плотской любви ... 343
1972 – 1977 гг. Игра в карты ... 349

Послесловие ... 355

СТИХОТВОРЕНИЯ ... 362
К Лене Митькиной ... 362
«Снятся сны… Конечно, не запомнить каждый…» ... 362
В Пушкинском театре ... 363
«Я всё люблю тебя… Люблю!..» ... 365

Выпускной бал 365
Как мимолётный гений мой 366
«Если в сердце тоска и уныние…» 367
К Ирине Широниной 368
Кошмары ночи 368
Ленивая любовь 370
"Ты всё такая же… Как прежде!..» 371
Горячие мечтания юноши 372
К Ларисе 372
«Мои желания просты…» 372
«Кричали стрелки на часах…» 373
Безумный любовник 373
Ледяное пламя 374
Любовная Тайна 374
Алая тьма 375
«Я разменял свою любовь…» 375
К Марине 376
Бал 376
Битва за любовь 377
Елене Рягузовой-Ивановой 378
Алый маяк любви 378
Танец любви 378
Вор 378
Апрель 379
Твердыня любви 380
«Ты меня поцеловала в первый раз…» 380
«Ты – чУдная. А я – смешон…» 381
Ветер любви 381
Лепесточек 382
Четыре стихотворения для любимой 383
Опасные сказки 385
Блики счастья 385
«На водопадах глотку рвёт вода…» 386
Сон Елены Рягузовой, записанный с её слов 387
«Зачем ты любишь так жестоко?!..» 388
«Я написал тебе стихи…» 389
На день рождения Елены Рягузовой 389

Публикации в газете «Маяк» при ПО «ПОЗИТРОН» 390
Газета «Маяк» № 27 (926) 6.03.1972 390
Подснежник 390

Газета «Маяк» № 146 (1195) 26.12.1973 390
Журавли 390
Страничка из вечности 391
Колтуши. Лунная ночь 392
Женщине 392
Газета «Маяк» №12 (1508) 29.01.1976 392
Ручеёк 392
Лес улыбается 393
Газета «Маяк» № 27 (1523) 5.03.1976 394
«Мы, наверно, великое племя…» 394
Панорама любви 394
Запах весны 395
Газета «Маяк» № 27 (1675) 4.03.1977 395
«Опять наполнен я тревогой…» 395
Газета «Маяк» № 43 (1691) 13.04.1977 396
Улица 396
Газета «Маяк» № 58 (1708) 23.05.1977 398
Ты – Счастье! 398
Газета «Маяк» № 60 (1708) 27.05.1977 399
«Все на субботник! Товарищи, братья!..» 399
Газета «Маяк» № 118 (1766) 12.10.1977 400
Купола 400
Газета «Маяк» № 128 (1776) 4.11.1977 401
7-ое ноября 401
Газета «Маяк» № 150 (1798) 30.12.1977 402
Новогодняя ночь 402

Молодой Ленинград '77. Альманах. Советский писатель 402
Документальное кино 402

Виталий Альбертович Иванов

Исповедь. Детство и юность.
Воспоминания и дневник

Электронный адрес для отзывов: iva0@bk.ru

Страницы составителя в Интернете:
http://www.proza.ru/avtor/ivanov_v
https://www.proza.ru/avtor/vialiv
http://www.stihi.ru/author.html?ivanov_v
https://www.stihi.ru/avtor/ivanovvq
https://www.stihi.ru/avtor/vialiv

Книга представлена Творческим Союзом
«Серебряная нить»
serebryanaya.nitb@mail.ru
http://cereniti.ru/
http://kovcheg.ucoz.ru/forum/64
На базе Содружества
«Галактический Ковчег»
http://kovcheg.ucoz.ru/
В рамках проекта «Голоса Времени»
Координаторы проекта –
Людмила Жолнерович и Валерий Крайцев

Издание напечатано по технологии Print-on-Demand
(печать по требованию)
по индивидуальному заказу.